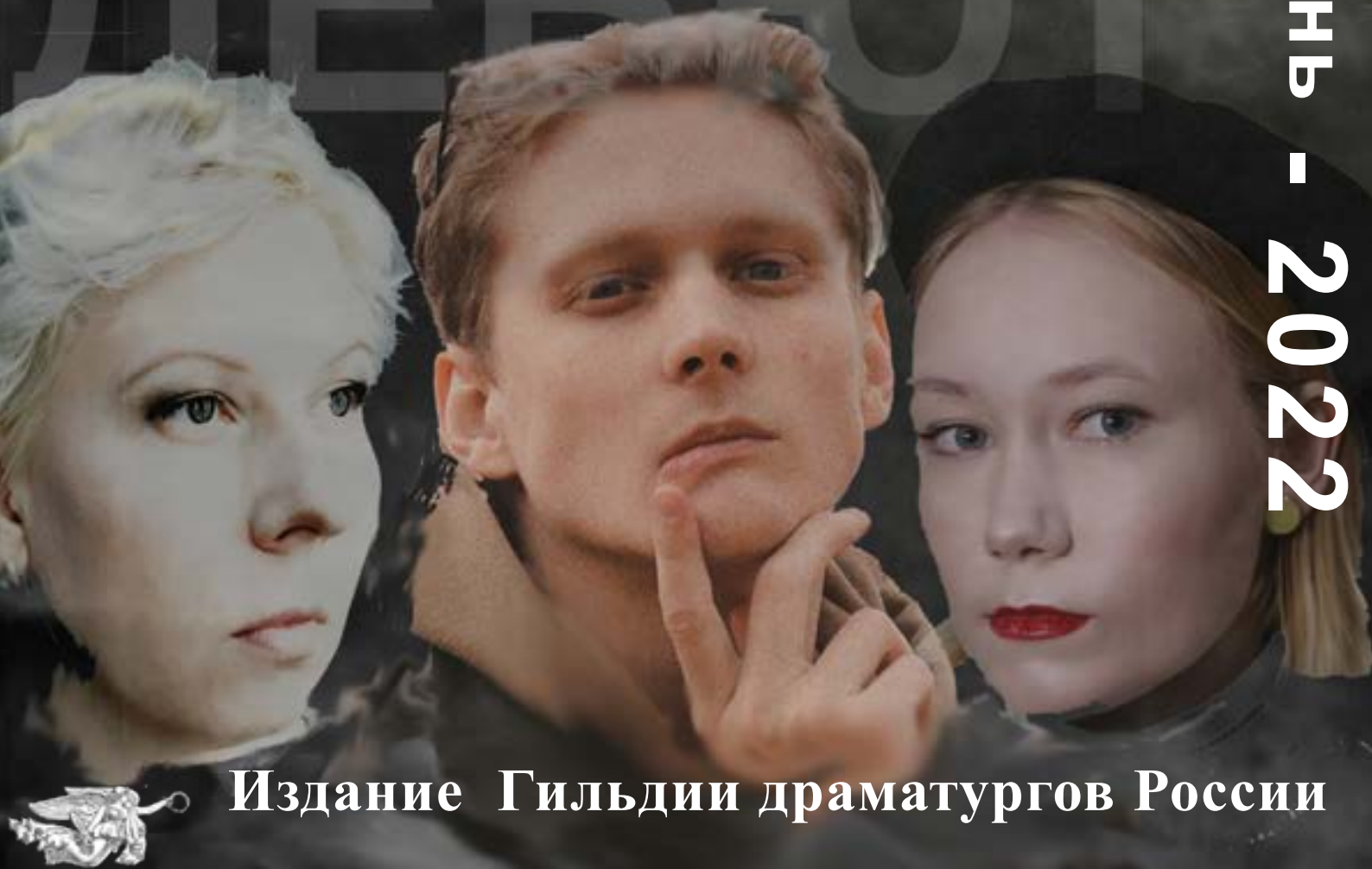

ДРАМА ТЕАТР

*Журнал
о современной драматургии
и театре*

№ 2 (6) апрель-июнь - 2022

Издание Гильдии драматургов России

Дебют

Алексей ПЛАТОНОВ

Птицы (пьеса) ..... [4 \(6\)](#)

Екатерина ТИМОФЕЕВА

Полина ищет Па (пьеса)..... [68](#)

Анна ГЕЙЖАН

Редискина (пьеса) ..... [123](#)

Век жизни РГБИ:

«Искусство помогать искусству» ..... [164](#)

Алан ОСТАЕВ

И вновь проглянуло солнце!.. (пьеса) .....[171](#)

Информация ..... [219](#)

Русский театр за рубежом

Инна БЕЗИРГАНОВА

«Горе от ума» в Грузии ..... [221](#)

Анджелина РОШКА

Бег по струнам (пьеса) ..... [242](#)

Анонс

XV международный фестиваль

«Голоса истории» ..... [277](#)

Фестиваль Коляда - plays ..... [287](#)

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

Валентин Бакоян:

«Важно встретить хорошего мастера» ..... [288](#)

Н а ш и к о н к у р с ы ..... [296](#)

Уроки мастерства

Сергей ОВСЯННИКОВ

Школа театральной игры с предметом ..... [300](#)

Елена ШЕРЕМЕТЬЕВА

Вспомнить и воссоздать ..... [309](#)

Театр на Перовской ..... [315](#)

Ольга МАНЬКО

Рождественская сказка (пьеса) ..... [323](#)

Наше наследие

Галина СМИРНОВА

Одолели Крокодила, одолеем и Бармалея ..... [367.](#)

Корней ЧУКОВСКИЙ

Одолеем Бармалея ..... [374](#)

ДЕБЮТ

Журнал «ДрамТеатр» открывает новую рубрику «Дебют». В этом номере будут представлены три пьесы, выбранные из числа поступивших в редакцию

Пьеса **Алексея Платонова** «Птицы» покорила нас своей искренностью, глубиной и трагизмом. В ней за неторопливым повествованием стоит серьезная и давнишняя российская проблема малых поселений. В этих маленьких городках и селах, как говорят сами их жители, «жизни нет»: здесь не найти работу, зарплаты низкие, нехватка досуга, сложно построить карьеру. И молодые люди уезжают учиться, чтобы уже никогда не вернуться домой. В пьесе еще трагичнее – ее герой погибает.

«Птицы» - первая пьеса автора.

Екатерина Тимофеева начала писать сравнительно недавно, но ее творчество сразу было замечено. Некоторые пьесы Екатерины Тимофеевой уже ставились в театрах.

Пьеса «Полина ищет Па» привлекла нас своей теплотой и добротой. А еще замечательным чувством юмора.

Пьеса **Анны Гейжан** «Редискина» написана для младших школьников. В ней затронута очень серьезная тема – травля в детском коллективе. Но действие в пьесе разворачивается не в школе, а на... огородной грядке, на которой биолог, мама главной героини пьесы Тони Редискиной, разводит новые сорта растений. Объектом неприятия и травли здесь выступает Карота - «морковь в горошек», за которую решительно вступается Тоня.

Анна Гейжан в драматургии не новичок, в нашем журнале публикуется впервые.

Алексей Платонов
– драматург,
сценарист, выпускник
Петербургской школы
нового кино.

О себе

Я родился в селе Первомайский Смоленской области. Окончив школу, сбежал в Петербург. Я не случайно употребил слово «сбежал», жизнь в селе была во многом счастливой, но в то же время мучительной.

Пьеса «Птицы» – это один из фрагментов воспоминаний о родине. Воспоминаний, от которых хочется освободиться. Воспоминаний, к которым хочется вернуться...

Алексей Платонов

Птицы

Действующие лица

Леха, 17 лет

Кира

Серый

Самец

Гаврилов

Рябова

Крупская - друзья и одноклассники Лехи

Ольга Владимировна, классный руководитель

Лиза, девушка из Смоленска

Доктор

Мама Лехи

Мама Серого

Батюшка

Продавщица

Пожилой мужчина

Пожилая женщина

Баба

Мужик

Девятиклассник

Действие пьесы происходит в маленьком поселочке на берегу Днепра. Между первым и вторым действием проходит две недели.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1.

Небольшой больничный кабинет с абсолютно белыми, голыми стенами. Ни плакатов, ни картин – ничего этого нет. Леха сидит на круглом табурете боком к женщине Доктору и спиной к Матери. Доктор, вооружившись отоскопом и налобным, повывавшим жизнь рефлексором, исследует ухо Лехи.

Доктор. Так... А теперь второе ухо... Ага... Вот так... Повернись немного влево... Еще... Нет, влево, ну влево... Ага... Вот так, да... А теперь иди вон к той стене... Я буду тихо говорить слова, а ты постарайся их услышать, хорошо?

Леха (*встает*). Да...

Становится в угол.

Доктор (*шепотом*). Машина...

Леха отрицательно качает головой.

Доктор (*обычным голосом*). Машина!

Леха (*неуверенно*). Машина...

Доктор (*шепотом*). Двадцать три.

Леха отрицательно качает головой.

Доктор (*обычным голосом*). Двадцать три!

Леха (*неуверенно*). Двадцать три...

Доктор (*шепотом*). Мама...

Леха отрицательно качает головой.

Доктор (*обычным голосом*). Мама!

Леха. Я ничего не слышу!

Доктор (*шепотом*). Любовь...

Леха (*уверенно*). Любовь.

Доктор. Да, молодец. Ну все, садись на место.

Леха садится обратно на круглый табурет, впервые

поворачивается лицом к залу. Доктор садится за свой стол, берет первую попавшуюся бумажку. Пишет заключение.

Мама Лехи (*не сразу*). Ну что у него?

Доктор. Никаких патологий нет, серных пробок тоже, полипов... Абсолютно чистые уши.

Мама Лехи. Ну он же плохо слышит.

Доктор (*заканчивает писать заключение*). Открой-ка, пожалуйста, рот... (*Наклоняется к Лехе.*) Шире, вот так, да... А теперь голову чуть вверх... Ну все красное у него... Как я и говорила, это аллергия.

Мама Лехи. Разве от аллергии такое бывает?

Доктор. Конечно! Это обострение, нёбные миндалины у него вон красные, опухшие... Это говорит о том, что мальчик постоянно находится рядом с источником, вызывающим острую аллергическую реакцию. Сейчас как раз начало весны, все цветет... (*Заканчивает осмотр, поворачивается к маме Лехи.*) Вы не переживайте, это пройдет. Обязательно пройдет.

Мама Лехи. Ну слава богу! А то я думала в больницу ложиться придется.

Доктор. Нет, нет, ваш мальчик здоров как бык. У меня вот сын тоже такого возраста, так у него тоже аллергия.

Мама Лехи. Да?

Доктор. Да. Правда, на шоколад, но все равно контролировать-то сложно ему себя, вот и ходит потом с опухшей рожей, простите за выражение.

Обе смеются.

Доктор (*протягивает ей заключение*). Вот, я вам прописала тут, сходите сразу в аптеку... Сколько принимать, все написано. Через две недели жду его на

повторный осмотр.

Мама Лехи. Ой, спасибо вам большое, а то я прям заперезживала. Что бы мы делали без вас...

Доктор. Да не за что, это моя работа.

Смотрит на Маму Лехи, улыбается. Мама Лехи смотрит на Доктора, тоже улыбается. Между ними сквозит недосказанность.

Мама Лехи (спохватившись). Ах, да! Сколько с меня?

Доктор. Тысяча.

Мама Лехи (достает кошелек из сумочки, протягивает тысячную купюру). Вот, еще раз спасибо! *(Дает подзатыльник сыну.)* Скажи спасибо!

Леха. Спасибо.

Все трое поднимаются.

Мама Лехи. До свидания!

Доктор. До свидания! Я провожу.

Все трое скрываются за дверью.

2.

На улице. Кира и Леха курят, укрывшись от дождя под старым дубом. Капли сильно стучат по веткам, на которых распускаются первые почки.

Кира. Ну че сказали?

Леха. Да аллергия какая-то.

Кира. И все?

Леха. И все.

Кира. Ха! И ради этого нужно было в Смол переться?

Леха. Ну мать переживать начала, да и я тоже. Каждую неделю все хуже и хуже стал слышать.

Кира. А щас как?

Леха. Да вроде нормально. Не знаю... Только сегодня

таблетки начал пить.

Кира (*бросает окурок на землю*). Ну че, на сеновал идем? (*Топчет окурок носком кроссовка.*) Там уже все наши, наверно, собрались.

Леха. Пойдем, че еще делать...

Кира. Слушай, Лех, а Лех, погнали на следующей неделе картошку садить?

Леха. Это зачем?

Кира. Подработаем. А то я Нике на уши набренчал, что щук на два косаря на той неделе поймал, и что на них духи ей купил... Подарить, короче, обещал ей...

Леха. Кир, нам вроде уже по семнадцать, а ты все старые приемчики используешь.

Кира. Ха! А зачем ломать то, че работает?

Леха. Ну да... Хотя не знаю...

Кира. Вот и не знай. Ты вот когда в последний раз того?

Леха. Все, Кир, замяли тему.

Кира (*слегка толкает Леху в плечо*). Не, ну ты когда в последний раз, а?

Леха. Отвянь!

Кира. Не, ну ты скажи, Лех?

Делает ему дружеский захват за шею, смеется.

Леха (*вырывается*). Да отвали, Кира!

Пауза.

Кира. Кто пойдет в магаз за пивом?

Леха. Давай ты.

Кира. А че я? Опять я?

Леха. Да я уже брал сегодня. Не поверят больше.

Кира. Когда это ты брал?

Леха. Да сегодня! Дяде.

Кира. Врешь, ты, Леха! Врешь!

Леха. Не вру!

Кира. Ладно, сегодня я схожу, а завтра и послезавтра ты пойдешь, понял?

Кира уходит. Леха остается один. Наступает странная тишина. Леха смотрит на лужу под ногами. С веток на его голову падают капли воды. Он трогает волосы рукой, затем задирает голову. Смотрит наверх. Дуб суетится, качается, но сдерживает свирепую и неукротимую стихию. Капли дождя бьют по лицу Лехи и тонкими линиями стекают по щекам.

Леха опускает голову и вдруг видит девушку в желтом пальто и с зонтиком цвета пальто в руках. Она пробегает мимо него, аккуратно перепрыгивая лужи. Не бежит, а летит. Это светлое, воздушное создание с карими глазами, с массой кудрявых золотых волос. Леха стоит, как замороженный.

Возвращается Кира. Весь промокший.

Кира. Проснись, спящая красавица!

Леха (оборачивается). Купил?

Расстроенный Кира разводит руками.

Леха. Не поверили, что ли?

Кира кивает. Потом меняется в лице и весело бьет по выпирающим карманам своей куртки.

Кира. Ха! Да ладно, ты че? Я пошутил. Еще бы не продала бы... Я бы ей магазин разнес весь на хрен.

Леха. А что сказал?

Кира. Да, как обычно, батя пива хочет – не может, волосы рвет – мать не дерет!

Смеется. Лехе же не до смеха.

Кира. Ну не дословно, конечно.

Леха крутит головой то вправо, то влево.

Кира. Ну че? На счет три?

Леха. Погоди...

Кира. Че?

Леха ищет глазами что-то или кого-то. Но этого что-то или кого-то нигде нет.

Кира. Кого потерял?

Леха (*вздыхает*). Никого... Ладно, погнажи.

Они расстёгивают свои спортивные куртки и натягивают на головы.

Кира. Раз, два, три...

Убегают. Гулкий, проливной дождь продолжает греметь.

3.

На сеновале. Леха, Кира, Серый и Самец сидят на стогах сена. Леха молча ест мороженое в вафельном стаканчике. Кира, подняв голову, пьет пиво. Серый и Самец курят, аккуратно стряхивая пепел в пустую жестяную банку. Отсюда открывается вид на весенний Днепр.

Самец. Мы точно когда-нибудь спалим этот сеновал, пацаны!

Серый. Не нагнетай, Самец, птица свое гнездо никогда не тронет.

Кира. А ты птица, что ль?

Смеется один.

Серый. Это метафора, debil. Все мы – птицы.

Кира. Да знаю я, что такое метафора.

Серый. Ну-ну.

Кира. Гну-гну.

Курят. Долго молчат.

Самец. Это че, получается, последние два месяца мы тут тусим, пацаны?

Серый. Почему это последние?

Самец. А че, после школы, ты тут собрался оставаться?

Серый. А че, нет? Тут мой дом, а в городе пшик – одно говно! Вон, на лесопилку к бате устраюсь, и дела пойдут. (*Проводит ребром ладони по горлу.*) Планов вон!

Леха. А в универ не попробуешь поступить?

Серый. Зачем? Опять эти домашки, контрольные, ну на фиг, Леха! А ты куда сам-то собрался?

Леха. Не знаю пока... Думаю, в муз. училище пойду...

Серый. Да ну?

Кира. Мне мамка вот тоже говорит, что здесь нечего ловить уже, работы нет, люди вон злые одни... Да и образование, как-никак, надо получать.

Серый. Ну ты юморист, Кира! Спорим, что ты тоже отсюда никуда не уедешь.? Воли не хватит. А если уедешь, то через месяц вернешься, город тебя пшик – и высрет обратно! Все мы тут в итоге и останемся, отвечаю.

Кира. Спорим, уеду?

Серый. Спорим!

Кира. На что?

Серый. Давай на «Восход» твой?

Кира. А че это сразу на «Восход»?

Серый. Зассал?

Кира. Ничего не зассал! А ты тогда, че ставишь?

Серый. А я свой жигуль.

Самец. Серый, ты че?

Серый. Все заткнулись! Разбили!

Разбивают рукопожатие. Леха, кажется, не проявляет к этому никакого интереса. Он спокойно доедает свое мороженое, поднимается и идет в угол ангара, приспускает штаны. Мочится. Наблюдает, как сквозь дверные щели ангара пробиваются красные и синие лучи, а в них пляшет сенная пыль.

Кира. Вот через два месяца и посмотрим.

Серый. Посмотрим!

Пауза.

Леха (*застёгивает штаны, бежит обратно*). Шухер!

Прячемся!

Кира. Менты?

Леха. Менты!

Вдруг все, словно подчиняясь таинственному единому механизму, разбегаются в разные стороны и закапываются в сене.

Слышно, как открываются и закрываются входные двери ангара. Леха лежит неподвижно. Потом высовывает голову.

Серый. Уехали?

Кира. Кажись, уехали.

Все выползают из своих укрытий.

Самец. Пронесло...

Леха. Ладно, пацаны, я пойду. Мне надо уже.

Серый. Че, ментов испугался?

Леха. Да не, завтра же в школу, надо хотя бы литру сделать.

Серый. Списать дашь?

Леха. Дам. Все, давайте.

Махнув рукой, исчезает в проломе стены ангара.

4.

Не то гостиная, не то спальная. Леха один, лежит на удобном диване. Он занят каким-то странным делом: закрывает ладонью одно ухо - громко кашляет, затем закрывает другое ухо - снова кашляет. Рядом - электрогитара, комбик, мониторные наушники и футляр, на крышке которого приклеена фотография: маленький Леха сидит на плечах у мужчины с кучерявыми волосами (это его отец).

Входит Мама Лехи. В домашнем халате и с бокалом красного вина в руке.

Мама Лехи. Что с тобой? Заболел?

Леха (не расслышав). А?

Мама Лехи. Заболел, спрашиваю?

Леха. Нет.

Мама Лехи. А чего кашляешь?

Леха. Просто.

Мама Лехи. Понятно.

(Она садится на краешек дивана, на котором лежит Леха. Секунду молчит - притворяется, будто задумалась.) Алеш, мне завтра по делам в Смоленск надо...

Леха. Ну?

Мама Лехи. И я, наверное, там на ночь останусь у знакомого, чтобы деньги не тратить на дорогу обратно. А утром он меня подвезет. Сам понимаешь...

Леха. Понимаю.

Мама Лехи. Я еды тебе на завтра наготовила, так что в холодильнике все найдешь.

Леха. Найду.

Мама Лехи. Ну все тогда, спокойной ночи.

Идет к двери.

Леха. Ага.

Мама Лехи (*останавливается, оборачивается*). А ты уроки сделал на завтра?

Леха. Сделал.

Мама Лехи. Врешь мне?

Леха. Да сделал я, ма! Все, иди давай, я спать буду.

Мама Лехи. А если проверю?

Леха. Проверь.

Мама Лехи. Ладно, щас не буду, уже поздно.

Леха смотрит на нее. Она смотрит него. Затем уходит.

Леха (*про себя*). Достала...

Он вскакивает с дивана, берет гитару в руки, надевает на голову мониторные наушники и начинает бить по струнам медиатором. Он бьет. Бьет. Бьет. Возможно, в наушниках он слышит какую-то музыку, но для нас это странный, глухой, раздражающий звук, который постепенно заполняет пространство и служит переходом к следующей сцене.

5.

В школе. Учебный кабинет совершенно гол - доска, стол и два ряда парт, за которыми расположились всего восемь человек. Среди них четверо знакомых нам парней. Ольга Владимировна стоит у приоткрытого окна с книжкой в руках и читает с интонацией:

Ольга Владимировна. Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге вижу я.
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя.

Где цвел? Когда? Какой весною?
 И долго ль цвел? И сорван кем?
 Чужой, знакомой ли рукою?
 И положен сюда зачем?
 На память нежного ль свиданья?
 Или разлуки роковой?
 Иль одинокого гулянья?
 В тиши полей, в тени лесной?
 И жив ли тот, и та жива ли?
 И нынче, где их уголок?
 Или уже они увяли.

Как сей неведомый цветок?

(Мертвая тишина. Ольга Владимировна обводит взглядом весь 11-й класс). Ну, прочувствовали, 11-й класс? Красиво же, правда? Только задумайтесь, почему именно эти вопросы задает Пушкин цветку? *(Слышится смехок с последних парт.)* А ну тихо! *(Подходит к Серому, кладет ему руку на плечо.)* Анищенков, может ты попробуешь ответить на этот вопрос?

Серый. Ольга Владимировна, а вам не кажется, что Пушкин немного того?

Ольга Владимировна. Что ты сказал?

Серый. Ну он же задает вопросы цветку, Ольга Владимировна! Не человеку, и даже не собаке, а цветку! Ну че ему может ответить цветок? «Хелло май нейм из цветок, а эм фром раша?»

Теперь смех стоит во всем классе.

Ольга Владимировна. А ну встал!

Серый. Зачем?

Ольга Владимировна. Вставай, вставай!

Серый встает.

Ольга Владимировна. А теперь шагом марш в угол, Анищенков!

Серый. Зря вы так, я же не со зла, я просто не понимаю.

Ольга Владимировна. Марш!

Серый идет строевым шагом в угол.

Ольга Владимировна. Ты мне не зрякай, Анищенков, а постарайся понять! Угол для тебя самое подходящее для этого место.

И снова весь класс смеется. Ольга Владимировна переводит взгляд на Леху, который сидел все это время за партой с Серым.

Ольга Владимировна. Так, Алеш, а ты, что думаешь? Он не реагирует. Со скучающим видом рисует в тетради город.

Ольга Владимировна (спокойно). Климов?

Леха не реагирует.

Ольга Владимировна (громко). Климов, проснись и пой!

Леха (поднимает голову). Извините. Не услышал...

Ольга Владимировна. Не услышал? Ты вот вместо того, чтобы города рисовать, подумай над моим вопросом.

Леха молчит.

Ольга Владимировна. Так понятно, в угол следом за Анищенковым шагом марш, вон туда...

Леха закрывает тетрадь, встает и молча идет в угол. Обычным шагом.

Ольга Владимировна. Я думала, что ты, Алеш, среди этих хоть серьезно относишься к школе... А нет, завербовали и тебя тоже эти звери.

Серый. Мы не звери, мы - птицы! В-ж-у-у-х-х!

Серый, совершенно неожиданно для всех, размахивая руками, проносится по всему классу, между всех рядов, имитируя полет птицы. В его движениях присутствует грациозная лёгкость.

Серый. В-ж-у-у-у-х-х!

Ольга Владимировна. Анищенков, прекрати!

Серый. В-ж-у-у-у-х-х!

11-й класс ревет от восторга. Хлопает. И к этому шуму добавляется еще звонок на перемену.

Ольга Владимировна (кричит). Прекрати!!!

Прекрати!!! Прекрати!!!

Серый не слушает ее, он все размахивает руками и прыгает по классу с гортанными выкриками, а затем «вылетает» в коридор, где уже бушует перемена.

6.

«Птицы» курят за школой.

Серый. Да просто ее не шпили-вили никто, вот она и срывается на меня.

Самец. Серый, может ты ей симпатичен, и она всячески тебе намекает на это...

Серый. Да пошел ты, Самец!

Самец. Не, ну ты сам подумай, она только тебя первым и вызывает к доске.

Серый. Если бы я ей нравился, она бы мне двойки не ставила...

Кира. Ха! Серый, ну ты все-таки тупой... Она специально это делает, чтобы доп. занятия тебе поставить.

Серый (задумывается). Вот на хрена ты мне это щас сказал, теперь я реально стал думать...

Все смеются, кроме Серого.

Серый. Ну а че вы ржете? Я красивый, тачка при мне, член покалено. Скоро на лесопилку устраюсь, богатым буду.

Наступила тишина. «Птицы» долго молчали. А затем грянул звонок на урок.

Серый. Ладно, пацаны, погнали. Последний урок да в терпеж, а потом сразу за металлом.

Леха. Каким металлом?

Серый. А!.. Леха, ты ж не в курсе... Ты вчера, когда свалил с сеновала, я пацанам поведал нычку, которая на Днепровских дачах. Там в одном месте, неподалеку от твоего дома, куча разного металла валяется: запчасти, литеры, жгуты... Надо забрать.

Леха. Ты имеешь ввиду за таким синим домом, на берегу?

Серый. Ну. А ты откуда знаешь?

Леха. Так это ж ветеринара нашего.

Серый. Не-е, в том и дело. Это ж не на его территории, а на берегу.

Кира. И че?

Серый. Как че? Днепр общий, если выбросил, значит, не надо ему. Там прям гора ржавая, все в одной куче, полюбому выбросил.

Леха. Ну... не знаю...

Серый. Ты не знаешь, а я знаю. Короче, Леха, с нами идешь. Там на тысяч пять минимум металла, отвечаю.

Леха. Не, пацаны, не пойду я. Мне к дяде надо зайти, давно обещал.

Серый. Ты че, блин, Леха?

Кира. Ну, Леха, че ты? Давай...

Серый. Пошли... Или кидала?

Леха (*вздыхает*). Ну, если только вечером...

Вдруг из окна второго этажа школы высовывается голова Ольги Владимировны. Смотрит на «птиц» сверху вниз. Фотографирует на телефон. Улыбается.

Ольга Владимировна. Курите, птички? Улыбочку родителям!

«Птицы» вдруг срываются с места и летят. Летят. Летят. Летят.

7.

Берег Днепра. Поздний вечер. Темно. Лишь заблудившаяся посреди ясного неба полная луна освещает лица «птиц», осторожно, но шумно крадущихся.

Серый. Да тихо вы! Не шумим.

Останавливаются. Видят перед собой бесформенную грудку металла.

Кира. Ха! Прикол!

Серый. Ну че я говорил? Гляньте сколько тут...

Самец. Да тут, Серый, даже больше пяти штук получится.

Кира (*улыбается*). Зашибись. Нике духи куплю.

Самец. А я кроссы «ньюбеланс» себе.

Серый. Так, Леха, ты на шухере, Кира со мной. Самец, ты за мешки отвечаешь.

«Птицы», выполняя приказ своего вожака, «разлетаются» по своим местам.

Леха. Вообще ничего не видно...

Серый. А уши тебе на что? Все, давай слушай главное...

Серый передает Кире металл. Кира в свою очередь передает Самцу, а Самец складывает железяки в

строительные мешки. Леха же стоит неподалеку, прислушивается к темноте.

Кира. А ветеринар, кажись, добрый же мужик?

Серый. Ага, и щедрый!

Кира. Я вообще слышал, что он жену в могилу свел.

Самец. Да ну?

Серый. Ага. Застукал ее с Гагой в постели как-то, ну и он начал ей потом мстить. Из дома не выпускал, под замками держал. Ну и она не выдержала, и в петлю.

Самец. Офигеть! А по поселку ходили слухи, что она СПИДом болела...

Серый. Блин, Самец, чего в нашем поселке только не говорят. Одному так скажешь, второй сяк передаст, третий наперекосяк. Пока до четвертого инфа дойдет, целая баллада получится. Я вон в прошлом году шлялся с Рубином по Нахаловке, и там кто-то стекло мячом разбил. Так я пока до дома шел, по всему посёлку уже прошел слух, что это я. Какая-то бабка видела меня там, ну и подумала...

Кира (*перебивая Серого*). Ну че, все? Полный уже.

Леха. Серый, пошли... (*Серый вскарабкивается на грудь. Пытается достать ржавый автомобильный диск. Но у него ничего не выходит. Диск крепко зажат между другим металлом.*) Пошли...

Серый. Да щас.

Самец. Серый, реально, хватит уже, не унесем.

Серый (*предпринимает еще одну попытку достать диск*). Да щас я, подождите, гляньте, че для «Жигулей» нашел...

Кира. Ну куда ты полез, дебил? Пошли, говорят тебе, спалишься.

Самец. Серый, реально, такого уговора не было!

Внезапно из кустов появляется ствол ружья.

Голос за их спинами. А ну-ка, руки вверх!

Все «Птицы», кроме Серого, бросая мешки с металлом, тут же «разлетаются» в разные стороны.

Кира. Валим! Серый, беги! У него ружье!

Серый от неожиданности отступает и, судорожно взмахивая «крыльями», сваливается. А диск, который он почти вот-вот вытащил, со страшным грохотом скатывается прямо ему на голову. По всей сцене растекается кровь.

Леха. Серый!

Затемнение.

Крики из темноты. Серый! Серый! Серый, вставай!

Серый, ты че! Вставай! Ну! Давай! Вставай! Серый, ты че? Серый! Серый!

8.

Утро. В школьном кабинете. У двери мается опоздавший Кира. Ольга Владимировна с каменным лицом сидит за своим столом и обращается к 11-му классу, не оборачиваясь на Киру. Пока она говорит, Кира в это время криво улыбается, подает кому-то какие-то знаки, делает смешные гримасы.

Ольга Владимировна. Вы не понимаете, 11-й класс, как трудно вести занятия в вашем классе. Хоть вас всего восемь человек! Я каждый божий день трачу свое время на то, чтобы подготовить вас к главному экзамену в вашей жизни. Трачу каждый свой вечер на составление удобного для вас материала, вместо телевизора или огорода. А потом трачу каждое свое утро, чтобы этот

материал вам вдолбить в головы. Но посреди урока являешься ты, Кирилл, и я вынуждена все начинать сначала. Ты не мне делаешь хуже. Я тебе уже это говорила. А им. (*Обводит пальцем весь 11-й класс.*) Ладно, не нужен тебе ВУЗ, не нужен он Анищенкову, Самсонову, может и Климову - вас и так никуда не возьмут. Но ты о других хоть немного подумай. Ведь есть и те, кто хочет поступить. Короче, Кирилл, садись на место, выношу тебе последнее предупреждение.
Кира садится за парту к Лехе.

Кира. Здорова. (*Пожимают руки. Достает из рюкзака помятую тетрадь и погрызенную ручку.*) Лех, ты литру сделал?

Леха. Ну.

Кира. Дай списать...

Ольга Владимировна. Анищенков!

Крупская. Его нет!

Ольга Владимировна. Слава богу! (*Открывает журнал.*) Так, сдаем тетради. Посмотрим, как все выполнили домашнее задание. Хотя нет, давайте вы мне каждый правду скажете, кто сделал, а кто нет, чтобы я не тратила свое время и не открывала напрасно пустые тетради. (*Проводит пальцем по списку в журнале.*)

Рябова, Крупская!

Крупская. Сделала!

Рябова. Я тоже.

Ольга Владимировна (*ставит две отметки в журнал*). Так, хорошо, вам верю, тетради можете мне не сдавать. (*Поднимает голову.*) Гращенко!

Кира. Сделал!

Ольга Владимировна ставит еще одну отметку в

журнал. Стук в дверь. В класс кто-то заглядывает.

Женский голос из коридора. Можно вас, Ольга Владимировна?

Ольга Владимировна. Да, конечно, Елена Александровна.

Едва она вышла из кабинета, класс затрещал. И кинулся к журналу.

Крупская. Нам пять поставила!

Кира. А мне пару... Тварь!

Крупская. Не поверила тебе!

Кира. А откуда она может знать? Может я сделал?

Рябова. А ты сделал, Кирюш?

Кира. Не.

Дверь открывается, разговоры обрываются. Входит Ольга Владимировна. Лицо у нее бледное. Ничего не говоря, она садится за стол. Класс замирает.

Ольга Владимировна. Тихо, ребята. Садитесь, садитесь...

Все возвращаются за свои парты.

Ольга Владимировна. Ребята, мне только что сообщили, что Сережа Анищенков сегодня ночью скончался в больнице от травмы головы... (*Вздых проходит по рядам. Целую минуту, не поддерживаемая ничем, в классе стоит тишина.*) Урока сегодня не будет. Тихонечко собирайте свои вещи и идите домой. Завтра будут похороны. (*Никто не шевелится. Только еще через минуту, когда напряжение разряжается. Класс защелкал замками портфелей, забренчал пеналами, захопал учебниками.*) Мальчики, кому не сложно, сотрите с доски, пожалуйста...

Никто кроме Крупской на эту просьбу не откликается.

9.

Вечер. Леха сидит за столом на кухне, ковыряет макароны вилкой в тарелке. Мама Лехи - в домашнем халате - сидит напротив, пьет красное вино из бокала.

Мама Лехи. Ты там был? (*Леха молчит.*) Что там произошло? (*Леха молчит. Продолжает ковырять вилкой макароны.*) Сынок, ну скажи мне, чего тебе не хватает? Еда в холодильнике, крыша над головой, одежда в конце концов. Я каждый день на заводе рву свою жопу, и все ради чего? Почему ты так поступаешь со мной? (*Ответа нет. Она берёт тарелку Лехи с недоеденными макаронами и идёт с ней к мусорному ведру - выбрасывает остатки его ужина в ведро.*)

Отвечай!

Леха (*еле слышно*). Достала...

Мама Лехи (*возвращается за стол*). Че ты сказал?

Леха. Ничё.

Мама Лехи (*даёт сильную пощечину сыну*). Я тебя таким не воспитывала!

Леха. А ты меня вообще не воспитывала! Я сам себя воспитывал!

Вскакивает со стула и убегает в свою комнату.

Мама Лехи. А ну стой! Вернулся, я сказала тебе!

(*Слышно, как на другом конце дома хлопает дверь.*

Оперившись локтями на стол, Мама Лехи прячет лицо в ладонях.) Господи, ну почему? Почему? Почему я заслужила такое? Почему я виновата? Я люблю сына, сильно люблю; но почему он меня не любит? Почему наши дети порой нас не любят? Что нам делать, чтобы заслужить их любовь обратно? Что есть любовь? Где есть любовь? Господи, ответь мне! Ответь мне! Ответь

мне! Ответь мне!

10.

Ночь. Темно. Леха лежит на диване в своей комнате. Смотрит в потолок. Вдруг начинает шептать:

Леха. Прости... Прости... Серый, прости... Прости... Прости... Пожалуйста... Пожалуйста... Прости... (*Бьет себе ладонями по ушам.*) Прости! Прости, сказал! Прости!

Затем прекращает бить. Тишина. Он выбирается из постели. Включает свет. Достает из-под дивана футляр, тот самый, на крышке которого фотография маленького Лехи с отцом. В футляре электрогитара и наушники. Леха садится на пол, подключает инструмент к комбику. Играет тяжелую рок-музыку. Пятна пота выступают у него на футболке на спине.

11.

Веранда барачного дома. Леха и Кира поднимаются по трехступенчатой лестнице. Молчаливые, с пустыми лицами. Открывают дверь, попадают в темный коридор, в конце которого слышится не то крик, не то плач. Они переглядываются. Кто-то толкает их в спины.

Голос за их спинами. Дайте пройти, эй! Вы чего это тут, это самое, застыли? Друзья-товарищи?

Кира и Леха вздрагивают, медленно оборачиваются. Видят пожилого мужчину в тулупе и ботинки в черной рясе с наперсным крестом на груди. Кивают.

Пожилой мужчина. Ну проходите в комнату. Попрощайтесь с другом. Щас уже отпевание будет, а

потом поможете, это самое, гроб вынести.

«Птицы» кивают. Идут по темному коридору не то на крик, не то на плач.

Леха. Из наших походу никого.

Кира. Даже Самца нету...

Они проходят в комнату, где полно людей, окруживших открытый гроб посреди комнаты, словно здесь совершается сейчас какой-то ритуал. Кира и Леха протискиваются вперед, пытаются рассмотреть мертвого Серого, но вместо этого они видят Маму Серого, которая заслоняет собой покойника.

Леха. Серый...

Мама Серого. Сыночек мой! Сережечка, проснись!

Умоляю, Боже! Сережа, проснись, прошу тебя! Сережа!

Сережа! Сыночек мой! Умоляю, господи, умоляю тебя!

В комнату следом за Лехой и Кирой проходят Пожилой мужчина и Батюшка.

Пожилая женщина. Танюш, пора. Танюш, вставай, батюшка пришел. Пора, Танюш.

Мама Серого. Вернись ко мне, сыночек! Господи, сыночек!

Пожилая женщина. Дайте стул. Стул кто-нибудь принесите!

Пожилой мужчина приносит стул.

Пожилая женщина. Танюш, посиди. Посиди, Танюш. Не надо тебя стоять...

Мама Серого. Не трожь меня!

Пожилая женщина пытается поднять Маму Серого и усадить на стул, но та сопротивляется, не хочет садиться, отчаянно бьет старуху по рукам и ногам.

Пожилая женщина. Ай!

В конце концов у Мамы Серого кончаются силы сопротивляться, и она обессилено падает на стул.

Пожилой мужчина. Отец Александр, это самое, можете начинать...

Люди зажигают свечи. Батюшка обходит гроб с кадило в руках, что-то шепчет неразборчивое себе под нос, а затем начинает кадило раскачивать и встряхивать, громко и четко проговаривая молитву. Густой белый дым тут же заполняет всю черную комнату, скрывая лица, стены, гроб...

Батюшка. Упокой, Господи, душу усопшего раба твоего Сергея, и прости ему вся согрешения его вольная и невольная, и даруй ему Царствие небесное...

Проходит мимо Киры, продолжая проговаривать. Вдруг Кира вздрагивает, отшатывается и едва не падает. Удерживается рукой за плечо Лехи.

Леха. Ты чего, Кира? Тебе плохо?

Кира молчит, делает то вперед, то назад несколько шагов, но снова чуть не падает.

Леха. Пойдем, пойдем...

Выводит его в коридор, а потом на веранду, а потому на улицу.

12.

На улице. Леха и Кира, задрав головы, курят и смотрят в небо. Там кружат черные и белые точки птиц.

Кира. Вот оно, оказывается, как бывает, Леха... (Леха молчит.) Сегодня ты на коне, а завтра в гробу... (Леха молчит.) Ты хоть не молчи, молчун, а то и так не по себе.

Леха. Надо вернуться.

Кира. Не, туда я не вернусь.

Леха. А как же гроб?

Кира. А че гроб?

Леха. Ну вынести... помочь. Мы же обещали.

Кира. А... Ну там есть кому, полно мужиков.

Леха. Неправильно это как-то.

Кира. Не, Лех, туда я точно не вернусь, извиняй. Ты видел лицо его? Лучше бы гроб закрыли, что ли... Я бы лучше того Серого запомнил. Красивого и лыбящегося. А щас там не Серый, а кто-то другой. Только вот не знаю, кто... (*Показывается Самец. Не торопясь он подходит к пацанам.*) Вон, явился.

Самец. Здорова.

Пожимают руки.

Кира. Ты где был?

Самец. Да батя попросил помочь там...

Кира. Гонишь?

Самец. Че мне гнать?

Кира. Идти зассал, вот и гонишь.

Самец. А вы чего тут тогда?

Кира. А мы оттуда.

Самец. И как там?

Кира. А ты сходи, посмотри.

Леха. Лучше пока не надо...

Кира. Лучше вообще не надо... (*Пауза.*) Погнали сегодня на сеновал. Помянуть, как-никак, надо...

Самец. Погнали.

Кира. Тогда часов в шесть соберемся. наших девчонок тоже позови. Да и вообще, чтобы весь класс был.

Понял?

Самец. Понял.

Пауза.

Кира. Лан... я домой пока полетел.

Убегает.

Самец. Лех, а ты куда щас? Я без вас туда не сунусь.

Леха. Пошли. Там как раз гроб надо помочь вынести.

Уходят.

13.

Вечер. На сеновале почти весь 11-й класс.

Самец. Так... стаканы щас еще...

Рябова. Самый большой стакан себе забиваю.

Кира. Лучше ублажи меня.

Рябова. Твои остроты, Кирюша, очень часто отличаются отсутствием ума, юмора и такта.

Кира. Ладно, замяли, Ник.

Крупская. Я не буду, ребят.

Гаврилов. Я тоже не буду...

Самец. Да я налил уже. Давайте, пейте.

Кира. Ты, Гаврик, за кого, интересно знать, нас считаешь? Мы ж за Серого. Да это же свинство чистой воды.

Крупская. Господи... Зачем вы развращаете мне парня? Я его специально выращиваю в тепличных условиях, чтобы он не стал, как вы. Господи...

Кира растягивает воротник на ее рубашке и, как бы случайно задев обнаженную грудь, аккуратно поправляет крестик, висевший на золотой цепочке.

Кира. Господь с тобой, радость моя.

Все смеются. Гаврилов берет свой стакан и при Кире выливает содержимое на сено.

Кира (резко). Ладно... Леха, достань этому тогда, там,

лимонад ему.

Пауза.

Кира (*смотрит на Рябову*). Не тяни, Ник! Душа горит!

Рябова. Давайте... выпьем за Сергея.

Все, кроме Гаврилова, не чокаясь, выпивают и переключаются на закуски.

Кира. Ну как там...? Все решили, кто куда, после школы?

Рябова. Да почти все.

Крупская. Типично школьные вопросы.

Кира. Э-э, а чем тебе не нравятся эти вопросы?

(Хватает бутылку и снова начинает разливать.)

Знаете, Ника, зря, вы туда едете. Там в городе жизнь разворачивается гораздо быстрее и глубже, чем в деревне...

Крупская. Вам, Гращенков, нельзя учить нас. Вы испорченные, а мы чистые. Пусть школа нас учит...

Кира. погоди, дай договорить. Конечно, от этого расслоения и дикое гражданское... Не скажу чего. Мы - чума для города... Как школа нас учить будет? Для чего?.. Как спастись, что ли? Зачем, если всем похер? Это... *(Сбивается, не находя слов.)* Это...

Пауза.

Кира. Надо нам с вами выпить за то, чтобы мы хотя бы так не сдохли.

Рябова. Кирюша, умерь свой пыл.

Кира. Э-э, не называй меня так. Я – Кира!

Кира поднимается вместе со стаканом, идет к Гаврилову.

Гаврилов. Я не пью, сказал же!

Кира (*идет к Крупской*). Ну не пьешь, баба твоя выпьет. Гаврилов, словно чудовище с ужасающим воем,

кидается на Киру. Кира валит его на сено, делает захват за шею...

Леха. Оставь, Кира! Не надо... Не трогай их!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

14.

Два недели спустя. Снова в больнице. Снова в кабинете с абсолютно белыми, голыми стенами. Леха сидит в накладных наушниках напротив Доктора с аудиометром.

Доктор. Давай сначала проверим левое ухо. Как только ты услышишь сигнал, сразу жми на кнопку на пульте. Хорошо?

Леха кивает.

Доктор. Тогда начнем. Смотри только на меня, пожалуйста.

Леха *(не расслышав)*. Что?

Доктор. Смотри только на меня!

Леха кивает.

Доктор. Сконцентрируйся. Это могут быть короткие или продолжительные сигналы.

Леха *(не расслышав)*. Что? Еще раз?

Доктор. Я говорю, ты услышишь короткие или долгие сигналы! Ты понимаешь?

Леха кивает, нажимает на кнопку на пульте.

Доктор. Ты что-то услышал?

Леха молчит.

Доктор. Сосредоточься. Нажимай, пожалуйста, только

тогда, когда отчетливо услышишь сигнал.

Леха ждет. Ждет. Ждет.

Доктор. Так... Теперь правое ухо... Делай то же самое.

(Леха кивает.) Все напряжение на правое ухо. *(Леха жмет на кнопку на пульте.)* Алексей, сигнала не было. Сосредоточься. *(Леха ждет. Ждет. Ждет.)*

Ты слышишь что-нибудь? *(Вдруг Леха срывается и начинает жать на кнопку беспрестанно.)* Алексей, успокойся! Успокойся, пожалуйста! Алексей!

Доктор снимает с его головы наушники. Гладит рукой по голове.

Доктор. Все хорошо, Алексей. Дыши. Глубже дыши.

Вот... Сейчас все пройдет. Пройдет... Главное дыши.

Вот так, вот так...*(Леха сидит, спрятав лицо в ладонях.)*

Продолжай дышать. *(Леха постепенно успокаивается.)*

Доктор подходит к аппарату, распечатывает

аудиограмму.) Ну чего ты зашелся? Вон какой взрослый уже.

Леха. Я ничего не слышу...

Доктор. Ты просто перенервничал, Алексей. Такое бывает, когда в первый раз проходят аудиометрию. В состоянии стрессовой ситуации наш мозг даёт команду нашему физическому телу и обеспечивает реакцию организма. Поэтому ты сам себе внушил, что не слышишь. Попробуем еще раз?

Леха *(отрицательно качает головой).* Я это... Потом лучше приеду...

Доктор. Хорошо, Алексей, тогда я тебя запишу на следующую неделю. В пятницу. А пока продолжай пить таблетки, аллергия у тебя почти прошла, через неделю должно стать еще лучше.

Леха встает и выходит из кабинета. Доктор смотрит на распечатанную аудиограмму. Сначала со спокойным лицом, а потом с удивлением или даже недоумением.

15.

На автовокзале. Вцепившись в свой рюкзак, держа его на коленях, Леха сидит на лавке вместе с Мужиком. Туда-сюда ходят люди в ожидании автобуса (многих из этих людей Леха уже видел на отпевании Серого).

Баба (*садится на сумку Мужика на лавке*). Ой, расставили тут...

Вскакивает.

Мужик. А ты, баба, под задницу смотри.

Баба. Ишь, чего! Умный больно?

Мужик. Может и умный. Не для тебя одной лавка.

Баба стоит, ждет.

Баба. Ты чего это, не уберешь, что ли?

Мужик. Не убегу. Проходи дальше, давай.

Баба. Я на твою сумку сяду.

Мужик. Да шо ты? Прямо на сумку?

Баба. Не уберешь, сяду.

Мужик. Ну сядь, сядь.

Отворачивается.

Баба все стоит.

Баба. Так чего, не уберешь сумку-то?

Мужик. Не убегу.

Баба. Не уберешь, да?

Мужик. Отстань, баба! Тут лавок - вагон. Проходи уже, давай!

Баба. Я в полицию на тебя пожалуюсь. (*Вдруг падает, кричит, плачет.*) Люди, избивают, люди! На помощь!

Вот он ударил меня! Люди! На помощь!

Мужик. Иди отсюда, больная!

Баба замолкает. Смотрит по сторонам. Другие люди только смотрят на нее с презрением. Не верят. Баба пытается подняться, но у нее ничего не выходит.

Баба. Чего? Эй! Подняться помоги!

Мужик. Ага, щас тебе, больная.

Баба предпринимает еще одну попытку встать самостоятельно.

Баба. Я тебя еще с похорон запомнила, щенка такого! Я к нашему участковому пойду! Он тебя быстро...

Леха, все это время наблюдавший за происходящим, отворачивается и вдруг видит ее. Ту самую девушку в жёлтом пальто. Она сидит на лавке впереди него и рисует карандашом в блокноте портреты людей. Так легко, непринужденно, красиво. Леха немигающе наблюдает.

16.

Идет дождь. Леха стоит, укывшись под старым дубом, смотрит на небо. Кира сидит рядом с ним на корточках.

Кира. Этот дождь вообще закончится когда-нить?

Леха не реагирует.

Кира. Эй, Леха, ты спишь?

Леха не реагирует.

Кира. Леха, блин!

Леха. Чего?

Кира. Оглох, что ли? Твоя очередь идти.

Леха. Это почему?

Кира. Ты че, Лех, охренел? Я на той неделе покупал,

теперь ты. Мы ж договаривались.

Леха (*вздыхает*). Блин...

Кира. Ты че такой нудный стал, Леха?

Леха. Просто не люблю всего этого...

Кира. Ха! Пиво не любишь?

Леха. Да не, обманывать.

Пауза.

Леха. Так чего мне сказать в магазине?

Кира (*удивленно смотрит на него*). Я тебя вообще не узнаю последнюю неделю, Лех. Как с Марса свалился. Ты ж среди нас самый умный. Придумай, че-нибудь. Мамке, батьке, курам!

Леха (*резко*). Нет у меня бати!

Кира. Да знаю, спокуха, это я так, блин, для примера говорю. Скажи, курам тогда! Заболели, мол, а вылечить только хмелем можно. По три литра каждый день курам, петухам и нам!

Смеется.

Леха. Ну хватит, Кира! Не смешно.

Кира. Где не смешно – там правда. Ха!

17.

Леха заходит в уютное сельпо. У витрины стоит Батюшка (тот самый отец Александр) в черной рясе, покупает конфеты и хлеб. Продавщица выкладывает пять буханок черного на прилавок. Батюшка складывает хлеб в пакет. Леха ждёт, поглядывая на Батюшку без особого интереса. Продавщица, закончив выкладывать буханки, смотрит на Леху.

Продавщица. Чего тебе, Алеш?

Леха (*не расслышав*). А?

Продавщица. Чего хотел-то?

Леха. «Охоту» крепкую. Две.

Продавщица. Кому?

Леха (*не сразу*). Мама просила.

Продавщица. Мама?

Леха. Ну да...

Продавщица. А если позвоню ей, узнаю?

Леха (*не расслышав*). А?

Продавщица. Не врешь мне? Позвоню ведь, Алеш, маме твоей, спрошу?

Леха. Ну, позвоните.

Продавщица отходит в сторону, достает из рабочего фартука телефон, смотрит на Леху. Леха неприступен. Продавщица прикладывает телефон к уху. Идут гудки. Как вдруг Леха срывается с места и выбегает из магазина.

18.

Кира и Леха на сеновале - едят мороженое и пьют лимонад. Кира явно не в настроении от этого детского времяпровождения, но Лехе, кажется, это, наоборот, по душе.

Леха. А ты не помнишь случаем девочку, которая в сторону сельпо тогда шла две недели назад? В жёлтом пальто такая, волосы кудрявые... Ну тогда, когда ты за пивом ходил...

Кира (*задумывается*). Ты про Лизку, что ли?

Леха вопросительно смотрит на него.

Кира. Ну... Лиза Быкова?

Леха. А кто она?

Кира. Ха! Я бы сказал – Китайская стена. С ней пол

поселка замутишь хотят, так она всех на три девять земель посылает. Коза! Даже с нашими девчонками толком не общается, с моей Никой только. Вся из себя такая принцесса. Городская, фиг ли... Мы для нее – сброд.

Пауза.

Кира. Только не говори, что ты тоже в нее втюрился?

Леха. Не, просто спросил. Интересно...

Кира. Тихо!

Слышится скрип двери ангара. Леха и Кира настораживаются. Появляется Семец.

Кира. А-а, это этот идет. Опоздун наш.

Пожимают руки.

Кира. Че у вас сегодня, опоздун? Лошадь снаряжали да батьку помогали?

Семец. Да не, мамка прижала. Ей классная позвонила, сказала, что у меня двойки по литре, а до окончания школы месяц остался. Вот, сидел, читал.

Кира. Да ну? Че читал?

Семец. «Севастопольские рассказы» Толстого.

Кира. И про че там?

Семец. Про то самое. Че пристал-то, Кира? Пиво купили?

Кира (*протягивает ему бутылку лимонада*). Ага. На, держи, угощайся, так сказать.

Семец. Это че такое?

Кира. А ты читать не умеешь, что ли? Бу-ра-ти-но! Новый сорт пива, сегодня прям завезли. Леха последние урвал.

Семец (*задумывается*). А... У вас не прокатило, что ли?

Кира. Леха влюбился – словарный запас забылся!

Самец. Дак мне позвонили бы, я бы зашел по дороге.

Кира (*вскакивает*). Так чего же мы сидим? Взлет, птицы! Вторая попытка!

Леха. Не, пацаны, я не буду. Уже поздно.

Кира. Будешь, куда денешься.

Леха. Не, не буду.

Кира. Леха, ты уже второй раз за день меня обидел.

В третий раз по шляпе получишь. (*Делает ему свой фирменный захват за шею.*) Вставай, ну! Вставай, Леха! Вставай! Вставай!

Леха (*вскакивает и сильно отталкивает Киру*). Хватит! Не трогай меня, понял?!

Кира. Ты че, эй? Совсем debil?

Самец (*разнимает их*). Пацаны, харэ!

Леха. Это ты debil, Кира! Серый умер две недели назад, а мы даже не вспоминаем про него! Сидим тут, как ни в чем не бывало! А его больше нет! Понятно тебе? Нет его!

Кира смотрит на Леху. Леха смотрит на него.

Холодный, жёсткий, жестокий взгляд. Затем уходит.

19.

Вечер. Кухня. На столе теснятся две тарелки с вареной картошкой, бокал вина и кастрюля, из которой из-под крышки валит пар. Леха ужинает с матерью.

Мама Лехи. Сынок...

Леха поднимает голову.

Мама Лехи. Ответь мне честно, ты ценишь меня как мать?

Леха непонимающе смотрит на нее.

Мама Лехи. Скажи, сынок, может я тебе в прошлом

чем-то не угодила, может обидела тебя чем-то? Ты только скажи.

Леха. Да не, все нормально.

Мама Лехи. Тогда почему ты так ко мне относишься? Никогда ничего рассказываешь, не интересуешься, как мои дела?

Леха. Рассказываю.

Мама Лехи. Да? Только почему-то я узнаю о твоей жизни всегда самой последней. Как ты первое место по бегу занял на соревнованиях от Кирилла мамы узнала, как ты по химии пятерки получаешь от Самсоновых, как, в конце концов, тебя директор хвалит, говорит, что ты в муз. училище хочешь пойти, после школы. Переехать в Смоленск! Почему я об этом не знаю?

Леха. А зачем говорить?

Мама Лехи. А что, лучше молчать? Может вообще тогда разговаривать не будем? И знать друг о друге не будем?

Леха. Мам, да хватит уже.

Мама Лехи. А что? Я вот тебе все рассказываю. К кому я иду, когда я иду...

Леха. А ты думаешь мне интересны твои похождения к любовникам?

Пауза.

Мама Лехи (*делает глоток вина*). Ладно, давай, рассказывай, ты правда в Смоленск после школы хочешь переехать?

Леха. Ну. Собираюсь.

Мама Лехи. А на какие шиши, позвольте вас спросить?

Леха. Заработал.

Мама Лехи. Где? Металл ворованный сдавал?

Леха. Какой металл? На лесопилке у папы Серого прошлым летом. Там у него почти весь класс подрабатывал.

Мама Лехи. Ну-ну.

Пауза.

Мама Лехи. А ты в курсе, что в Смоленске очень сложно? Тебе все равно придется сталкиваться с жильем, работой, городскими... А у тебя там ни друзей, ни знакомых.

Леха молчит.

Мама Лехи. Ты один там не справишься, Алеш. Может лучше поближе, в Рославль, например? Там городок не такой большой, все друг друга знают, хороший ВУЗ есть, мне говорили. Кажется, сельскохозяйственный... Да и я буду рядом.

Леха. Мам, я уже все решил.

Мама Лехи. Ничего ты не решил! Я тебя никуда не отпущу!

Леха. Ага, ага...

Леха поднимается из-за стола.

Мама Лехи. Ведь ты же мне обещал! Ты же обещал устроиться здесь на завод! Я же... (*Пытается его удержать.*) Я же без тебя здесь сдохну!

Леха. Отпусти!

Мама Лехи. Не отпущу!

Леха (*отталкивает ее*). Дапусти ты, ма!

Леха уходит в свою комнату. Мама Лехи, рыдая, падает на пол и бьется в истерике.

20.

Снова в комнате. Снова темно. Снова Леха лежит на диване. Снова держится за уши. Вздрагивает. Слышит, как за дверью скулит мать и бьет кулаками в дверь.

Он выбирается из постели, достает из-под дивана футляр с электрогитарой. Играет громко, сжав зубы.

Леха *(кричит на дверь)*. За молчи! За молчи! За молчи!

За молчи! За молчи! За молчи! За молчи! За молчи!

За молчи! За молчи! За молчи! За молчи!

Он переходит к первому такту, затем ко второму, к третьему и четвертому. Его пальца бегают по струнам.

Это быстрая рок-музыка, повторяемая с постепенными, порой едва уловимыми изменениями.

Леха достигает последнего такта. Аккорды сливаются в единую гармонию. Деревянные стены дрожат, с потолка осыпается древесная пыль.

Внезапно в комнате воцаряется тишина. Мать больше не стучит. Выдержав долгую паузу, Леха продолжает играть...

21.

В школе. Весь 11-й класс сидит за своими партами, как гвоздями приколотенные. За исключением Киры и Самца, бесчинствующих вместе за предпоследней партой с хмельными лицами. Леха сидит за ними

один, задумчивый, молчаливый, смотрит в окно,

положив голову на руки, сложенные на столе. Ольга

Владимировна в привычной своей манере ходит из угла в угол с указкой в руке и обращается к ученикам, при этом глядя не на них, а куда-то выше над их головами.

Ольга Владимировна. Ребята, сегодня в нашей школе

будет проходить внеплановая проверка МЧС. Это значит, что сотрудники министерства по чрезвычайным ситуациям будут проверять нас на бдительность и внимательность. Я прошу вас сегодня быть предельно осторожными. О любых подозрительных предметах, которые вы вдруг увидите в школе или на территории школьного двора, сразу же сообщайте мне. Сами ничего не трогаем, ногами не пинаем, руками не вскрываем.

Есть вопросы?

Кира (*тянет руку*). Есть!

Ольга Владимировна. Какие у тебя вопросы, Кирилл?

Кира. Ольга, Владимировна, а че, если я сам бомбу обезврежу, мне медаль дадут?

Смех в классе.

Ольга Владимировна. Тихо! Кирилл, я, по-моему, русским языком сказала, руками не трогаем, ногами тоже.

Кира. Обидно.

Ольга Владимировна. Кирилл, если ты сдашь ЕГЭ хотя бы на тройки, я, честное слово, сама тебе медаль вручу.

Смех в классе.

Кира. Не, так неинтересно, Ольга Владимировна.

Самец. А я согласен, Ольга Владимировна!

Ольга Владимировна. А тебя, Самсонов, я даже золотым кубком награжу.

Самец. Это можно.

Кира. Ха! Вот и равенство в нашем мире. Одним так, другим – сяк.

Ольга Владимировна. Тихо, Гращенко!

Тишина. Леха сидит все в том же положении и все

также задумчиво смотрит в окно, не обращая ни на кого внимания. И вдруг поднимает голову, словно видит за окном кого-то или что-то.

Ольга Владимировна (*подходит к доске, берет мел*).

Записываем тему урока...

Леха (*тянет руку*). Можно выйти, Ольга Владимировна?

Ольга Владимировна (*оборачивается*). А вот и третья птичка проснулась... Куда?

Леха. В туалет...

Ольга Владимировна. Иди, Климов. У тебя пять минут, пока я записываю тему урока!

Леха кивает, выбегает из класса.

22.

Леха заходит в сельпо и видит ее. Лизу. Она стоит к нему спиной в своем желтом пальто возле витрины со сладостями. В руке у нее шуришит пустой пакетик. Не отрывая от нее взгляда, Леха молча наблюдает за каждым ее движением, притворяясь, будто выбирает газировку. Проходит минута, прежде чем Лиза ловит его взгляд. Леха отворачивается, теперь притворяется, будто выбирает подсолнечное масло, а потом все снова повторяется. Лиза ловит его взгляд, а он отворачивается. Так продолжается до тех пор, пока Леха не начинает делать вид, что выбирает женские кроссовочки с вопросом к продавщице: «А такие черные есть?»

Лиза (*резко*). Мы знакомы?

Леха весь напрягается, краснеет.

Леха (*не сразу*). Не... Извини...

Лиза. Не извиняйся. (*Долгая неловкая пауза. Леха разворачивается и идет быстрым шагом к выходу. Окликает Леху*). Слушай, а мы случайно не в среду встречаемся на остановке, на площади? Просто мне очень знакомо лицо.

Леха (*останавливается, оборачивается*). В последний раз мы пересекались на вокзале. А две недели назад пересеклись на улице.

Лиза. О! А у тебя хорошая память. Ты едешь на шестнадцатом? (*Леха вопросительно смотрит на нее*). Стой! Я тебя вспомнила. Мы в «Красные воды» ехали из Смоленска. И на вокзале стычка была из-за сумки между женщиной и мужчиной... (*Смеется*.) Я права. А тогда ты у дерева стоял, я еще сама в тот вечер думала, встречу, но на следующий день так и не встретила.

Леха. Да у тебя хорошая память.

Лиза (*смеется*). Блин, я сейчас немного в шоке.

Леха. Да уж, прикольно вышло.

Лиза. Столько времени прошло, я даже не ожидала, мне было очень знакомо лицо, я поняла только щас... Как ты нашел меня?

Леха. Давно хотел найти тебя, но не удавалось. Не думал, что ты вспомнишь.

Лиза. А я вот вспомнила. Ты живешь в «Водах»?

Леха. Да, тут живу. А ты из Смоленска?

Лиза. Да, я из Смоленска. И я из «Красных вод». Просто тогда к подруге ездила сюда.

Леха. Э-э-э, никогда не встречал тебя тут.

Лиза. Вот как ни странно, но я тебя тоже. Хотя меня, наверно, многие знают. (*Неловкая пауза*.) Надо, что ли воздухом выйти мне подышать.

Леха (улыбается). Тонкий намек? (*Лиза смеется. Леха смущается.*) Нет. Но прогуляться до моего дома можно. (*Выходят из магазина на улицу, запруженную вчерашними лужами. Долгое время идут в неловкой тишине. Лиза пристально разглядывает руки Лехи, нос с горбинкой, походку, одежду. Леха нет-нет и вдруг невольно разглядывает ее сам, и тотчас же она усмехается торжествующей улыбкой прямо ему в глаза. Не выдерживая упорно направленного на него взгляда.*) А ты когда уезжаешь?

Лиза. Завтра, днем. Этой весной я рано. (*Шлепает по лужам.*) Боже, какая неинтересная погода на улице.

Леха (*не расслышав*). А?

Лиза. Погода...

Леха. А, ну да.

Лиза. Кстати, я до сих пор не понимаю, как, если мы в принципе росли в одном посёлке, не знали друг друга.

Леха. Ага. Странно...

Лиза. Ну и такое бывает. Теперь знаем. Мало, но знаем. А ты в школе еще учишься?

Леха (*кивает*). Да, но после в Смол поеду. От всего и всех подальше.

Лиза (*улыбается*). Смол – прекрасный город. Там есть всё, и большие возможности.

Леха. Ты в Смоленске в художке учишься?

Лиза. Я учусь на первом курсе в педколледже на кафедре дизайна, а потом буду поступать в СмолГУ.

Леха. Я видел на вокзале как ты, ну, рисуешь. У тебя талант.

Лиза. Я думала ты спал... Но спасибо. (*Пауза.*) А ты куда будешь поступать?

Леха. Я... (*Запинается.*) В муз. училище.

Лиза. Дай угадаю. Ты на гитаре играешь?

Леха. Да...

Лиза. Блин, это круто!

Леха. Но я самоучкой, поэтому тяжело, и техника хромает.

Лиза. И всё же это круто. Я раньше очень хотела научиться играть на гитаре, но как-то больше рисовала, и так и не вышло...

Леха. А я раньше учился в художке, года два проучился, но после того, как я нарисовал улитку-негра, я решил, что это не мое.

Лиза (*смеется*). Улитку-негра!

Продолжает смеяться.

Леха. Было время.

Подходят к высококлассному дому.

Лиза. Вот.

Леха. А?

Лиза. Дошли... (*Пауза.*) Ну пока.

Леха. Пока... (*Лиза собирается уходить.*) Лиза! (*Лиза оборачивается.*) Мы еще встретимся?

Лиза. А тебя как зовут-то?

Леха. Леха...

Лиза. Приходи вечером, Леха!

Она говорит это, а потом бежит в дом. В припрыжку, смеясь. Леха открывает рот, словно хочет еще что-то сказать ей, но Лиза уже исчезает за дверью.

23.

Леха возвращается в школу. В классе стоит смех.

Ольга Владимировна, стоя у доски и держа в руке мел,

театрально жестикулирует.

Ольга Владимировна. Вы только посмотрите на нашу птичку! Ну и где ты, позволь спросить, Климов, был целых сорок минут! Бомбу ходил высматривал?

Смех в классе. Даже Кира и Самец смеются.

Леха (*стыдливо опустив голову*). Нет...

Ольга Владимировна. А где был? (*Леха молчит.*) Так, Климов, пока ты не скажешь, где ты был, я урок не продолжу, ты мне его и так уже сорвал. (*Леха молчит.*) Ну вот, посмотрите на вашего товарища, 11-й класс. Вот оно лицо нашего поселка!

Крупская. Он, Ольга Владимировна, в магазин бегал за сигаретами, я видела.

Кира. Э-э, не гони на него!

Крупская. А что? Из-за него урок срывать будут, что ли? Я, между прочим, хочу ЕГЭ сдать в отличие от тебя, Гращенко!

Рябова. Я тоже в окно видела его. Он потом за школу пошел курить.

Ольга Владимировна. Эта правда, Климов?

Леха. Я больше не буду, Ольга Владимировна.

Ольга Владимировна. «Не буду, Ольга Владимировна, больше не повторится!» Тебе веришь, а ты мне что?

Бегаешь тут за ним, как не знаю за кем, чтобы аттестат достойный получил, по-хорошему относишься...

Надоело! Иди к директору, пиши объяснительную, а я маму твою вызову.

Кира. Вы же доброй души человек, Ольга Владимировна! Не выгоняйте его, я лично за ним следить буду!

Ольга Владимировна. Ты за собой сначала следить

научись, Кирилл. (*Смотрит на Леху.*) Ты еще тут?

Пошел вон отсюда!

Леха выходит из класса.

Кира. Не ожидал от тебя, Ника. Мы же пара.

Рябова. Да вот еще.

Кира. Че?

Рябова. Ниче!

Кира трогает Нику за грудь.

Рябова (*дает пощёчину Кире*). Мудак!

Ольга Владимировна. Стоп! Хватит! Хватит, я сказала!

Хватит!

Швыряет мел в стену. Мягкий белый известняк в мгновение превращается в белую пыль, которая на мгновение окутывает весь кабинет.

Ольга Владимировна. Вы — идиоты! Я от вас так устала! Я вас всех уже видеть больше не могу, Самсонов, Гращенков. Будь моя воля, я бы вас со всех уроков подряд выставляла. Вы не только еще не личности, но вы даже еще не люди. Вам не только школа не нужна. Вам вообще ничего не нужно, кроме пива, компьютера и курева. Как так можно жить? Я понимаю: у вас чувство свободы появилось перед окончанием школы, поэтому вы так расслабились. Но для свободы нужны знания, которых у вас нет. Так и останетесь здесь навсегда пожитки собирать. Вы меня своим птичьим дерьмом поливаете и думаете, что это меня задевает. А это меня совсем не задевает. Угораздило же меня родиться в этой деревне! Господи, как же устала я от всего этого...

Она выбегает из кабинета.

24.

В школьном туалете. Кира и какой-то очкастый Девятиклассник играют на подоконнике в карты. Самец, стоя у стены, списывает с чей-то толстой тетради домашнее задание по литературе.

Кира. «Я от вас так устала!» (Смеются.) «Вы не только еще не личности, но вы даже еще не люди!» (Смеются.) «Так и останетесь здесь навсегда пожитки собирать!» (Смеются.) Ну эта дура в чем-то права. Никуда нам отсюда не деться. Убери бубны, debil.

Девятиклассник. Я запутался.

Самец. Ты ж говорил, Кира, что свалишь, после школы? Еще с Серым поспорил.

Кира. Да это я так... На слабо его взял. Бито. Вот в натуре, пацаны, куда нам уезжать отсюда?

Самец. Не знаю...

Кира. Серый прав, мы и в городе будем такими же, пока нас оттуда не выпрут. А это вопрос времени. Городские не любят чужаков, как и мы городских. Ха! Валет!

Девятиклассник. Взял...

Кира. Так уж лучше здесь. У нас и природа и Днепр, и сеновал. А там че? Ну деньги, бабы... Ну там работа... Ну это туда-сюда... Да на фиг надо!

Самец. Ну да... На фиг надо...

Кира. А ты, девятиклассник, че думаешь?

Девятиклассник. Да ничё, согласен. Тоже здесь останусь.

Кира. Бито! Вот ты и проиграл, девятиклассник!

Девятиклассник. Не-е, еще все шансы...

Кира. А мамка твоя, Самец, нотации тебе читать не будет?

Самец. Пусть читает. Только мне восемнадцать в июне будет и могу делать, что захочу.

Кира. Ха! Все, теперь ты точно проиграл, девятиклассник! Гони полтос!

Девятиклассник. Нету у меня.

Кира. А мне пофиг, гони, давай, а то зубы выбью. Спор – есть спор. И его нарушение влечет за собой наказание, понял?

Девятиклассник. Давай завтра отдам? Реально.

Кира. У меня сегодня днюха, значит, сегодня вечером на сеновал и принесешь, понял? Не принесешь - до завтра не доживешь.

Девятиклассник. Принесу.

Входит Леха.

Леха. Пацаны, скажите что-нибудь шепотом.

Пацаны недоуменно смотрят на него.

Кира. На фиг?

Леха. Надо.

Кира (*шепотом*). Леха - лох.

Леха. Что ты сказал?

Пауза.

Кира. А ты не расслышал, что ли?

Леха. Не, скажи еще раз.

Кира (*громко*). Леха - лох!

Леха. Да пошли вы!

Пацаны смеются. Леха уходит. Но быстро возвращается.

Кира. Че вернулся?

Леха молча выхватывает из-под рук Самца толстую тетрадь и снова уходит.

Самец. Э-э, я еще не списал!

25.

В школьном кабинете. За учительским столом сидит Ольга Владимировна. Напротив, за школьной партой – Мама Лехи.

Ольга Владимировна. Надюш, мы с тобой сто лет знакомы. Ты меня знаешь, я бы просто так тебя не вызывала. Но у меня уже не осталось выбора.

Мама Лехи. Понимаю, Оль.

Ольга Владимировна. Он совсем распустился у тебя. Дисциплину не соблюдает, с урока сбегаёт, а до ЕГЭ три недели! Меня же потом по всем инстанциям... Если он не сдаст экзамены. Скажут: «Что же вы мол, Ольга Владимировна не выполнили свой педагогический долг» - и все, ногой пнут из школы. А у меня Андрюша только в первый класс пойдет. И Иван не работает, вон, из запоя не может выйти третий месяц...

Мама Лехи. Я сама не знаю, как с ним бороться. Он ведь хочет в Смоленск переехать...

Ольга Владимировна (*удивлённо*). Да что ты говоришь? С такими оценками-то по моим предметам? В Рославль он у тебя максимум поедет, а не в Смоленск. А жаль! Мозги-то у него есть. Мог, при должном желании, на красный аттестат пойти, если б не связался с этими Самсоновыми, Гращенковыми и Анищенковыми (*Крестится три раза.*) Прости меня, Господи! (*Пауза.*) Что мы будем делать, Надюш?

Мама Лехи. Знал бы кто... А ты что предлагаешь, Оль?

Ольга Владимировна. Времени, конечно, не так много у нас, и человек он непростой, но знаешь... Я бы могла с ним отдельно позаниматься. Поднатаскать до экзаменов. За символическую плату, конечно... Сама понимаешь.

Даст бог, шанс появится, в Смоленск попасть.

Пауза.

Мама Лехи. А надо ли?

Ольга Владимировна (*недоуменно смотрит на нее*).

Не поняла тебя...

Мама Лехи. Ну сдаст он эти несчастные экзамены, допустим, на хорошо, а что дальше?

Ольга Владимировна. Надюш, ты чего? Ты прости, конечно, но я все равно не понимаю тебя.

Мама Лехи. Вот он уедет от меня и все. Он больше не вернется ко мне. Я знаю...

Ольга Владимировна. Ты сейчас за себя переживаешь или за сына? Смоленск, Надюш, возможности громадные. Или для тебя лучше, чтобы он тут гнил, среди этих алкашей?

Мама Лехи. Может и лучше. Главное, чтобы рядом был.

Ольга Владимировна. Да ты... Я поражаюсь!

(*Пауза.*) Если у тебя жизнь не удалась, так зачем на ребенка распространять свое несчастье. Боишься одной остаться? Хочешь одиночество свое заполнить? Бедненькая моя, ты!

Мама Лехи. Ты мне не тыкай, Оля. А то тыкну...

Ольга Владимировна. Полегче, Надежда. А то я тоже много чего могу!

Мама Лехи. Что можешь? Деньги вымогать, чтобы мужу алкоголику похмелку покупать?

Ольга Владимировна (*краснеет*). Да ты... Да ты... На своего мужа посмотри! Где он у тебя? Где? Напомнить? А я напомню! На кладбище под песочком зарыт. И веночек сверху...

Мама Лехи. Замолкни!

Ольга Владимировна. Довела мужика до петли!
Любовников своих не наводила еще?

Мама Лехи (*хватает со стола гипсовый бюст Пушкина*). Замолкни! Я тебе щас...

Ольга Владимировна (*вскакивает со стула*). Ой!

Мама Лехи (*замахивается статуэткой*). Я тебе щас...

Ольга Владимировна отшатывается, но вдруг спотыкается и тяжело падает, ударяясь головой об тумбу, стоявшую позади нее. Идет кровь. Она без сознания.

Мама Лехи смотрит на нее. Затем ставит Пушкина на стол и убегает.

26.

Уроки закончились. «Птицы» выходят из школы, доходят до забора, разделяющего улицу и школьный двор, и здесь расстаются.

Кира. Ну все пацаны, давайте.

Обмениваются сложным рукопожатием с распальцовкой и ударами кулака о кулак.

Кира. Вечером, чтоб все на сеновале были.

Девятиклассник полтос принесет, поляну накрою...

Леха. Не, я занят сегодня.

Кира. Ха! Ты? Занят?

Леха. Занят.

Самец. Чем?

Кира. Слышь, Леха, чет ты изменился в последнее время да не в лучшую сторону. Не нравится мне это. Чтоб был сегодня, понял?

Леха. Сказал же, занят, Кира.

Вдруг откуда ни возьмись возникают красно-синие

ослепляющие маячки. «Птицы» оборачиваются.

Проезжает полицейская машина.

Самец. О, опять менты пасут.

Леха. Да...

Кира. Гляньте, гляньте, даже уродку повязали какую-то.

Ха!

Самец. Наверно, сеновал тоже будут сегодня пасти.

Кира. Ну и пусть. *(Напевает.)* На радость и грусть...

Самец. На что?

Кира. Да так... Из песни какой-то это... Короче, Леха, ты меня понял.

Кира и Самец уходят. Леха задерживается.

Провожает взглядом удаляющуюся полицейскую машину.

27.

Улица. На лавочке около калитки высококлассного, но уже знакомого нам дома, сидят Леха и Лиза. Вечереет.

Они сидят молча. Леха стесняется, вздыхает, покашливает и с робостью поглядывает на Лизу.

Лиза спешит нарисовать портрет Лехи в блокноте, пользуясь тем, что еще не погасло солнце на небе.

Лиза. У меня сегодня радости, как у ребёнка, я сегодня на детской горке покаталась.

Ее карие глаза нежно глядят на Леху. Леха также смотрит в ее глаза.

Леха *(не сразу).* Я вот давно этого не делал, даже вспомнить трудно...

Лиза. Как так-то? А ты дома, что ли всегда сидишь?

Леха. Да не. Просто я как бы уже не маленький.

Лиза. Главное, в душе оставаться ребёнком! Так что

сделай, как я. Я просто увидела детей на горке и сама к ним присоединилась один раз.

Леха смущенно улыбается.

Лиза. Мне кажется, какой бы я не была серьёзной, но я слишком ещё ребёнок и люблю такие вещи.

Леха. Я в детстве только гитару любил. У отца была, и мы вместе играли...

Лиза. А ты песни случайно не пишешь, раз на гитаре играешь?

Леха. Ну да... Но я вообще боюсь записывать песни. Мне потом становится очень не очень...

Лиза. Почему?

Леха. Для меня это выглядит, как гном голосом эльфа поет жесткий рок.

Лиза (*смеется*). Мне теперь интересно это услышать. (*Леха качает головой.*) Не-е--е-т, ну правда, давай!

Леха. Даже не подумаю.

Лиза. Ну-у-у, раз сказал, давай! Пожалуйста!

Леха. Я не переживу этого. Ты меня потом сможешь найти закопанным в земле.

Лиза (*смеется*). Не, так не надо. Не хочу видеть тебя закопанным.

Леха. В другой раз, когда я потеряю смысл этой жизни.

Лиза. О, а вот так не надо. Смысл жизни пусть у тебя будет. Не теряй смысла жизни.

Пауза.

Леха. Неплохо отмазался.

Лиза. Это не прокатит.

Леха. А ты когда слушаешь свой голос по записи, ты ничего не испытываешь?

Лиза. Не-а, он странный, но я уже не обращаю

внимание.

Леха. У тебя красивый голос. Но к своему я привыкнуть не могу, но я редко песни переслушиваю, наверно, поэтому.

Лиза. А ты не слушай. Дай мне послушать. (*Пауза. Обижено*). Ну как хочешь...

Вскоре сумрак сравнивается с тишиной на улице, Лиза трет свои глаза и закрывает блокнот.

Лиза. А стихи хоть считаешь?

Леха (*не сразу*). Ну ладно... Но предупреждаю, строчки носят своеобразный характер и не понять, что там изложено, это норма.

Лиза. Вот я послушаю и посмотрим.

И Леха начинает читать, стеснительно поглядывая на Лизу, а Лиза слушает, задумчиво улыбаясь, и смотрит на весенний Днепр.

Леха. Что впереди? Одна лишь тень. Идут дожди, грохочет день. И не смыкается земля. Идут года, идут года. Дни начинают погибать. Когда же мы устанем врать? Зажгутся ночью фонари. Проходят дни, проходят дни. Рассвет встречаем в тишине. Свет улетучится во тьме. Пройдут года, пройдут и дни. Погаснут ночью фонари.

Лиза сидит задумчивая, молчаливая. Леха краснеет, расстегивает свою куртку, потом поднимает прут и начинает чертить на земле город.

Лиза. Мне последнее четверостишие очень понравилось. Не думала, что парень с деревни окажется таким глубоким человеком... Ты точно сказал, что Смоленск тебе подходит. Я вижу частичку души этого города в тебе.

Леха улыбается.

Лиза. А я хочу в Лондон. И в Италию.

Леха. Зачем?

Лиза. Я в Италию хочу для души и искусства, а в Лондон изучать и покорять индустрию дизайна. Просто я поняла, что хочу связать свою жизнь с творчеством. Многие забывают про свои мечты. Как говорит мой папа: «Я иду через тернии к звёздам»

Леха. Я согласен с тобой. Не каждому дано и не каждый хочет.

Лиза. На эту тему можно пофилософствовать, я даже эссе по мудрости писала, но стоит ли? Я и ты... Мы, наверное, просто мудры на свой возраст, ещё за счёт воспитания, которое получили и потому, что прошли социализацию и не были подавлены мнением окружающих. *(Пауза.)* Но, а в жизни я больше люблю позитив и редко с кем можно так поговорить, как с тобой сегодня.

Леха улыбается.

Леха. Любишь приезжать сюда?

Лиза. Люблю приезжать сюда особенно летом. *(Лиза поправляет свой кроссовок. Леха разглядывает, как она совершает легкое поглаживание по щиколотке, стряхивая с носочка песок.)* Блин, почему все говорят, что тепло, а мне холодно.

Леха. Другие не такие особенные, как ты...

Лиза. Чем я особенная?

Леха. Все мы в чем-то особенные. Мы можем не замечать эту особенность в себе, но найдется человек, который найдет ее.

Лиза. А ты умеешь красиво говорить.

Леха (улыбается). Спасибо.

Лиза (смеется). Не стоит благодарностей. (Пауза.) Я уезжать что-то завтра перехотела...

Леха. А ты завтра во сколько?

Лиза. Проводить, что ли хочешь? (Смеется.) Если хочешь, то давай около часа на остановке.

Леха (улыбается, вынимает из кармана маленькую шоколадку). Шоколадка вот с орехами, хочешь?

Лиза. Давай.

Едят шоколадку. В эту минуту они удивительно близки друг к другу.

Но потом все исчезает - лавочка, деревья, Леха, Лиза...

28.

Леха на кухне. Кажется, впервые на его лице улыбка. Счастливая улыбка. Он раздевается, идет к холодильнику, открывает его, заглядывает внутрь:

Леха (громко). Ма, поесть есть? (Тишина.) Мам...

(Никто не отвечает.) Мам, ты где? (Закрывает холодильник, идет в комнату матери. Никого. Обходит другие комнаты. Никого. У Лехи звонит телефон. Он сначала игнорирует его, продолжая осматривать дом. Только спустя минуту достает из кармана штанов. С некоторым беспокойством смотрит на номер, затем отвечает.) Алё...

Разговаривая по телефону, Леха медленно идет в свою темную комнату и вскоре в ней исчезает. Тьма его поглощает.

29.

Леха в своей комнате.

Он сидит на диване. Под ногами открытый футляр с электрогитарой и комбик. На его лице уже нет прежней счастливой улыбки. Нет прежней влюбленной розовизны на щеках. Он сидит так долго. Очень долго. Почти неподвижно. Но вдруг встает, берет гитару и с размаху бьет ее об пол, об стену. Бьет. Бьет. Бьет до тех пор, пока от гитары не остаются одни щепки. Затем он принимается за комбик, но с этим металлическим ящиком ему приходится потрудиться. Леха пинает его, прыгает на нем, швыряет в стену, снова прыгает, снова швыряет, и в конце концов он добивается своей цели. От комбика остается лишь искореженный металл с кучей разноцветных проводов. Теперь он берется за последнюю вещь – футляр, замахивается, но бросить почему-то его решается. Он стоит так какое-то время, глядя на приклеенную на крышку футляра фотографию с отцом, затем обессиленно опускается на пол. Его лицо искажается. Опустив голову почти к самой груди, Леха начинает тихо плакать.

30.

На сеновале. Леха пролазит через проем ангара, в котором орет музыка и беснуются пьяные голоса. За проемом скудно накрытая поляна и танцующие люди: Кира, Самец, Рябова и Девятиклассник, который сидит на сене у входа. У него на кофте рвота.

Кира. Ха! Припёрся всё-таки...(Леха молча смотрит на всех присутствующих. Кира улыбается). Глянь, Леха,

кто тут еще с нами? Мы на время зарыли топор войны.
Да, Ника?

Рябова. Да, Кирюша.

Кира. Я – Кира! Сколько раз говорить тебе? (*Лехе.*) Ну садись, че, раз пришел.

Леха молча садится рядом.

Рябова. Так вот, я не договорила. Ты меня перебил.

Кира. Пардон, Ника! Не специально.

Рябова. Так вот, она на полном серьезе говорила, что он ей по-настоящему стихи читал, представляете?

Самец. Да кто?

Рябова. Да кто-кто... Из нашей школы кто-то. Но я толком не поняла. Сама хочу узнать. Она, кажется, даже его имя не запомнила.

Самец. Врет она все...

Рябова. А вот и нет! Дальше слушайте...

Включает голосовое сообщение на телефоне.

Голос Лизы. «...Я вообще не знаю, я сегодня днем с ребятами собиралась идти гулять, а он за мной в магазине следил как маньяк... Так, ну то, что он с вашей школы, я это поняла точно. Такой деревенщина конкретный...»

Рябова. А вот еще...

Голос Лизы. «...Еще он меня гадкой шоколадкой накормил... (*Смеется.*) Я сейчас пройду реку и расскажу. Прикинь... Он тоже придет завтра проводить меня...»

Рябова (*оглядывает всех*). Ну что? Слышали?

Самец. Да кто же это?

Кира. Леха, не про тебя случаем поэма?

Смеется. Леха молчит.

Самец. Да не, Кира, на Леху это не похоже.

Кира. Завтра узнаем. (*Задумывается.*) А я, может, тоже за ней бы приударил.

Рябова (*бьет Кире локтем в бок*). Мудак!

Кира (*сгибается*). Ты че?

Рябова. А как же я?

Кира. А ты, Ника, будешь моей второй женой.

(*Поворачивается к Самцу.*) Самец, достань там из пакета лимонад Лехе.

Самец. Может - покрепче?

Кира. Пусть лимонад пьет. Во-первых, он опоздал. Во-вторых, он за последние две недели обидел меня больше, чем мы, Ника, с тобой сорились за последний год. Кстати, Леха, с тебя полтос тоже. На тебя я не проставляюсь.

Рябова. Климов, ты слышал, что-нибудь про Ольгу Владимировну?

Леха молчит. Смотрит куда-то вперед перед собой.

Кира. Опять двадцать пять!

Рябова. Так он не слышал про нее.

Кира. По бабам бегать меньше надо.

Рябова. Ей голову кто-то в школе разбил. На скорой увезли в тяжелом состоянии. Ой, не знаю...

Начинает плакать.

Кира. Ха! Ника, да все будет нормально с ней, Ника! Опять ты... Ну, Ника, хватит слезы плескать, не порть мне праздник, дура!

Рябова. А если она не выживет? Господи, что с нами будет?

Плачет еще больше.

Кира. Ага, не выживет, от нее попробуй, избавься. Она с нами уже такой иммунитет выработала, да, Самец?

Самец. Да...

Рябова. Что Сережа, что Ольга Владимировна...

Кира. Да... Любит нас жизнь по башке бить. Че поделать... (*Рябова постепенно успокаивается. Кира смотрит на Самца.*) Не тяти, Самец, душа у людей горит! (*Самец разливает, протягивает всем стаканы. И Лехе тоже.*) Давайте... выпьем, чтоб той уродке пожизненное дали! (*Все, кроме Лехи и девятиклассника чокаются, выпивают. Закуривают. Леха какое-то время колеблется, потом совершенно неожиданно для всех бьет Кире кулаком в лицо. Сигарета летит в одну сторону, Кира - в другую.*) Ты че, урод!

Ошарашенный и пьяный Кира с трудом поднимается и с небывалой жестокостью набрасывается на Леху.

Самец. Спокойно, Кира, спокойно!

Леха снова бьет Кире прямо в лицо и сбивает его с ног.

Кира. Ты че делаешь, урод?!

Самец пытается прижать Лехе руки, чтобы остановить бой, но Леха выворачивается и снова набрасывается на Киру.

Рябова. Остыньте, остыньте, мальчики, кому говорят!

Только между своими нам ещё не хватало...

Две «птицы» продолжают бешено сражаться.

Самец. Пацаны, блин!

Кира валит Леху и делает ему свой фирменный захват за шею. Леха задыхается, барахтается, брыкает ногами. Сухое сено грубо шуршит под его телом.

Рябова. Хватит! Хватит! Кирюша! Не души его!

Но Кира не прекращает, он душит Леху до тех пор, пока Леха не теряет сознание.

Самец (*оттаскивает Киру*). Он отключился, Кира!

Кира (*прекращает душить*). Да все, все!
 (*Отмахивается от Самца.*) Пусть лежит, урод... Будет
 знать на кого залупаться. Пошли. (*Никто не двигается.*).
 Пошли, я сказал! У меня сегодня праздник.

Самец. А он?

Кира. Ниче, очнется через пару минут. Пошли.
Все уходят обратно.

Кира. Разливай, Самец!

*Самец берет бутылку с водкой, разливает остатки
 себе и другим. Кира, не чокаясь, сразу выпивает.
 Выпивает и Рябова и Самец. Закусывают.*

Молчат.

*Лишь один звук нарушает безмолвие – тление сена;
 сперва еле слышное, оно начинает расти и вдруг сено
 загорается. Огонь в мгновение заполняет пронизанный
 весенним воздухом сеновал.*

Самец. Твою мать! Горим!

Все вскакивают и бегут к выходу.

Рябова. Климов! Там Климов остался!

*Кира и Самец бегут обратно, к Лехе, хватают его за
 ноги и руки.*

Кира. Поднимай его! Поднимай!!!

Самец. Поднимаю!!!

*Они тащат Леху к выходу, но огонь распространяется
 вокруг них так быстро, что обжигает им ноги.*

Кира. Девятиклассник, помогай!!! (*Но девятиклассник
 убегает. Убегает и Рябова.*) Куда вы... Ах!

*Огонь обжигает парням теперь и руки,
 перекидывается на их одежду.*

Самец (*бросает Леху*). Валим, Кира! (*Но Кира не
 сдается. Он кричит от боли, стонет, но продолжает*

тащить. Тащить. Тащить. Самец сильно отталкивает Киру). Валим, Кира! Сгорим!

Кира и Самец убегают. Языки огня извиваются.

Окутывают все вокруг.

Леха, трепеща, открывает глаза. Взмахивает руками, но делает это так, словно у него не руки, а крылья. И вдруг медленно поднимается в воздух. Это кажется немного странным, пугающим. Но он летит. Летит как птица. Его дыхание спокойное и размеренное. Вздых. Выдох. Вздых. Выдох. Не снижаясь, Леха начинается парить. Потом вновь взмахивает «крыльями» и поднимается еще выше, выше, выше...

Занавес.

Екатерина Тимофеева

драматург,
студентка Высшей школы
сценических искусств
Константина Райкина

Полина ищет Па

*Путешествие из Москвы в Петербург в поисках
мифического отца*

Действующие лица

Полина – 13 лет

Алиса – воображаемая подруга, которая иногда говорит тоном мамы или бабушки Полины

Ма

Ба

Ян – мальчик с электрогитарой

Марья Семеновна – учительница тире директор

Водитель

Тетя Майя

Тетя Ляля

Мальчик Алик

Мумия

Пассажиры автобуса/Торговцы шариками

Фотограф

Андрей

0.

Полина. Если губы Леонардо Ди Каприо приставить к носу Джонни Деппа, да взять сколько-нибудь развязности, как у Хью Лори, и прибавить к этому дородность Тома Круза, глаза Константина Хабенского, нет, лучше Джареда Лето и добавить к этой гремучей смеси лоб Роберта Паттинсона, то я бы точно сказала: это идеальный фоторобот! Он точно лучше, чем те два других, сделанных из Билла Мюррея, Андрея Миронова, Джима Керри и Джастина Бибера.

Итак, образец номер один: белолицей блондин, атлет. Мастер спорта, мастер по боям без правил и мастер по поеданию пельменей. Капитан дальнего плавания. Имеет деревянную ногу, холодный рассудок и горячее сердце. Получил ранение в сражении с пиратами, был высажен на необитаемом острове. На данный момент местонахождение неизвестно.

Образец номер два. Мужчина с улыбкой Юрия Гагарина. Человек с высокими нравственными принципами. Находясь в одной клетке с хищником, смог убедить его перейти на сыроедение. Последний раз хотел отправить жене СМСку, что задерживается, да только связь не ловила в космосе. Пропал в черной дыре.

Образец номер три. Модель дядя Витя. Добряк, обаятельный парень и друг всех дворовых детей. Ходит в растянутой майке и шортах, которые подозрительно

похожи на трусы, но нет, это всего лишь шорты поверх трусов. Сказал, что идет за хлебом. Хлеба дома до сих пор нет. Это мои отцы. По крайней мере так говорила моя мама в разные периоды моей жизни.

“Дорогая мама, я не могу больше это терпеть. Меня гонит прочь тоталитарное школьное общество. А еще ты сказала, что я тебя бешу. Я прислушалась к твоему совету быть самостоятельной, поэтому я уезжаю в Санкт-Петербург, сама, на блаблакаре, но ты не переживай, я не одна, со мной Алиса. Если я не вернусь, скажи Яну, что я любила его (*Зачеркивает.*) и передай мои извинения бабушке. Я у нее кое-что одолжила. Но я верну, честно...” Когда-нибудь я же начну работать? “...А еще скажи спасибо Марье Семеновне, без нее я бы никогда не решилась на этот шаг.” Да уж спасибо, Марья Семеновна. От души благодарю. Итак, а теперь запишем видео для рекламной компании. Думаю, нужно начинать с девяноста градусов. Итак, “В моей смерти прошу винить гимназию номер шестьдесят три, (*Пауза.*) а еще семейную спартакиаду, благодаря которой я поняла, что моя семья - неправильная...”

1.

Ма. Нет, Полина.

Полина. Да, мама.

Ма. Нет, Полина.

Полина. Да, мама.

Ма. Еще раз повторяю - нет, Полина.

Полина. Нет, мама.

Ма. Да, Полина.

Полина. Ха-ха, подловила.

Ма. Я не буду участвовать ни в какой семейной спартакиаде. Как ты додумалась вписать туда еще и бабушку? Она же старая.

Полина Что за эйджизм?

Ма. У меня работа.

Полина. Ничего страшного, пропустишь.

Ма. Какая умная! А есть мы что будем?

Полина. Я готова поголодать.

Ма. А я не готова. Может, возьмешь вместо меня свою воображаемую подружку? Ей-то еды не нужно!

Полина. Я прошу проявить уважение к моим воображаемым друзьям.

Ма. Мы с твоим психологом очень их уважаем.

Полина. По условиям победившую семью пригласят на телепередачу, а еще сделают фотки. У нас будут фотки, мам. А еще красивая одежда. В которой мы тоже будем красивыми.

Ма. А без красивой одежды мы не красивые?

Полина. Ты меня не любишь.

Ма. Вот только не начинай, пожалуйста.

Полина. Ты меня не любишь.

Ма. Полина, ты не представляешь, какая это ерунда.

Полина. Ты. Меня. Не. Любишь.

Ма. Давай, мы просто сфотографируемся и всё? Все вместе?

Полина. Я хочу профессиональную фотосъемку.

Ма. Будет профессиональная фотосъемка.

Полина. И передачу.

Ма. Я не знаю, как организовать тебе передачу.

Захватить телебашню? Давай, я сделаю это, когда меня

уволят с работы? Тогда у меня будет много свободного времени.

Полина. Я хочу, чтобы ты приняла участие. И чтобы бабушка приняла участие. Ты постоянно уезжаешь. А бабушка пропадает в этой своей детской студии. Я тоже ребенок! Я хочу, чтобы вы обе пришли в субботу в школу. Я так хочу.

Ма (*уставшая садится на кровать*). Полина...

Невозможно! Ну, невозможно! И зачем, и зачем тебе нужна эта спартакиада? Ты же называешь бессмысленными все школьные мероприятия!

Полина. Знаешь, мама, иногда судьба сама дает нам пинок под зад. (*Звук электрогитары.*) Как ты думаешь, Алиса, мне подойти к нему?

Алиса. Твои страхи слишком необоснованны.

Полина. А что мне сказать - привет?

Алиса. Пока ты будешь думать, он уйдет.

Полина. Ян, привет! (*Алисе.*) Это прозвучало не слишком навязчиво?

Алиса. Не ссы.

Ян. Ты кто?

Полина (*пауза*). Алиса, он меня не помнит.

Ян. Алиса?

Полина. Нет, нет, я Полина.

Ян. Ты только что сказала “Алиса”.

Полина. Я разговаривала с голосовым помощником на телефоне. Не спрашивай, почему у меня в руках нет телефона. Что делаешь?

Ян. Готовлюсь к семейной спартакиаде.

Полина. Обожаю семейные спартакиады!

Алиса. Она врет.

Полина. Заткнись!

Ян. Ты чего? Мы с тобой пять секунд знакомы.

Полина. Господи, почему мои воображаемые друзья такие болтливые!?

Ян. Какие воображаемые друзья?

Полина. Просто, когда моих мамы и бабушки долго нет дома, ко мне приходит Алиса.

Алиса. Вряд ли людям, которые тебе симпатичны, стоит рассказывать о своей шизофрении.

Полина. У меня нет шизофрении!

Ян. Какой шизофрении? (*Полина кричит.*) Да что происходит? В тебе что демоны?

Полина. Я говорю, что обожаю заниматься спортом. ЗОЖ все дела. Крутая тема.

Ян. На самом деле не так важна эта спартакиада. Главное, что после будет выступление моей рок-группы. Вот это настоящая бомба! Слышала про “Деструкцию головного мозга”?

Полина. Конечно, слышала. Я фанат “Деструкции”. Ты будешь играть на электрогитаре?

Алиса. Полина, он играет на электрогитаре на каждом школьном празднике. Зачем ты спрашиваешь?

Ян. Я на каждом школьном празднике играю на электрогитаре. А ты будешь участвовать в спартакиаде? Там за победу даются разные плюшки типа съемок в рекламе. А еще Марья Семеновна обещала поставить плюсики по ее предмету.

Полина. Да я как-то не собиралась... Да и вообще я не очень люблю фоткаться.

Ян. Я бы встречался с девушкой фотомоделью.

Полина. А вообще ты знаешь, это неплохая идея.

Ну этот конкурс...приз... съемки... я бы даже поучаствовала.

Алиса. Ты шутишь?

Ян. Ты шутишь?

Полина. Нет, но, к сожалению... наш класс уже определился с участниками. Так что... я в пролете. Жалко упускать такую возможность, но что делать. Судьба!

Ян. Марья Семеновна! Тут девочка хочет принять участие в спартакиаде!

Марья Семеновна. О, Морозова. Хоть раз в жизни сделаешь путное дело. У нас как раз из вашего класса семья Овчаренко отвалилась с птичьим гриппом. Значит, будешь представлять седьмой “гэ”.

Полина. Но я...

Марья Семеновна. Значит так, вверх белый. Футболка выглаженная, без надписей. Нет без надписи - надевай наничку. Штаны любые, но желательно не короткие. Трусами не светим, спортзал с подиумом не путаем. Завтра нас будет снимать телевидение. У тебя кто придет? Нужно, чтобы от семьи три человека было.

Полина. У меня как раз в семье только три человека.

Марья Семеновна. Вот и отлично. Жду в пятницу. Не опаздывай. Приходи во всем новом, старое на физкультуру наденешь. Ян, умница. Плюсик напомни поставить, когда журнал будет. Морозова в пятницу жду.

Полина. Значит... в пятницу вместе побегаем?

Ян. Ты что, какой побегаем. Я же ведущий. Я потеть не буду. У меня выступление. Ну, а ты это, давай. Ты вообще смелая. Я бы на такое не согласился. Страшно позориться. Да и родителей лишний раз дергать не

хочется. Что им в кайф, что ли бегать? Вообще, успехов тебе. Спасибо за плюс от Марьи Семеновны. Я пойду еще Васильева уговорю волонтером на спартакиаде побыть. Дерзай, победительница.

Ян уходит.

Полина. Победительница... Разве взрослый самодостаточный человек не может сам принимать решение?

Ма. Наверное, взрослый самодостаточный человек и может сам принимать решения, но ты-то тут причем?

Полина. Может быть, бабушка перестанет говорить, что скоро умрет, если начнет бегать. Видишь, я забочусь о бабушке. Почему она каждый день читает одну и ту же книгу?

Ма. Представляешь, Полина, некоторые люди любят читать.

Полина. Но она открывает ее на пять секунд, а потом закрывает! Разве это чтение?

Ма. Она хотя бы имитирует что-то полезное, а не роется в чужих вещах.

Полина. Я называю это исследованием.

Ма. После твоих исследований я ничего не могу найти.

Полина. Глупо винить меня в своей рассеянности.

Ма. Последнее, что я потеряла - надежду на счастливое родительство.

Ба. Сколько раз говорила - прежде чем кричать, что вы что-то потеряли, посмотрите под диваном. Там спрятана половина нашей квартиры.

Ма. Мама, Полина хочет сделать из нас цирковых лошадей!

Ба. Полина Павловна, у вас семь пятниц на неделе, вы

же хотели стать археологом, а не цирковой артисткой.

Полина. Бабуль, а ты хорошо бегаешь?

Ба. Награды на антресоли видела? Перед тобой бывшая спортсменка! Золотая медаль за короткую дистанцию, бронзовая за длинную. Знаешь, какие ноги у меня были? Длинные. Красивые. Недаром на меня сам генерал посмотрел. А еще я лучше всех через веревочку в школе прыгала! Мне в классе все девчонки завидовали. Но в цирк я с вами не пойду.

Ма. Это не цирк, мама, а новая прихоть Полины. Семейная спартакиада.

Полина. Голодные игры, бабуль.

Ба. А ты поешь и не будешь голодной.

Ма. Пожалуйста, объясни, что нашей семье это не нужно.

Ба. А почему не нужно? Благое дело. Я отменю занятия в студии. Время проведем с пользой. Ты, Элина, отгул возьмешь. Мы ведь в конце концов семья.

Ма. Мама, ну какая спартакиада! У тебя же старая травма! Почему ты ей во всем потакаешь!

Полина. Бабушка, я так тебя люблю!

Ба. Не мамкай мне тут, Элина! Старая - не новая! Зажила давно. Что плохого нам будет от участия? Конечно, ты меня любишь, Полина. Когда твоя мама разъезжала по командировкам, ты меня до семи лет называла "мамой". Но ты не расслабляйся, дорогуша. Впереди - тяжелые тренировки.

Полина. Какие еще тяжелые тренировки? Бабуль, ты что шутишь?

Ба. Вы что забыли? Я же жена генерала. Сми-и-и-рно! Животы втянули, спину выпрямили. Двадцать

приседаний. Затем - двадцать секунд планка. Нам надо подготовиться.

Ма. Я взрослая тридцати трехлетняя женщина! Я не позволю собой командовать!

Полина. Я взрослая тринадцатилетняя девочка! Я позволю, но немного посопротивляюсь.

Ма. И вообще, если мы собрались участвовать, нам совсем не обязательно выигрывать.

Ба. Вам-то да, но бабушка никогда не проигрывает. Отжимания. Десять раз.

2.

Ян. Итак, пришло время узнать имена наших участников, которые будут защищать честь гимназии номер шестьдесят три. В левом углу ринга - команда Супер Смирновы, посмотрите на этих тигров, кажется, они вот-вот норовят вырваться из своих метафорических клеток и разорвать противника. У их соперников уже дрожат поджилки. Нет? Отрицательно машут головами участники команды Победоносное трио. Они настроены очень решительно. Посмотрите, с какими уверенными лицами они делают разминку. Сразу видно - будущие победители. Последние участники - команда Три сестры - еще не начали, но уже выглядят побитыми. Соберитесь, сестры! На кону большой приз! Напоминаю, нас спонсирует магазин молодежной одежды "Перехожу на ты". Победившая семья получит ценные призы, а главное - возможность сняться в рекламе бренда. Впереди - смертельная скакалка! Та команда, которая больше раз синхронно прыгнет через скакалку - победила! Счастливых вам школьных игр и

пусть удача всегда будет с вами!

Марья Семеновна. Янчик, ты что как на армреслинге, нас же телевидение снимает. Давай без лишнего пафоса.

Ян. Морозова бабку привела. Как она прыгать будет?

Марья Семеновна. Гэ класс всё равно никогда не выигрывает.

Ян. Шестьдесят один... шестьдесят два шестьдесят три... С молниеносным отрывом команда “Три сестры” лидирует. Впереди вышибалы... Вот это бабуля!

3.

Марья Семеновна (*говорит по телефону*). Олечка, дочка, ну скажи, зачем вам с Володей разводиться? Ты что не понимаешь, какой это стресс для Анечки. Поживите вместе, пока она не вырастет, не травмируйте ребенка. Сейчас начнется дележка-пердежка: чья квартира, а мультиварка чья, а набор сервизный, который я дарила чей? Ну, щас! Отдам я тебе! А что Анечка скажет в школе, когда ее спросят, где папа? Прошу тебя, Олечка, ради дочкиного будущего, чтобы она росла в счастливой полноценной семье, умоляю вас двоих - не раз-во-ди-те-сь. Терпите. А то сначала развод, потом Анечка станет плохо учиться, закончит с тройками, уйдет после девятого, поступит в училище, сменит ориентацию... Ты этого хочешь от своей дочери? Ну, вот и славненько. Не забудьте с Володей, что я там ваши уроки переставила: у него ОБЖ первым, а у тебя география вторым. Ага, пока, и не забывай, что я тебе сказала. На педсовет в пятницу жду.

Полина. Марья Семеновна, здравствуйте, у меня к вам

вопрос.

Марья Семеновна. А, Полечка, здравствуй, заходи, пожалуйста. (*В трубку.*) Всё, Олечка, у меня тут победители эстафеты пришли.

Полина. Я хотела спросить, что нам лучше надеть на съемки? Может быть всё белое? Хотелось бы, конечно, черное, но мама говорит черное - мрак.

Марья Семеновна. Я как раз хотела поговорить об этом, Полечка.

Полина. Я Полина.

Марья Семеновна. Скажи, пожалуйста, Полечка, ты хорошо себя чувствуешь?

Полина. Отлично. Но я - Полина.

Марья Семеновна. А кушаешь ты нормально?

Полина. Макароны сегодня ела.

Марья Семеновна. С мясом?

Полина. Нет, с кетчупом.

Марья Семеновна. С кетчупом!... Так просто и без всего?

Полина. Ну да просто макароны с кетчупом.

Марья Семеновна. Они хоть... свежие?

Полина. Мама позавчера сварила.

Марья Семеновна. Понятно, несвежие, значит. Голодаешь.

Полина. Так что надевать - черное или белое?

Марья Семеновна. Я хотела тебе сказать, что вы с мамой и бабушкой большие молодцы! Я от души поздравляю вас с заслуженной победой! Вы прекрасно выступили в рамках школьного мероприятия. Но для съемок... возможно, понадобится больше участников. Я имею в виду... других членов семьи.

Полина. Так давайте я позову тетю Розу, тетю Ларису, дядю Матвея. Еще можно крестную Лизу позвать, она ради этого из Самары приедет.

Марья Семеновна. Понимаешь, Полечка, твоя семья... она ведь неполная.

Полина. Как это неполная? Вон я вам сколько человек назвала!

Марья Семеновна. А вот семье Смирновых, которая заняла второе место, не нужно никого звать.

Полина. Эти инкубаторские?! Вы вообще видели их? Такое ощущение, что их инопланетяне зачали в пробирке.

Марья Семеновна. Полина! Что за слова! Как можно говорить такое про семью своей учительницы по географии. Никаких манер, одна бестактность. И как отправлять тебя сниматься от нашей школы?

Полина. Я могу позвать еще тетю Любу с дядей Семеном из Ульяновска и их трех сыновей: Остапа, Гену и Валю...

Марья Семеновна. Полина, для этой рекламы нужен папа. Папа, мама и ребенок. И никаких бабушек, племянников, тетя и дядь.

Пауза.

Полина. Но у меня нет папы. (*Пауза.*) Зато есть собака! Зачем нужен папа, если есть собака? Давайте мы с собакой придем.

Марья Семеновна. Не надо никакой собаки! Поэтому я предлагаю уступить возможность другой семье. Смирновы прекрасно подходят. Это же честь школы! На этой передаче будут семьи от всех школ города! Полина, я понимаю, у тебя было тяжелое детство.

Полина. Вовсе нет.

Марья Семеновна. Не держи в себе, я знаю, это последствия травмы.

Полина. Какой еще травмы?

Марья Семеновна. Мать-одиночка...Бедность... Слипшиесея макароны с кетчупом...

Полина. Нормальные макароны.

Марья Семеновна. Не обманывай директора, Полина. Я же всё чувствую. Боль каждого ученика...

Полина. У моей мамы есть имя. Ее зовут Элина! А мать-одиночка звучит как “маньяк-убийца”. И у нас в семье всё хо-ро-шо.

Марья Семеновна. Я тоже говорю, что у меня всё хорошо, когда на душе скребут кошки. Но не бойся, Полина, со мной ты можешь не делать вид, что ты сильная. Я уже двадцать лет работаю в этой школе.

Полина. Много работать вредно. Мне что нужно сказать вам, что у меня всё плохо?

Марья Семеновна. Да, милая, пожалуйста, не держи в себе.

Полина. Так я сказала правду!

Марья Семеновна. Бедная, бедная девочка...

Полина. До встречи с вами я не была бедной.

Марья Семеновна. В съемках примет участие семья Смирновых. Разговор закрыт.

Марья Семеновна идет к двери.

Полина. Он придет в пятницу.

Марья Семеновна. Кто?

Полина. Мой папа.

Марья Семеновна. Я не ослышалась? Ты же сказала, у тебя нет папы?

Полина. Это... последствия травмы. Он... живет на соседней улице. Его зовут Павел. Я с ним просто редко провожу время. И на соревнования он не пришел, потому что работал. Но на съемках... он обязательно будет.

Марья Семеновна. Но...

Полина. Моя семья выиграла конкурс, Марья Семеновна. Нас снимала видеокамера. Всё документально зафиксировано.

Марья Семеновна. Съёмки будут в следующую пятницу, в нашей школе. Но если что-то не получится, у нас есть, кому вас подменить. Сообщи об этом заранее. *(Марья Семеновна идет к двери, а потом останавливается.)*

Полина... *(Пауза.)* Смотря с высоты своего огромного опыта, я хотела сказать, что семья - это самое важное, что есть в нашем обществе. *(Марья Семеновна идет к двери, а потом останавливается.)*

Полина... *(Пауза.)* Я хотела еще попросить тебя, быть чуточку поскромнее. Всё-таки мальчишки любят скромных. Всего хорошего тебе.

Полина. До свидания, Марья Семеновна. *(Марья Семеновна уходит. Полина достает и читает открытку.)* Дорогая Элина, хочу сказать, что считаю дни и минуты с нашей встречи. Хочу, чтобы разлука кончилась, а мы с тобой помирились. Ты не написала мне ни одного письма с тех пор, как приезжала ко мне в Петербург. Посылаю тебе открытку с твоим ненавистным городом, потому что в нем ты познакомилась со мной и влюбилась в меня. С нетерпением жду нашей встречи. Твой дорогой Павлик". Кто такой Павлик?

4.

Ма. Ты рылась в моих документах?

Полина. Я называю это исследованием.

Ма. Мне только что звонила Марья Семеновна.

Полина. Она говорила что-то с высоты своего жизненного опыта?

Ма. Зачем ты ей нахамила? Нельзя ругаться с директором! Тем более, если он твой классный руководитель!

Полина. Мама, я хочу учиться в школе, где царит демократия, а не в этой старорежимной советской секте. Почему я называю Марью Семеновну Марьей Семёновой, а она называет меня Полечкой? Я за горизонтальные отношения! И вообще Марья Семёновна уже двадцать лет как директор этой школы! Она что до ста лет будет директором? Я не хочу учиться в учебном заведении, где в директорах сидит один и тот же человек! И вообще, ты знаешь, она почти отказала нам в рекламе, но я ее отговорила! Так что скажи мне спасибо!

Ма. Было бы здорово, если бы этой рекламы и правда не было.

Полина. Чего?!

Ма. Бабушке после скакалки было плохо. А я сегодня сыпала соль вместо сахара в кофе.

Полина. Нормально путать белое.

Ма. Сегодня я закинула белое стираться с красным.

Полина. Нормально путать цветное.

Ма. Поздравляю, теперь все твои школьные блузки - розовые.

Полина. Я одобряю твою войну с этой черно-белой

жизнью.

Ма. Я устала, Полина. Еще и эти веселые старты... Я еле-еле взяла отгул на работе, оправдываясь сибирской язвой, бубонной чумой и тифом.

Полина. Почему я не могу так делать в школе?

Ма. В школе не платят деньги. А мне надо работать.

Полина. Ты не представляешь, как для меня важна эта реклама! Там будет фотосессия, потом нас пригласят на телевидение, потом с нами сделают ролик, а еще баннеры по всему городу. Нас увидит вся школа! И... и... и еще кто-то!

Ма. Разве без баннеров, рекламы и фотосессии мы не будем хорошей семьей?

Звук электрогитары.

Полина. Нет.

Ма. Полина, я бы не стала врываться в твою комнату, если бы у тебя был просто конфликт с Марьей Семеновной. Но зачем ты сказала ей, что мы придем вместе с отцом? С каким отцом, Полина?

Полина. Ну кто-то же меня сделал! Теоретически он же ходит где-то по этой земле. Не из пробирки же я родилась!

Ма. Я сказала, что у нас нет папы. Значит, мы не будем принимать участие. Им нужны не мы. Им нужны полные семьи.

Полина. Давай подкупим какого-нибудь мужчину, дадим ему денег, пускай он придет вместе с нами! Ну, мама, мне очень важна эта съемка!

Ма. Это нечестно, Полина. Нельзя всё решать с помощью денег. Зачем нам представляться теми, кем мы не являемся?

Полина. Почему ты не хочешь ради меня что-то сделать?! Почему ты меня не ценишь? Почему ты меня не уважаешь? Почему ты дискредитируешь своего ребенка?

Ма. Так, стоп, истерика. Полина, ну как я тебя не ценю? Я очень устала... А ты мучаешь меня. Неужели ты не можешь пожалеть меня? Помочь мне, быть самостоятельной. Сделать маленькое полезное дело: протереть пыль с бабушкиных книг, помыть посуду, убрать свои вещи. Неужели это так сложно сделать! Я не вывожу, Полина! Я просто не вывожу.

Полина. Я нашла эту открытку в твоих документах.

Ма. Ты рылась в моих вещах? Класс, что дальше - начнешь красть деньги?

Полина. Пока только по мелочи. Итак, кто такой Павлик?

Ма. Мне перед тобой отчитываться?

Полина. Нет, можешь просто ответить.

Ма. Павлик - мой старый друг, с которым я общалась, когда училась в Петербурге. Мало на свете Павликов?

Полина. Одного я встречала в своем свидетельстве о рождении.

Ма. О, следствие ведут колобки!

Полина. Бабушка говорила, что ты приехала беременной из Питера. А это открытка с Петром Первым. Как думаешь, что из этого следует?

Ма. Из этого следует, что твой отец - Петр Первый!

Полина. Последний раз спрашиваю: кто такой Павлик? Если не ответишь - уйду из дома.

Ма. Полина, ты меня бесишь. Почему ты считаешь, что мир крутится только вокруг тебя? Иди-ка ты на все

четыре стороны. Иногда я жалею, что стала матерью. *Мама выходит. Полина бесится, начинает кричать, кидаться предметами в комнате. Подходит к книжному шкафу и бросает книги.*

Полина. Полина не убирается! Полина ленивая! Ты меня бесишь, Полина! Полина не помогает! Полина, будь поскромнее! Учись, Полина! Ешь манную кашу, Полина! Ты меня бесишь, Полина! Бесишь! Бесишь! Бесишь! Когда вы все прекратите меня учить!? Что это у нас тут такое? Горький? Нет, Сладкий. А это что - пособие по воспитанию детей? Ей всё равно не пригодились. А это что - книга моей бабушки? Чтение портит зрение! (*Грубо листает книгу и вдруг останавливается.*) Кажется, я поняла, почему бабушка любит читать.

5.

Ба. Во-о-ры!

Ма. Господи, что за крики.

Ба. Элина, нас ограбили!

Ма. Единственный выходной, а мне не дают выспаться. Ты хорошо посмотрела?

Ба. Перелистнула каждую страничку. Нету!

Ма. А ты смотрела “Смерть Артура”?

Ба. Нету!

Ма. А “Смерть Тарелкина”? .

Ба. Нету!

Ма. Наверное выпали. Найдутся. Не спрашивала у Полины?

Ба. Ее тоже нету!

Ма. Нет Полины? Как нету? Сегодня же выходной. Ей в

школу не надо.

Ба. Пойду еще “Смерть коммивояжера” посмотрю...

Ма. Тут какая-то записка, похоже на почерк Полины.

«Дорогая мама, я не могу больше это терпеть. Меня гонит прочь тоталитарное школьное общество... а еще ты сказала, что я тебя бешу. Я прислушалась к твоему совету быть самостоятельной, поэтому я уезжаю в Санкт-Петербург...»

Мама вскрикивает.

Ба. Вдохнула-выдохнула. Успокоилась. Продолжила читать.

Ма. «...сама, на блаблакаре, не переживай я еду не одна...» Ну слава Богу! «Со мной Алиса».

Мама снова кричит.

Ба. Стоп истерика. Вдох-выдох. Читай дальше.

Ма. «... если я не вернусь, скажи Яну, что я...» Так это зачеркнуто. «...и передай мои извинения бабушке. Я у нее кое-что одолжила. Но я верну, честно...»

На этот раз плохо становится бабушке.

Ма. Вдох-выдох. Вдох-выдох, мама.

Ба. Да какой вдох-выдох! Плакала моя Италия!

Ма. Какая Италию?

Ба. Я деньги копила... в книге!

Ма. Ты же нам всем говорила, что это на твои похороны.

Ба. Конечно, я всем говорила, что это на похороны, чтобы у вас совести хватило их не трогать! Что я серьезно буду копить на могилу? Я молодая бабушка! Я жить для себя хочу! А теперь всё! Чао итальяно!

Звонит телефон. Мама берет трубку.

Ма. Алло, здравствуйте. Да, Морозовы. Да, это мы. Да

те самые, которые победили. Что?! (*Мама закрывает телефон ладонью, поворачивается к бабушке.*) Полина связалась с рекламной компанией и сказала, что отправляется на поиски своего отца в Санкт-Петербург! (*Снова говорит по телефону.*) Да, да, она действительно его никогда не видела. (*Поворачивается к бабушке.*)

Полина сказала, что если она не найдет своего отца, то покончит с собой, потому что ей не дали шанса сняться в этой рекламе. (*Бабушка садится. В трубке продолжают говорить. Мама не слышит. Мама плачет.*) Это всё я... Это все я виновата... А если из-за меня? А если из-за меня случится самое страшное?

Ба. Отставить нюни! Собралась. Нельзя терять ни минуты. Что мы имеем?

Ма. Телефон... У нас есть ее телефон... (*Мама сбрасывает номер рекламной компании и набирает номер Полины.*) Не берет.

Ба. С кем мы можем связаться?

Ма. С водителем. Нужно открыть переписку в блаблакаре с компьютера. Ага, написала. Звоним в полицию?

Ба. В полицию?

Ма. В чем проблема?

Ба. Придут органы опеки. Ты – мать-одиночка. Потеряла ребенка.

Ма. У каких хороших родителей не убегают дети? (*Молчание.*) Ладно, у хороших родителей не убегают дети. Но где ты видела этих хороших родителей?

Ба. Посмотри ближайшую электричку до Питера.

Ма. Через час.

Ба. Мы сможем ее нагнать. Бери самый быстрый

сапсан.

Ма. Оформляю билеты.

Ба. Собаке надо найти передержку.

Ма. Уже написала. Ключи оставим в почтовом ящике.

Ба. Есть предложения, куда она могла отправиться?

Ма (*после паузы*). Она едет к Павлику.

Ба. Кто этот Павлик? Он имеет к ней какое-то отношение?

Ма. Собирай вещи. Мы едем. Главное, чтобы она не успела сделать то, что пообещала.

6.

Полина. Почему бабушка решила умереть именно в Венеции?

Алиса. Что?

Полина. Книга называется “Смерть в Венеции”. Там же кругом вода. Как там хоронят? Мертвых пускают по воде как в Индии?

Алиса. Я не знаю... Но в любом случае, мы не должны были брать эти деньги.

Водитель. Девочка, ты чья?

Полина. А вон - моя мама сидит в наушниках.

Водитель. Она твои документы не показывала...

Полина. Вообще-то я показала вам своё свидетельство о рождении. Ну раз вы так настаиваете, мама убрала его глубоко в чемодан, он лежит вот под теми сумками самый нижний, а свидетельство в само-о-ом дальнем отсеке в левом углу, хотя нет, постойте, кажется, в правом, а может он в сумке или нет все-таки в чемодане...

Водитель. Все не морочь мне голову, сиди!

Полина. Так вот, Алиса, неужели ты не понимаешь? Если бабушка копила эти деньги себе на похороны, а мы заберем их, то ей не на что будет умирать, а значит, бабушка будет вечно жить. И вообще, когда мы еще побываем в Питере? Я хочу посетить Эрмитаж, Зимний дворец, Эрарту... И вообще Питер - это так красиво!

Алиса. Мы едем через промзону.

Полина. Мы просто еще не доехали.

Алиса. Там серо и пасмурно.

Полина. Это стереотипное представление. Я видела на картинках, что он довольно яркий город, а еще там дома похожи на итальянские домики. И улицы такие красивые и чистые, как европейские.

Алиса. Полина, почему ты всё время веришь картинкам?

Полина. Дяденька, а вы в Питере были?

Водитель. На заработки приехал. Пока живу в Питере.

Полина. А ваш дом он какой... С парадной? С лепниной?

Водитель. Какая лепнина, детка? Я живу на Академической. Там все дома похожи на большие серые гробы. И там нет Питера. Это такой район, который может быть в любом городе, а не только в Санкт-Петербурге. И вообще Питер... Он же только в центре Питер. А по бокам - обычная Россия.

Полина. Почему-то об этом не упомянуто в моем путеводителе "Санкт-Петербург - лучший город России".

Водитель. О-о-о, скорее всего там нет ни слова о ветре.

Полина. О каком ветре?

Водитель. О-о-о, это ветер, который пронизывает тебя

насквозь. Самый холодный северный ветер. Сколько не кутайся - бесполезно. Особенно плохо около воды.

Полина. А вы разводные мосты видели?

Водитель. Да какие разводные мосты, детка! Я когда за стол пообедать сажусь, я ногами по привычке ищу педали!

Полина. Это ваша девочка?

Водитель. Какая?

Полина. Ну вон, фото висит.

Водитель. Да, моя Айым.

Полина. Как? Айым?

Водитель. Дочка моя. Моё золотце.

Полина. А вы ее любите?

Водитель. Как можно не любить свою девочку? Тебя что, твой папа не любит?

Полина (*с паузой*). Любит, конечно.

Водитель. Это мой самый дорогой цветочек.

Полина. А она тоже в Питере?

Водитель. Неет, я к ней еще не скоро приеду. Она в стране другой. Но когда-нибудь мы обязательно встретимся. И я ее покатаю. И посажу на переднее сиденье. Хотя на самом деле не важно, где мы с ней встретимся: в Питере или не в Питере. Я ее в любом городе и в любой стране мира посажу на переднее сиденье. Мою девочку.

Полина. Мою девочку...

Водитель. Мне жена по ватсапу ее снимает и я смотрю, как она стишки учит, как она песни поет, как она взрослеет... Очень многое я пропускаю из ее жизни... Но мне нужно, чтобы она красиво одевалась, кушала хорошо, чтобы у нее игрушки новые были, чтобы

она другим не завидовала, чтобы все было у моей принцессы.

Полина. У моей принцессы...

Водитель. У Айым через две недели день рождения, а я опять не попадаю - начальник сказал: либо оставайся тут, либо езжай домой и оставляй машину. Видимо, опять придется ее по видеосвязи поздравлять. Чего взгрустнула? Может музыку тебе включить? Под музыку веселее ехать.

Полина. Я просто подумала: может, мой папа... он тоже меня любит?

Водитель. Конечно, любит! Как не любить? Это же часть себя. Ты же себя любишь.

Полина. Действительно, я же себя люблю.

Водитель включает музыку. Играет Stromae "Rapaoutai". Полина потихоньку засыпает, ей снится как ее воображаемые отцы - пират, космонавт и дядя Витя танцуют вместе с ней под эту песню, по очереди приглашая ее на танец. Водитель ищет другую волну. Звучит "Ты уехал в Петербург, а приехал в Ленинград..." или какая-то другая странная песня, под которую Полина и ее воображаемые отцы не знают как танцевать, но всё равно танцуют. Музыка сменяется на энергичную или, может, на что-то народное. Полина с отцами отрываются. Машина резко тормозит. Полина ударяется о спинку переднего сиденья.

Водитель. Приехали!

Все пассажиры просыпаются и сонные начинают выходить наружу.

Полина идет следом. Все разбирают свои вещи. На

улице моросит. Противный ветер сдувает Полину. Она дрожит и затягивает капюшон.

Полина. Извините...

Пассажир1. Да, да, родной, я только что приехала...
Поставь, пожалуйста, воду, сварим пельмени. А еще, завари чай. У нас к чаю что-нибудь есть? Мне в магазин зайти?

Полина. Простите, а в какой стороне...

Пассажир 2. Да, дедушка, я доехал. Нет, ничего со мной не случилось... Дед, ну я же сказал...

Полина. Вы не знаете где метро?

Пассажир3. Еду, еду, вызываю такси и еду. Кто это там кричит? Скажи Машутке - я скоро приеду! С подарками!

Водитель. Ну что, детка. Вот тебе и Питер. Только смотри, будь аккуратнее, этот город, он не каждого принимает. Некоторых оставляет в себе жить, а кого-то заглатывает, переваривает и выплевывает. Сложно тут одному выжить. Вон твоя мама-то куда пошла! Беги за ней!

Полина (*думая на секунду о своей маме*). Мама! Где мама? А эта... Да, точно. Моя мама.

У Полины громко урчит живот. Гремит гром. Ветер продувает до костей. Полина идет за незнакомой женщиной.

Тут может быть антракт.

7.

Лестничная клетка питерской коммуналки. Полина звонит в квартиру. Дверь открывает Тетя Майя.

Полина. Кажется, тот адрес... Добрый день, а тут живет

Павлик?

Тетя Майя. Как зовут?

Полина. Полина.

Тетя Майя (*в глубь квартиры*). Лялечка, тут пришла какая-то Алина!

Тетя Ляля (*из квартиры*). Кто-кто? Амина?

Полина (*громко*). Я - Полина!

Тетя Майя (*в квартиру*). Лялечка, она - Полина!

Пришла к Алику!

Полина. Я пришла к Павлику!

Тетя Ляля (*из квартиры*). Карина пришла?

Полина. Полина!

Тетя Майя (*в глубь квартиры*). Она Полина! (*Полине.*)

Ты без подарка?

Полина. Я как-то не подумала...

Тетя Майя. Что лясы точить - заходи давай. Дует.

Полина заходит, снимает куртку. Тетя Майя уходит, появляется тетя Ляля. Они очень похожи.

Полина. Как быстро вы переоделись!

Тетя Ляля. Ты без подарка?

Полина. Так я ж вам сказала!

Тетя Ляля. Как зовут?

Полина. Полина.

Тетя Ляля. Не помню такую. Да Бог с тобой, проходи давай. Ванная - направо. Наше мыло в розовой мыльнице. Там две розовые мыльницы. Одна простая, другая с рисунком. Наша простая. С рисунком - это Федотовых. Полотенце справа. Белое. Там есть белое похожее на серое - не путай. Наше белое. Серое Артемьевых. В туалете сидушка нижняя бледно-желтая. Висит на гвозде. Тоже не путать. Наумовы

ругаются, когда их сидушка оказывается теплой. Алик все время путает. Кстати, держи, подаришь ему вот это, чтобы он не расстраивался. Всё поняла?

Полина. Мыльница - розовая без рисунка, полотенце - белое, но не серое, сидушка - бледно-желтая.

Тетя Ляля. Я про подарок.

Полина. А-а-а! Да. Подарю, конечно.

Полину проводят в гостиную, где стоит огромный стол с разнообразными угощениями. Во главе стола сидит грустный толстый мальчик. Один, в праздничном колпачке. За столом много разных стульев, на них лежат праздничные колпачки.

Полина. Ого, ничего себе вы поляну накрыли. Думаю, так и надо встречать свою блудную дочь.

Тетя Майя. Лялечка, а ты уверена, что эта девочка учится с Аликом в одном классе? Она какая-то слишком крупная.

Тетя Ляля. Сейчас девочки растут намного быстрее мальчиков. Солнышко, картошечки будешь?

Полина. Наваливайте! Бон аппетитос, Алик! Может, ты это, мой брат? Чего молчишь? (*Алик хмурится. Он вот-вот готов заплакать.*) Надеюсь, нет.

Тетя Майя. И всё-таки с ней что-то не так... Ты посмотри, как наш котик хмурится.

Тетя Ляля. Она единственная, кто пришел к нему на день рождения. Один ребенок из всего класса!

Тетя Майя. А я говорила, что у Алика нет друзей.

Тетя Ляля. Мы купили конфеты для всех. Я надеялась, что хотя бы после этого небольшого подкупа ребята соблаговолят и придут.

Тетя Майя. Конфеты - не заменяют дружбу. И всё из-за

его необщительности.

Тетя Ляля. Надо сделать так, чтобы хоть она не ушла.

Тетя Майя. Солнышко, компотика подлить?

Тетя Ляля. Курочки еще хочешь?

Тетя Майя. Соус нужен?

Полина. Бешамель есть?

Тетя Ляля. Есть майонез.

Полина. Так и быть буду. (*Полина с аппетитом ест.*)

А десерт скоро?

Тетя Майя. Ляля, неси сладенькое! Дракончик проголодался! А что вы с Аликом не общаетесь? Ты не хочешь ему ничего подарить?

Полина. Как дела, Алик? Меня тут твои тети попросили подарок подарить. (*Алик хмурится и враждебно смотрит на Полину.*) Все еще надеюсь, что он не мой сводный брат. Алик, у тебя папа есть? (*Алик показывает толстым пальцем на тетю и издает короткие звуки “па” и “ма”.*) А настоящего твоего папу как зовут? Случайно не Павликом?

Алик закатывается плачем. Обе тети на секунду замирают. Алик шепчет что-то на ухо тете Майе.

Тетя Майя (*переводит шепот Алика тете Ляле*). Алик говорит, что он впервые видит эту девочку.

Ляля и Майя с удивлением смотрят на Полину.

Тетя Ляля. Девочка, ты не одноклассница Алика? Ты кто такая?

Полина. А Павлик когда придет?

Тетя Ляля/Тетя Майя. Павлик?!

Полина. Ну, да! Вот!

Полина протягивает открытку.

Тетя Ляля/Тетя Майя (*читают одновременно, бурно*

реагируя на каждую фразу, где-то они умиляются, а где-то хмурятся, называя маму Полины коварной женщиной.) “Дорогая Элина, хочу сказать, что считаю дни и минуты с нашей встречи. Хочу, чтобы разлука кончилась, а мы с тобой помирились. Ты не написала мне ни одного письма с тех пор, как приезжала ко мне в Петербург. Посылаю тебе открытку с твоим ненавистным городом, потому что в нем ты познакомилась со мной и влюбилась в меня. С нетерпением жду нашей встречи. Твой дорогой Павлик”.

Тетя Ляля. Но тут давно не живет никакой Павлик...

Тетя Майя. Ляля, подожди. Кажется, в соседней комнате жил Павлик, инженер.

Тетя Ляля. Это которая 16 квадратных метра? Нет, ты путаешь. Это был Петр, он строитель. Они с женой съехали неделю назад.

Тетя Майя. Ба! А что они вещи в кладовке оставили? Кладовка-то общая!

Тетя Ляля. Да, Петр с этой своей всегда были не очень. Ванну никогда не мыли, а если и мыли, то плохо. Зато комната у них была на два квадратных метра больше, чем наша.

Тетя Майя. А что они уехали и за свет не заплатили?

Тетя Ляля. Ба! Это что их свет на всех жильцов делиться будет? А они адреса не оставили?

Полина. Мне нужен Павлик!!!!

Тетя Майя. Ляля, а ведь до нас здесь жил какой-то парень. Кажется, из политехнического университета.

Полина. Моя мама закончила политехнический университет!

Тетя Ляля. Да, да точно я помню, я с ним общалась. Он

мне ключи передавал. Лет десять с лишнем назад. Мы тогда дубликат делали, так нам так цену заломили...

Тетя Майя. Ой, и не говори, легче замки сменить было, чем попросить этого Ванечкина...

Тетя Ляля. Еще когда заехали полы такие были грязные... Студент этот даже и не подумал помыть. Жил, как свинарнике.

Полина. Возможно, это мой папа! Студент политехнического! Он с моей мамой учился вместе!

Тетя Майя. Ляля, а поищи адресную книгу, может, ты записала адрес, когда он отдавал нам ключи от комнаты?

Тетя Ляля. Ты же знаешь, Майя, я всё записываю. Только вот Петра не успела с его этой. Он, наверное, специально незаметно уехал, чтобы за свет не платить.

Полина. Вы серьезно? Адресная книга?

Тетя Майя. Лялечка долгое время работала в архиве. Она - человек системы. У нее вся жизнь рассортирована по папочкам.

Тетя Ляля открывает какой-то шкаф, там куча тетрадей, папок, записных книг.

Тетя Ляля. На, поддержи, пожалуйста.

Полина. Квитанции за две тысячи десятый год?..

Тетя Ляля. И вот это поддержи тоже.

Полина. Тетрадка с чеками из продуктового магазина... Билеты на электричку? Рецепт из аптеки?

Тетя Майя. А вдруг пригодится! Забудешь что при ангине пить - найдешь и посмотришь!

Полина. Билеты на гастрольный спектакль "Лебединое озеро"? Господи, зачем вы всё это храните?

Тетя Ляля. Это для души. А вот и она. Адресная книга. Перечень всех жильцов. Летопись коммунальной

квартиры. Ищем Павла. Па..па..па...па... Ага. Вот адрес и телефон. Телефон домашний.

Тетя Майя. Столько лет прошло. Вряд ли он еще им пользуется.

Полина фоткает на телефон.

Полина. А какой он?

Тетя Майя. Кто?

Полина. Ну, Павлик.

Тетя Майя. Импозантный молодой юноша.

Полина. Ого, импозантный.

Тетя Майя. С голубыми глазами.

Полина. С голубыми глазами... Красивый?

Тетя Майя. Очень.

Полина. Это точно мой отец!

Тетя Ляля. Майя, кажется, ты путаешь с тем скрипачом, который жил у нас раньше.

Тетя Майя. Ляля, с каким скрипачом?

Тетя Ляля. Ну с тем, который жил в соседней комнате, ну в маленькой. Где десять квадратных метров. И постоянно пилил.

Тетя Майя. Мне всегда казалось, что там двенадцать.

Тетя Ляля. А Павлик был низенький коренастый и некрасивый парень.

Полина. Нет, ну тогда это точно не он.

Тетя Майя. Ты опять путаешь. Это был Ермохин. Он пил и почти никогда не появлялся. А потом его комнату вскрывать пришлось, потому что он три дня не подавал признаки жизни и трезвости.

Полина. Короче, спасибо, за угощения, хорошо у вас откушала. Пойду дальше. Алика с дэ эр! Не подскажите адрес этот... Это какая станция?

Майя. Ты, девочка, разве не местная?

Полина. Не, я одна из Москвы приехала.

Тетя Майя/Тетя Ляля. Одна?! Из Москвы?!

Полина (*с большой паузой*). Нееет.

Тетя Ляля. Мы немедленно вызываем полицию!

Полина. Как полицию? Не надо полицию! Я деньги украла! Мне нельзя в полицию!

Тетя Майя. Так она еще и деньги украла! Ляля, ты посмотри на нее!

Полина. Нет, нет, вы не подумайте ничего дурного. Я же не из банка их своровала. Я всего-то украла деньги у своей родной бабушки. Она копила их на похороны.

Тетя Ляля\Тетя Майя. У родной бабушки! Какой ужас!

Тетя Ляля. Ни с места, воришка! Мы вызываем полицию!

Полина. Кажется, ваш Алик... Он что-то съел и вот-вот задохнется.

Тети в ужасе подбегают к Алику.

Тетя Ляля и Тетя Майя. Алик, открой рот! Открой рот, Алик!

Алик сопротивляется. Полина убегает.

8.

Водитель. Если бы я знал, что эта девочка едет без родителей, я бы никогда не посадил ее в автобус.

Ба. По вам тюрьма плачет!

Водитель. А по вам не плачет? Вы ребенка профукали!

Ба. Вы даже документы ее не проверили! А если бы она ехала в заложниках?

Водитель. Ну как я мог подумать? Обычный ребенок. Стоит в толпе взрослых. Ничего примечательного.

Ба. Неужели, вы не увидели эту потерянную девочку? Это детское одиночество?

Водитель. Она не выглядела потерянной. Все время болтала. Иногда даже сама с собой.

Ба. Это точно Полина. Но заявление я на вас всё-таки напишу.

Ма. Мама, прекрати, водитель ни в чем не виноват...

Ба. Не мамкай, Элина! Да возьми ты наконец трубку! Кто там тебе звонит?

Ма. Рекламная компания. Я не хочу с ними разговаривать. Они будут спрашивать про Полину. Скажите, как она была одета?

Водитель. Очень ярко и очень легко. Слишком легко для Питера. Я еще подумал: околеет.

Ма. Господи, мама, она уже замерзла! Она лежит где-то и мерзнет! А может быть, даже... без движения!

Водитель. Вы знаете, куда она пошла?

Ба. Знаем. Но мы надеялись успеть перехватить ее.

Водитель. Вот что, садитесь в маршрутку - отвезу.

Ба. Мы сами.

Ма. Вы не переживайте, мы на метро доедем.

Водитель. Нетушки. Глупость - ребенку одному по Питеру гулять. Я и сам отец. Так что садитесь. Адрес какой?

9.

Полина идет по улице Рубинштейна. Около одной из машин стоят два парня и девушка. Они модно и вызывающе одеты.

Полина. И почему про Петербург говорят, что это пасмурный и депрессивный город? Вот, Алиса,

посмотри - из каждой машины торчит по шарик. Будто праздник какой-то.

Алиса. Что-то мне это не нравится. Эта улица очень шумная. И люди здесь... странные

Полина. По-моему, они просто веселые.

Парень1. Эй, кнопка! Не хочешь немного веселья? Нашему бармену сегодня новый баллон завезли.

Полина. Как-как он меня назвал?

Алиса. Кнопка.

Девушка. Ты чо, больной, что ли? Ребенку газ предлагать?

Парень1. Что с ней от азота будет? И вообще, киска, я бесплатно ничего не предлагаю.

Полина. Привет, степлер!

Девушка. Как она тебя назвала? Степлер?

Полина. Привет, дырокол!

Парень1. Какая смешная маленькая козявка.

Полина. Йоу, Я с вами, канцелярские товары!

Парень2. А ей, по-моему, и без шариков хорошо.

Все смеются. Полина тоже смеется со всеми, но не подозревает, что все смеются не над ее шуткой.

Алиса. Полина, пошли отсюда, помнишь, мама говорила, держаться подальше от плохих компаний?

Парень2. Мелкая, куришь?

Полина. Конечно, курю. Точнее курила, но недавно... Я решила бросить. Так сказать, заняться работой над собой. Я же победила в школьной... В одном спортивном соревновании. И теперь всё. Таймаут. А так я вообще с десяти лет курю.

Парень2. В натуре?

Полина. Первую папиросу попробовала еще в люльке.

Девушка. В десять лет и в люльке?

Полина. Это... образное мышление.

Парень2. Чо?

Полина. Понты, говорю.

Парень1. Ну, значит, тебе несложно будет сделать затяжку?

Полина. Конечно, несложно, но... Я человек слова. Слово дороже дела. Понимаете?

Алиса. Полина, что ты несешь? Мы должны срочно уйти отсюда! Иначе с нами произойдут неприятности! Это не наша компания! Это совсем не наша компания!

Полина. Успокойся, Алиса, ты видишь - я уже как своя. Они приняли меня в свою банду.

Алиса. В какую банду, Полина?! Мы сейчас огребем по полной, если не уйдем!

Парень1. Эй, кнопа, ты с кем там базаришь?

Полина. Да так с голосом благоразумия. Но вы не переживайте, я его не слушаю. (*Алисе.*) Алиса, я хочу чтобы ты исчезла! Вон! Уходи!

Алиса. Но...

Полина. Исчезни! Мне надоело! Я теперь взрослая, Алиса! Всё!

Парень2. Еще раз говорю - ей никакие шарики не нужны. Она и без того ку-ку.

Парень1. Они бы нашли общий язык с Мумией.

Полина. С кем? С мумией?

Девушка. Эта одна сумасшедшая бабка. Очень древняя.

Парень2. Которая пожирает мозги непослушных детей.

Парень1. Она ненавидит всё на свете. В том числе и нас, хотя мы просто дуем шарики под ее окнами.

Полина. А зачем вы их дуете?

Девушка. Мы скорее вдуваем!

Полина. А почему у вас голоса не меняются? Они же должны быть высокими и веселыми. От этого и смешно. А когда голос такой же - в чем прикол?

Парень2. Мы бы тебе показали в чем прикол. Но боюсь, кроха, у тебя для этого прикола монет не хватит.

Полина (*достает из рюкзака кошелек с купюрами*).

Ну монет у меня точно нет, но зато есть бумажки. (*Все трое молчат и смотрят на Полинины деньги.*) Так что, если ваши шарики стоят каких-то там две копейки, я с радостью их куплю.

Парень2. А ведь знаете, друзья, ведь мама, она с самого детства учила меня делиться.

Девушка. Да, да, говорят, что если делиться, то всё потом к тебе вернется. Это ведь карма.

Парень1. Да, реально карма.

Парень2. А мы совсем не жадные.

Девушка. Нисколечко.

Парень1. Правду, говоришь, киска.

Полина. Я выбираю розовый! Но вы не подумайте, что это потому что я девочка или сексистка, просто тут мало выбора! У меня в парке у дома и то больше цветов!

Парень2. А тут от цвета ничего не зависит.

Полина. А что дальше делать? Просто в рот и всё?

Парень1. Берешь и вдуваешь. Одного шарика хватает на пять раз. Эффект - две минуты.

Полина держит в руках шарик. Парень 1 показывает какие-то знаки Парню 2.

Парень2. Что – страхово?

Полина. Нет, конечно, что я - трусиха, что ли? Это ведь просто шарик...

Парень1. Ну так давай в рот и всё. Отпускай.

Девушка. Не дрейфуй, крошка. С нами же ничего не случилось. Мы живые.

Полина. Ну вы взрослые... У вас организм по-другому работает. Что-то я не хочу...

Парень2. Ну мы тогда с трусихой дружить не будем.

Полина. Я не трусиха.

Парень1. Нам трусихи совсем не нужны.

Полина. Я не трусиха!

Девушка. Ф-у-у, трусиха.

Полина. Давайте на счет три.

Девушка. Я буду считать: раз, два, два с половиной, три...

Слышится звук лопнувшего шарика.

Парень2. Шухер! Валим! Это мумия!

Парень 2 толкает со спины Полину. Она роняет кошелек. Его хватает девушка и бросается вместе с остальными в машину. Шарик сдувается с противным звуком. Машина уезжает.

Полина. Стойте! Подождите! Это мои деньги! Я честно их украла!

Полина оборачивается: над ней стоит Мумия.

10.

Ма. Что-то случилось с моей девочкой.

Тетя Ляля. Две куриные ножки, примерно двести грамм жареного картофеля, четыре конфеты.

Водитель. Это весь ущерб, который она нанесла?

Тетя Майя. Большой кусок сливового пирога.

Тетя Ляля. Да, большой кусок сливового пирога и деньги. Она их у своей родной бабушки украла.

Тетя Майя. Абсолютно асоциальная личность.

Ба. Поддерживаю.

Тетя Ляля. Мать какая-то вертихвостка, отец – свинтус.

Ба. А это вы, простите, из каких источников узнали?

Тетя Майя. Из добросовестных. Он жил здесь.

Ба. Кто он?

Ма. Мама, здесь жил Павлик.

Тетя Ляля. Так вы родственники той девочки?

Ба. Представьте себе. Она - та самая вертихвостка.

А я мать той самой вертихвостки. А еще бабушка асоциальной личности.

Водитель. Я не родственник, но, кажется, уже породнился.

Тетя Майя. Мы вас, если что, не хотели обидеть. Это Ляля всё перепутала.

Ба. Да, конечно! Не хотели они нас обидеть! Думайте что говорите!

Тетя Ляля. А вы за своими детьми следите! И вы вообще-то в чужом доме. И ваша девочка нас обманула. Но ладно нас! Она ранила сердце нашего Алика, притворившись его другом.

Тетя Майя. Иуда!

Тетя Ляля. Малолетняя Иуда!

Ба. Мы сейчас вас расспросим и побежим вон из этого клоповника. Сумму, на которую Полина вас объела, я возмещу. Будет вам на пироги да на пряники.

Тетя Майя. Ляля, ты посмотри, какая хамка.

Тетя Ляля. И не говори, Майя.

Тетя Майя. Понятно почему эта девочка выросла малолетней преступницей! Она даже отца своего не знает!

Водитель. А где отец вашего мальчика?

Тетя Майя и Тетя Ляля молчат.

Тетя Майя. Наш Алик... Он немного отличается от других детей. Сначала от него отказалась мать, моя сестра, потом от него отказался отец...

Тетя Ляля. Мой брат.

Тетя Майя. Ну мы так Алика и шпыняли от тети Майе к тете Ляля. Потом объединились, сделались опекунами. И теперь мы родители Алика.

Тетя Ляля. Но Алик... Он стал очень замкнутым. И никакие психологи, логопеды и знахари не могли ему помочь.

Тетя Майя. Хотя мы водили его каждый день...

Тетя Ляля. А он совсем замолчал.

Пауза.

Ма. Здесь, в углу, стоял диван. Он был сломан и плохо раскладывался. Вот здесь на стене висел постер, порванный в нескольких местах и склеенный посередине скотчем. Сейчас я уже не помню, что на нем было изображено... Кажется, это была какая-то зарубежная группа, которую любил Павлик. У него был магнитофон и я приносила кассеты и мы долго долго сидели и слушали. Помню, у меня была любимая правая сторона, а у него левая. Так вот, когда я приходила, он ставил только правую сторону. Мы вместе сидели, потом танцевали и на нас жаловались соседи. А мы делали вид, что мы их не слышим. Как же мы танцевали? (*Мама делает какие-то движения ногами, пытаясь вспомнить комбинацию и поймать ритм. Но у нее ничего не получается.*) Я любила этого человека. Я очень любила Павлика.

Тетя Майя. Сильно?

Тетя Ляля показывает ей жестом, что лучше помолчать.

Ма. Очень.

Пауза. Все молчат и думают о чем-то своем.

Тетя Ляля. Майя, я не знаю, что со мной бы произошло, если бы мы вдруг потеряли нашего Алика.

Тетя Майя. Это мой страшный сон, Ляля. Я бы никогда себе этого не простила. Я бы все волосы на себе выдрала. И на тебе тоже.

Тетя Ляля. Ты права, Майя. Тихий ужас.

Тетя Майя. Бог с этой едой, скажите, мы вам можем чем-нибудь помочь?

Водитель. Вы знаете, куда она пошла дальше?

Тетя Ляля. Вот адрес. Но мы точно не уверены, что это адрес вашего Павла. Но девочка точно пошла туда. Другого варианта просто нет.

Водитель. Так, барышни, собираемся.

Тетя Майя. А нам можно поехать? Мы тоже хотим принять участие в поисках. Да, Ляля?

Тетя Ляля. Конечно, Майя. Вы не думайте, что мы бесполезные! Мы очень даже полезные!

Водитель. В машине всем места хватит. Только быстро. Собирайтесь.

Тетя Майя (*кричит в комнату.*) Алик, надевай подштанники! Едем спасать девочку!

11.

Дом Мумии. Совершенно отвратительное место.

Однокомнатная квартира, в которой нет перегородок, всё нагромождено и находится вместе. Ужасная

грязь: цвета пожелтели, на обоях, мебели и полу - коричневые разводы неизвестного происхождения. На столе лежат фрукты, они почти почернели. В квартире настоящий туман, деревянные окна заклеены и, видимо, никогда не открывались. Форточка разбита и склеена малярным скотчем. Летают мухи. Полина сидит на кровати. Ей страшно неприятно. Мумия ходит по комнате, ставит что-то на стол худыми трясущимися руками.

Полина. Тут у вас так интересно. (*Мумия кашляет принадлежеским кашлем.*) Так много антиквариата. (*Мумия издает странные горловые звуки.*) Тоже люблю старину собирать. Открытки, статуэтки, фигурки из киндр сюрприза... У вас есть фигурки из киндр сюрприза? (*Мумия молчит. Она наливает чай. Льет мимо. Коричневые капли капаят на полиэтиленовую скатерть.*) Да, конечно, чтобы появились фигурки из киндр сюрприза... Нужно, чтобы появились дети. А у вас... У вас, наверное, нет детей.

Мумия. У меня был сын.

Полина. А где он сейчас?

Мумия молчит и смотрит в пустоту, как будто сквозь Полину.

Полина. Вы правда едите чьи-то мозги? (*Мумия смотрит сквозь Полину.*) Наверное, вкусно.

Мумия. Кто тебе такое сказал?

Полина вздрагивает от ее неожиданного голоса.

Полина. Те ребята.

Мумия. Паршивцы. Здоровскую взбучку они тебе устроили. Я с ними не первый год воюю.

Полина. Почему они называют вас Мумия?

Мумия. Потому что я давно умерла.

Полина. Но... это не ответ.

Из разбитого окна слышится звонкий пронзительный смех. Мумия подходит и кричит в форточку.

Мумия. Вон пошли! Пошли вон! Я сейчас милицию вызову! Оборзели совсем среди бела дня! Поорите мне еще тут! Достали своими шариками!

Полина. Алиса, пожалуйста, приди ко мне, Алиса. Мне очень, мне очень страшно. Алиса. Алиса. Алиса.

Мумия. Столько лет живу в этой квартире... все время шумно.

Полина. Почему вы не найдете новую квартиру?

Мумия. А если... Кто-то решится прийти ко мне? А меня здесь не будет? *(Пауза.)* У меня есть четыре конфеты. Две я оставляю себе на завтра - две мы съедим сейчас. По одной конфете.

Полина. Что за конфеты?

Мумия. “Золотая маска”.

Полина. Спасибо, я не ем такое. Да и они растаяли у вас. Я больше люблю маршмеллоу. Особенно обожаю натывать их на палочки для суши и жарить на плите, пока бабушка не видит.

Мумия. Что такое марш...маршмеллоу?

Полина. Зефир.

Мумия. Есть только конфеты. Мой сын очень любил такие конфеты. Я всегда их покупаю. И ем ровно две штуки в день.

Полина. А зачем вы меня сюда привели? Я могу пойти?

Мумия. Сиди. *(Пауза.)* Ты есть хочешь? Зефира нет, но есть вермишель с тушенкой.

Полина. Нет, спасибо.

Мумия. Где твои родители?

Полина. Они дома. Дома тепло и хорошо, там на окнах висят тонкие розовые занавески. Мама с бабушкой уже давно проснулись, позавтракали горячим хлебом с брусничным вареньем, возможно, мама испекла панкейки. Она иногда печет, если у нее появляется свободное время, но вообще она любит покупать готовую еду в магазине. Бабушка называет панкейки объемными блинами. Никто не идет в мою комнату, ведь все знают, что я не люблю вставать слишком рано и сплю до обеда. Особенно в выходные. Ждут до двенадцати. Комнату свою я очень люблю: я сама выбирала обои, шкаф и тумбочку с зеркалом. Моя комната выходит на светлую сторону. Я обожаю свою мягкую кровать и свой пушистый плед. А еще люблю собаку, которой запрещено сюда заходить, потому что она линяет, но я все равно ее пускаю. Мама стучится в мою комнату и никого не находит... Потом бабушка и мама приходят в ужас. И наверное... они плачут. Мама плачет. Но бабушка держится. Бабушка ведь жена генерала.

Мумия. Я всегда обращаю внимание на потерянных детей.

Полина. Я не потерянная. У меня есть семья. Просто... я ее бросила. Вы сдадите меня в полицию?

Мумия. Уже позвонила.

Полина. Вы слишком расторопная для мумии.

Мумия. Пока мы ждем, я расскажу тебе одну сказку. Когда-то давно жил-был один мальчик. Он был самым красивым мальчиком на планете. Его красотой восхищались все вокруг. Его матерью была сама

королева, а он был принцем.

Полина. Красивая?

Мумия. Когда-то давно, она была красивой, но без мальчика... Королева зачахла. Но умереть она не могла. Королева была бессмертна. Это было ее наказанием.

Полина. Да это же круто быть бессмертным! А что произошло с мальчиком?

Мумия. Мальчик очень хотел побыстрее стать взрослым. Он не слушался королеву. Он ругался с ней и громко топал ногой. Один раз королева сильно накричала на него и он ушел далеко-далеко в лес. Королева отправила за ним своих слуг, но слуги никак не могли найти мальчика. Тогда она позвала на помощь всех жителей волшебного королевства и они все искали маленького принца, но попытки их оказались безуспешными. Без принца королевство вместе с королевой зачахло, покрылось паутиной, все придворные покинули его, а королева стала дряхлой старухой, но умереть она не могла - королева была наказана за свою строгость перед мальчиком: она стала бессмертной. Королева жила долгую, долгую жизнь, но уже без него...

Полина. Разве это сказка? В сказках всё должно заканчиваться хорошо, чтобы в конце пир на весь мир, по усам текло, а в рот не попало, и жили они долго и счастливо, а у вас...

Мумия (засыпая). И королева никак не могла покинуть своё королевство, потому что она ждала и верила, что маленький принц обязательно найдет дорогу домой...

Полина. Вы знаете, я приехала сюда, чтобы найти своего папу. У меня в кармане лежит бумажка с адресом,

по которому он проживает. Сейчас я как будто забыла об этом. Я забыла о том, что ищу папу. Просто... просто, понимаете, мне так хотелось быть лучше. Лучше, чем я есть. Я думала, что если я соврзу Яну про участие в конкурсе, то он меня полюбит, он подумает, что я крутая. Я думала, что если моя семья выиграет спартакиаду, то все будут считать нас крутыми. Я решила, что утру нос этой Марьи Семеновне, рекламщикам и всей школе, когда найду папу. Потому что мой папа - он обязательно красивый и крутой, а иначе - зачем мне искать его? А еще я накажу маму за то, что она так плохо про меня сказала... Сейчас мне кажется, что все случилось, потому что я выдавала себя за того, кем не являюсь. Ведь меня даже поэтому и ограбили... Разве мне чего-то не хватало?... Разве мне так нужен был папа?... Разве мне было плохо в своей семье?... Эй, вы спите, да? Очнитесь! Вы же... вы же не умерли? *(Полина со страхом подходит к неподвижной Мумии, но та начинает тихонечко храпеть. Полина снимает с кровати покрывало и укрывает им женщину. Она снимает с крючка черный дождевик и надевает его.)* До свидания, добрая Мумия.

12.

Полина, одетая в большой дождевик, идет по городу, но город кажется ей очень грязным. Ноги давно промокли. Противный ветер дует в лицо и относит ее назад. Полина идет против ветра. Красивые здания сливаются в один портрет, состоящий из маленьких маленьких дождевых черточек.

Полина. Да где же этот дом? Где он? *(Полина включает*

телефон. Дождь заканчивается и сменяется солнцем.)
О, мама звонила... Так адрес... Улица такая-то дом
семь... не находит... еще раз... Все равно нет... Нету
такого адреса... Как нету? Неужели он неправильный
адрес написал? (*Полина останавливается около
набережной.*) Нету дома, нету такого адреса, нет
Павлика. Холодно. Особенно холодно около воды.
(*Полина снимает рюкзак. Из него течет вода. Полина
кладет его на каменное ограждение моста.*) Все
намокло: у меня намок рюкзак, обувь, шапка, куртка
и даже шарф. Что это? “Смерть в Венеции”? В моем
рюкзаке? Серьезно? И зачем, и зачем я затеяла это
путешествие. Всё ради чего? Мне нужен был папа?
Мне нужна была реклама? Мне нужен был Ян? (*Полина
кладет руку в карман дождевика и находит там
сто рублей.*) Кажется, я ограбила еще одну бабушку.
Зачем я взяла деньги? А если бабушка сейчас сидит и
голодает, потому что ей не на что купить хлеба? А если
мама сейчас сидит и плачет? А если тот водитель все-
таки узнал, что я ехала без родителей и теперь у него
из-за меня проблемы? А если тот толстый противный
мальчик сейчас грустит, потому что я сначала поела,
а потом сбежала с его дня рождения? А если Мумия
проснулась и пытается понять, приснилась ли я ей или
нет? А что, если мои родители сейчас плачут? Они
плачут, потому что я думала... я думала... только о
себе. От меня отказалась даже воображаемая подруга.
(*Полина ревет.*) Даже воображаемая подруга! Даже
воображаемая подруга от меня отказалась! Настолько
я плохой человек! Я больше не буду никогда обижать
маму! Я больше не буду ничего воровать! Я больше не

буду брать вещи без спроса! Я не буду обманывать! Я не буду врать! Я не буду шантажировать! Я не буду убегать из дома! (*Полина запрыгивает на ограждение моста, смотрит на мутную воду и мнет в руках сотку.*) За эти тринадцать лет... Я прожила долгую и несчастливую жизнь, и я причинила много боли. Я причинила слишком много боли. Мне остается только одно. *Мимо проезжает автобус. На секунду он закрывает Полину, а когда проезжает мимо - на набережной уже никого нет. Только лежит пустой рюкзак.*

13.

В автобусе. Водитель, Ма, Ба, Тетя Ляля и Тетя Майя, по центру – довольный Алик.

Ба. Мы уже пятьдесят кругов сделали.

Водитель. Ничего не понимаю. Либо адрес неправильный, либо этот дом когда-то был, но его теперь нет.

Тетя Ляля. Так у нас тут пирожки есть..

Тетя Майя. Вот эти с мясом, а эти - с луком и яйцом...

Передавай, Ляля.

Водитель. Ну какие пирожки, дамы!

Тетя Майя. Без перекуса кислород плохо поступает к мозгу.

Тетя Ляля. Чай в термосе надо?

Пауза. Автобус останавливается. Все едят пирожки и пьют чай.

Тетя Ляля (*Тете Майе*). Цветочек-то наш зацвел.

Тетя Майя. И не говори, Майя. У Алика отродясь такого дня рождения не было. Сидит, улыбается наш котик.

Водитель. Я себе обещаю, что если мы вашу девочку найдем, то я брошу всё и поеду на день рождения к Айым.

Ма (*всхлипывая*). Если найдем...

Все ее успокаивают.

Ба. Наверное, глупость все-таки, Элина, что я тебе переубедила не обращаться в полицию. Какая разница, что о нас подумают? Какая разница, что к нам придут органы опеки? Пускай они там себе, что хотят думать, главное, что мы про себя правду знаем, верно?

Ма. Может, пойдём по набережной? Так эффективнее будет. А то мы круги делаем.

Водитель. Давайте пойдём по набережной.

Молчат. Идут по набережной.

Тетя Ляля. Майя, посмотри, что за рюкзачок?

Тетя Майя. Выкинь, он на мосту лежит.

Тетя Ляля. Так выглядит, как новый! Возьмем для Алика?

Тетя Майя. Девчачий? Какой-то ребенок потерял. Вернется за ним и будет плакать.

Ба. Похож на Полинин.

Ма. Так это же и есть Полинин! Весь мокрый... Это что - "Смерть в Венеции"?

Водитель. Где сама девочка?

Мама смотрит вниз, на воду. Она опирается на ограждение, чтобы не упасть и вдруг внезапно начинает заглатывать ртом воздух, как будто осознав какую-то страшную недоступную для других мысль...

Ма. Она... она...

Водитель. Что она?

Тетя Майя. Не томите!

Тетя Ляля. Ну говорите, конечно!

Ба. Элина, в чем дело?

Ма. Она утонула!

Мама громко плачет навзрыд. Бабушка начинает тихо плакать, обе тети начинают плакать. Водитель держится, но тоже начинает плакать. Алик не понимает, что происходит, но плачет. Плачет громко, старается. Пауза.

К тете Майе подходит Полина. Ее не узнать, потому что она в черном дождевике с капюшоном. У нее в руках стакан кофе.

Полина. Что здесь делает эта тетя?... Тетя, а что случилось?

Тетя Майя. Девочка утонула.

Полина. Как! А сколько ей лет было?

Тетя Майя. Вроде всего тринадцать...

Полина. Какая жалость, это же прямо как мне...

Тетя Майя. Вот ее рюкзак...

Полина. Прямо как мой...

Тетя Майя. А вот ее мама и бабушка...

Полина. Прямо как мои... Подождите-ка, так это же и есть мои мама и бабушка! Мама! Бабушка! (*Полина бежит к маме в объятия. Мама не узнает с первого раза своего ребенка, одетого в черный большом дождевик, а когда узнает, то вскрикивает и резко дает ей пощечину. Полина отходит на несколько шагов от мамы, с болью держится за щеку. Молчит. Пауза.*)

Заслужила.

Мама хватается Полину и прижимает к себе крепко-крепко.

Ма. Я больше никогда не скажу ничего плохого... Я

больше никогда не буду тебя ругать... Пусть мне язык оторвут за то, что я сказала, что жалею, что стала матерью!

Полина. Я больше никогда не обижу свою маму... Я больше никогда не буду трогать деньги своей бабушки... Бабушка, прости, пожалуйста, но меня ограбили! На последние деньги я купила себе кофе! Не переживай ты еще когда-нибудь успеешь умереть в Венеции!

Ба. Не в деньгах счастье, Полина. Главное, что ты с нами. А в Италию... Я еще как-нибудь съезжу...

Полина. Но ведь Питер, бабушка, это почти Венеция, правда? Только я сюда больше ни-ко-гда не поеду! Ни за какие деньги! Даже за твои, бабуль. *(Пауза.)* Мама, мой папа... *(Пауза.)* Он... Павлик?

Ма. Когда меня в роддоме спросили: как отца зовут? Я сказала: а напишите Павел. Смешно же будет. Павлик Морозов.

Полина. Не смешно. Так я что зря по Питеру ходила и искала какого-то Павлика?

Ма. Я любила Павлика, но родила тебя от другого человека.

Полина. Почему у взрослых все так сложно? Почему они любят одних, а рожают от других?

Ма. Разве это так важно, Полина?

Полина. Я ничего не понимаю... И куда-то делась Алиса.

Ба. Алиса ушла, потому что теперь мы с тобой!

Алик *(внезапно)*.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,

Береговой её гранит,
 Твоих оград узор чугунный,
 Твоих задумчивых ночей
 Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
 Когда я в комнате моей
 Пишу, читаю без лампы,
 И ясны спящие громады
 Пустынных улиц, и светла
 Адмиралтейская игла,
 Красуйся, град Петров, и стой
 Неколебимо как Россия,
 Да умирится же с тобой
 И побеждённая стихия;
 Вражду и плен старинный свой
 Пусть волны финские забудут
 И тщетной злобою не будут
 Тревожить вечный сон Петра!

Тетя Майя. Алик...

Тетя Ляля. Мы от тебя такого не ожидали...

Алик (*говорит плохо, но говорит*). Будете меня каждый день по логопедам водить - я еще на несколько лет замолчу. Надоели.

Тетя Майя. Мы больше не будем!

Тетя Ляля. Мы честно не будем!

Тетя Ляля и тетя Майя обнимают Алика. Мама с бабушкой обнимают Полину. Водитель звонит по телефону и общается с дочкой.

Полина. У тебя телефон звонит.

Ма. Наверное, это работа, сейчас не так важно...

Полина. Мама, ответь, пожалуйста, телефон вибрирует,

мне щекотно.

Ма. Алло, здравствуйте, да нашла дочку... Спасибо. Отца? (*Полина отрицательно машет головой.*) Нет, отца, она так и не нашла. Что? (*Полине.*) Рекламная компания заинтересовались этой историей, хотят снять нас. Папа им не нужен. Они хотят снимать только нас. И никакая другая семья им не нужна. Ты счастлива?

Полина молчит.

Полина. Не знаю... Но я счастлива, что скоро мы все будем дома.

Полина берет за руку маму и бабушку и они выглядят как на самой красивой фотографии.

Эпилог

Мама, Полина и бабушка в школе. Они красиво одеты и готовятся к фотосъемкам. Фотограф выставляет композицию. Ян – ассистент фотографа.

Фотограф. Так, бабушка, вы низенькая, ручки положите на плечи внучке. Ага. Так хорошо. Отличный экспириенс.

Ма. У меня лицо не слишком серьезное?

Ба. Элина, у тебя всегда такое.

Полина (*с улыбкой*). Улыбаемся.

Фотограф. Так, композицию выстроили. Андрей выходи.

Заходит Андрей. Высокий красивый мужчина в костюме.

Фотограф. Так смотри, Андрей. Становишься между мамой и бабушкой. Одну руку кладешь девочке на плечо, другой обнимаешь маму.

Ма. Не надо обнимать маму!

Полина. А это кто такой?

Фотограф. Это... человек из нашего офиса. Он нам поможет немного. Андрей, обними ее, а ты обними его, как будто бы ты только что встретила своего папу.

Полина (*скидывает чужие руки*). Да кто это вообще! Почему он должен быть на фотографии?

Фотограф. Понимаете, ваша история... Она так нас всех зацепила, что мы решили ее немножечко докрутить, сделать, так сказать, лучше. Мы скажем, что вы как будто бы все-таки нашли папу и воссоединились с ним через столько лет... А Андрей нам подыграет.

Полина. Но мы так никого не нашли.

Фотограф. Как будто, девочка, как будто... Понимаешь, имаджинейшен?

Ба. Безобразие какое-то, а не имаджинейшен.

Ма. Ну раз этого требует съемка. Давайте встанем и сфотографируемся.

Все становятся, как говорит фотограф. Полина корчит гримасы.

Фотограф. Девочка, перестань. Сма-а-йл. (*Полина балуется.*) Все смазанное выходит. (*Полина балуется.*) Угомоните своего ребенка. Сплошной факап.

Ма\Ба. Полина!

Полина шепчет что-то маме и бабушке.

Ма. Ты уверена?

Ба. Но ты же сама этого хотела!

Фотограф. Эй, вы куда, подождите! Я ни одной фотографии удачной не сделал!

Ма. Мы просто поняли, что нам это не нужно.

Полина. Удачно вам пофотографировать. Кстати, Ян, не звони мне больше.

Полина с семьей уходит.

Ян. Так я и не звонил...

Фотограф садится.

Андрей. Может мне тоже пойти?

Фотограф. Да стой ты!

Заходит Марья Семеновна.

Марья Семеновна. Ну что вы уже закончили?

Ян. Марья Семеновна, а вы мне плюсик поставите за то, что я ассистентом вызвался?

Марья Семеновна. Да подожди ты со своими плюсиками!

Фотограф смотрит на Андрея, потом на Марью Семеновну и Яна, потом снова на Андрея.

Фотограф. Вери стренж, конечно, вери стренж. Но ладно. Что делать. (*Фотограф выстраивает Андрея, Марью Семеновна и Яна и делает кадр.*) Улыбаемся, друзья, улыбаемся! Делаем вид, что вы - абсолютно счастливы!

Полина, бабушка и мама идут по парку, и теперь они точно выглядят как на самой счастливой фотографии.

P.S. Посвящается моей маме Наташе и бабушке Ирине.

Анна Гейжан

**- сценарист,
драматург**

РЕДИСКИНА

Пьеса для детей 6-10 лет

Автор приносит благодарность Надежде Двоскиной, психологу и моему другу, за помощь и консультации по теме травли в детском коллективе.

Действующие лица

Тоня – Антонина Редискина-Мангольдская, девочка 7 лет

Мама – Мама Тони

Топинамбур – плюшевый жираф Тони

Сморчелло – один очень подозрительный гриб

Гуфа и Гуца – две гундящие цветочные феечки

Кукум – квадратный огурец

Лиля – самая махровая сирень

Виля – водосбор необыкновенный

Карота – морковь в горошек

Сцена 1.

Патио перед частным домом. Двор с одной стороны огражден забором, ведущим в Сад, с другой - стеклянный купол Лаборатории. В заборе калитка в Сад с замком. На патио традиционный для лета набор - стол, стулья, зонтик от солнца, лежак. Во дворе детская песочница с формочками, качели, цветочные клумбы и кусты. На патио за столом сидит Тоня, девочка 7 лет. На соседнем с ней стуле восседает игрушечный жираф Топинамбур. Тоня старательно рисует, жираф просто сидит. Из дома выходит Мама.

Мама. Тонь, ты уроки сделала? (*Тоня делает вид, что не слышит.*) Ясно, снова избирательная глухота. Завтра в школу. (*Тоня подыгрывает и трет уши.*) Как речь про школу, сразу ребенок теряет слух! Давай почистим тебе уши?

Тоня. Не надо.

Мама. Тогда повторяю вопрос: ты уроки сделала?

Тоня. Мам, можно я не пойду? Мне правда не хочется.

Мама. Осталось ходить всего две недели и потом каникулы. Потерпи.

Тоня. Можно завтра уже каникулы?

Мама. Тебе же нравится ходить в школу?

Тоня. Ну...

Мама. Что такое?

Тоня. Нравится. Ну можно уже каникулы?

Мама. Нет. Сделай, пожалуйста, уроки. Ты же хорошая

девочка.

Тоня вздыхает. Достает какой-то учебник из стопки книг, открывает его и водит пальцем, делает вид, что читает. Мама удовлетворенная уходит в дом.

Тоня. Слушай, Топинамбур, тут написано: Тоня очень хорошая девочка. Она очень добрая. И может не ходить в школу. Как мама не понимает? Это же очень просто. Все знают, что Тоня хорошая. Весь класс. И Надежда Павловна тоже. И даже Даня знает. Если вот спросят такие, «Кто тут хорошая девочка?» Все сразу говорят: «Тоня!» А в школу я не пойду. Пойду куда-нибудь еще, но не в школу. Спрячусь где-нибудь. И пятерок сама себе в дневник наставлю. И Даню позову. Он тоже не любит в школу ходить. Или пусть лучше Даня в школу не ходит, тогда мне прятаться не придется.

Мама выходит из дома с сумкой в руках.

Мама. Тоня, ты с кем тут разговариваешь?

Тоня. С Топинамбуром.

Мама. И как? Он тебе отвечает?

Тоня. Мам, ну конечно!

Мама. Тонечка, подойди ко мне, пожалуйста.

Тоня. Чего?

Мама. Тебя можно оставить одну?

Тоня. Мама, мне уже семь! Конечно, можно! И не одну, а с Топинамбуром.

Мама. Напомни мне правила?

Тоня. Никуда не уходить, ничего не жечь, с острым не играть, никого не впускать, сразу звонить тебе.

Мама. А главное?

Тоня. А главное, не ходить в тайный сад.

Мама. Умница.

Тоня. Мам, это нечестно.

Мама. Почему?

Тоня. Ты специально назвала сад тайным! Теперь мне еще сильнее хочется туда попасть!

Мама. Поверь мне, для тебя там нет ничего интересного. Это просто моя работа.

Тоня. Я верю. Но, мам! Он же тайный!

Мама. Я обязательно на днях тебя туда свожу, и ты увидишь, ничего такого там нет.

Тоня. Почему же мне туда нельзя ходить? Если там ничего такого нет.

Мама. Тоник, я тебе объясняла уже. Там растения, которые я выращиваю. Сначала они крошечные в пробирочках, потом я сажаю их в парнички и на грядки. Эти растения, они результат моего кропотливого и тяжелого труда. И нельзя, чтобы мой труд пропал только потому, что ты споткнулась, оступилась на узкой дорожке и раздавила какой-нибудь бесценный сорт или новый вид.

Тоня. Мам, так сделай дорожки пошире.

Мама. Обязательно сделаю. А пока - не ходи туда, хорошо?

Тоня. Хорошо.

Мама. Ну, я пошла, скоро буду! Не шалите тут! Особенно ты, Топинамбур!

Мама уходит, и Тоня, подождав, пока за Мамой закроются ворота, бросается бегать по всему двору с Топинамбуром в руках.

Тоня. Тра-та-та! Красота! Можно делать, что хочу! А что я хочу? Бегать! Прыгать! Кричать! Ааааа!

(Из сарая доносится грохот - там что-то рухнуло.)

Нет, лучше все же не кричать. Топинамбур, а ты знаешь, что я чемпион школы по беготне? А знаешь, какой у меня бег олений? Одну ногу надо прижимать вот сюда. Смотри. Вот так вот одну ногу выпрямляешь. Ты типа стоишь. Одну ногу вперед, чтобы колено смотрела. А другую назад, чтобы носок смотрел. И бежишь!!!

(Тоня бежит, но вдруг Тоня что-то замечает и останавливается. Она крадется к приоткрытой калитке в Сад.) Топинамбур, ты видишь то, что вижу я? Сад! Тайный сад! Он открыт! Калитка! Кажется, мама забыла закрыть калитку своего драгоценного сада! *(Тоня в сомнениях останавливается возле калитки.)*

Давай, я по-быстрому туда схожу и все разведу? А ты останешься тут, караулить. А если вернется мама, ты подашь мне сигнал. Ты не умеешь подавать сигнал? И тоже хочешь посмотреть? Ладно! Умеешь ты уговаривать! Пойдем!

Тоня оглядывается, не смотрит ли кто, и заходит в сад.

Сцена 2.

Тоня с Топинамбуром в руках осторожно крадется по дорожке, с двух сторон окруженной кустами.

Сморчелло. Ой! Ай!

Тоня. Кто здесь?

От испуга Тоня роняет Топинамбура.

Сморчелло. Это мой вопрос! Смотри, куда прешь!

Тоня. Я не прю. А очень осторожно наступаю. И с дорожки я не сходила.

Сморчелло. Ты чуть не отдала мне шляпку.

Тоня. А ты кто такой? Ты где?

Будто из-под земли вырастает гриб. Ну как гриб, сморчок какой-то.

Сморчелло. Я – Один Очень Подозрительный Гриб. И я тебя подозреваю. Подозреваю в том, что ты хотела отравить мне шляпку!

Тоня. Я вообще не вижу у вас шляпки.

Сморчелло. Вот! Это тоже подозрительно!

Тоня. Послушайте, уважаемый Очень Подозрительный Гриб...

Сморчелло. Один Очень Подозрительный Гриб. Я - единственный в своем роде.

Тоня. Послушайте, Один Очень Подозрительный Гриб...

Сморчелло. Можно на ты.

Тоня. Короче, не надо меня ни в чем подозревать. И вообще. Где мой жираф?

Сморчелло. Кто?

Топинамбур. Я тут. Я в кустах. Я упал.

Отряхиваясь, из кустов появляется оживший

Топинамбур. Тоня бросается его обнимать.

Тоня. Я знала! Я знала, что на самом деле ты живой! И можешь разговаривать!

Топинамбур. А какой еще? Конечно, живой.

Сморчелло. Это еще кто?

Тоня. Это мой жираф. Его зовут Топинамбур.

Сморчелло. Ясно. Теперь я подозреваю вас двоих. Я подозреваю вас... во всём!

Тоня. Столько подозревать, подозревалку можно сломать.

Сморчелло. Что ты за гибрид такой? Невоспитанный!

Тоня. Я девочка, а никакой не этот самый... гибрид. И

я воспитанная. (*Сморчелло внимательно осматривает Тоню. Трогает ее за руки и волосы, щипает.*) Ой! Ты чего?

Сморчелло. Какое ты интересное растение.

Тоня. Я не растение. Говорю же, я девочка!

Сморчелло. Конечно, растение. Есть очень простой способ это определить. Ты растешь?

Тоня. Конечно, расту! Еще как расту! За эту зиму я два раза выросла из розового платья с блестками, практически новых кроссовок с огоньками и зимней куртки. Мама даже сказала, что я слишком быстро расту!

Сморчелло. Вот! Видишь! Если ты растешь, значит, ты - растение.

Тоня. А ты растешь?

Сморчелло. Я замечательно расту!

Тоня. Значит, ты тоже растение, а никакой не гриб.

Сморчелло. Нет, я точно гриб.

Тоня. Может быть я тоже гриб!

Сморчелло. Нет. Ты не гриб. И шляпки у тебя нет.

И ножки какие-то странные. Будь ты грибом, я бы сразу это понял. Так что ты - растение. Как тебя кстати называют?

Тоня. В смысле? Зовут? Тоня.

Сморчелло. Тоня что?

Тоня. Ничего. Тоня.

Сморчелло. А дальше?

Тоня. Просто Тоня.

Сморчелло. Так не бывает. Даже последний сорняк в поле обладает именем длиннее и сложнее. Вот я, например, Морчелла Эскулента или, если кратко,

Сморчелло. А ты?

Тоня. Ну... У моей мамы фамилия Редискина.

Сморчелло. Уже кое-что.

Тоня. А у папы фамилия Мангольдский. Ну а я... Ты сейчас будешь смеяться.

Сморчелло. Почему?

Тоня. Все всегда смеются. Особенно в школе. В общем, я Антонина Редискина-Мангольдская.

Сморчелло. И чего тут смешного? Очень даже ничего себе название. Конечно, не такое красивое, как у меня. Но жить можно.

Тоня. Думаешь? Они зовут меня редиской. И даже редькой. И, когда меня вызывают к доске, все прям хихикают.

Сморчелло. Где это они хихикают?

Тоня. В школе.

Сморчелло. Так себе место, судя по всему. Я б туда не ходил. И тебе не советую. В общем, очевидно, что ты - самое настоящее растение.

Тоня. А Топинамбур тоже растение?

Топинамбур. Я - жираф!

Сморчелло. А он растёт?

Тоня. Нет. Совсем не растёт. Сколько я его помню.

Сморчелло. Значит, он что-то другое. Например, камень.

Топинамбур. Я не камень. Я мягкий! Плюшевый!

Сморчелло. Я же сразу сказал, что вы какие-то подозрительные. Оба! Надо показать вас всем. Пусть все решают.

Тоня. Всем - это кому?

Сморчелло. Моим друзьям!

Тоня. Они тоже очень подозрительные?

Сморчелло. Нет! Пойдемте. Сейчас сами всех увидите. Стоп!

Тоня. Что?

Сморчелло. Кто так ходит!

Тоня. А как надо ходить?

Сморчелло. Вот так! Аккуратно. Ставишь ногу. Затем перед ней ставишь другую. (*Сморчелло показывает, как надо ходить по узенькой дорожке, словно по бревну. Тоня и Топинамбур пытаются повторить. Но тут же оба падают.*) Не зря я вас подозреваю. Вы оба - неуклюжие! Если Богиня Радуги вас увидит, наверняка выкорчует!

Тоня. Богиня Радуги?

Сморчелло. Да. Она здесь главная!

Тоня. Это неправда! Здесь главная - моя мама!

Сморчелло. Ха-ха. Ты всего лишь неуклюжее растение. А она - Богиня Радуги! Еще и врать любишь. Всё подозрительнее и подозрительнее. Мы пришли!

Тоня, Топинамбур и Сморчелло оказываются в самом центре тайного сада. Здесь в центре разбита красивая клумба, а рядом несколько аккуратных грядок. Тоню и Топинамбура окружают обитатели сада.

Виля. Ты кто? Ты цветок? Это у тебя стебли? Или корни?

Гуфа. Может быть, они феечки?

Гуца. Феечки здесь только мы. Не может здесь быть никаких других феечек.

Лиля. Можно потише гундеть? Всех моих пчел распугаете!

Кукум. Какие вы невежливые, уважаемые соседи.

Сейчас я покажу вам пример! Здравствуйте, многоуважаемые гости. Разрешите представиться, я - огурец квадратикус, единственный в своем роде. Но вы можете называть меня просто Кукум.

Тоня. А я Тоня.

Сморчелло. Антонина Редискина-Мангольдская. Вот так надо представляться в приличном обществе!

Тоня. Антонина Редискина-Мангольдская.

Тоня от растерянности даже пытается сделать книксен, но получается очень неважно.

Лиля. А я - Самая Махровая Сирень, или просто Лиля. У меня есть, конечно, еще одно имя, но оно какое-то вульгарное и мне не нравится. У многих растений вульгарные имена, скажу тебе, деточка.

Виля. Водосбор Необыкновенный к вашим услугам. Или просто Виля.

Тоня. Ой, какой ты красивый!

Лиля. Попрошу заметить, что я тоже очень красивая. И самая махровая! К тому же, обладаю редчайшим ароматом. И если ты будешь хорошей, то я разрешу тебе себя понюхать.

Тоня. Никогда еще мне не приходилось кого-то нюхать. Обычно я нюхаю только носки, чтобы понять, чистые они или грязные. Почему-то всегда оказываются грязные.

Лиля. Фу. Кажется, она совершенно невоспитанная.

Гуфа. А я Гуфа!

Гуца. А я Гуца!

Виля. Это Две наши Гундящие Цветочные Феечки.

Гуфа. Фи!

Гуца. Фу, таким быть!

Виля. Говорю же, гундят по любому поводу.

Тоня (*шепотом Виле*). А как вы их отличаете? Они так похожи.

Виля. А никак? Зачем нам их отличать? Одна гундит. Вторая тоже гундит.

Кукум. Виля! Перестань! Они очень даже разные. Посмотри внимательнее, Антонина. У Гуфы зеленые крылышки, а у Гуцы голубые.

Гуфа. Не правда, никакие они не зеленые, а цвета чистейшей морской волны.

Гуца. Разве это голубой? Это рассветный фиолет! Какие вы все тут неотесанные и необразованные!

Гуфа. Фу такими быть!

Виля. А я предупреждал. Гундят и гундят.

Топинамбур. А меня зовут Топинамбур. Всем привет.

Кукум. А дальше как?

Сморчелло. Я же говорил, невоспитанные.

Топинамбур. Тоня, а как дальше?

Тоня. Ох. Будешь тоже, видимо, Редискин-Мангольдский. Ничего лучше я сейчас не придумаю.

Топинамбур. Ура! Я как ты! У меня такая же фамилия! Ура!

Тоня. Не понимаю, чему тут радоваться.

Лиля. А откуда вы взялись? Что-то я не встречала вас здесь раньше. А ведь я тут уже много лет. Вы же знаете, сирени живут помногу лет. Они даже зацветают только на восьмой год, не то, что эти травянистые, из семечка и сразу цвести!

Сморчелло. Ой, можно подумать, цвести — это главное.

Лиля. Это просто типичная грибная зависть.

Кукум. Мои глубоко и высоко уважаемые соседи, вы задали вопрос, и не дали юной Антонине на него ответить.

Гуфа. И правда, откуда она пришла?

Гуца. Откуда взялась? Не было ее тут. Не было.

Гуфа. Мы везде летаем!

Гуца. Мы всех видим.

Гуфа. И лучше б мы вас никого не видели.

Гуца. Фу, такими быть!

Тоня. Я пришла снаружи.

Сморчелло. Снаружи, это из-за забора?

Виля. Ты умеешь выходить за забор?

Лиля. Через калитку?

Гуфа. У нее, наверное, есть замок!

Гуца. Ключ, дурында, у нее есть ключ!

Топинамбур. У нас нет ключа. Мы просто так зашли.

Виля. Но всё равно. Они умеют выходить за пределы сада! Значит, они - очень непростые растения! Никто из нас не умеет выходить за пределы сада.

Гуфа. Тоня, мы хотим с тобой дружить.

Гуца. Мы твои лучшие подружки.

Гуфа. Расскажи нам, что там, за забором?

Гуца. Там самые красивые на свете цветы, правда?

Лиля. Я бы попросила!

Гуфа. Там наверняка абсолютно волшебно.

Тоня. Ну... там обыкновенно.

Гуца. Ясно. Она просто не хочет нам ничего рассказывать.

Гуфа. Фу, такой быть.

Лиля. Тоня всё расскажет мне. Потому что я ей разрешу меня понюхать.

Виля. Нет, мне, я ей сразу понравился!

Сморчелло. А я ее дольше вас всех знаю!

Кукум. А я единственный вежливый и воспитанный среди вас. Вы даже просить нормально не умеете.

Топинамбур. Там очень здорово! Там лучше всего! Там есть дом, и веранда, и песочница! И там есть мама. У нее такие нежные руки. Она все время очень аккуратно меня берет, если надо куда-то отнести.

Тоня. Мама! Мама же скоро вернется! Мне влетит!

Виля. Дом!

Лиля. Веранда!

Кукум. Песочница!

Сморчелло. Хотел бы я это увидеть!

Тоня. Мне пора. Всем пока. Приятно было познакомиться.

Тоня хватаяет Топинамбура за руку и тащит к выходу из сада. Все кричат ей вслед.

Лиля. Как? Куда? А кто же будет меня нюхать?

Виля. Уже? Ты же совсем мной не повосхищалась!

Кукум. Приятно было познакомиться. Хоть и не сошлись коротко.

Сморчелло. Осторожно на дорожках! Всё потопчите!

Гуфа и Гуца (хором). Убежала! Фу, такой быть!

У выхода их сада Тоня спотыкается и налетает на грядку, окруженную символической оградой из одиноких колышков и, натянутых между ними сигнальных веревочек.

Карота. Ох!..

Тоня. Прости. Я тебя раздавила? Что-то поломала? Ты как?

Карота. Не знаю. Да и какая разница.

Тоня. Я правда не хотела. Прости, пожалуйста.

Карота. Подожди. Ты кто?

Тоня. Я? Ох. Сейчас. Я Антонина Редискина-Мангольдская. А это мой жираф Топинамбур Редискин-Мангольдский. Будем знакомы.

Карота. Ясно. Новенькие. А я Морковь-в-горошек. Или просто Карота.

Тоня. Ух ты, в горошек! А где горошек? Покажи?

Карота. Вот, а говорите новенькие. А сами туда же - издеваться.

Тоня. Я не издеваюсь вовсе! погоди. А почему ты здесь, а не со всеми, там?

Карота. А потому что не хочу со всеми. Вернее, они не хотят, чтобы я была с ними. Они устроили мне бойкот.

Тоня. Это как?

Карота. Они со мной не разговаривают и не дружат. И делают вид, что меня в Саду нет.

Тоня. Что ты им сделала?

Карота. Ничего. Видишь, какие у меня невзрачные зеленые кустики?

Тоня. Обычные кустики. Вроде нормальные. Немного подвядшие только.

Карота. Вот! И ты туда же. И они говорят, что все растения, как растения, вся красота наружу. А у меня наружу только вот эти вот листики, непонятно что! Я им говорю, что я умею цвести. А они мне - этого никто никогда не видел!

Тоня. Ну может ты как сирень, цветешь на восьмой год?

Карота. Может. Но я столько не выдержу.

Тоня. Но ты же в горошек! У меня вот есть платье в горошек, и оно очень красивое!

Карота. Так в горошек я там, под землей. Этого никто не видит. И они говорят, что может это все и неправда. И вообще, нормальная морковь - рыжая. А я в горошек. Значит, ненормальная. К тому же - горошек — это горошек, он зеленый и в стручках! А не морковь и под землей. Они все время меня дразнят. И оскорбляют. И издеваются надо мной. И я сама с ними больше не хочу дружить.

Тоня. Ты прям как Даня. Это мальчик у меня в школе. Ну он всех бесит. Ну меня он не бесит, мне все равно. Мальчишки его щипают. И пинают. И называют дебиллом. И плюются в него даже. И в класс его не пускают, пока учительница не придет. И все время смеются, когда его спрашивают на уроке. Один раз даже на спине ему написали краской Дебилданиа.

Карота. И ты тоже смеешься со всеми?

Тоня. Ну так смешно же! И когда его в класс не пускают, тоже смешно!

Карота. Он, наверное, совсем не хочет ходить в эту твою школу. Бедный мальчик, как я его понимаю.

Тоня. Если честно, то я тоже совсем не хочу ходить в школу.

Карота. Тебя тоже обижают?

Тоня. Нет. Но это по-дурацки вот прям. Я один раз им сказала, не обижайте его. Но меня никто не слушал. Ну я же хорошая. А что я могу? Это несправедливо получается. Я лучше не буду больше в эту школу ходить.

Карота. И не будешь на него обзывать?

Тоня. Нет.

Карота. И на меня не будешь обзывать?

Тоня. Нет!

Топинамбур. И я не буду!

Карота. А если все будут смеяться? Ты тоже будешь смеяться?

Тоня. Я постараюсь не смеяться.

Карота. Знаешь что, Антонина Редискина-Мангольдская?

Тоня. Что?

Карота. Я думаю, ты хорошая.

Тоня. Ты извини, мне уже очень надо идти. Скоро мама вернется. Если она меня здесь увидит, то будет очень ругаться.

Карота. Приходи еще, Антонина Редискина-Мангольдская.

Тоня. Приду! Я буду очень стараться, Морковь-в-горошек.

Карота. Зови меня просто Карота.

Тоня. А ты меня просто Тоня.

Тоня обнимает Кароту.

Тоня. Ну пока.

Карота. Пока.

Топинамбур. Пока-пока! Ура! Мы идем домой!

Сцена 3.

Тоня с Топинамбуром выходят из сада.

Тоня. Уф! Кажется успели! Топинамбур? (*Топинамбур обмяк и лежит у Тониных ног.*) Ты опять стал игрушечным? Видимо, это и правда волшебный сад. Ну ничего, мы обязательно пойдем туда снова. А пока - молчи!

Тоня подбирает Топинамбура, обнимает его и идет

к дому. Ее окликает Мама, которая как раз зашла в ворота.

Мама. И куда это направляются Антонина и Топинамбур.

Тоня. Делать уроки.

Мама. Не грусти, Тоник. Сейчас я загляну на минутку в сад, а потом дам тебе мороженое. Так же уроки делать будет сильно веселее?

Тоня. Угу. На целое мороженое веселее. (*Мама заходит в сад.*) Что там такого срочного у нее в саду?

Тоня прижимается ухом к забору. Но громкий голос Мама слышно и без этого. Так что она даже отходит на пару шагов.

Мама. Ну что? Не растешь? Мне кажется, что ты вместо того, чтобы расти, наоборот уменьшаешься! А ведь я так на тебя рассчитывала. Думала, как все обрадуются, новый вид моркови. Да еще какой необычный! В горошек! А ты что? Чахнешь? Оказалась нежизнеспособным видом? Неудачным экспериментом? Знаешь что? Послушай сейчас меня. Если так и дальше пойдет, то придется мне тебя выкинуть. К тому же я давно уже подыскиваю место для новой цветочной клумбы. Вот так, думай. Даю тебе последний шанс. Не начнешь расти - прости, прощай. Выкорчую тебя! С корнем!

Слова Мама приводят Тоню в ужас. Она слушает их, прижав Топинамбура к груди и сжав кулаки от волнения. Мама выходит из сада, и Тоня кидается на нее.

Тоня. Мама! Мама! Что ты собираешься сделать?

Мама. Ты подслушивала?

Тоня. Я нечаянно. Но ты хочешь сделать что-то страшное!

Мама. Ничего такого я делать не буду. А подслушивать плохо, и ты это прекрасно знаешь.

Мама уходит в дом, закрыв калитку.

Тоня. А вырвать Морковь-в-горошек с корнем хорошо? Топинамбур! Мы должны ее спасти. Если она снова начнет расти, мама ее вырвет и выбросит! Бедная, бедная морковь... Фу, такими быть как все они!

Сцена 4.

Тоня крадется по двору с Топинамбуром под мышкой. В руках у нее ключ от калитки.

Тоня. Хватит уже гундеть, как те две феечки. Да, я взяла ключ. Да, я знаю, что это плохо. Но я не украдала, а позаимствовала. Я же потом верну! И да, я знаю, что мама очень разозлится. Но разве я могу бросить Кароту в беде? Разве ты бы не украл ключ ради меня? Вот!

(Тоня подходит к калитке и открывает ее.) Все-таки жаль, что тебя нельзя оставить тут покараулить. Это бы сильно мне помогло. Но мама надела белый халат и ушла в свою лабораторию к своим пробиркам. И до вечера ее оттуда может выгнать только пожар или потоп. Надеюсь, ни того, ни другого не случится. Во всяком случае, пока я буду в саду.

Тоня с Топинамбуром заходят в сад.

Сцена 5.

Тоня с Топинамбуром выходят к грядке с Каротой в тот момент, когда вокруг Кароты собрались все обитатели сада.

Виля. Может у нее там вообще не горошек, а дыры?

Дырявая морковь! А прикидывается, будто в горошек.

Сморчелло. Да ее небось черви погрызли, вот и дыры!

Червивая.

Виля. Фу, червивая.

Сморчелло. А вы чего молчите?

Гуца и Гуфа (*хором, нехотя*). Фу... Фу, такой быть.

Виля. Что за растение вообще такое? Что за пожухшая листва? Ты позоришь наш сад!

Сморчелло. Вот именно. Убирайся отсюда, тебе здесь не место.

Карота плачет и молча терпит все тычки. Лила и Кукум тоже молчат, прячут глаза.

Виля. А не уйдешь, так мы тебе отравы нальем.

Сморчелло. Точно, вытравим тебя как какого-нибудь вредителя. Да ты и есть самый настоящий вредитель. Только прикидываешься растением. Червивая! Фу!

Виля. И никакая ты не в горох, а самая обыкновенная. Тебе не место в нашем саду! Фу.

Виля и Сморчелло смотрят на феечек. Те грустно вторят.

Гуца и Гуфа (*хором, нехотя*). Фу... Фу, такой быть.

Виля. А теперь каждый подойдет к ней и пнет ее ногой. (*Виля первым подходит и пинает Кароту. Та терпит.*) .

Ну? Что стоите? Давайте? Кукум? Лила?

Все по очереди подходят и каждый пинает Кароту.

Сморчелло делает это с удовольствием. Остальные стараются ударить слабо.

Сморчелло. Кукум, ты чего так слабо ее пинаешь?

Пожалел? Хочешь быть таким же, как она? Ты за нее?

Кукум. Нет. Я сильно пнул. Честно!

Виля. Давай еще раз!

Кукум подходит к Кароте и пинает ее.

Кукум (*шепотом Кароте*). Прости...

Виля. Теперь, пойдете все отсюда. Нечего нам делать рядом с этой гадостью пожухлой.

Сморчелло. Тоня, ты вернулась. А мы тут избавляемся от вредителей в саду.

Тоня. Но...

Сморчелло. Фу.

Виля. Фу.

Гуца и Гуфа (*хором, нехотя*). Фу.

Тоня так и не решается вступиться. Все уходят, но Тоня с Топинамбуром остаются с Каротой.

Карота. Ты пришла.

Тоня. Я испугалась.

Карота. Видимо я и правда бесполезное растение и надо меня вырвать уже и выбросить.

Тоня. Нет!

Топинамбур. Нет! Ты мне нравишься.

Тоня. И мне нравишься.

Карота. Вы просто меня пожалели. Но на самом деле я никому не нравлюсь!

Тоня. Мы докажем им всем, что ты не бесполезное растение.

Карота. Как? Во мне нет ничего интересного.

Тоня. В каждом есть! Может ты умеешь петь?

Карота. Нет, не умею.

Тоня. Или танцевать?

Карота. Нет.

Тоня. Может, ты красиво рисуешь?

Карота. Совсем не умею рисовать.

Тоня. Что-то должно быть! Надо найти. Давайте искать?

Карота. Давайте!

Тоня с Топинамбуром ходят вокруг Кароты и осматривают ее.

Тоня. Топи, ты что-нибудь нашел?

Топинамбур. Нет. А ты?

Тоня. И я нет. Поищем еще.

Топинамбур. Может это просто не видно?

Тоня. Если не видно, тогда это неинтересно.

Топинамбур. Может, его видно, но не всегда. Например, в темноте.

Тоня. Давай посмотрим в темноте.

Топинамбур. Будем ждать ночь?

Тоня. Нет. Сейчас я принесу плед. Под пледом будет темно!

Тоня уходит.

Топинамбур. А ты умеешь бегать оленьим бегом?

Карота. Нет.

Топинамбур. Хочешь, я тебя научу? Вот так вот одну ногу выпрямляешь. Ты типа стоишь. Одну ногу вперед, чтобы колени смотрела. А другую назад, чтобы носок смотрел. И бежишь!

Топинамбур с Каротой пытаются бежать, но запутываются с ногами и падают.

Карота. Не олени мы с тобой.

Топинамбур. Не олени. А вот Тоня, знаешь, она чемпионка школы по беготне!

Тоня вбегает с пледом в руках.

Тоня. Идите сюда! Сейчас будем смотреть!

Тоня, Топинамбур и Карота забираются под плед.

Становится темно. И в темноте Карота начинает

светится люминесцентным светом.

Топинамбур. Ого! Ты светишься!

Тоня. Как красиво! Прямо волшебство!

Карота. Ну да... Богиня Радуги говорит, что во мне много фосфора. Из-за этого я очень полезная.

Тоня. Очень красиво. Я всем расскажу! И больше никто не будет тебя обижать. Пойдем!

Карота. Может не надо?

Тоня. Надо, пойдем!

Тоня, Карота и Топинамбур идут ко всем остальным обитателям Сада, прихватив с собой плед.

Сцена 6.

Тоня. Слушайте все! Карота умеет светиться в темноте! Она волшебная. Сами посмотрите!

Тоня накрывает Кароту пледом, та светится в темноте. В первое мгновение все в растерянности.

Лиля. Вот это да.

Кукум. Неожиданное свойство.

Но затем Вили со Сморчелло быстро находят.

Вили. Так она еще и светится! Значит, она ядовитая!

Сморчелло. Радиоактивная!

Вили. Она облученная! Она нас всех погубит!

Сморчелло. Заразит своей радиоактивностью!

Вили. Вы чего молчите? Тоже хотите светиться в темноте? А потом у вас тоже пожухнет листва, как у нее.

Гуфа и Гуца (*грустно хором*). Фу, такой быть...

Сморчелло. Теперь всё с ней понятно! Гнать ее надо из нашего сада!

Тоня. А моя мама сказала, что в ней много фосфора и она очень полезная!

Виля. А кто твоя мама?

Тоня. Моя мама в этом саду - главная! Это ее сад!

Лиля. В этом саду главная - Богиня Радуги. Мы все ей восхищаемся.

Кукум. Когда у нее хорошее настроение, то светит солнце и одновременно идет дождь! А в брызгах дождя появляется самая настоящая радуга.

Лиля. И если тебе очень повезет, то однажды ты это увидишь.

Виля. А пока не обманывай нас, никакая она тебе не мама.

Тоня. Хотите верьте, хотите нет. Но Карота все равно полезная!

Виля. Защищаешь ее? Вот и уходи с ней! Может ты тоже облученная. Держитесь от нас подальше!

Сморчелло. Не трогайте ее никто! Больше никогда не дотрагивайтесь до нее! Она заразная! Даже не смотрите на нее! Это тоже может быть заразно!

Все, кроме Топинамбура и Тони отворачиваются от Кароты.

Вили. А вы чего не отворачиваетесь? Кто на нее посмотрит, тот заразится!

Сморчелло. А мы с заразными не будем разговаривать. Эй, ты, как там тебя зовут? Касинамбур? Полигамбур? Капибарбур? Бурбурбур? Иди сюда!

Топинамбур. Топинамбур!

Сморчелло. Ты хочешь с нами дружить?

Топинамбур. Хочу.

Сморчелло. Тогда вставай тут и не смотри на нее.

Топинамбур. Я как Тоня. Я как она буду делать.

Карота разворачивается и уходит.

Тоня. Пойдем от них, Топинамбур.

Тоня и Топинамбур уходят вслед за Каротой. Им кричат вслед.

Сморчелло. Редиска она и есть редиска. Редискина-сосискина.

Вили. У редиски на носу кошки ели колбасу.

Сморчелло. Еще и врушка! Каждый может выдумать, что его мама - Богиня Радуги! Подумаешь!

Сцена 7.

Тоня, Топинамбур и Карота сидят грустные возле грядки, на которой живет Карота.

Тоня. И что мы теперь будем делать?

Топинамбур. Играть? В догонялки?

Тоня. Да нет же! Как мы будем спасти Кароту?

Топинамбур. Я не знаю.

Карота. Спасибо вам. Но не надо меня спасать. Идите, играйте. Бегайте в догонялки. А я тут посижу!

Тоня. Нет! Редискины так просто не сдаются! Я что-нибудь придумаю! Сиди тут и никуда не уходи!

Карота. Да куда я уйду...

Тоня. Топинамбур! Идем!

Сцена 8.

Тоня, Топинамбур и Лила. Лила смотрится в зеркало.

Лила. Все-таки справа я красивее.

Тоня. Ты понимаешь, надо как-то помочь Кароте. Она же не растет совсем. И чахнет. Вы над ней издеваетесь, вот она и вянет.

Лила. Тонечка, мне тоже не нравится то, что происходит с Каротой. Но вмешиваться в это я решительно не могу.

Тоня. Но почему?!

Лиля. Ты видишь, какие у меня нежные лепестки? Какие махровые? Какая идеальная форма цветка? Знаешь, сколько труда стоит содержать их в таком состоянии? Если я буду думать о чем-то плохом, то могу и аромат потерять. И вообще пожухнуть! Ты хочешь, чтобы я пожухла?

Тоня. Нет!

Лиля. С чего ты вообще взяла, что она плохо растет, потому что ее обижают? Может быть ей почва не подходит? Может она слишком кислая? Представь, тебя на завтрак, обед и ужин будут кормить одной кислятиной.

Тоня. Ф-у-у-у!

Лиля. Вот именно. Я уже говорила, сирень цветет только на восьмой год, я старая и мудрая!

Тоня. А мне семь. И до старости мне еще далеко!

Лиля. А живет сирень вообще по сто лет. Надо беречь себя. А то стволы искривятся и не поправишь. Любой стресс сразу же отражается на стволе! И кислотность почвы тоже очень важна.

Тоня. Кажется, в холодильнике была сгущенка.

Тоня срывается с места и убегает. Лиля продолжает смотреться в зеркало.

Лиля. Нет. Все-таки слева красивее.

Сцена 9.

Тоня с большой банкой сгущенки стоит перед Каротой.

Тоня. И как ее? Прямо на землю лить?

Карота. Стой? Что за странное у тебя удобрение?

Тоня. Это не удобрение! Это сгущенка. Она сладкая.

Подсластим тебе почву. Вдруг она кислая! Топинамбур, помогай.

Карота. Нет! Стоп!

Тоня. Это точно вкусно!

Карота. Дай попробовать? (*Тоня протягивает Кароте ложку сгущенки. Карота пробует, морщится и плюется.*) Фу! Какая гадость! Какая сладкая гадость. *Тоня пробует сгущенку. Топинамбур тоже достается ложечка.*

Тоня. Очень вкусно.

Топинамбур. Самая вкусная сгущенка на свете!

Карота. Вот ты и ешь. А у меня от такого в почве все горохи отвалятся. Это не удобрение.

Тоня. Удобрение. Хм... А удобрение тебе поможет?

Карота. Не знаю. Должно помочь. Хуже точно не будет!

Тоня. Удобрение. Что такое есть у моей мамы. Я слышала. А если оно у нее есть, то в Лаборатории!

Решено, Топинамбур, идем в Лабораторию!

Топинамбур. Но там же твоя мама.

Тоня. Вот и хорошо! Значит, там открыто!

Тоня убегает. Топинамбур растерянно следует за ней.

Сцена 10.

Тоня заходит в Лабораторию с Топинамбуром подмышкой. В Лаборатории много колб, пробирок, внутри стеклянных куполов растут небольшие деревца и кусты. В центре Лаборатории перед столом с колбами, реагентами и микроскопом стоит Мама в белом халате.

Тоня. Мам, ты тут? Мы зайдём?

Мама. Заходите. Только наденьте халаты, бахилы и

очки.

Тоня. Хорошо.

Тоня надевает на себя и на Топинамбура белые халаты, бахилы и защитные очки.

Мама. Представляешь, никак не получается у меня вывести нежную крапиву. Все образцы злобные и кусачие!

Мама отдергивает руку от пробирки, будто ее укусили за палец.

Тоня. Готово. А ты пробовала скрещивать ее с Заячьими ушками? Они очень нежные.

Мама. Чистец Шерстистый? А это идея!

Тоня ходит по Лаборатории и ищет удобрение.

Тоня. Мам, а если насыпать растению много-много удобрения, оно вымахает огромным-пребольшим?

Мама. Нет, конечно. Если тебе скормить вагон сгущенки в один раз, ты вырастешь огромной-пребольшой?

Тоня. Нет. Я, наверное, лопнусь!

Мама. Вот и растение тоже лопнет. Всего должно быть в меру.

Тоня. А какие бывают удобрения?

Мама. Ой, их очень много. Вот, смотри, у меня тут целый шкаф. Эти для цветов, эти для плодов. Эти для тех, кто любит кислую почву. Эти для любителей щелочной. Ну то есть, для тех, кто кислую не любит. Эти для роста корней. А вот это для овощей, всяких морковок и картошек.

Тоня. Класс! Я и не знала, что их так много.

Мама. А хочешь, я покажу тебе кое-что интересное?

Тоня. Да!

Мама достает колбу с жидкостью и пробирки.

Начинает что-то смешивать и показывать химические опыты. (здесь можно показать опыт с хлорофиллом или еще какой химический опыт, с изменением цвета, дымом и т.п.)

Мама. Вот смотри, если сюда капнуть немного спирта, то он станет красным! А что будет, если мы положим вот это?

Тоня. Что?

Пока Мама отвернулась, Тоня хватает банку с удобрением и прячет ее за спину.

Мама. А вот что! Пойдет дым!

Тоня. Мам! Как здорово! Только у меня там уроки, надо доделать. Мы пойдем?

Тоня снимает халаты с себя и Топинамбура, и, пряча удобрение, уходит.

Мама. Конечно, идите. Заячье ушко, значит? Чистец шерстистый. Ну, крапива, держись!

Сцена 11.

Тоня идет с Топинамбуром. Топинамбур несет банку с удобрением в виде шариков.

Тоня. Карота! Мы добыли тебе лучшее на свете удобрение!

Топинамбур. Мама других не держит.

Карота. Ну-ка, дайте попробовать? (*Карота пробует удобрение, сначала осторожно, потом больше и больше.*) Это правда очень вкусно. Сыпьте всё!

Тоня. Всё нельзя. Мама сказала, удобрять надо по чуть-чуть.

Топинамбур. А то ты лопнешься!

Тоня сыпет удобрение.

Тоня. Вот столько хватит. Ну как? Как ты себя чувствуешь?

Карота. Лучше.

Тоня. Давай же, расти. (*Карота пыжится, но ничего не происходит.*) По-моему, нет.

Топинамбур подходит к Кароте и меряет ее рост по себе.

Топинамбур. Ни на миллиметр. Увы.

Тоня. Эх! Ну ничего! Редискины так просто не сдаются! Я что-нибудь еще придумаю. Топинамбур, пошли!

Сцена 12.

Тоня идет с Топинамбуром и встречают Двух Гундящих Феечек.

Тоня. Вот вы-то мне и нужны.

Гуфа. Зачем?

Гуца. Почему?

Тоня. А это правда, что цветочные феи спят в цветах?

Гуца. Конечно.

Гуфа. А где же еще!

Гуца. Я вот сплю в самой красивой ромашке с белоснежными лепестками и нежной желтой серединкой.

Гуфа. А я предпочитаю тюльпаны. В их закрытом красном куполе снятся самые волшебные сны.

Тоня. А правда, что вы питаетесь только самым сладким цветочным нектаром?

Гуца. Конечно. Лично я предпочитаю липовый.

Гуфа. Безусловно. Мой любимый - нектар с чайных роз.

Тоня. Почему же у вас обеих тогда все время такое дурное настроение? Почему вы всегда недовольны?

Гуца. А как тут быть довольной?

Гуфа. Чему тут радоваться?

Гуца. Все эти неприятные растения в нашем саду.

Гуфа. Грубые. Недобрые.

Гуца. Они издеваются над морковью. И мы от этого страдаем.

Гуфа. А еще эта морковь! Как можно быть такой, что над тобой все издеваются?

Гуца. Очень тяжело жить рядом со всем этим.

Гуфа. Просто невыносимо.

Гуца. Воздух! Понюхай! Ты чувствуешь?

Гуфа. Он испорчен! Напрочь!

Гуца. Ужасная атмосфера.

Гуфа. Совершенно не годится для цветочных феечек!

Гуца. Мы бы давно собрали и отсюда улетели.

Гуфа. В другой сад!

Гуца. Вот еще повозмущаемся.

Гуфа. И обязательно улетим.

Тоня. Давайте вы лучше поможете Кароте?

Гуца. Нет. Тут мы бессильны.

Гуфа. Абсолютно беспомощны.

Тоня. Фу, такими быть.

Гуца. Это наша фраза!

Гуфа. Это моя реплика!

Тоня. Топи, пойдем лучше поищем огурца.

Гуфа. А вон он.

Гуца. Зануда квадратный. Фу, таким быть.

Гуфа. Фу, такими быть!

Тоня догоняет Кукума, который как раз идет мимо.

Тоня. Кукум, подожди.

Кукум. Да, Антонина, что ты хотела?

Тоня. Кукум, ты же такой вежливый, воспитанный. Почему ты позволяешь им так обижать Кароту?

Кукум. А что я могу сделать? Мне нельзя высовываться. Лучше мне молчать и вести себя тихо.

Тоня. Почему это?

Кукум. Потому. Я тебе расскажу кое-что, но это страшный секрет. Обещаешь, что не расскажешь никому?

Тоня. Конечно. Я умею хранить секреты!

Кукум. Дело в том, что я... Как бы это сказать... Я квадратный.

Тоня. Дело в том, что это и так видно. В чем тут секрет-то? Что ты скрываешь?

Топинамбур. Да, ты самый квадратный из всех огурцов, которых я когда-либо видел!

Кукум. Тихо. Ну зачем так кричать? Никто не должен это услышать. Особенно феечки! Эти всем разнесут!

Тоня. Да что в этом такого?

Кукум. Как что? Как? Все огурцы какие? Овальные! А я один квадратный. Если об этом узнают, мне житья не дадут. Так что лучше мне молчать и не высовываться. А то и мне достанется не меньше, чем достается Кароте...

Тоня. И что? Тебе ее совсем не жалко?

Кукум. Жалко. Но лучше бы она сидела себе под землей и не высовывалась. Она ж морковь в конце концов. Это я огурец вынужден жить на поверхности. А она может себе позволить.

Тоня. Как говорят ваши феечки: «Фу, таким быть». Топи, пойдем отсюда. Он нам не помощник.

Слышен шум и скрип калитки.

Кукум. Тихо. Замерли! Кажется, это Богиня Радуги

идет!

Вбегают все обитатели сада. Все жутко суетятся.

Лиля. Богиня Радуги идет! Все по своим местам! Тоня, ты чего стоишь? Спрячьте ее! Вдруг она сорняк! Тогда Богиня Радуги ее точно вырвет.

Виля. Зачем ей прятаться? Она же говорила, что она - ее дочь. Вот сейчас и посмотрим.

Тоня. Нет, мне надо спрятаться. Если она меня здесь увидит... В общем, больше я сюда не попаду!

Сморчелло. Значит, все-таки врала?

Тоня. Нет! Но дело в том, что мама не пускает в сад никого. Даже меня. Особенно меня!

Лиля. Прячем. Потом разберемся!

Лиля встает и прикрывает собой Тоню.

Тоня (*шепотом*). Топи, а вдруг мы не успели! А вдруг она уже пришла вырвать морковь. Мне страшно.

Лиля. Тише там! Она уже идет!

Входит Мама и смотрит кругом.

Мама. Тоня? Тонечка? Ты здесь? Доченька, ты где? Нет, видимо здесь ее тоже нету. Где же она? Никто не видел Тоню?

Тоня с Топинамбуром крадутся за спинами обитателей сада к выходу и успевают уйти, пока Мама ищет Тоню по саду.

Мама. Так, а что у нас тут морковь в горошек? Как я и думала, ничего хорошего... Помни, я не шучу. Вырву с корнем! Напрочь! (*Все обитатели сада трясутся от страха.*) Тоня. Тонечка. Ты где? Куда ты спряталась?

Мама уходит. Все выдыхают.

Гуца. Уф. Вы это слышали? Слышали?

Гуфа. Она и правда ее дочка! Самая настоящая дочка!

Дочка Богини Радуги.

Виля. Да. Пожалуй, надо быть с ней повежливее. А то вдруг она тоже умеет вырывать с корнем.

Сморчелло. Или еще что похуже.

Кукум. А можем быть она тоже умеет делать радугу?

Сцена 13.

Тоня садится за стол на веранде и делает вид, что читает Топинамбуру книгу.

Тоня. И звали ее Красная Шапочка.

Из калитки сада появляется Мама.

Мама. Тоня, вот ты где! Я тебя потеряла. Где ты была?

Тоня. Тут вроде и была.

Мама. Но я тебя кричала.

Тоня. Не знаю, мам. Может я отходила на минуточку. В дом.

Мама. Ты уроки сделала?

Тоня. Почти. Осталось сделать доклад.

Мама. О чем доклад?

Тоня. О том, как сделать радугу в саду.

Мама. О! Это просто. Хочешь, расскажу тебе.

Тоня. Да! Давай!

Мама. Радуга возникает из-за того, что солнечный свет преломляется и отражается капельками оды, парящими в атмосфере. Эти капельки по-разному отклоняют свет разных цветов. В результате белый свет разлагается в спектр. Где-то у меня была призма. Сейчас я тебе покажу.

Мама находит призму, проектор и белый лист бумаги.

Тоня. Ух ты! Прямо сейчас настоящая радуга будет?

Мама. Ну почти. Я покажу тебе, как белый свет делится

на спектр!

Мама показывает опыт с призмой.

Тоня. Вот это да. А как же сделать радугу в саду?

Мама. Очень просто. Если в солнечный день включить поливалку, а самой встать к ней лицом, а спиной к солнцу - то можно увидеть самую настоящую радугу, только маленькую!

Тоня. Класс! Я обязательно попробую так сделать!

Мама. Только потом. А пока доделывай уроки. Пойду готовить ужин.

Мама уходит. А Тоня хватает Топинамбура и бежит с ним в сад.

Сцена 14.

Тоня с Топинамбуром вбегают в сад и сразу направляются к грядке, на которой живет Карота.

Тоня. Карота! Ты как? Ты тут?

Карота. А где мне быть? Я тут расту.

Тоня. Уф! Как я испугалась! Эх, мы так и не придумали, как тебя спасти.

Топинамбур. Если бы мама захотела спасти Кароту, она бы обязательно придумала, как это сделать.

Тоня. Мама хочет! Просто она об этом не знает!

Топинамбур. Или знает. Но мы об этом не знаем.

Тоня. Стоп! Другие тоже об этом не знают! А это идея! Карота, скажи мне, ведь тебя не все обижают?

Карота. Если честно, то меня обижают только Сморчелло и Виля. А остальные, они в общем-то только иногда.

Тоня. А с кем ты хочешь быть друзьями?

Карота. Ну, наверное, с Лилой. Она такая красивая. И с

Кукумом, он такой вежливый и образованный.

Тоня. А с феечками?

Карота. С феечками тоже, хоть они и гундят.

Тоня. Так, жди! Топинамбур, идем!

Сцена 15.

Тоня, Топинамбур, Кукум, Лила, Гуфа и Гуца сидят в кружок.

Тоня. Спасибо, что вы все пришли на мой тайный сбор. Топи, проверь, никто нас не подслушивает?

Топинамбур идет проверять. Все остальные замерли в ожидании.

Топинамбур. Нет. Никого нет.

Тоня. Я вас выбрала себе в помощники, потому что вы - лучшие. Только вы сможете помочь мне в выполнении моей миссии. Моей тайной миссии. Клянётесь хранить тайну и никому не рассказывать?

Кукум, Лила, Гуца и Гуфа (хором). Клянемся!

Тоня. Эту миссию мне поручила мама. В общем Богиня Радуги сделает самую красивую радугу над садом, если мы сделаем счастливой Кароту!

Гуца. Ничего себе!

Гуфа. Вот так дела.

Тоня. То есть мы сами сможем сделать радугу. Для этого надо только заставить морковь смеяться и улыбаться. И это будет наша с вами радуга.

Гуца. Волшебно!

Гуфа. Магические!

Кукум. Но как же мы сделаем счастливой Кароту?

Тоня. А в этом я могу положиться только на вас. Думаю, каждый должен сделать для нее что-нибудь приятное.

Лиля. Что, например?

Тоня. Это только вы можете придумать! Ведь вы ее знаете с самого детства! Потому я вас и позвала! Вы - особенные. И мои главные помощники в этой миссии!

Кукум. Конечно, мы знаем Кароту, с самого детства.

Лиля. Я ее еще вот такусенькой помню.

Гуфа. А мы! А мы тоже помним!

Гуца. Мы видели, как ее посадили!

Тоня. Вот! Так что давайте, думайте.

Гуфа. Знаю!

Гуца. И я знаю!

Гуфа и Гуца (хором). Старый дуб!

Гуца. Мы чуть отогнем его ветви.

Гуфа. И у моркови будет больше солнца.

Гуца. Особенно во второй половине дня!

Тоня. Отличная идея! Классно вы придумали! Просто супер!

Лиля. А я! Я тоже! Только вот не знаю, что... Феечки так здорово придумали.

Кукум. Не знаю, что мог бы сделать я. А вот сирень бы могла поделиться с морковью своими цветами. Ей же тоже хочется цвести. Даже я цвету! Хоть и не так изящно, как сирень.

Тоня. Я думаю, это отличная идея. Лиля, ты согласна?

Лиля. Да! Я украшу ее моими самыми махровыми цветочками!

Кукум. Только вот себе я ничего не придумал.

Тоня. Это не страшно. Зато ты помог придумать Лиле. Вы моя самая лучшая команда для тайной миссии!

Пойдемте к Кароте?

Все кричат: «Ура» и идут к Кароте.

Сцена 16.

Грустная Карота сидит на грядке. Вдруг ее освещает солнечный луч. Она потягивается и улыбается.

Карота. Надо же! Солнце! Как оно пробралось сквозь листья дуба?

Гуфа. А это мы!

Гуца. Мы это!

Гуфа. Мы раздвинули ветки дуба!

Гуца. И теперь у тебя будет больше солнца!

Карота. Спасибо вам! Мне так приятно!

Лиля подходит к Кароте и протягивает ей несколько соцветий.

Лиля. Вот. Укрась себя. Пусть у тебя тоже будут красивые цветы.

Карота. Спасибо. Это же твои самые махровые цветки. И тебе не жалко?

Лиля. Нет. У меня есть еще. Пусть и тебе будет красиво.

Карота. Здорово. Но как же мне их прикрепить? Они не держатся, падают.

Кукум. Кажется, у меня есть идея! Вот тебе мои усики! Они закручиваются и цепляются ко всему! Я так рад, что тоже могу в этом поучаствовать!

Карота. Спасибо вам всем. Мне очень приятно.

Топинамбур, мне кажется, или я только что немножко подросла?

Топинамбур встает рядом с Каротой и измеряет.

Топинамбур. Нет! Тебе не кажется! Ты определенно выросла!

Тоня. Ух ты! Кажется, у нас получилось!

Карота. Я расту!

Кукум. Она растет!

Из кустов появляются Виля и Сморчелло. Они очень недовольны увиденным.

Виля. Кто растет?

Сморчелло. Что здесь вообще происходит?

Тоня. Карота! Она выросла! Уже на целый кулак!

Виля. Сейчас я ей этим кулаком по макушке тресну, и она зарастет обратно.

Гуца. Фу, таким быть!

Гуфа. Фу!

Тоня. Попробуй только, и мы с Топинамбуром тоже настучим тебе по голове чем-нибудь тяжелым!

Кукум. И я настучу. Хватит ее обижать.

Сморчелло. А ты куда? Сейчас мы быстро вспомним, что ты квадратный уродец!

Кукум. Лучше быть квадратным, но хорошим, чем таким как все и злым!

Лиля. Да! Хватит всех обижать уже! Давайте нормально дружить!

Гуца. Фу, всех обижать!

Гуфа. Фу!

Виля. Вот именно. Давайте нормально дружить без всяких червивых.

Сморчелло. Выбирайте, с кем вы!

Лиля. Мы будем дружить со всеми. И вообще! У меня от вашего поведения давно цветы вянут!

Кукум. Да. Мы будем дружить со всеми. А если вы не хотите - уходите и оставайтесь одни!

Сморчелло. Как так? Вы с ума сошли?

Виля. Ужас! Их поразили опасный вирус! Пойдем отсюда.

Сморчелло. Как это пойдем? А с кем мы будем

дружить?

Виля. Ну... Вдвоем?

Сморчелло. И будем всем чужими?

Виля. Подумаешь!

Виля и Сморчелло делают несколько шагов прочь, но останавливаются.

Сморчелло. Нет! Я так не хочу. Я хочу быть со всеми. Быть частью этого волшебного сада. Когда я был маленький, я сюда случайно попал в тележке с землей. Мне тут так понравилось. Но тут все такие необычные, диковинные, гибриды, новые виды! А я какой-то сморчок.

Тоня. Как сморчок?

Сморчелло. Да, обыкновенный сморчок. Вот я и решил притвориться особенным и стать тут главным. Чтобы никто не заметил, что во мне нет ничего особенного. Поэтому я и обижал тех, кто очень уж особенный. Все смотрели на них и не замечали, какой я. Но я не хочу от вас уходить. Я хочу с вами дружить.

Виля. А я что же теперь буду один? Я ведь тоже никакой не Водосбор Необыкновенный. Я Водосбор самый обыкновенный. И вообще я сорняк. И как меня Богиня Радуги до сих пор не выкинула еще, не знаю. Я тоже не хочу от вас уходить.

Тоня. Вот и давайте дружить все вместе?

Лиля. Ура! Давайте!

Топинамбур. Ура-ура! Будем дружить!

Кукум. И чур никого не обижать больше!

Гуфа и Гуца. И быть любимыми, но не быть фу!

Карота. Ура! Ой! А что это со мной? Кажется...

Кажется, я зацветаю!

Над Каротой раскрывается необыкновенной красоты цветочный зонтик в горошек.

Лиля. Ух ты, какая ты красивая!

Кукум. И в горошек!

Тоня. Ура! Теперь мама точно тебя не выбросит!

В саду появляется Мама.

Мама. Так, что это у нас тут? Тоня! Как ты сюда попала? Я же тебе не разрешаю сюда ходить?

Тоня. Мама, смотри, мама, морковь зацвела!

Мама. И правда! Зацвела! Да еще в такой красивый горох! Вот молодец! Не зря я на тебя надеялась!

Тоня. Надеялась! Да ты хотела ее вырвать и выбросить!

Мама. Что ты! Я бы никогда так с ней не поступила. Я очень люблю все свои растения. Они же живые!

Тоня. Но ты сказала, что так сделаешь!

Мама. А! Это! Так это старый трюк всех садоводов.

Если растение разболелось и не растет, надо его обмануть и хорошенько напугать. Тогда оно от испуга начинает стараться и расти! Вот, сработало!

Тоня. Нет, не сработало. Она не потому расцвела.

Мама. Потому что ты подкормила ее удобрением, которое стащила у меня в Лаборатории?

Тоня. Ну... Зато я теперь умею подкармливать растения! Но вообще она расцвела от дружбы и любви.

Мама. Это правда. Любой расцветает от дружбы и любви. И кустик, и цветочек, и даже человек!

Тоня. Мам, а можно я буду помогать тебе с растениями в тайном саду? Смотри, я никого тут не раздавила.

Мама. Ну наконец-то! А то я уже и не знала, как тебя сюда заманить. И сад назвала тайным. И калитку приоткрытой оставляла.

Тоня. Так ты специально все это?

Мама. Но тебе же понравилось?

Тоня. Очень!

Мама. Ты настоящая Редискина!

Тоня. Mam, я всем кое-что пообещала.

Мама. Радугу?

Тоня. Откуда ты знаешь?

Мама. Догадалась. Сейчас будем вам радуга. Погода самая подходящая!

Тоня. Mam, ты это... Не выбрасывай водосбор, хоть он и сорняк.

Мама. Что ты! Он такой красивый! Я им каждый раз люблюсь.

Тоня. И сморчка ты тоже не выкидывай, пожалуйста?

Мама. Никого не трону. Я их тоже всех люблю. Ну что, включаю?

Тоня. Да!

Мама включает поливалки и весь сад накрывает огромной яркой радугой.

Феечки отходят в сторону и говорят.

Гуфа. А вы дружите со всеми и не обижайте никого.

Гуца. Обещаете?

Гуфа. А если будете обижать, то мы к вам прилетим.

Гуца. И будем гундеть и гундеть.

Гуфа и Гуца (хором). Фу, такими быть!

Конец

ВЕК ЖИЗНИ РГБИ: «ИСКУССТВО ПОМОГАТЬ ИСКУССТВУ»

В этом году исполняется 100 лет РГБИ – Российской государственной библиотеке искусств. Начинала она свою жизнь как ведущая театральная библиотека, в свое время так и называлась - Государственной центральной театральной библиотекой. Сюда, в старинное здание на улице Большая Дмитровка, в дом 8/1 по-прежнему, как магнитом, тянет театральный люд. Еще бы! Богатейшие фонды. Раритеты! Если удавалось попасть в запасники библиотеки – глаза разбегались. От этих книжных богатств на полках не хотелось уходить. Директор РГБИ, Ада Ароновна Колганова, вспоминает, как показывала однажды фонды библиотеки Петру Наумовичу Фоменко и как горел его взгляд!

Директор РГБИ А. А. Колганова

Возникшая из старейшей театральной библиотеки, главная собирательница фондов литературы по вопросам и проблемам искусства и театра, РГБИ сама вошла в историю культурного наследия - и продолжает играть значительную роль в гуманитарных процессах

нынешней эпохи.

Начнем с истории. Родилась библиотек в недрах Малого театра, по инициативе литературоведа, педагога, декана историко-литературного отделения театральной школы Малого театра, профессора Александра Александровича Фомина. Он стал первым (и до конца жизни бессменным) ее директором. Дирекция Малого театра приняла решение о создании Академической библиотеки при Драматических курсах в марте 1921 года. Торжественное открытие состоялось в помещении Драматических курсов, по ул. Пушечная, д.2/6 24 мая 1922 года. Виднейшие мастера Малого театра оставили автографы в памятной «Парчовой книге». Библиотеку с первых лет активно поддерживали председатель дирекции Малого театра А. И. Сумбатов-Южин и нарком просвещения А. В. Луначарский.

В РГБИ на очередных Михоэлсовских чтениях

А. А. Фомин сумел привлечь к работе известных деятелей науки, театра, литературы и искусства. С 1925 года библиотека получила наименование Государственной театральной библиотеки при Академическом Малом театре. Она обслуживала все московские профессиональные и самодеятельные театры. Услугами её пользовались крупнейшие мастера советской сцены. В 1936 году Государственная театральная библиотека получила статус Всесоюзной, а с 1945 года стала Государственной центральной театральной библиотекой. В годы Великой Отечественной войны, хотя помещение почти не отапливалось, библиотека интенсивно обслуживала фронтовые театры, агитбригады и ансамбли, корреспондентов Совинформбюро, военнослужащих. В 1948 году библиотека переехала в дом, который более века был тесно связан с историей театра и с жизнью многих творческих деятелей – на ул. Большая Дмитровка, д.8/1. Здание построено в 1793 году для вице-губернатора Москвы, сенатора Н. Е. Мясоедова. Проект дома М. Ф. Казаков включил в свои знаменитые архитектурные альбомы лучших зданий города. Позднее особняк перешел во владение коллекционера, библиофила, собирателя рукописей и старопечатных книг Ф. А. Толстого. В 1829 году дом на Большой Дмитровке поступил в казну и был передан Московскому императорскому театральному училищу. С 1863 по 1948 год здесь размещались сначала Московская контора императорских театров, затем Театральный отдел Наркомата просвещения РСФСР, Управление академическими театрами, редакция журнала «Театр»

и другие учреждения. Флигели дома на Большой Дмитровке были отведены под жилые квартиры администрации и артистов Большого театра. Здесь жили народный артист СССР И. С. Козловский, директор Большого театра Е. К. Малиновская, народная артистка СССР Н. А. Обухова и другие. В 1992 году здание было признано памятником архитектуры...

С 1992 года она называлась Российская государственная библиотека по искусству. С 2009 года стала общедоступной. С 2010 года носит название Российской государственной библиотеки искусств (РГБИ). Библиотека активно внедряет компьютерные технологии. В фондах РГБИ свыше 2 миллионов единиц хранения: книг, журналов, газет, театральных программ, газетных вырезок, изобразительных и архивных материалов.

Выставка «Театр А. П. Чехова»

Выставка Резная игрушка из Богородского

Основа книжных фондов РГБИ - ценнейшие дореволюционные собрания, из разных источников: личная библиотека первого директора А. А. Фомина, Государственный книжный фонд, библиотека Московского общества драматических писателей и композиторов, личная библиотека актера, режиссера и педагога А. П. Ленского, библиотека литографированных пьес Е. С. Рассохиной, прокатные театральные библиотеки Ю. А. Камского и П. А. Соколова-Жамсона, многочисленные пожертвования деятелей Малого театра, представителей науки и искусства 20-х годов прошлого века, сотрудников библиотеки и многое другое. Фонд изобразительных материалов представлен оригинальными работами художников театра, кино и мультипликации, а также художников книги. Перечень известнейших мастеров и специалистов прошлых и нынешних лет займет

немало места. Достаточно упомянуть здесь коллекции фотографа М. А. Шерлинга и оперного режиссера И. М. Лапицкого, фотоархив семьи М. Петипа...

Российская государственная библиотека искусств продолжает традиции знаменитой «театралки», которую К. С. Станиславский называл «драгоценным источником» знаний.

Об истории РГБИ, ее здании, фондах, ее работе можно рассказывать бесконечно. Библиотека еще и своеобразная научно-художественная лаборатория. Например, среди многочисленных мероприятий, проводимых РГБИ, - совместная программа «Драмачай» с Гильдией драматургов России: ежемесячные читки в Музее читателя новых пьес современных российских драматургов.

Читки пьес в РГБИ.

Программа Гильдии драматургов России «Драмачай»

Генеральный директор Гильдии драматургов России Ю.А. Бутунин передал в дар библиотеки собрание своих книг, журналов, среди них есть настоящие раритеты, относящиеся к концу XVIII началу XX века.

В название этого текста вынесен девиз РГБИ – *«Искусство помогать искусству»*. И не случайно одна из юбилейных экспозиций к 100-летию РГБИ, на парадной лестнице главного входа, называется: *«Наша гордость – читатель»*. В этой фотовыставке представлены фото знаменитых читателей и друзей библиотеки от К. Станиславского до А. Бородина, от И. Рабиновича до Б. Мессерера, посвященная.

На финише юбилейного года, 23–24 ноября 2022 г. в Российской государственной библиотеке искусств пройдут XV международные научные чтения *«Театральная книга между прошлым и будущим»*. В год 100-летия РГБИ их тема – *«Библиотека: мосты искусства»*. Конференция посвящается проблемам работы библиотек с книжными фондами и визуальными материалами. К участию в чтениях приглашены книговеды, театроведы, культурологи, филологи, историки, издатели, специалисты библиотек, музеев, институтов и архивов. Завершит юбилейный год РГБИ торжественное собрание.

Наш журнал подробно расскажет об этих итоговых мероприятиях.

Со 100 летним юбилеем, любимая библиотека!

Материал подготовил Валерий Бегунов

В информации использованы материалы сайта РГБИ

СОЛНЦЕ В ГОРАХ

Автор пьесы «И вновь проглянуло солнце!..» **Алан Остаев** живет в столице Южной Осетии городе Цхинвал. В Республике его хорошо знают как писателя и журналиста. Он член Союза писателей и Заслуженный журналист Республики Южная Осетия.

В начале 2022 г. в Юго-Осетинском драматическом театре состоялась премьера спектакля по пьес Остаева «Последний свидетель».

Пьеса «И вновь проглянуло солнце!..» привлекла редакцию журнала своим нравственным содержанием и прямоотой. Автор не боится показаться высокопарным, когда один из его героев, старик Дакко, рассуждает о таких непреложных для него ценностях как «земля отцов», семья», «кавказское гостеприимство» и «фарн предков». Понятие «фарн» по словам известного филолога профессора В.А. Абаева «обозначает все то благое, источником чего древние мыслили небо-солнце: небесная благодать, благополучие, преуспевание, благопристойность, мир, тишина».

По безыскусности и прямооте высказыва-

ния героев пьесу можно сравнить с народной драмой. При этом она выстроена по четким законам драматургии, открытым еще Аристотелем. В ней есть «переходы от несчастья к счастью» и «от счастья к несчастью» (семья старика Дакко и семья старика Хадо), есть «перипетии», «узнавание» (Даня видит на надгробии фотографию отца и понимает, что он внук Дакко). Но что самое важное, так это то, что герои пьесы, пройдя отведенный им автором путь, меняются. В финале они уже не те, что были в начале.

Алан Остаев

И ВНОВЬ ПРОГЛЯНУЛО СОЛНЦЕ!..

Пьеса в 2-х действиях
*перевод с осетинского Дианы Ванеевой,
в литературной обработке журнала «ДрамТеатр»*

Действующие лица

Дакко – бородатый, преждевременно состарившийся мужчина

Салимат – супруга Дакко, носящая траур женщина

Хадо – родственник Дакко, пожилой мужчина

Санет– супруга Хадо

Даниил – российский пограничник

Максим – российский пограничник

Шамиль – российский пограничник

Мать Даниила – женщина средних лет

Жители села, молодежь.

Место действия – одно из приграничных сел Осетии.

Картина 1.

На сцене виднеется часть села. Дом Дакко. Двор. Со двора выходят Дакко, Даниил, Максим и Шамиль. Появляется Хадо с мешком на плече.

Хадо. Эй, приятель, я гляжу, у тебя опять гости...

Бросает мешок на землю.

Дакко. Гость – посланник бога, - так наши предки говорили. К тому же мои гости охраняют нас, а сейчас это важно. Хлеб-соль у меня в доме всегда были и будут! *(Обращаясь к военным.)* Ребята, не поленитесь, подбросьте мешок Хадо до его дома.

Двое нагнулись, чтобы поднять мешок.

Хадо *(резко ребятам)*. Не надо! Не люблю, когда за меня решают... *(Дакко.)* Ты что же подумал, что у Хадо нет сил, чтобы саму донесет свою ношу?

Дакко. Нет, я просто попросил ребят тебе помочь.

Хадо *(зло)*. Я не нуждаюсь ни в чьей помощи!

Парни замерли в недоумении.

Дакко. Ну что же, как скажешь. Все, парни, в добрый путь! Не забывайте сюда дорогу!

Шамиль. Спасибо большое, отец, за гостеприимство и теплые слова.

Дакко. Когда я общаюсь с вами, то забываю все свои горести и печали.

Шамиль. Как только появится возможность, мы обязательно тебя навестим.

Дакко. Шамиль, ты здесь свой, тоже кавказец. Сам знаешь, как высоко мы ценим гостеприимство. Так что для тебя и твоих друзей двери моего дома всегда открыты.

Шамиль. Спасибо, отец. А понадобится наша помощь, обращайся. Рады будем помочь.

Дакко. Спасибо, сынок!

Шамиль. До встречи! Пошли, ребята.

Уходят.

Хадо (*с презрением глядит им вслед*). Может, ты еще и усыновишь этих пришлых!

Дакко. Эти ребята тоже чьи-то дети.

Хадо. Потчуеть их постоянно... Отдал им откормленного козленка, дескать, попируйте за мой счет!

Дакко. Для хороших людей двери моего дома всегда открыты.

Хадо. Говоришь, хорошие!.. Да из-за них лопнул бизнес моих сыновей!

Дакко. Они делают очень важное дело – охраняют наши границы. Между прочим, нас с тобой. И что удивительного в том, что я, чем смог, поблагодарил их за это?

Хадо. Раньше через те места, где стоят сейчас военные, мои сыновья возили в Грузию сигареты, бензин и муку. Сейчас там даже мышь не проскочит!

Дакко (*сплевывая на землю*). Да будь ты неладен!

Хадо. Мои сыновья кормились с этой дороги.

Дакко. В обе стороны гоняли краденые автомобили!

Хадо. Да ладно тебе, не заводись!

Дакко. Нет, уж будь добр – дослушай до конца! Я что-то не припомню, чтобы при надвигающейся опасности твои сыновья были рядом с нашими ребятами, которые, как могли, оберегали нашу землю,

Хадо. Ну все, хватит...

Дакко. И как только начиналась какая-то заваруха, они тут же убегали из нашей страны. Спасали свои шкуры! И ты им помогал.

Хадю. И правильно делал! Кто кроме отца уберезет своих сыновей от беды!

Дакко. А я?! А мой сын... Да разве я могу забыть, как сам закрывал глаза своему погибшему сыну?!

Хадю. Сам знаешь, тяжело было...

Дакко. Война шла...

Хадю. Ну да. Тяжело было, когда тебя лишают куска хлеба!.. Но сейчас-то мирное время.

Дакко. Мирное время говоришь?! А нам что, — это время на блюдечке с голубой каемочкой преподнесли, что ли? Людской кровью завоевано это время, в том числе и кровью народа тех ребят, которых ты повстречал в моем доме. И не имей привычку обсуждать моих гостей! Не твоего ума это дело!

Входит встревоженная шумом Санет.

Санет. Что тут происходит! Ваши крики разносится по всему селу! Когда еще такое было?

Хадю. Да вот, хозяйюшка, спроси его. Спроси! Где были до сих пор те, кого он называет защитниками, почему они своевременно не пришли на помощь, чтобы не случилось на нашей земле такого кровопролития, и не было столько жертв? Может, тогда и сын его был бы жив...

Санет. Да тише ты! Помолчи...

Дакко. Темный ты человек, дружище! В то время Россия сама переживала тяжелые времена. Не было у нее тогда еще мудрого правителя. Внутренние враги рвали ее на части, а внешние вообще стремились

стереть ее с лица земли, подчиняя своим корыстным интересам.

Хадо. Пусть так, но ты только что обвинял меня в том, что я помогал своим сыновья прятаться от войны.

Санет. Дакко, неужели ты так говорил?! А мы ведь все же родня тебе. Как говорится, одной крови. Мало нам, что все село смотрит на нас косо, тут еще ты со своими нравоучениями. И потом, оглянись вокруг, разве мы одни такие? Твой сын после службы в Афганистане учился в России, это ты заставил его бросить учебу и вернуться сюда!

Хадо. Вот-вот, все так и было! Земля отцов, совесть, фарн наших предков!..Ты постоянно ему об этом твердил. А еще наказывал беречь родную землю от врагов. И сегодня твой сын молча взирает на тебя с надгробия.

Дакко. Замолчи! Санет, уведи этого пса подальше с моих глаз!

Хадо. Да уйду я! Сам уйду... (*Уходя.*) И дом твой, словно проклят... Даже родник – гордость и богатство нашего рода, и тот пересох. Люди мимо него боятся ходить!

Дакко. Пошел вон! Убирайся с моего двора! (*Хадо уходит. Вслед за ним уходит и Санет.*) Бессовестный! Негодяй! Раскаркался в моем дворе словно черный ворон! Если бы мой сын когда-нибудь прятался за чужой спиной, если бы он даже хоть раз подумал за чей-то счет спасти свою жизнь, то я бы проклял его! (*Смотрит вдаль, на пригорок за селом.*) Гляди, сынок, с высоты на мучения своего отца! Таких убитых горем родителей, как мы с твоей матерью, в нашей маленькой Осетии

немало... Но назло врагам, мы живем и будем жить... И чтить светлую память наших дорогих детей!

Картина 2.

Посреди леса военная палатка. Перед ней сидят Максим, Шамиль и Даниил.

Максим. Скоро заканчивается наш контракт. Какие у кого планы? Продлим его здесь или все вместе отправимся куда-то еще?

Шамиль. А я, наверное, пойду работать в военный комиссариат у нас в Грозном. Вот только одобрит ли мое решение отец...

Максим. Я тоже хочу посоветоваться со своим отцом. Но, если честно, то мне бы хотелось остаться тут.

Шамиль. И мне. Земля эта мне не чужая, с осетинами нас связывают давние братские отношения. И если вы оба решите продолжить служить здесь на границе, то мне грешно оставлять вас – я тоже останусь с вами.

Максим *(посмеиваясь)*. И продолжишь портить мне нервы, чеченец!

Шамиль *(шутя)*. Ну, если ты не будешь создавать проблем начальству, то негоже трепать нервы солдату. Вот и Даня мне поможет в этом. *(Обращаясь к Даниилу.)* Что скажешь?

Даниил. Не знаю. Выбор трудный. Пока еще не решил. Да и нет у меня мужчин в доме, с кем бы можно было поговорить, посоветоваться. А отца, как вы знаете, у меня нет. Конечно, где-то он существует, только я его не знаю. Да и он меня никогда не видел. И выходит, что спросить мне не у кого... *(Встает.)* Не знаю, как вы, а я остаюсь. Когда я впервые приехал сюда, то край

этот окутал меня таким теплом, словно я из дальнего странствия наконец вернулся домой. И потом, может, здесь, среди гор, я избавлюсь от мыслей, тяготящих мне душу с детских лет. Избавлюсь от этого, пронзительного взгляда с фотографии на стене, который преследовал меня долгие годы. Я говорю о фотографии моего отца... Когда мамы не бывало дома, я переворачивал фотографию. Мне не снимок был нужен, а живой отец, как у всех! Да что вспоминать его? Он был трусом и подлецом!

Шамиль. Откуда ты знаешь?

Даниил. Так старик Дакко о нем говорит.

Максим. Зря ты так об отце. Сам же говорил, что он с таким нетерпением ждал твоего появления на свет. И маме твоей он говорил, что если родится сын, то он непременно должен быть военным. А если отец выбирает для сына такую профессию, то это значит, что он настоящий мужчина. *(Обращаясь к Шамилю.)*

Шамиль, твое мнение.

Шамиль. Я, конечно, не знаю, какой национальности у Дани был отец, но мне почему-то кажется, что он каких-то горячих кровей. *(Обращаясь к Даниилу.)* По словам твоей матери, отец твой мечтал, чтобы ты стал военным, чтобы ты верой и правдой служил Отчизне, родному краю, так?

Даниил. Язык без костей. Говорить можно все что угодно.

Шамиль. Не скажи. Такие слова просто так не говорят. Они обычно идут из глубины души. и мне почему-то кажется, что твой отец безмерно любил жизнь, любил свой родной народ, родную землю. И твое будущее он

связывал с этой землей. Вот только вопрос – жив ли еще твой отец...

Даниил. А что с ним станется! Да еще, небось, наплодил таких же брошенных детей, как я.

Шамиль. Не говори так, нельзя! Не суди о том, чего не знаешь! Один только бог всему судья.

Даниил. О каком боге ты говоришь? К кому мне обратиться, где помолиться, излить душу: в мечети, синагоге или святилище, как принято у местных жителей-христиан? Когда вы по телефону говорите со своими отцами, я, словно ребенок, завидую вам. И вы еще хотите, чтобы я почитал и любил того, кто бросил меня еще не рожденного?

Максим. Вы оба были у меня в гостях дома, познакомились с моим отцом и матерью. Видели и моего младшего брата. С вами мы знакомы пять лет, но все же я бы ни за что не стал говорить об этом... Но раз зашел такой разговор... Тот, кого вы считаете моим отцом, вовсе мне не отец.

Шамиль. Как так?

Максим. Конечно же, я считаю его отцом, но только он не родной, а отчим.

Даниил. А твой родной отец где? Тоже бросил вас?!..

Максим. Мой родной отец погиб от руки преступника, когда мне было всего три года. Мы остались одни с мамой. Но тут сам Господь нам послал человека, который помог нам в то тяжелое время не пасть духом, встать на ноги. И хотя отчим не был знаком с моим отцом, он всегда мне говорил, что отец был очень хорошим человеком, просто не повезло ему... В моем представлении отец рисовался мне героем, а отчима

своего я полюбил еще больше. Мой младший по маме братишка, сегодня уже студент. Отчим ему всегда говорит: «Слушайся Максима, равняйся на него, будь хоть наполовину на него похожим!» Такой наказ отчима ко многому меня обязывает, заставляет постоянно думать о своих поступках, не совершать ошибок, чтобы, не дай бог, не огорчить, или еще хуже – не разочаровать его. Когда он звонит мне по телефону, мне кажется, что это не отчим со мной разговаривает, а родной отец. Мой ангел-хранитель: «Сынок, как дела, как идет служба?»

Даниил. А у меня и отца нет, и ангела-хранителя... И что мне делать?

Шамиль. погоди. Твоя мама всегда хорошо отзывается о твоём отце, так?

Даниил. Да, так.

Максим. Твоя мать права. Они были молоды. Встретились, полюбили друг друга. Наверняка планировали создать большую, дружную семью и прожить в любви и согласии до старости. Не будь это так, разве могла она столько лет хранить память о нём и держать на стене его фотографию, перед которой, ты же сам об этом рассказывал, не раз заставлял её в слезах.

Даниил. Все это только слова...

Шамиль. Твоя мать всю свою жизнь посвятила тебе. Это тебе ни о чём не говорит? Так что ты не прав!

Уходит.

Максим. Если бы они не любили друг друга по-настоящему, если бы это не была большая любовь, то, оставшись одна, мать могла оставить тебя прямо в родильном доме или даже отдать кому-то за деньги... А что? Думаешь, тогда так не поступали? Еще как

поступали!

Даниил. Но куда же тогда пропал мой отец, если, как ты говоришь, не бросил нас?

Максим. Времена были такие... Смутные 90-е годы для нас уже прошлого века. Родители мне рассказывали, что всюду тогда царили хаос и неразбериха. Сколько людей погибло в бандитских разборках. Тогда не только мой отец пропал. А здесь на Кавказе, то и дело вспыхивали войны. А там, где война, как ты сам понимаешь, без человеческих жертв не обойтись. Кто знает, что стало с твоим отцом...

Даниил. Согласен. Пропал мой отец. Пусть так. Но неужели у него не было никакой родни, неужели никогда никому не рассказывал о том, что у него есть жена, и она скоро должна родить? Или, по твоей логике, они тоже исчезли с лица земли, пропали... испарились... сгинули!

Максим. Может, так оно и было.

Даниил. Не верю! За двадцать лет все же кто-то должен был поинтересоваться, есть ли я вообще на этом свете?!

Максим. Сколько примеров того, как в те годы погибали целые семьи, а то и вовсе пропадали бесследно. Ищи теперь их... А где, кстати, Шамиль?

Даниил. Да вон он, совершает вечерний намаз.

Входит Шамиль.

Шамиль. Чего вы еще ждете? Идите спать в палатку, а я пока постерегу: два часа буду и часовым, и командиром, и даже генералом! Хотя от вашего храпа здесь даже мышь не проскочит, и комар не пролетит! А сам я смогу дать отпор любому недоброжелателю. *(Максим и Даниил уходят. Шамиль внимательно смотрит в бинокль)*

вдаль.) Ты посмотри, что творят эти серые хищники! Дождались, пока все уснут, и начали охотиться. (Отойдя чуть в сторонку, выстрелил из прицельного ружья. Довольный, он прокричал как ночная птица, а затем завыл как зверь.) Вот так-то лучше! Разбежались в разные стороны!

Из палатки выскочили Максим и Даниил.

Максим. В чем дело? Что случилось?

Шамиль. Да ничего особенного. Вон там, у реки волки пытались напасть на чьих-то волов.

Даниил. Ты попал в них?

Шамиль. Пока нет. Только предупредил их вожака.

Максим. А обязательно надо кричать и выть, изображая не то птицу, не то зверя?

Шамиль. Это я так пою...

Максим и Даниил вновь скрылись в палатке. Уже совсем стемнело.

Картина 3.

Декорация 1 картины. Утро следующего дня. Входят Хадо и Санет. Они смотрят в сторону дома Дакко.

Хадо. Ты посмотри, жена, сколько дров ему привезли! Когда пограничники прокладывали дорогу через перевал, то вырубали много деревьев. Они распилили их, привезли ему и даже вон складывают поленницу. А я на днях сунул в грязные руки сыновей Готтыра 15 тысяч рублей за одну машину дров!

Санет. Машину дров выгрузили и у дома Мисурат.

Хадо. А ей-то за что? У нее что, сын тоже командиром был?

Санет. Нет, командиром он не был. Получил тяжелое

ранение в бою, и остался на всю жизнь инвалидом. Местные ребята постоянно навещают и не оставляют его одного. Ты что, забыл об этом?

Хадо. Забыл, забыл...Нет, не забыл! Только зависть берет, как об этом вспомню! Ты бы тоже, хоть изредка, могла отпускать наших сыновей с местными ребятами, ведь не все время у нас шли боевые действия. Пусть бы их тоже видели задействованными в общем деле. А что сейчас? А сейчас приходится постоянно терпеть нападки со стороны односельчан. Думаешь, легко видеть их осуждающие взгляды? Наши сыновья ни одной ночи не провели в лесу с местными ополченцами. Это ты во всем виновата!

Санет. Как это я?!

Хадо. А так!.. Держала их под своим крылышком, словно наседка с цыплятами. И сегодня, когда они заявляются в село на своих иномарках, то даже малые дети называют их не иначе, как беженцами! Тьфу!

Санет. Пусть называют как хотят, зато они у меня живы и здоровы. А что, я должна была своих кровиночек пожертвовать этой проклятой войне, чтобы они лежали в холодных окопах и заболели? А ты, муженек, разве не помнишь, что я раза два приготовила угощение ребятам, охранявшим подступы к селу?

Хадо. Ну? И что?

Санет. И как ты тогда поступил?

Хадо. Как нужно, так и поступил. Справедливо, вот как!

Санет. У других бы мужчин язык не повернулся так говорить! Ты заявил, что мы не настолько богаты, чтобы кормить лишние рты и скормил всю снедь, что я собрала собакам! Что, забыл?

Хадю. Отрицать не буду – было дело! А может, так и надо было поступать!

Санет. А когда у тебя ребята попросили несколько досок, ты и тогда им отказал, хотя досок этих у нас полным-полно. Правда, давно уже потравлены жуком и годятся разве что только на дрова, когда араку будем гнать. И ты еще что-то требуешь...

Хадю. Да будет тебе! Если бы знать тогда наперед... Нам вместе войти или как?

Санет. Пусть пока выглянут, а там видно будет. Только смотри, не проговорись об истинной причине, иначе все село будет над нами потешаться. Хотя, на них положиться можно, но все же... Осторожность не помешает. Действуй так, как договорились. *(Раздается громкий смех Салимат. Хадю и Санет застывают в изумлении.)* Мне показалось, или это супруга Дакко, Салимат, так громко смеется? Более двадцати лет никто не то что не слышал ее смеха, но и улыбающейся не видел.

Хадю. За все эти годы она и сама почернела, словно нарядилась в траурное облачение. *(Опять слышится смех Салимат.)* Смеется... Действительно, смеется. Интересно, что за радость такая приключилась с ними. *Входят Дакко и Салимат. Хадю и Санет прячутся.*

Дакко. Жена, да что с тобой такое приключилось? Что тебя так развеселило? Смейся, Салимат, смейся! Сколько лет с нашего двора уже не слышится смех. А я так соскучился по твоему громкому смеху!

Входят Максим и Даниил.

Салимат. Да вот решила я ребятам испечь сахараджынта, а Максим мне говорит, дескать, видимо,

у вас закончился сыр, раз вы решили нам испечь пироги с травой. Наши местные большие любители пирогов с этой начинкой, вот я и их решила побаловать.

Опять смеется.

Дакко. Смейся, дорогая, смейся. Своим смехом ты мне доставляешь огромную радость. Максим, спасибо тебе, что сумел так рассмешить мою хозяйшку. Салимат, засмейся вон в ту сторону, чтобы и наш сын тебя услышал, может, и ему будет приятно. Смейся, родная, смейся. Хватит нам уже слезы лить, все глаза выплакали с тобой.

Улыбается. Максим и Даниил тоже смеются. Входят Хадо и Санет.

Хадо. Что-то долго они смеются. Хватит им!

Громко стучит в дверь.

Дакко. Войдите, войдите! А мы тут смеемся...

Хадо. Когда душа просит, то почему бы и не посмеяться. Я и сам люблю при случае посмеяться, но сейчас мне, уж поверь, совсем не до смеха. Дакко, разговор у меня к тебе. Найдется минута для родни?

Салимат. Мне осталось только допечь последний пирог. Вы проходите. Я сейчас...

Уходит.

Максим. Дед, нам тоже осталось всего несколько чурбаков расколоть и сложить поленья. *Уходят.*

Хадо(в сторону). Ко мне и по имени-то никто не обращается. Вся деревня мне словно бойкот объявила, а к этому что по-русски, что по-осетински: то дада, то дедушка, то дед. Хорошие дрова тебе привезли, все, как на подбор, ровные, без закорючек.

Дакко. Я не просил, они сами так захотели... Говорят,

что скоро привезут еще.

Хадю. Еще, говоришь? Ну, понятно... Послушай, чего мы к тебе пришли-то... Наши сыновья попали в аварию на Бесланской трассе.

Санет. Грузовая машина преградила им дорогу.

Хадю. И они сбили другую машину.

Санет. Наши-то живы-здоровы...

Хадю. А вот водитель сбитой машины погиб...

Дакко. Вот несчастье-то! Слава богу, что ваши не пострадали. Но от меня-то вы чего хотите?

Санет. Закон на стороне наших сыновей – они правил не нарушали, а вот с пострадавшей стороной придется примириться. Сам понимаешь, нужны деньги, и немалые. Если вы дадите нам в долг...

Хадю. Обещаю, мы все вернем в срок.

Дакко. Конечно, конечно... А для чего еще нужна родня, если не помочь друг другу в трудный час. Кроме вас у нас никого и нет... Если бы кто-нибудь купил моих волов, то и эти деньги бы вам отдал. А так в наличии у нас есть около трехсот тысяч. На кого нам их тратить-то? *(Зовет жену.)* Салимат! Хозяйка!

Хадю. Ты давеча упомянул волов, и я вспомнил, что накануне, когда я работал с твоей упряжкой, то забыл там свое ярмо.

Дакко. А я-то гадал – кого это мне благодарить за такой подарок. Сейчас я тебе вынесу и деньги. Идите за мной.

Уходит.

Хадю. Санет, пойдешь ты, а я здесь подожду. *(Санет тоже уходит.)* Эх вы, сынки мои, сынки! Чего вам так не везет! Под какой несчастливой звездой вы родились оба? Виданое ли это дело, чтобы в одном доме

хранилась такая сумма денег, а у нас ни гроша. Все тратится на сыновей, а они все просят: дай, дай! Обоих задержали за наркотики, так они и из тюрьмы только и делают, что просят денег. (*Входит Шамиль. Хадо его не видит.*) Да и возвращать ему их обратно зачем, ведь обоих хоронить нам придется.

Шамиль. Не похороненным не останется никто!

Хадо(*вздвинув*). А, это ты, чеченец!

Шамиль. Как видишь!

Хадо. Почему при встрече ты смотришь на меня исподлобья, словно бык, который норовит боднуть, может, я тебе должен чего?

Шамиль. Я смотрю на всех так, как они этого заслуживают.

Хадо. И в чем я виноват перед тобой?

Шамиль. Передо мной ничем, а вот перед Дакко ты виноват. Причем, очень сильно. Этому добрейшему человеку досталась судьба не из легких. А у их сына на селе осталось немало друзей, которые сумеют позаботиться о последнем пристанище своего товарища. Хотя, как знать... Ведь никто не знает, когда настанет его черед. У смерти нет очередности...

Хадо. Неужто в нашем селе пророк объявился! Ты так философски рассуждаешь, так мягко стелешь... И в чем, по-твоему, я провинился перед Дакко, что ты так рьяно его защищаешь, а мне почти что угрожаешь?

Шамиль. Я всегда за правду и справедливость. И если кто-то смеет обижать и так настрадавшихся по жизни людей, то не могу молчать и проходить мимо. Я ведь еще неделю назад предупреждал тебя. А чтобы ты всегда помнил о моем предупреждении, тебе не мешало

бы почаще смотреть на дырку в своей шапке.

Хадо (*срывает с головы шапку*). Так это ты был? Ты стрелял? Ночью? Ты что, сова? Снайпер?

Шамиль. Как видишь! Только не надо об этом кричать. Зато в ту ночь воны, принадлежащие этому святому человеку – Дакко – остались целы и невредимы. А ты и твои сыновья в страхе, как шакалы, улепетывали вдоль по берегу. А за своей оброненной в спешке шапкой ты спустился только утром.

Хадо (*в смятении*). Так... это... Вот чудеса! Так ведь такие дела творятся везде: что у нас, что у вас. К тому же мы оба разного вероисповедания. Ты ведь мог прикинуться слепым, а уже потом рассчитывать на справедливое вознаграждение. Уж я бы тебя не обидел.

Шамиль. Сколько себя помню, я свою совесть ставлю выше любой религии.

Хадо. Погоди-ка... По неписанным горским законам, нельзя со старшими разговаривать и обходиться непочтительно. У вас, я думаю, тоже есть такой закон. И как в таком случае ты посмел прострелить старшему по возрасту шапку?

Шамиль. С достойными людьми я и в горах, и на равнине веду себя почтительно, но только при чем здесь ты, не пойму? А у преступника я возрастом не интересуюсь. И пусть нам обоим никогда не придется словить пулю. Прощай!

Хадо. Да погоди ты! Заклинаю тебя всеми твоими святыми, ты уж не проговорись нигде о том случае, а то ведь, знаешь, сельчане и так на нас косо смотрят, а тут совсем затравят. (*Смущенно.*) Не знаю, бес меня попутал, что ли... По-вашему – иблис!

Шамиль. Если что и попутало тебя, как ты говоришь, то у нас это называется жадность и ненасытность. А я даю тебе честное слово и клянусь, что все, что я увидел и услышал, умрет вместе со мной.

Хадо. Большое спасибо!

Шамиль. Всего доброго!

Оборачивается.

Хадо. Погоди-ка, а где ты, чеченец, научился так хорошо разговаривать по-осетински?

Шамиль. Моя бабушка по отцу была осетинка из Дигории. Она и колыбельные мне пела на осетинском.

Уходит.

Хадо (*вертит в руках шапку*). О Всевышний, убереги меня от беды и напастей! А если бы он промахнулся в ту ночь... Держу за привязь волов и идем себе вдоль реки. И тут резко шапка слетает с моей головы. Сразу раздался крик ночной птицы, а вслед за этим завыл какой-то зверь. Это был он!

Он крестится. Выходят Дакко, Салимат и Санет.

Дакко. Хадо, приятель, уж не в священнослужители ли собрался? Раньше я за тобой такого не наблюдал, даже в религиозные праздники ты не крестился. Вот тебе деньги. А вот и твое ярмо, держи. (*Хадо берет их дрожащими руками.*) То, что я даю вам безвозмездно в помощь, я передал Салимат. Об остальной сумме можешь не беспокоиться – отдашь, когда сможешь, хоть частями.

Санет(*обращаясь к Хадо*). Что это с тобой? Ты весь дрожишь, как осиновый лист. Сказал бы спасибо Дакко.

Салимат. Это очень тяжело, когда у детей возникают проблемы, Санет, оставь его в покое.

Санет и Хадо уходят.

Санет. Ты можешь, наконец, сказать, что это с тобой? Посмотри на себя – на тебе лица нет!

Хадо. Все-то им известно. Ничего не ускользнет от их внимания!

Санет. О ком это ты?

Хадо. О ком, о ком? О тех, о ком говорю...

Ушли.

Салимат. Дакко, опотчуй ребят хорошенько, стол уже накрыт.

Заходит в дом.

Даниил(*подходит к Дакко*). Дед, с дровами мы управились. Сейчас умоемся и тоже пойдем.

Дакко. Сейчас, сынки, сейчас. Вот провожу свою хозяйку, и перекусим с вами чем бог послал. У нас не принято отпускать работников без угощения. Мало того, что вы делаете все бесплатно, так еще и голодными должны уйти? Нет, так нельзя.

Выходит Салимат.

Салимат. Пусть будут благословенны ваши родители, что вырастили таких сыновей! Теперь нам и зима не страшна – с вашей помощью мы обеспечены дровами. Дакко, поддержи-ка мою сумку, я совсем забыла про молоко, а этот, как и наш сын, очень его любит. Сейчас поставлю на стол. Я не смогу там сидеть до утра, так что скоро буду.

Гладит Даниила по голове и уходит.

Даниил. А куда на ночь глядя собралась бабушка Салимат?

Дакко. В соседнем селе умерла ее названная сестра. У нас, сынок, такой обычай, когда кто-то умирает, его на

ночь не оставляют одного, а сидят возле него самые близкие. От той несчастной женщины мы видели много добра, особенно когда умер наш единственный сын. Близкому человеку в виде прощального подарка несут покрывало. Вот Салимат тоже припасла такое.

Показывает содержимое сумки.

Даниил. Но здесь и мужская рубашка есть.

Дакко. А это она нашему сыну посылает.

Даниил. Как посылает? Через кого?

Дакко. У вас, сынок, видимо, нет такого обычая. Она положит рубашку в гроб к усопшей. Поплачет, попрочитает о своей сестре и сыне, а затем накажет той доставить сыну этот подарок.

Даниил (*стоит в недоумении*). А можно и я ему что-нибудь pošлю?

Дакко (*удивленно*). Кому?

Даниил. Вашему сыну.

Дакко. А почему бы и нет, если тебе так хочется.

Даниил. Я сейчас.

Убегает. Входит Салимат.

Салимат. Ну, я пошла.

Дакко. Погоди немного. Даниил тоже что-то хочет послать нашему сыну. Сам так захотел. Знаешь, жена, иногда, когда я смотрю на этого парня, то, честное слово, нахожу в нем поразительное сходство с нашим сыном. У меня аж сердце готово бывает выскочить из груди.

Салимат. Ты знаешь, я и сама много раз замечала это, но гнала прочь эти мысли. В любом случае, его мать счастливая женщина. Еще бы – иметь такого сына! А мне просто приятно его видеть.

Быстрым шагом входит Даниил. В руках он держит флакон одеколona.

Даниил. Я только вчера его купил для себя. Пошлите его вашему сыну от моего имени. Он тоже, как и я, был военным, так что пусть будет подарок военному от военного.

Целует флакон и передает его Салимат. Салимат целует Динишу руки, затем обнимает его.

Картина 4.

Место действия как в 1-й картине.

Во дворе перед домом сидят Дакко, Максим, Шамиль и Даниил.

Дакко. Ох, ребята, я уже очень давно так не смеялся. Совсем вы меня споили. Хотя, кто виноват, если сам веду застолье, произношу тосты и пью тоже сам. А почему вы совсем не пьете? Что, начальство заругает? Максима боитесь? Понимаю... Я тоже был молодым и тоже был солдатом – служил в Казахстане. Представителей каких только национальностей не было среди нас. И мы тайком от командиров убегали ночью, чтобы украсть барана. Только об этом никому ни слова. Какие мы пиршества устраивали, вспоминать приятно! Как-то раз ночью я забрался в загон к овцам. Вцепился там обеими руками в баранью голову, но в этот момент тот как тряхнет головой, да как поднимет меня в воздух, что я так и остался висеть, держась за мохнатую морду.

Максим. Что же это за баран был такой громадный?

Дакко. Да какой там баран! Это оказался верблюд. *(Все дружно смеются.)* Мы все очень дружили, хотя и говорили на разных языках. Ну, ладно, парни, что-то

я совсем вас заговорил, а вам на службу пора. Идите с богом. А я пока тут посижу, дождусь свою хозяйку.

Даниил (*обращаясь к товарищам*). Вы идите, а я потом подойду. Не могу его оставить его одного в таком состоянии. Идите, я скоро буду.

Максим. Дедушка, спасибо за хлеб-соль. Нам пора. (*К Даниилу*.) Подойдешь к назначенному месту.

Дакко (*встает*). Я вас провожу...

Шамиль. Не беспокойтесь, мы сами.

Уходят. Даниил возвращается.

Дакко. Даниил, ты разве не ушел со всеми?

Даниил. Вот дождусь бабушку Салимат, тогда и пойду, а пока что, если не возражаете, посижу с вами.

Дакко. Пожалуйста, мне будет только приятно, дай бог здоровья твоим родителям и тебе. Послушай, Даниил, это правда, что отец Максима тоже служил здесь в составе миротворческих сил? Был ранен в бою, лишился глаза, а сейчас майор в отставке?

Даниил. Да, так и есть. Я даже лично с ним знаком.

Дакко. А еще Шамиль говорил, что и его отец тоже служил в Южной Осетии в составе батальона «Восток». Он рассказывал, что во время прохождения службы в Афганистане его спас от верной гибели осетин, что даже дома у них есть его фотография.

Даниил. Я и с отцом Шамиля хорошо знаком. Был у них в гостях в Грозном.

Дакко. А что ты о своем отце никогда не рассказываешь? Видать, и он был военным?

Даниил. У меня нет отца, и никогда не было!

Дакко. А что так? Случилось какое несчастье, или...

Даниил. Он бросил мою маму еще до моего рождения.

Дакко. Вот негодяй! Даже звери не бросают своих детенышей.

Даниил. Но мама всегда очень тепло о нем отзывалась, мол, был хорошим человеком...

Дакко. Хороший человек не бросит свое дитя. Хотя, не знаю, в жизни всякое бывает. Может, он не знал о том, что твоя мама беременна тобой?

Даниил. Он знал, я родился всего через месяц после его исчезновения. Даже несколько раз присылал деньги нам с мамой, а потом все... Никаких вестей... Уж я бы разобрался с ним, встретить я его сейчас!

Дакко. Эх, Даниил, знал бы ты, какое это счастье – иметь ребенка. Если бы у нашего сына были дети, для нас с Салимат они были бы отрадой на старости лет.

Даниил. Дед, а как погиб ваш сын?

Дакко. Он хорошо знал военное дело, поскольку проходил службу в Афганистане. Когда у нас началась вся эта заваруха, и нам пришлось взять в руки оружие, ребята назначили его своим командиром. Он даже на учебу больше не уехал. До ввода миротворческих сил оставалось совсем немного, и враг совсем остервенел, проявляя невиданную жестокость. Вон через тот перевал они тоже пытались проникнуть в город. Мой сын со своим отрядом находился там. В то утро я сам отнес им боеприпасы. Но бой разгорелся не на шутку, и вернуться назад я уже не успел. Так и остался с ними, помогая чем мог: кому-то подносил снаряды, а кому и раны перевязывал. Вот только моему перевязка уже не понадобилась. Святая Богоматерь подарила нам нашего единственного сыночка, а подлая смерть вырвала его из наших объятий.

Даниил. Дед, а в этих местах всегда так красиво, или мне кажется? Куда ни глянь – везде первозданность природы и особое очарование.

Дакко. Эх, сынок, здесь некогда было еще красивее. Здесь кипела жизнь! А потом на долгие годы небо заволокло черными тучами. Чтобы уцелеть и уберечь своих родных от пуль и гибели, люди бежали отсюда, покидая родные, насиженные места. У людей больше не осталось слез – все выплакали, а черной траурной материи уже стало не хватать на всех. Вот какие злые и печальные были те времена. Наши лучшие сыны сложили свои головы в борьбе за свободу и независимость родной Осетии. Среди них и мой сын... Но слава Всевышнему, слава великой России! В наших сердцах вновь затеплилась надежда, и мы потихоньку начинаем налаживать новую жизнь.

Даниил. Говорят, что жизнь полосатая, и после черной полосы обязательно наступает светлая. А после дождя непременно выглядывает яркое солнце. Так ведь говорят в этих краях?

Дакко. Сынок, это все хорошо и правильно, но для такого малочисленного народа, как мы, такие потери невосполнимы, вот о чем я горюю. Уж слишком долго длилось это противостояние, мы многое упустили, потеряли...

Даниил. Надо быть сильными, противостоять любым невздам! Назло врагам и недоброжелателям!

Дакко. Ты посмотри! Ты рассуждаешь точно, как я. А ты знаешь, что по паспортам – осетинскому и российскому - я значусь Даниилом?! Мы с тобой тезки! Видимо, и в Москве прослышали, что в Осетии живет

один хороший человек по имени Даниил, вот и дали тебе такое имя. Запомни, и когда вернешься домой, спроси у своих, так ли это было на самом деле. А Дакко меня по отцу зовут.

Оба рассмеялись. Входит Салимат.

Салимат. Вы еще сидите? Ты бы отпустил ребят, а то неудобно как-то.

Дакко. Ну вот! Опять я получаюсь без вины виноватым. Парень сам захотел остаться, мне что, следовало прогнать его?

Даниил. Не ругайте его, бабушка. Я сам вызвался остаться.

Салимат. Сынок, небось, замучил он тебя совсем, он, когда выпьет, становится очень словоохотливым.

Дакко. Говорил он сам, я его только слушал. Хочет, чтобы я ему сосватал невесту из местных девушек.

Салимат. Что, серьезно?

Даниил. Да нет, шутит он, я такого не говорил.

Дакко. А чего ты так испугался? Во всем белом свете лучше осетинки тебе в жены не сыскать. А я вот ждал русскую невестку... Вон у Александра Македонского мать тоже осетинкой была, возможно, даже родом из этих мест.

Салимат. Проходите в дом, чего на ветру-то сидеть.

Дакко (*встает*). Пойдем, Даниил, покажу тебе фотографии и награды своего сына: с первого класса и вплоть до Афганистана. А еще у нас есть и фотография нашей несостоявшейся снохи. Все тебе покажу, пойдем. А ну-ка, поддержите меня! (*Поддерживают его с двух сторон.*) Нет, не так! Хочу так, как было когда-то!

Салимат. А как было когда-то? Что-то я не пойму тебя.

Дакко. А помнишь, когда сын вернулся из армии, мы устроили пир на весь мир у нас во дворе? Он захмелел, и мы с тобой повели его в дом. Мы еще и пели тогда. Он, бедный, впервые тогда так напился. Ох, и счастливы мы были тогда!

Салимат. Давай, не начинай опять! Сына уж не вернуть. Пойдем, отдохни.

Дакко. Да погоди ты! Представим, что Даниил – это наш сын. Он напился, и мы ведем его в дом. Давайте так и войдем в дом, мне это будет приятно. Даниил, держи меня с этой стороны. Салимат, встань с другой стороны. *(Даниил приобнял обоих за плечи.)* Мне хочется петь, но горе лишило меня голоса.

В это время раздается сильный грохот, похожий на раскат грома. Все трое застывают на месте, а затем дружно поворачиваются на месте.

Дакко. Что это, жена? Какой-то необычный, знакомый звук... Мне уже приходилось его слышать, Салимат! Наш родник снова ожил! Родовой источник шумно оповестил нас о своем новом рождении! Люди добрые, наш родник вновь зажурчал! *(Воздел к небу руки.)*

Всевышний, если это предвестие беды, то пусть она падет на мою голову. Если же это добрый знак, то пусть это добро разделится поровну между селянами! Чудо! Чудо!

Так и не зайдя в дом, идут к роднику.

2 действие

Картина 5.

Место действия как в первой картине.

Дакко грустно сидит у себя во дворе.

Дакко. Беда пришла в дом Хадо. Шутка ли, потерять обоих сыновей... Жаль... Неплохим мужиком был когда-то Хадо, но потом жадность и страсть наживы затмили ему разум – он ни о чем больше думать не мог. Перестал признавать родство, хотя по нашим обычаям – это позор. Дети для него были всем: он их баловал, холил и лелеял, давал им в жизни все самое лучшее, вот и выросли они избалованными и эгоистами. А теперь не стало обоих: старший умер в тюрьме, а младший – от передозировки наркотиков... Не смогли уже откачать... Упокой Господь их души. Ни один из них так и не обзавелся семьей, и остались старики совсем одни – на люди даже нос не кажут. Вон моя хозяйка носит ему еду, но они и от нее отказываются. Хозяюшка, куда ты запропастилась? Салимат!

Салимат. Здесь я. Что случилось?

Дакко. Собери этим несчастным поесть, да и сама с ними посиди, поговори... Порой даже слово надежды приободряет человека, дает ему силы бороться с невзгодами. Ты уж постарайся, а вечером сам к ним загляну. Не бросать же их одних.

Салимат. Хорошо, я как раз собирала им поесть. Бедные, они всего стали бояться, сторониться людей. Даже в глаза никому не смотрят.

Уходит.

Дакко. Что поделать! Судьба порой бывает очень жестока. Когда погиб наш сын, я надеялся, что хоть один из сыновей Хадо станет и нам подмогой, но я просчитался... Теперь даже хоронить меня будет некому... На кого теперь надеяться, к кому приткнуться голову?

Салимат (*выходит со свертком в руке*). Я и для тебя приготовила поесть, пообедай потом, не сиди голодным. Все, я пошла.

Уходит.

Дакко. Что-то мне совсем не хочется есть, пропал аппетит... (*Встает.*) Погас очаг, и некому раздуть хотя бы искорку. Уж постарались наши враги, ничего не скажешь!

Повернулся и направился к дому. В этот момент во двор вбегают взволнованный Даниил.

Даниил. Дедушка! Дед!

Дакко (*резко обернувшись*). Что с тобой? Что случилось?

Даниил. Дед! Дед!

Дакко. Да говори уже – что с тобой? Плохие вести?

Даниил. Дед, я отца своего нашел! Я его видел! Он нашелся!

Во двор вбегают встревоженные Шамиль и Максим.

Дакко. Да где ты его видел, как вы встретились?

Даниил. На кладбище, дед, на кладбище! На вашем сельском кладбище. Вон там...

Дакко. А что делал твой отец на кладбище? Сегодня вроде обычный день, не поминальный... А почему он не пригласил тебя к себе, или даже сюда почему не пришел?

Даниил. Нет больше в живых моего отца, дед. Я узнал его по изображению на надгробии. У нас дома есть точно такая же фотография, как на том камне.

Дакко. В этом селе проживают всего семь фамилий. Кто был твой отец, как его фамилия?

Даниил. Скорей всего, он был местный, из этих краев,

иначе, зачем похоронен именно здесь? Дед, помоги мне найти своих родственников, прошу тебя! Отца звали Сергей Цопанов!

Дакко (*застыл как вкопанный, затем громко вскрикнул*). Нет! Нет! Ты врешь! Это неправда! (*Подбегает к Максиму и трясет его за плечи.*) Скажи хоть ты, что тут происходит? Ты ведь командир! Как могут твои подчиненные так издеваться над бедным, несчастным стариком? Совсем уже совесть потеряли! Мало мне своего горя, так еще вы тут со своими шутками!

Максим. Три дня мы были на задании. Когда возвращались на заставу, то решили пройти через сельское кладбище. Я шел сзади. Смотрю – Даниил застыл как вкопанный перед одной из могил. Затем завыл, как раненый зверь и упал на могилу, — вот, мол, я и нашел своего отца, говорил он громко плача. Но самое удивительное, что и Шамиль изумленно уставился на надгробную плиту, а затем с трудом произнес: «Это он спас моего отца там, в Афганистане».

Дакко. А кто изображен на плите? В самом деле – Сергей Цопанов?

Максим. Так написано на надгробии...

Дакко. Невероятно! Нет, я не верю! Так не бывает! Мой сын собирался жениться, да только, как и сотни его ровесников, не успел... Так и не сыграли мы ему свадьбу, так и не дождались невестку! (*Подбегает к Даниилу и трясет его за плечи.*) Тогда кто это такой, и почему он так жестоко берedit мою кровоточащую рану? (*Поворачивается, но тут же разворачивается к Даниилу, разрывает на нем форму и молча смотрит*

на его оголенную спину. Появляются Салимат, Хадю и Санет.) Боже милостивый, на нем тоже точно такой же знак!

Даниил. Это у меня с рождения. Мама говорила, что и у отца моего была такая же звездочка на спине.

Дакко. Не может быть! И у меня есть такая метка, и у отца моего была, а также – у деда... У всех мужчин нашего рода есть такое родимое пятно. *(К людям.)* Да нет! У всех людей есть какие-то родимые знаки. А ну-ка, погодите! У нас есть фотография невесты нашего сына, он всегда ее с собой носил. *(Скрывается в доме и тут же появляется со снимком в руке.)* Видите! Смотрите, вот! Вот она, возлюбленная нашего сына. Они очень любили друг друга, но их разлучила беспощадная смерть, не дала им соединить свои судьбы. Перед смертью, истекая кровью от полученных ран у меня на руках, он достал эту карточку из своего нагрудного кармана.

Даниил. Да это моя мама! Мама в молодости. Точно такая же фотография у нас и дома есть в Москве. *(Выхватывает фотографию и подбегает к Салимат.)* Смотри, бабушка, это моя мама!

Салимат. Лена... Соколова...

Даниил. Бабушка, а ты-то откуда мою маму знаешь?

Дакко *(падает на колени).* Скажи ты, жена, что-нибудь. Говорят, что материнское сердце обмануть невозможно.

Салимат. Пока сын был жив, я трижды по Зарской объездной дороге ездила в Северную Осетию, и по его просьбе отправляла деньги. Наше почтовое отделение было тогда практически парализовано, даже письма не отправлялись. А я из Владикавказа в Москву

переводила деньги... на адрес... дай бог памяти... Лене Соколовой... Но я не знала, что она ждет ребенка. Только обмолвился однажды, чтобы я заступилась за него перед отцом, когда он приведет сюда любимую девушку. А еще помню, что однажды он сказал, дескать, вдвоем им тяжело придется, виноват он сильно перед ними. Все надеялся, здесь станет спокойно, и он, наконец, познакомит нас с нашей снохой. Однако все слишком затянулось... короткой была лишь жизнь моего сыночка.

Обнимает Данила.

Даниил. Бабуля моя родная! (*Салимат падает в обморок.*) Бабушка! Бабуля!

Все устремляются к ней.

Дакко (*выходит вперед*). Погодите! Я вновь вспомнил тот злосчастный день. Передавая мне фотографию, сын пытался еще что-то сказать, но слова так и застыли на его омертвевших губах... (*Обнимает Данила.*) Внучек мой дорогой!

Салимат (*приходит в себя*). Родной мой, а где сейчас моя невестка, твоя мама, как сложилась ее жизнь?

Даниил. Мама живет в Москве. Она так и не вышла замуж. Я звонил ей с кладбища. Она приезжает на днях.

Картина 6.

Двор Хадо. Двухэтажный дом. Дерево во дворе.

Входит Хадо с веревкой в руках.

Хадо. Ах, эта злосчастная веревка! Сколько раз я привязывал ее к перекладине... Но затем я вспоминал о своей Санет, и снимал ее обратно. В чем она-то виновата? Не могу я ее бросить, совсем она без меня

пропадет. Что я за отец такой, что не смог уберечь своих детей?! Что хорошего я сделал в жизни? Ничего! Даже детей своих не смог нормально воспитать, чтобы они во взрослой жизни крепко стояли на своих ногах, а не заглядывали нам с матерью в карманы. Как недальновиден я был прежде! И что получил? Сижу вот на старости лет, и ума не приложу, как мне дальше жить!

Входит Санет.

Санет. Что ты собрался делать? Зачем тебе веревка?

Хадо. Дел хоть отбавляй... Только душа ни к чему не лежит. Все валится из рук... Ты-то сама как? Отдала деньги Дакко и Салимат?

Санет. Отдала, конечно. Поначалу они не хотели их брать, мол, чего вы так суетитесь, не к спеху нам...А сумму, что ты сверх долга передал, и вовсе отказывались принимать. Но я настояла, солгав, что оставляю их на хранение.

Хадо. Ты вещи уже все собрала?

Санет. А я ничего и не беру, разве только кое-что из одежды.

Хадо. Тогда поторапливайся, пока село не проснулось, и к нам не пожаловал кто-нибудь из наших. Закинь куда подальше эту веревку. *(Санет взяла веревку и скрылась в доме.)* Господи, как же тяжело покидать насиженное место, родной дом! Но делать нечего – когда человек сам перечеркивает свое будущее, то уже ничего другого и не остается... Так и проведем всю оставшуюся жизнь в раскаянии и горестных размышлениях в доме для одиноких и престарелых. Так мы решили с Санет... Да куда же ты запропастилась?! *(Санет выходит с детской)*

колыбелью (авдан) в руке.) А зачем тебе колыбель, что ты с ней собираешься делать?

Санет. В чем колыбель-то виновата, Хадо? Мне тяжело бросать ее в темном, проклятом доме. Оставляю ее тут под деревом, пусть хоть солнечные лучи ее ласкают. Что я за мать такая! Под этим деревом, в этой колыбели я баюкала своих детишек, песни им напевала, оберегала... Несчастливая, я оказалась никудышной матерью, не сумевшей воспитать хороших детей... Я даже права не имею трогать эту колыбель.

Ставит колыбель под деревом.

Хадо. Что ты такое говоришь, Санет? Не вини себя.

Санет. Санет говорит правду. Когда вместо материнских рук колыбель обвивает змея, то ничего хорошего из этого не получается, так что, Хадо, виновата я сама. Еще как виновата! Но теперь уже поздно для сожалений...

Хадо. Не казни себя так, Санет. Это я во всем виноват! Тысячу раз виноват перед тобой и нашими сыновьями! Мальчишек должен воспитывать отец. И воспитывать в строгости и любви! А я... *(Пауза.)* Лишь бы они ни в чем не нуждались, лишь бы у них было всего побольше, чем у их сверстников... Я себе места не находил, когда у них не бывало карманных денег, и всеми способами старался восполнить этот пробел. И вот каков теперь результат моей отцовской любви – по очереди, одного за другим я опустил их в сырую землю, где они и обрели покой. И как мне жить дальше? Как и когда обрету покой я? Так что не вини себя, не вини... Я во всем виноват!.. Мне и отвечать перед Всевышним за все грехи!

Санет. Да нет, Хадо! Это я втайне от тебя их баловала

и даже натравливала на тебя, дескать, у тебя много припрятанных денег, попросите у него, только не говорите о том, что я вам дала... Вот так-то!

Хадо. А ведь и я им то же самое говорил: когда давал им деньги, то отсылал их к тебе, чтобы и ты им дала. *(Пауза.)* Случилось то, что должно было случиться. Хорошо еще, что хоть в дом Дакко вновь заглянуло солнце, а не то бы совершенно обезлюдели здешние места. Пора! Идем! *(Вешает замок на дверь и задумчиво смотрит на ключи.)* Понятия не имею, куда мне девать ключи, ведь впервые в жизни запираю свой дом не замок.

Кидает ключи в сторону.

Санет *(хотела дотронуться до колыбели, но вздрогнула и отдернула руку).* Идем, Хадо, идем! *(Бормоча.)* Кому-то обещала что-то, но уж и не припомню... Кто-то должен был навестить меня...

Хадо *(стремительно возвращается назад).*

О Всевышний! В последнее время я редко тебе молился, но сегодня я взываю к тебе ниспослать мне две милости: для себя прошу о скорой смерти, чтобы найти покой рядом со своими сыновьями. Но если мой час пока не пробил, то я согласен смиренно замаливать свои грехи здесь на земле, но только тогда уж непременно исполни другую мою просьбу – даруй долгую и счастливую жизнь внезапно объявившемуся наследнику Дакко!

Уходят.

Входит Дакко. Не видит ни колыбели под деревом, ни закрытой двери.

Дакко. Мои дорогие односельчане! Все, и стар и млад, радуются нашему счастью! Спасибо вам всем большое!

О Всевышний! Я всегда просил тебя о скорейшей смерти, а сейчас прошу продлить мое пребывание на этом свете, чтобы нарадоваться на своего внука, насладиться общением с ним! Колыбель! (*От удивления встал как вкопанный.*) Почему колыбель здесь? И дверь закрыта... Странно?! Они сроду двери не запирали на замок! Куда это они могли уйти? Кто и где их ждет?! Господи! Лучше бы и мне не было никакой радости.

Уходит в смятении. Появляется веселый Шамиль со свертком в руке. Увидев закрытую дверь, удивленно останавливается.

Шамиль. Впервые вижу двери осетинского дома на замке. Интересно, куда подевались хозяева – Хадо и Санет? Всего пару дней назад встречался с ними, но они никуда уезжать не собирались. Что они там себе надумали еще?

Сразу же уходит.

Картина 7.

Вдали у опушки леса появляются Даниил и его мать. Оба в веселом расположении духа.

Даниил. Мама, видишь, как прекрасен край, где находятся корни твоего сына! Здесь живут удивительные люди! Со многими из них я уже успел познакомиться. Некоторые из них даже говорили мне, что я похож на осетина, и как же удивительно, что именно осетином я и оказался. Мама, ну почему ты мне никогда не говорила, что мой отец был осетином?

Мать. Друзья постоянно в разговоре упоминали Кавказ, и даже называли твоего отца «Кавказец», хотя имя у него было русское. Он вообще был неразговорчив.

Но обещал, что заберет меня с собой в райское место, где я смогу увидеть танец ангелов, который Создатель даровал только им – осетинам. ...Он уехал первым, чтобы, как говорится, подготовить родителей к моему приезду. Вот только назад он так и не вернулся. Я чувствовала, что случилась беда, но сделать ничего не могла – время тогда было очень тревожное: конфликты вспыхивали то тут, то там. Где мне его было искать?! Мы часто мечтали с ним, строили планы на будущее. Если родится сын, говорил твой отец, то назовем его именем моего отца – Даниилом, а если девочка, то дадим ей имя моей мамы – Салима. Поэтому, сынок, когда через месяц после его отъезда родился ты, я назвала тебя Даниилом, как и просил твой отец. Фамилию тебе я дала свою, и стал ты у меня Соколов Даниил Сергеевич.

Даниил. Вот и дедушка как-то говорил, что по паспорту он Даниил, а так все зовут его Дакко. Видела бы ты дедушку и бабушку! Это же просто ангельские создания! И фото твое я тебе покажу. Оно стоит рядом с папиной фотографией в серванте. Дед рассказывал, что когда отец получил в бою смертельное ранение, твоя фотография была у него в кармане...

Мать. Что делать, сынок, - судьба порой так жестока! Каждому предначертан свой жизненный путь.

Даниил. Как жаль, что его больше нет с нами. Мама, а ты знаешь, что на его надмогильной плите та же фотография, что висит на стене у нас дома. Так я и узнал его. Все о нем отзываются очень положительно, дескать, он был очень хорошим человеком. Он был командиром повстанческого отряда местных ребят. И

на надгробии его выведено – «Герой Осетии»! А я-то по дуруости своей о нем так плохо думал когда-то...

Мать. Слава богу, теперь мы нашлись!

Навстречу им идут Хадо с непокрытой головой и Санет. В руках у них скудные пожитки.

Даниил. А вот и дед Хадо с бабушкой Санет! Они очень близкие родственники нашим. Дед, далеко ли собрались? А это вот моя мама, приехала из Москвы.

Санет (*плаксиво*). Дорогая моя невестушка! Свекровь твоя натерпелась в этой жизни, так ты уж будь с ней поласковой. Даня, сынок, подойди, дай и тебя обниму в последний раз.

Обнимаются.

Хадо (*подходит к матери Даниила*). Уважаемая! Я всю жизнь считал ниже своего достоинства кланяться женщине. Но сегодня я почтительно склоняю перед тобой свою седую голову за то, что подарила нам Даниила – продолжателя рода. Спасибо, что, вопреки ожиданиям, здешние места не опустеют! (*Возвращается к Даниилу.*) Даня, сынок, оба мои выбрали не тот жизненный путь, и теперь они покоятся в сырой земле. Но в этом виноват только я один, - не так, видимо, воспитывал... А отец твой был и впрямь молодцом! Как сейчас говорят, у него были правильные жизненные ориентиры. И был он не по годам умен и мудр. Вот только злая судьба и кровожадный враг не дали ему насладиться жизнью... Он отдал свою молодую жизнь за Отечество, за отчий дом и родную землю. Ты можешь гордиться им по праву. Я уж, старый, думал, что кончилась жизнь, во всяком случае – в здешних местах. Но тут, Даня, появился ты, - тебя нам

сам Господь послал, не иначе. Святой Георгий услышал наши мольбы и молитвы и сжалился над нами, подарив нам новое зерно, и сейчас, я надеюсь, в здешних местах вновь затеплится жизнь. Отныне вся надежд на тебя, от тебя зависит – угаснет здесь жизнь, или возродится заново. Тебе нести высоко, как знамя, честь и доблесть наших предков! Не подведи, сынок, очень тебя прошу! Есть у меня к тебе еще одна просьба, сынок: присматривай за моим домом, и как только он начнет разрушаться, снеси его и сбрось с обрыва, а на его месте пусть будет зеленое поле, куда ты будешь водить играть своих будущих детишек. Мне больше ничего не надо, только бы на месте моего дома слышался чистый веселый детский смех. Старому Хадо отныне и до самой смерти нет большей отрады! *(Обнимает Данила.)* Ну, пошли, что ли!

Санет идет за ним, но, пройдя несколько шагов, оборачивается к Данилу.

Санет. Даня, сынок, наши сыновья похоронены недалеко от могилы твоего отца, так ты уж присмотри за ними, прибирай там изредка.

Уходит.

Даниил *(преграждает им путь).* Я никуда вас не пущу! Куда это вы собрались? Я ничего из ваших слов не понял. Дед Хадо, объясните мне толком – почему это я должен разрушить ваш дом, если во всей округе нет более красивого и добротного домостроения?!

Хадо. Дело не в том, большой это дом или маленький, добротный или хибарка. Главное, чтобы в доме царили любовь и взаимопонимание, все остальное неважно.

Даниил. А собрались куда? И что я скажу дедушке?

Хадо. Деду твоему ничего говорить не надо! Ну, где ты там, женщина, догоняй!

Уходит.

Санет (*задумчиво*). Змеям и людям не ужиться вместе. Говорят, что есть змеи, которые сами же пожирают своих детенышей. Вот и мы с Хадо оказались такими змеями – своими руками сгубили своих детей.

Хадо и Санет уходят.

Даниил (*недоуменно смотрит им вслед*). Мама, ты иди одна по этой дорожке, никуда не сворачивай, уже немного осталось, а я пока наведаюсь к деду, узнаю, что к чему. Что-то мне подсказывает, что эти старики задумали неладное.

Мать. Хорошо, сынок. А где находится кладбище, может, я пока навещу его...

Даниил. Да вон, его даже отсюда видно. Поднимись на тот пригорок, а дальше тропинка сама тебя выведет. Только будь осторожна. Такие горы и отвесы ты только в кино видела, как бы не сорваться в пропасть... Я буду скоро, догоню тебя.

Неожиданно входит Шамиль.

Хадо. Шамиль, а ты откуда здесь?

Шамиль. Я догоняю тебя от самого твоего дома, чтобы посмотреть тебе в глаза!

Хадо. Чем на этот раз я прогневал тебя?

Шамиль. Тебе было неприятно, что Даня оказался внуком Дакко?

Хадо. Сынок, да как ты мог такое подумать? Кому может быть неприятно, что с продолжением рода Дакко в этих местах вновь закипит жизнь!

Входят Дакко и Даниил. Они их не видят.

Шамиль. Так от кого вы убегаете, и куда?

Хадо. Бежим мы, сынок, от самих себя. Бежим как можно дальше от этих мест!

Шамиль. Отсюда убежать можно, но от самих себя – невозможно! От хороших людей вы сбегаете сейчас, и тем самым хотите омрачить внезапно свалившееся на Дакко счастье. Любой не его месте рассудит так: Хадо было неприятно видеть мою радость, и он решил обратиться подальше отсюда!

Хадо. Нет, это не так! Как ты можешь такое говорить? Я клянусь тебе всеми святыми, что я очень рад за своего приятеля Дакко. Слава Создателю, что хоть в его доме вновь поселятся радость и счастье!

Падает на колени.

Шамиль (*тоже опускается перед Хадо на колени*). Я невольно подслушал твою душераздирающую исповедь... Признаться, я не мог сдержать слез... И поверь мне, дедушка, я окончательно убедился в том, что сердце, которое мне раньше казалось куском гранита, оказалось очень мягким и ранимым, только вот жизненные неурядицы и жестокость времени заставили его зачерстветь... временно...

Хадо. Я ничего не понимаю... Что ты такое говоришь? Ты что, на мою погибель сюда прибыл?

Шамиль. Ты старший по возрасту, поэтому можешь говорить мне все, что угодно. Но недавно ты завещал Дане высоко, как знамя, нести честь и достоинство, и как зеницу ока беречь и охранять здешние места.

Хадо. А что не так? Так и должно быть! Даниил родной мне по крови, ему предстоит продолжить наш род.

Шамиль. Ты назвал его зерном!

Хадо. А как же иначе? Он и есть зерно, которое должно здесь прорасти, чтобы воспеть славу жизни! Здешние места давно не помнят такой радости!

Шамиль. Но за зерном нужен уход, чтобы оно проросло и дало колосья. Все, что ты завещал парню, нужно будет показывать ему в жизни. Научи и Даню обычаям и традициям народа, частью которого он является. Думаю, самому Дакко на радостях будет не до этого. Прошу тебя, поддержи парня! *(Поднимает с колен Хадо. Сам вновь падает перед ним.)* А сейчас перешагни через меня, и продолжай свой путь!

Санет. Шамиль, сынок!

Поднимает Шамиля.

Шамиль *(делает обиженное лицо)*. А с вами я вообще разговаривать не хочу!

Санет. Сынок, а моя-то вина в чем?

Шамиль. Пару дней назад вы пообещали мне испечь пирог с сыром, а также оставить мне целую миску сквашенного молока – инджынта. Час назад я радостно примчался к вашему дому, предвкушая такой необыкновенный обед, но застал ваши двери на замке. У меня было такое чувство, словно моя родная мать заперла от меня двери. У меня и подарок был для вас припасен, который прислала вам моя мама. Говорит, моей названной осетинской сестре за то, что она так заботится о моем сыне. *(Накидывает ей на плечи платок.)* А дедушке Хадо подарок от меня – осетинская шапка. Носите с гордостью и на радость, и забудьте о невзгодах и печали.

Санет *(удивляясь)*. Вот чудеса – кто-то еще мечтает о моих пирогах, а я тут совсем руки опустила. Шамиль,

сынок, по горскому обычаю, человек может иметь как названных родителей, так и детей. Я ни в коем случае не претендую на роль твоей родной матери, но хочу, чтобы ты стал моим названным сыном! *(Крепко прижимает Шамиля к груди.)* Хадо, видишь, у Санет появился сынок!

Хадо. А для меня большей радости и нет. Но что он сам об этом думает?

Шамиль. Как правило, слуга двух господ бывает циничен и ненадежен. Я не уверен, что смогу служить двум религиям, это неправильно. Я как служил религии своего отца, так и буду служить ей. Вашу религию я уважаю и почитаю. А из всех богатств мира самой ценной я считаю чистое сердце. Так вот с чистым сердцем, добрыми помыслами и глубоким уважением я, как сын, бросаюсь в ваши объятия! Вашу обиду не прощу никому, и до самой смерти буду служить вам и почитать как родной сын своих родителей.

Обнимает Хадо и Санет.

Хадо. А теперь все дружно пошли домой! Да и Дакко, небось, уже обыскался нас.

Замечают приблизившегося к ним Дакко.

Дакко. Брат, и куда это ты собрался бежать? Кто и где тебя ждет с твоим горем? В родном доме, в родных местах ведь и горе переносится легче, а вы вдвоем бежите неизвестно куда и от кого. Ведь в трудный час ты всегда бывал рядом со мной, так неужели я бы не помог тебе справиться со свалившимся на тебя несчастьем? О чем ты вообще думал?

Хадо. Молчи, прошу тебя, Дакко, ни слова больше!

Дакко. Когда мы схоронили нашего единственного

сына, твои, слава богу, были тогда еще живы-здоровы, мы дни и ночи напролет с моей Салимат оплакивали его. Но когда из вашего дома доносились ваши горестные причитания по нашему Сергею, мы с женой притихали, прислушиваясь к вам, и нам как будто становилось легче от вашего сочувствия нашему горю. Так неужели...

Хадо (*перебивает его*). Все, замолчи! Сегодня больше ни слова об этом! Я понял и осознал свою ошибку. Вот и мой сынок раскрыл мне глаза на то, как я был неправ.

Дакко. Да кто еще посмеет с тобой даже спорить – у тебя теперь такой защитник – твой новоявленный сын! Я рад за тебя, Хадо! Правда, рад! Радость ваша ничуть не меньше нашего счастья. И то решение, что вы приняли на дороге, надо скрепить дома. И пусть этот ваш шаг будет способствовать дружбе и взаимодействию двух народов. Шамиль, теперь и я тебе уже не чужой: давай обнимемся, что ли! (*Обнимаются.*) Но помилуйте, когда это вы успели его осетинскому научить? Мой Даниил пока ни слова не понимает по-нашему!

Картина 8.

С одной стороны входят Дакко, Даниил, Хадо, Санет и Шамиль, с другой – Салимат, Лена и Максим.

Салимат (*с коробкой в руках*). Дакко, а вот и наша невестка к нам пожаловала!

Даниил подводит свою мать к Дакко.

Дакко (*обнимает Лену*). Не плачь, дочка, успокойся. Довольно было пролито слез и тобой, и нами. Теперь уже радоваться надо, что мы нашли друг друга!

Подходит Салимат и передает коробку Лене.

Салимат. Дакко, ты не в курсе, но когда-то давно мы с нашим сыночком купили обручальные кольца. Много лет они пролежали в сундуке, а теперь я хочу передать их по назначению. Кто бы мог подумать, что на старости лет нас ждет такое счастье!

Шамиль и Максим выступают вперед.

Шамиль. Как же удивительна жизнь! Трех офицеров – осетина, русского и чеченца – свела судьба в этом благодатном краю! У нас останутся удивительные воспоминания об этой прекрасной земле и ее людях, а также дружба на всю жизнь.

Максим. Даже если на старости лет у меня ослабнет память, я никогда не смогу забыть того, что я увидел на кладбище. Из-за вас у меня, наверное, появились первые седые волосы.

Шамиль. Ты упомянул старость, и уж, будь любезен, постарайся не встретить ее в одиночестве, иначе ты опять по привычке в этом нас обвинишь! Думаю, нам самое время обзавестись семьями.

Максим. Вот сегодня пока отгуляем на пиру в честь Даниила, а там уже на свадьбе того, кто окажется проворнее в этом деле. Но что-то мне подсказывает, что первым окажусь я сам.

Шамиль. А я думаю, что в скором времени Дакко устроит свадьбу для Дани.

Максим. Я так рад за Даню, что он, наконец-то, нашел родных! Посмотри на стариков – они на радостях даже помолодели! Мне кажется, что Даня здесь и останется.

Шамиль. И я, товарищ командир. Я тоже не могу бросить одних своих новых отца и мать.

Максим. Что-то я совсем тебя не понимаю! Когда успели приехать сюда твои родители? Почему я ничего об этом не знаю?!

Шамиль. Кавказ, мой друг, Кавказ! Макс, ты видишь эти высокие горы?

Максим. Вижу, и не впервые к тому же.

Шамиль. Вот дух этих гор и возложил на мои плечи такую ответственность. И если я окажусь недостойн такой ноши, то, по суровому закону гор, меня постигнет кара, которая в сотни раз страшнее военного трибунала. Так что, я тоже продолжу здесь служить.

К ним подходит Даниил.

Максим. У меня уже составлен рапорт о переводе, но...
(Достает из кармана лист бумаги и рвет его в клочья.)
Да как я могу бросить своих бойцов! Все, я тоже больше никуда не еду.

Даниил. Ты больше ничего не хотел сказать?

Максим. Да и от друзей никуда уезжать не хочется.

Шамиль. Вот это другое дело – слово мужчины! Пойдемте, я познакомлю вас с моим отцом и матерью.

Хадо *(выходит вперед)*. Дакко, брат мой, подойди, пожалуйста! И ты, невестушка, тоже подойди. Дорогие мои земляки, послушайте и вы меня! *(Все приближаются.)* Жена, где ты там? Подойди поближе! *(Санет встает рядом с ним.)* Если человек принимает решение не снимать траур, то он должен с честью носить его вплоть до самой смерти. Вот и мы с моей Санет не снимем свой траур по сыновьям до конца своих дней. А тебя и мою дорогую невестку на такую участь обрек ненавистный враг. Но сегодня в этот радостный день заклинаю вас: во имя Всевышнего и

всего святого, что есть на этой земле, назло врагам и злему року, смените черное одеяние! (*Падает перед ними на колени.*) Если не сделаете этого, то клянусь я ночью подожгу свой дом и сгорю в нем вместе со своей хозяйкой! И эти смерти будут на твоей совести, Дакко! Нам бы хотелось еще пожить рядом с вашим внуком, с появлением которого в этих местах вновь проглянуло солнце! Да и нашего вновь обретенного сына не хотелось бы бросать одного... Неужели ты не сделаешь этого ради нас?!

Голоса. Правильно говорит Хадо! Молодец, Хадо!

Дакко (*поднимает Хадо и обнимает его. Обнимаются и Салимат с Санет*). Где вы, молодежь! А ну-ка доставайте почетный рог! Хватит ему валяться без дела в кладовке! Люди добрые! А вас я прошу оказать нам честь и прийти к нам на праздничный пир! Уж не поленитесь, дорогие, разделить с нами нашу радость!

Слышится осетинская музыка.

Занавес

№ 1

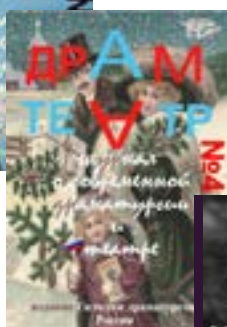
№ 2

№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

**Журнал ДрамТеатр
Гильдии драматургов России
ищет спонсоров!**

Электронный адрес редакции журнала

INFO@GPRUSSIAN.RU

Дорогие драматурги, авторы, литераторы, уверенные в своих силах, а также сомневающиеся в них!

Понимая особенности момента, а именно, по требности осмыслить хотя бы в первом приближении процессы, которые происходят с человечеством, организаторы конкурса «Действующие лица», находящиеся точно в таком же положении, решили продлить срок подачи заявок на конкурс до 1 июля. Мы очень ждем ваших пьес – живых, современных текстов, в которых вы выразите свои чувства, мысли, ощущения, прогнозы и – как знать? – пророчества.

Итак, принимаем пьесы до 1 июля.

Адрес – тот же.
Требования – те же.

Инна Безирганова

– доктор филологии. Лауреат профессиональной премии театральных критиков «Хрустальное перо.

Русский театр за рубежом» Союза театральных деятелей России.

С 2009 по 2013 гг. – заведующая литературной частью Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова.

С 2014 года по сегодняшний день – заведующая музеем театра.

«ГОРЕ ОТ УМА» В ГРУЗИИ

1. На любительской сцене

Русский театр в Грузии, по сути, начался с первой русской реалистической комедии «Горе от ума» – важнейшей для российской сцены пьесы. Причем задолго до того, как по инициативе наместника Кавказа, генерал-губернатора графа Михаила Семеновича Воронцова в Тбилиси был официально открыт русский театр. Речь идет о любительских постановках в доме Александра Чавчавадзе и Армянской духовной семинарии в начале 30-х г. XIX в., а также спектакле, разыгранном 21 января 1832 года в доме Романа Ивановича Багратиони (брата героя Отечественной войны 1812 года), расположенном на Дворцовой улице. Участник спектакля Михаил Гамазов, сыгравший Фамусова, делился забавными воспоминаниями: «Задача была трудная при составлении персонала, в особенности женского. Приходилось иногда буквально на коленях упрашивать местных княгинь и княжон выступить на подмостки, с их грузинским акцентом и непривычностью к подобному делу. Предрассудки той эпохи, а главное – того края, женская ревность, городские толки, влияние родных, глядевших на наши актерские затеи с азиатской точки зрения, то и дело вырывали из рядов наших одну хорошенькую княжну за другою. Из уважения к предрассудкам мы к крайней нашей досаде принуждены были урезать для представления начало и конец комедии, начав ее с седьмого явления первого действия, то есть, с появления Чацкого, и кончая отъездом Репетилова. За-

игрывания с Лизой, – Фамусова и Молчалина, ночное свидание с Софьи с сим чиновником казались маменькам слишком уж неприличными. Наконец роли были и разучены. Я, двадцатилетний офицер, играл Фамусова и исполнил свою часть к удовольствию публики; Репетилова очень удачно разыграл Константин Иванович Севастьянов. Чацкий был менее удачен. Советник палаты, красавец, умница, образованный и весьма милый человек Дмитрий Елисеевич Зубарев не был одарен сценическим талантом. Исполнение этой, впрочем, труднейшей роли вышло у него поэтому весьма посредственным. Софья, к общему нашему удовольствию, тоже не удалась; роль эту исполняла хозяйка дома... Молоденький хозяйский сын весело и умно играл роль Лизы. Княжна Софья Ивановна Орбелиани в роли Натальи Дмитриевны была восхитительна и оригинальна. Мужа ее играл опытный Лавровский. Молчалина исполнил довольно верно товарищ мой по училищу и по службе – Ольшевский. Но Скалозуб был несравненен. Такого Скалозуба не было ни на одном публичном театре. Князь Роман Александрович (племянник хозяина), представлявший его, был высок и прям как струна, с толстыми черными бровями и усами, с великолепным басом, с выражением лица» (И. Ениколопов. Постановки «Горе от ума» на Кавказе. Бюллетень Государственного драматического театра им. Грибоедова, 12 декабря 1935).

Исполнитель роли Чацкого Д. Е. Зубарев писал по этому поводу в «Тифлиссских губернских ведомостях» под псевдонимом «Горетубанского пустынноика»: «Еще задолго до представления комедии толковали в тифлиссских гостиных о невозможности сыграть эту пьесу, но,

несмотря на все сии толки, 21 января, в присутствии Главнокомандующего Грузией, супруги его и всего тифлисского бомонда, комедия «Горе от ума» была представлена, и исполнение превзошло ожидания зрителей. Все сожалели о том, что начало и конец комедии не были представлены. Она начиналась с появления Чацкого и кончалась словами Репетилова «Вези куда-нибудь». Не разбирая подробно каждого лица, я скажу, что вообще пьеса шла как лучше нельзя. Фамусов и Репетилова достигли совершенства, прочие лица поняли свои роли и выполнили их с успехом. Большая часть ролей была сыграна закавказскими уроженцами. Наталью Дмитриевну прекрасно сыграла прелестная грузинская княжна. Слова Чацкого, сказанные ей: «Похорошели – страх!» невольно вызвали у зрителей рукоплескания...» (И. Ениколопов. Постановки «Горе от ума» на Кавказе).

2. На профессиональной сцене. XIX – начало XX вв.

Впервые на профессиональной тифлисской сцене комедия была сыграна 8 октября 1846 года в бенефис «даровитой и любимой» артистки Вассы Петровны Маркс – увы, неудачно. «В выборе пьесы должно применяться и к публике, и к своим собственным средствам», – едко заметил рецензент «Кавказа». Однако, как считает И. Ениколопов, странно было бы ожидать от театра той поры большой удачи: не было удобной сцены и хорошего режиссера, труппа не сыгралась.

Позднее комедия «Горе от ума» шла в сезон 1853-54 гг., она была показана и в 1868 году, когда русская труппа настолько окрепла, что могла состязаться со столичными. Актер и режиссер Александр Яблочкин, судя по

отзывам, неважно сыгравший в 1846 году Чацкого, спустя двадцать лет с успехом предстал в образе Фамусова. «Фамусов (Яблочкин) был вообще настолько хорош, что мы не без основания думаем, что он смело мог бы перенести это свое амплуа и на московскую сцену. Правда, его скорая походка, быстрые движения, не в характере Фамусова – старого моралиста, подавленного приличиями света; но в местах патетических он выдерживал роль как артист...»

Чацкий – Аграмов, не произведший впечатления вначале, позднее разыгрался: «В последней сцене с Софьей, когда для него вся тайна обнаружилась, он был очень хорош. Здесь блеснул его талант икрой огня, который при его старании дает каждому, что в лице г. Аграмова со временем может выработаться настоящий Чацкий». Резюме рецензента такое: «Пьеса более или менее выдержана удовлетворительно и дает право новому в Тифлисе человеку думать, что труппа составлена удачно и управляется хорошим режиссером, понимающим сценическое искусство» (И. Ениколопов. Постановки «Горе от ума» на Кавказе).

Знаменитая русская труппа театра «Артистического общества», организованного меценатом Исаем Питовевым, 8 февраля 1901 года открыла свой сезон в роскошном здании на Головинском проспекте (сегодня здесь работает прославленный театр имени Ш. Руставели) именно комедией «Горе от ума»!

Свою дань Грибоедову отдал великий реформатор сцены Всеволод Мейерхольд и его Товарищество Новой драмы, работавшее в Тифлисе с 1904 по 1906 годы, однако постановка оказалась неудачной. Мейерхольд сыг-

рал Чацкого, и эта работа была признана отнюдь не самой лучшей в его творческой биографии. Но все-таки ему сопутствовал триумф – во-первых, в знак уважения тифлисской театральной аудитории к любимому писателю и, во-вторых, в честь Мейерхольда, избравшего эту пьесу для своего «гала-спектакля».

Рецензент газеты «Кавказ» писал, что спектакль «носил характер сплошной овации по адресу бенефицианта... сыпались разноцветные бумажки, бросались цветы, венки, были и подарки, а уж крикам и вызовам не было конца» («Кавказ», 19 февраля 1905 г.).

3. На советской сцене

На тбилисской русской сцене имени Александра Сергеевича Грибоедова уже в советские времена «Горе от ума» поставил в 1935 году режиссер **Абрам Рубин**. На страницах «Бюллетеня Государственного драматического театра им. Грибоедова» от 12 декабря 1935 года режиссер рассказывает о своем замысле: «В выполнении постановочного замысла мы отказались от так называемого гротеска, который некоторые отождествляют с карикатурой и шаржем... Типичные характеры и типичные обстоятельства – таковы основы подлинного реализма. Мы отказались также от модной разбивки на эпизоды. Академический текст мы дополнили ценными и острыми, на наш взгляд, отрывками из музейного автографа комедии. Чацкий в нашей трактовке – это живой, темпераментный ум и его насмешки неязвительны, покуда его не взбесит. Он в меру лиричен и остроумен, а на бале он светский лев, да тонкости знающий все оттенки бального поведения. Он не ищет конфликтов со

средой; сама среда приводит к этим конфликтам и именно поэтому они неизбежны и трагичны[...]

*А. Грибоедов «Горе от ума». Режиссер А. Рубин.
Сцена из спектакля. 1935 г.*

Софье мы попытались вернуть утраченные ею за ее сценическую жизнь семнадцать лет. Она молода, непосредственна, шаловлива; ее любовь к Молчалину – незрелая страсть, а выдуманное, сочиненное по сентиментальным романам обожание [...] Фамусов – сумбурный, суетливый самодур, гостеприимный хлебосол, весь нашпигованный философией угодничества и службизма [...]... Оформление и костюмы выдержаны в характерных чертах ампира двадцатых годов, потерявшего свою строгость и чопорность, ампира раздобревшего в московских гостиных».

Спектаклем Абрама Рубина 12 декабря 1935 года было открыто новое помещение театра, которому год назад присвоили имя А. С. Грибоедова. Мнения об этой по-

становке Рубина высказывались разные – можно даже сказать, диаметрально противоположные. Е. Шапатава в своей книге «Тбилисский государственный театр русской драмы имени А. С. Грибоедова» пишет об успехе спектакля, в котором были задействованы лучшие актеры театра: Владимир Брагин сыграл Чацкого, Иван Осипов – Фамусова, Константин Добжинский предстал в образе Скалозуба, а Екатерина Сатина – Хлестовой... По словам же Екатерины Сатиной, спектакль по ряду причин нельзя было отнести к лучшим постановкам театра. В своих воспоминаниях она пишет: «С приглашенным художником Сосуновым мы расстались еще до выпуска пьесы. Затем в труппе не оказалось актера, который мог бы хорошо сыграть Фамусова, и роль пришлось поручить Ж. А. Осипову, хотя она была совсем не в его возможностях. Очень хороший актер В. Д. Брагин по характеру своего дарования тоже не подходил к роли Чацкого. Правда, все эпизодические роли были сыграны удачно, но это не могло полностью спасти положения». Сегодня трудно сделать вывод о том, кто был более объективен – театровед или актриса, занятая в спектакле.

Екатерина Сатина, сыгравшая в спектакле Хлестову, вспоминала о том, какой была ее героиня, мнящая себя подобием матушки-императрицы: «Я, например, вела игру с табакеркой, по которой по-разному стучала, выражая те или иные чувства и настроения, зная из мемуарной литературы, что так делала Екатерина II. Эту игру с табакеркой я сохранила и позже, когда играла Хлестову в уже несколько ином толковании и внешнем оформлении. А тогда я и внешне оформила образ с подражанием моде времен Екатерины. На мне было белое

Г и л ь д и я д р а м а т у р г о в Р о с с и и

с золотом декольтированное придворное платье с фижмами и придворный парик. Таким образом, я была скорее похожа на представительницу петербургского придворного круга, чем на московскую барыню типа Ахросимовой, какой ее, нужно думать, мыслил Грибоедов».

А. Грибоедов, «Горе от ума», режиссер А. Такайшвили.

Сцена из спектакля. 1954 г.

По всей видимости, спектакль Рубина «не грешил» режиссерскими новшествами и был поставлен в традиционной манере. Пройдет немногим меньше двадцати лет, и режиссер **Александр Такайшвили** вновь обратится к бессмертной комедии.

Постановка 1954 года будет посвящена двадцатилетнему юбилею Грибоедовского театра. Чацкого сыграл знаменитый артист Иван Русинов. Отзывы о спектакле, увы, не сохранились.

«Горе от ума», режиссер Л. Мирцхулава.

Софья - И. Мегвинетуцеси, Чацкий - В. Харютченко

Художественный руководитель театра имени А.С. Грибоедова **Леван Мирцхулава** поставил «Горе от ума» в 1989 году, осуществив свою давнишнюю мечту. Он долго готовился к этой постановке, приняв решение «отказаться от стереотипов». Приведем отрывок из газетной публикации, появившейся в «Заре Востока» накануне премьеры:

«Давайте откажемся от стереотипов, – так неожиданно начал разговор художественный руководитель Тбилисского государственного русского драматического театра имени А. С Грибоедова, народный артист Грузинской ССР Леван Мирцхулава в канун премьеры «Горя от ума». – Комедией Грибоедова 7 октября мы открываем 145-й сезон русского театра, но это не привычно-проходной спектакль, который «надо сделать!» Нынешняя постановка символична. Ведь именно с пьесы Грибо-

едова «Горе от ума» родился наш театр – театр имени А. С. Грибоедова – почти полтора столетия назад, когда ссыльные русские декабристы вместе с грузинскими артистами, общественными деятелями увлеклись его комедией и разыгрывали сценки из нее. Сейчас это назвали бы «художественной самодеятельностью». А к спектаклю я шел долго, если можно так выразиться, осторожно «подбирался». И не только потому, что постановка классики – всегда большая ответственность. Проблемы, поднятые в пьесе, актуальны, животрепещущи и сегодня. Острая социальность, трудно пробивающиеся ростки нового мышления, борьба с косностью, рутинной, нетерпимость к чужому мнению, глухая стена непонимания – разве не созвучны они нам и сейчас? А темы преданности и предательства, искренней и самоотверженной любви и холодного расчета, практицизма?»

Фамусова в спектакле сыграл народный артист Грузии **Борис Казинец**. Позднее он вспоминал: «В «Горе от ума» Валерий Харютченко сыграл Чацкого. Вспомним, к примеру, молодого Виталия Соломина, сыгравшего Чацкого в Малом театре. Можно играть и так. Тем более, что «Горе от ума» – это комедия, разобранная на пословицы и поговорки. Но можно играть Чацкого и по-другому, имея в виду личности Огарева, Писемского, Герцена, Белинского. Валера Харютченко играл именно про этих людей, воплощал на сцене не декабриста, а – народника. Человека *этого* интеллекта, *этой* формации. Как раз названным моментом спектакль Мирцхулава принципиально важен. Я тоже играл отнюдь не старичка, а очень грубого российского чиновника. Я видел на сцене разных Фамусовых – в том числе, добрячков,

которые прислуживаться рады. Нет, я играл намного жестче! В роли Молчалина был занят совсем молодой и неопытный актер Владимир Семин, и он очень подошел к этой роли. Остро играла Ирина Мегвинетухуцеси – она была дочкой своего папы, тоже жесткой, волевой, и это было любопытно. Интересна была Лиза в исполнении Светланы Конюшенко. Производили сильное впечатление Алик Кухалеишвили в роли Репетилова, Джемал Сихарулидзе – Скалозуба. Его Скалозуб выглядел молодо, и это тоже по-новому ложилось на образ. Ведь обычно Скалозуба и Чацкого играли народные-разнародные, маститые актеры. Словом, это был очень хороший спектакль с эффектной сценографией – подиумом, колоннами».

«Работа над ролью Чацкого была сложной. Я мучительно искал в себе возможности преодолеть почти священный трепет перед этой классической глыбой, - вспоминает исполнитель роли Чацкого актер **Валерий Харютченко**. – Надо было иметь мужество и внутреннее право для этой работы. В спектакле была занята фактически вся труппа театра. Постановка получилась достаточно традиционной и, как всегда, имела у кого-то положительную оценку, у кого-то – наоборот. Главное – на сцене русского драматического театра имени А.С. Грибоедова тбилисская многонациональная публика могла видеть творение великого автора. Леван Мирцхулава гордился своей работой. Спустя много лет Валерию пришлось вновь соприкоснуться с этим гениальным текстом. Его попросили принять участие в торжестве, посвященном юбилею Грибоедова. Оно должно было состояться в Цинандали, в усадьбе Александра Чавчавад-

зе. Валерий соединил в концептуальную цепочку все основные монологи Чацкого. Получилась двадцатиминутная исповедь: «Удивительно, но на этот раз мой контакт с материалом пьесы произошел как-то легко, я бы сказал, играючи. Во мне словно открылось новое дыхание, более ироничный взгляд на мир людей и, прежде всего, на самого себя. После выступления на открытой террасе был настоящий пир. Музыканты, певцы, актеры, гости и спонсоры этого праздника поднимали бокалы в честь Грибоедова и друг друга. Потрясающе звучал хор грузинского многоголосия. Ночь приняла нас в свои объятия. В парке проснулись птицы и тоже запели. На душе было светло. Опустился туман. Звон бокалов становился все глуше. Лица людей то появлялись, то уплывали в белой дымке, как когда-то в Шови. Голоса затихли. И только птицы продолжали свои трели. Дух Грибоедова витал над Цинандали».

4. Образ Грибоедова

В дохновляла писателей, драматургов, режиссеров, актеров не только бессмертная комедия, но и личность самого Грибоедова.

В спектакле «Пламенный мечтатель» М. Мревлишвили (режиссер **Ефим Бриль**) в образе Александра Сергеевича предстал блистательный актер заслуженный артист Грузии **Юрий Шевчук**. На гастролях в Днепропетровске (1961 год) пресса высоко оценила постановку грибоедовцев. Один из рецензентов подчеркивает, что «весь замечательный творческий коллектив взволнованно живет идеей пьесы, которая воспринимается зрителем с интересом». Разбирая игру актеров, критика

особенно отмечала работу Юрия Шевчука. «Его стремление передать глубокую, всегда непокорную натуру поэта, его бунтарский дух и пламенную душу мечтателя во многих сценах достигает успеха. Достойной партнершей Юрия Шевчука выступила в спектакле и артистка М. Ковалева. Ее Нина – это беззаветно преданная и горячо любящая женщина, нежная и поэтическая в своих чувствах к Грибоедову».

Режиссер **Александр Товстоногов**, возглавлявший театр имени Грибоедова с 1974 по 1979 гг., собирался поставить на русской сцене пьесу по роману Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Инсценировку готовила заведующая литературной частью ленинградского БДТ Дина Шварц. Роль Грибоедова должен был сыграть Валерий Харютченко. А в преддверии будущей работы, когда общественность отмечала 150 лет со дня гибели Грибоедова (1979 год), Александр Товстоногов выпустил литературную композицию «Светлой памяти...» Театр обратился к письмам Грибоедова, Нины Чавчавадзе, архивным материалам – дипломатической почте того времени, донесениям военачальников, историческим исследованиям ученых. Весю этот фактографический материал и лег в основу литературного вечера. «Мы постарались бережно, от лица наших современников, от сегодняшних людей передать то, что их волнует в трагическом изломе судьбы Грибоедова. Участники вечера не претендуют на принадлежность к эпохе Грибоедова, они не действуют способом перевоплощения в героев того времени. Таким образом, дается простор зрительскому воображению, которое только как бы направляется со сцены, – говорил А. Товстоногов. – Так, от лица Нины

Чавчавадзе действует Е. Килосанидзе, и лепта, внесенная ею в создание спектакля наибольшая. В постановке заняты Леонид Пярн, Аркадий Шалолошвили, Анатолий Левин, Роман Литвинов. Сам же Грибоедов на сцене существует в воспоминаниях действующих лиц».

Народная артистка Грузии **Нелли Килосанидзе** создала прелестный образ Нины Чавчавадзе, жены Александра Грибоедова. Актриса вспоминает: «Я заболела темой, которую мне подсказал замечательный артист Иван Русинов. В театре я его не застала. Познакомилась с ним тогда, когда он приехал в Тбилиси справлять свой юбилей. В тот период мы работали в Доме железнодорожников на проспекте Плеханова, и Русинов попросил меня принять участие в спектакле, который поставила Мэри Ольшаницкая – «Пламенный мечтатель» Г. Мревлишвили. Я сыграла Нину, Русинов – Грибоедова. Он уже видел «Варшавскую мелодию» с моим участием и сказал: «Ты держишь зал, почему бы тебе не сделать моноспектакль о Нине Грибоедовой? Сделай, есть очень хорошая повесть Изюмского «Нина Грибоедова». Я достала эту замечательную книгу, стала изучать письма Нины Чавчавадзе, Александра Грибоедова, обратилась к роману-хронике С. Чилая «Екатерина Чавчавадзе». На основе всего этого я написала сценарий «Для чего пережила тебя любовь моя?». Нина у могилы Грибоедова вспоминает всю свою жизнь и такую короткую любовь с ним. Мне это было очень интересно: старый Тифлис, нравы, гостеприимный дом князя Александра Чавчавадзе. Подходил юбилей А.С. Грибоедова, и мы отправились на гастроли. Там я прочитала главному режиссеру Александру Товстоногову свой сценарий, получила его одобре-

ние и стала готовить спектакль для филармонии. А потом Александр Георгиевич предложил мне сделать спектакль в театре, попросил принести пьесу, конечно, рассчитанную на моноспектакль. «Если вы не возражаете, будем это ставить к юбилею Грибоедова!» – сказал Сандро. Он решил, что в пьесу нужно добавить какие-то моменты из реалий того времени – это было поручено драматургу, завлиту театра Александру Котетишвили. «И не будем писать на афише, что вы автор пьесы. Просто пьеса театра. Я отошлю ее в Министерство культуры, ее утвердят, и вам, как автору, заплатят», – сказал Сандро. Так и случилось. Пьесу залитовали. Думаю, правильно, что меня не обозначили как автора пьесы. Но не со всеми внесенными в текст дополнениями я была согласна. На мой взгляд, некоторые сцены хрестоматийного характера снимали весь трепет спектакля – трепет любви этой женщины».

Вот что написала о спектакле Александра Товстоногова «Светлой памяти» газета «Вечерний Тбилиси»: «В постановке использованы ценные исторические документы, рассказывающие о сложившихся в те годы отношениях между Россией и Персией, архивные материалы, знакомящие с напряженной обстановкой, в которой работал А.С. Грибоедов, научные исследования о жизни и творчестве этого замечательного человека. Много нового и интересного узнает зритель из прозвучавших в спектакле воспоминаний его современников, из писем, которые он посылал из Тифлиса в Петербург, из Персии в Тифлис. Сценическая композиция спектакля построена на повествовании ведущих, которые то включаются в действие, то непосредственно обращаются в зрительный

зал. Но что бы ни говорилось и ни делалось на сцене, все это происходит через один образ – любящей жены и преданного друга А.С. Грибоедова Нины Чавчавадзе. Голос поэта, звучащий на сцене, обращен только к ней, с ней он говорит, ей поверяет свои думы, надежды, предчувствия. На сцене Нина Грибоедова находится все время – и тогда, когда Николай I назначает Грибоедова послом в Персию, и тогда, когда персидский шах высказывает своим приближенным недовольство по поводу деятельности русского посла. Нина Чавчавадзе – ее роль проникновенно исполняет народная артистка Грузии Елена Килосанидзе – преданна своей любви. От первого объяснения между Грибоедовым и Ниной, их венчания в кафедральном соборе и до последнего прощания в Тавризе, откуда Грибоедов уехал в Тегеран на службу, проходит пять месяцев и восемь дней. Этот короткий срок Нина была любимой и любящей женой Грибоедова. Свою любовь, кристальную чистоту и высоту чувства она пронесла через всю жизнь.

В самом живописном месте Тбилиси на горе Мтацминда покоятся останки поэта, привезенные из Тегерана. На могиле надпись: «ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?». Эта мысль пронизывает весь спектакль «Светлой памяти...», сыгранный в ключе траурного гимна».

Позднее Елена Александровна переписала свой сценарий в пьесу для двоих. Когда актриса уехала в Москву, у нее появился хороший партнер, с которым за двадцать дней подготовили спектакль и потом много раз его играли. В 1995 году – юбилейном для театра Грибоедова – труппа отправилась на гастроли в Москву. Они

были приурочены к 200-летию Александра Грибоедова. И москвичи высоко оценили эту литературную композицию Нелли Килосанидзе, в которой она вновь выступила в роли Нины «в тактичном сопровождении московского артиста Эдуарда Митина».

«Строго решенное пространство – белый крест в глубине затемненной сцены; на него можно набросить подвенечную фату или венок. Музыка, воспоминания, цветы. Тени реальных людей эпохи – братья Пушкины, Александр и лев; Кюхельбекер и Лермонтов; поэты Орбелиани и Бараташвили. И два героя в центре всего: незримый Грибоедов, каким он предстает в сочинениях и письмах своих; в воспоминаниях о нем, более всего, «в очах души Нины» – и сама Нина Чавчавадзе, на склоне лет заново переживающая свою жизнь [...] Как сыграть такую женщину, да еще и на протяжении тридцати с лишним лет? Елена Килосанидзе и не играет в обычном смысле слова – скорее, обозначает, ненавязчиво и эскизно, приоткрывая, а не обнажая душу. Это – в стиле литературного театра, «чтений», как задуман и сделан спектакль, и в стиле грузинской женщины также. Все есть – и живость, и обаятельное лукавство, и ужас потери, и безоглядный порыв, но – с осязаемой дистанцией, с целомудренной сдержанностью». Так восприняла работу Нелли Килосанидзе известный театровед **Татьяна Шах-Азизова** – материал был опубликован в газете «Экран и сцена».

5. На грузинской сцене

Что касается постановок «Горя от ума» на грузинской сцене, то в первой половине позапрошлого века дава-

лись лишь любительские спектакли. Попытки создания национального грузинского театра увенчались успехом лишь после назначения наместником на Кавказе М. Воронцова. Этому несомненно способствовало открытие в Тбилиси осенью 1845 года профессионального русского театра.

Инициатором и организатором грузинского профессионального театра оказался известный комедиограф **Георгий Эристави** – большой поклонник Грибоедова. Совсем в юном возрасте он, как начинающий комедиограф, был представлен Грибоедову и получил благословение великого драматурга. По дошедшим до нас сведениям, на сцене грузинского профессионального театра комедия А.С. Грибоедова в переводе Г. Цинамдзгвришвили была поставлена в 1884 году в Кутаиси, в бенефис известного артиста **Котэ Месхи**. Спектакль имел огромный успех у зрителя, хотя, как справедливо писала газета «Дрозба» (№117), перевод комедии был неудачен. Через два года «Горе от ума» вновь ставилось в Кутаиси, и опять в бенефис Котэ Месхи, который на этот раз превосходно выступил в роли Чацкого.

«В 1879 году, по инициативе великого грузинского писателя и общественного деятеля **Ильи Чавчавадзе**, было учреждено Грузинское драматическое общество и организована труппа постоянного грузинского профессионального театра, которая в течение тридцати пяти лет (1879-1914) работала в приспособленном под театр здании бывшего караван-сарая Арцруни на Дворцовой. В этом здании в 1887 г. было вновь представлено «Горе от ума». Газеты «Иверия» (№13) и «Кавказ» (№12) восторженно отзывались об этом спектакле. Чацкого вновь

превосходно сыграл К. Месхи. «Сафарова-Абашидзе в роли Лизы и Абашидзе в роли Фамусова вполне художественно воспроизвели изображаемые ими типы. Недурны были Скалозуб (Цагарели) и некоторые исполнители второстепенных ролей. Алексеев-Месхиев в роли Молчалина был неподобен...», – писал «Кавказ». В феврале того же года постановка была повторена в бенефис талантливого артиста Васо Абашидзе. В роли Чацкого на сей раз выступил прославленный артист Ладос Алексеев-Месхиев (Месхишвили). В Тбилиси на грузинской сцене «Горе от ума» в переводе **Г. Цинамдзгвришвили** ставилось также в 1890, 1891, 1894, 1895 годах. Постановщики комедии и зрители понимали, что перевод ее неудачный. По сообщению прессы, еще в 1887 г. **Васо Абашидзе** просил великого грузинского поэта **Акакия Церетели** пересмотреть и улучшить перевод Цинамдзгвришвили для очередной постановки, но, видимо, Церетели не мог выполнить эту просьбу. Лишь в октябре 1900 года «Горе от ума» было поставлено в новом переводе, выполненном поэтессой **Гандегили** по просьбе Грузинского драматического общества. Тогдашняя пресса резко раскритиковала как режиссера (**В.Гуния**), так и исполнителей главных ролей. Зато восторженные отзывы были помещены в газетах о постановке «Горя от ума», осуществленной в ноябре 1913 г. в Тбилиси выдающимся деятелем грузинской театральной культуры **Ладос Месхишвили**. Начиная с 1881 г. «Горе от ума» ставилось в Тбилиси и на армянском языке (в переводе **П. Тер-Аствацатуряна**). После установления Советской власти в Грузии «Горе от ума» ставится в театрах республики почти постоянно. «Горе от ума» ставилось и на

грузинской сцене – как в Тбилиси, так и в других городах республики, причем, по просьбе Тбилисского драматического театра им. К. Марджанишвили (1945) комедия для постановки в этом театре была переведена на грузинский язык **С. Пашалишвили**. Кроме «Горя от ума», тбилисский зритель еще в 1929 году смотрел на сцене и «Грузинскую ночь» в переводе-переделке Шалвы Дадиани» (Из книги В. Саришвили «На Мтацминда обретший бессмертие»).

Анджелина Рошка-Иким

(Кишинев, Молдова)

– профессор, зав.кафедрой театральных исследований и сценографии Государственной Академии музыки, театра и изобразительных искусств, Мастер искусств

Республики Молдова, доктор искусствоведения, член Международной Ассоциации театральных критиков (ЮНЕСКО).

БЕГ ПО СТРУНАМ

Действующие лица

Толстой.

Цыганка.

Цыган 1.

Цыган 2.

Цыган 3.

Астапово. Дом стационарного зрителя. Лев Толстой в окружении цыган. Они поют и танцуют.

Толстой. Как хорошо! Как свободно! Вы, цыгане, вы все беглецы. Такие же как я. (*Говорит по-цыгански.*) Видите, я даже язык ваш немного знаю. Вы любите лошадей и я их люблю. Только на коне я себя чувствую так, будто мне сорок лет. И рядом с тобой, красотка! Танцуй! Тряси плечами... Да! Да! Эти плечи... словно живое золото овсяница бешено треплется под ветром! Что же ты со мной творишь?

Цыганка. Я вас просто обожаю!

Толстой. Твои неверные, влюбленные слова я вспоминал в станице Старогладковской. Вспоминал о них, переживая тоску перед вдохновением. Долго же я не общался с родственными душами. А теперь давайте вот эту

Что-то напевает.

Цыган 3. Эту?

Напевает.

Толстой. Нет... Вот эту...

Снова что-то напевает.

Цыган 1. А-а-а... Эту?

Напевает.

Толстой. Да! Эту! Эх! азвернись, душа! Как давно я не был счастлив! О, разнообразие цыганских напевов! В них есть все! И степь, и отказ от всего привычного, от всего найденного, переход через потери к широкому, свободному... Это прекрасно! Слышите? Прекрасно!

Цыган 1. Благодарим.

Толстой. За что? Нет, это я вас благодарю... Люблю вас.

Цыган 2. И мы вас...

Толстой. Да нет же! Нет! Это несравнимо... Я вас люблю... Даже не знаю как... как Бога... Такое

чувство... Вот как на Кавказе меня охватило... Хочется плакать от счастья... Вы такие... настоящие! Понимаете? Вы не врете! Когда я слушаю вас, неизвестные силы встряхивают все мое существо. В вашем пении тают моя воля, мой разум, вся реальность жизни. Когда я жду следующую ноту, то забываю про все! Пойте, пойте... «О, жизнь! Все ерунда! И страдания, и деньги ... и ненависть, и честность ... Только это настоящее... Эти звуки пробуждают в моей душе все самое лучшее и чистое. Эй, милашка! Эй, голубка! Дай-ка послушать как ты возьмешь «Си»! (*Цыганка поет. Толстой подпевает ей.*) Чудесно! «И божилась, и клялась»... Bravo! Bravo! Слава Богу! Как хорошо. Неужели это мой голос? Как я счастлив! Внутри человека – всегда одни и те же вибрации. Одни и те же... Одни и те же... И только гитара может избавить человека от этого внутреннего заключения.

Цыганка. Забудьте про заключение, граф! Посмотрите, лучше, что за прелесть! Ах, какая прелесть! ... Ах, какой воздух! Какая свежесть! Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало... Нет, посмотрите, что за луна!.. Ах, какая прелесть! Подите сюда. Ну, видите? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки — ту же, как можно ту же, натужиться надо, — и полетела бы. Вот так!

Цыган 1. Зачем же так окном-то хлопать? Так и разбить можно!

Цыган 2. Что такое? Да говори же!

Цыган 3. На тебе прямо лица нет!

Цыганка. Там... Там нищенка какая-то... Задерните как следует шторы.

Цыган 3. Подумаешь! Эка невидаль!

Цыганка. Так она прямо вот так... В окне была...

Цыган 1. Тут весело, шумно... Вот ее и притянуло... Сама подумай...

Цыганка. Н-е-е-т... Что-то тут другое... Не пойму я что...

Толстой. Дайте глянуть.

Цыган 1. Вам холодный воздух сейчас нельзя.

Толстой. А я не буду окно открывать. Только знаете что? Давайте-ка мы свет погасим, пока я ее разглядывать буду. И чтоб тихо... Чтоб ни-ни...

Гаснет свет.

Цыган 1. Ну, что там? Что? Включите свет. (*Свет включается.*) Поднимитесь, граф. Да что это с вами...

Толстой. Не открывайте окно! Не трогайте шторы!

Цыган 1. Хорошо, хорошо. Отойдите все оттуда.

Толстой. Это невозможно. Я так старался. Я запутал все следы. Купил билет до Козлова, потом до...

Цыган 1. Да кто там?

Толстой. Это она!

Цыган 3. Кто?

Толстой. Софья. Софья Андреевна.

Цыган 3. Пустое! У страха глаза велики. Да разве она (*Кивает на цыганку.*) не узнала бы Софью Андреевну? Узнала бы, правда ведь? Ну, вот. Кивает. Еще бы!

Сколько раз мы в Ясной Поляне гуляли. Да с луной! Да с распахнутыми окнами. Эх!

Толстой. Софья, Позднышев, Софья, Позднышев, Софья...

Цыган 3. Вот, держите. Доктор говорил, что если появится чувство тревоги...

Толстой. Знаю-знаю. Не появилось.

Цыган 3. Но это чувство преследования...

Толстой. Считаешь, что оно преувеличено? А? И ты? Ты тоже так считаешь? А ты? Вы все так считаете?

Цыган 2. Вам и в закрытых дверях женщина мерещилась.

Цыганка. Может, мне Вам станцевать?

Цыган 3. Ш-ш-ш... Не время сейчас...

Цыганка. Да почему же?

Цыган 3. Не видишь, барин расстраивается.

Цыганка. Да уж я знаю как барина расположить... Не лезь!

Цыган 3. Что вы женщины, знаете? Как пришли на этот свет, так и уйдете. Только кудахтаете. А потом ноете: ой-ой-ой да ой-ой-ой. Простите, барин.

Цыган 1 (*Цыгану2*). Заверни что-нибудь со стола и отнеси ей. Заодно, узнаешь, что да как...

Цыган 2 выходит.

Цыган 1. Зачем заранее волноваться? Сперва посмотрим кто там, да что там, а потом решим как нам быть...

Толстой. Расстроилась моя душа. Как мне отдать луч... Спустить луч света в ночь окружающих меня людей, если я сам буду плохим? Я не могу себе такое позволить. Быть лицемерным. Ну, нет! Никак нет! Жить против заявленных мною принципов я тоже не могу. Как же мне быть? Палочку счастья я так и не нашел. С тяжелой ношей я отправился в путь.

Цыган 1. Человека всегда что-то мучает. Чем себя казнить, подумайте лучше, сколько добра вы сделали людям.

Толстой. Мне нужно настроить свою душу. Мне сейчас надо молиться... Или работать? Николай Ильич бездействием сохранял свою независимость. А я так не могу. Где мои сапожные инструменты? Где?

Цыган 3. А они точно здесь были?

Толстой. Были.

Цыган 3. Точно?

Толстой. А как же!

Цыган 3. А где вы их последний раз видели?

Толстой. На портрете! Своем!

Цыган 3. Вот там и ищите!

Цыган 1. Шутники.

Толстой. Я их лично из дому взял. Они всегда со мной были. В моем кабинете.

Цыган 3. Вот вы говорили, что шапку потеряли в саду. За ветки зацепили. Так может, инструменты тоже тютю... Это же не мудрено. В таком состоянии человек и голову может потерять.

Толстой. Об этом я хорошо позаботился заранее.

Деньги к себе в сапог, а инструменты – доктору. Он когда выходил, сказал, что у печки их оставил... И да, действительно положил туда сверток...

Цыганка. Ой, а что у тебя там торчит?

Цыган 3. Не трогай! *(Цыган 1 выдергивает у Цыгана 3 инструменты из-под рубахи. Те падают на пол.)*

Цыганка. Вот это да!

Цыган 3. Простите, барин. Я не совершенен.

Толстой. Я тоже...

Цыган 3. Высеките меня! Высеките! Что с Вами?

Цыганка. Ну, и кто по-настоящему барина-то расстроил? Заладил тоже... Женщины-женщины... А

вы, мужчины?..

Цыган 1. Ша! Из-за вас граф снова возненавидит всех, кроме античных греков.

Толстой. Я же собачку в окно выбросил.

Цыган 1. Да не убивайтесь вы так... Не страшно.

Встала ваша собачка и побежала... Окна-то низкие...

Толстой. Из окна поезда... На ходу... Когда сюда ехал.

Цыганка. Ой, бедная!..

Цыган 1. Ша!

Цыган 3. Хоть из поезда, хоть на ходу... Животины крепкие.

Цыган 1. Говорят же: «заживет, как на собаке».

Толстой. И правда, бедная. Мне ее так жалко. Мне всех живых существ жалко. Я потому отказался от самой большой своей страсти – охоты... Потому что жалко вот...

Цыган 1. Собачка уже где-то бегает, радостно тявкает, чьи-то дети ее нашли и играют с ней, а вы все убиваетесь... Забыть не можете...

Толстой. Я себя забыть не могу... Каким я тогда был... Снова кулаки полезли... А я ведь из дому убежал, чтобы лучше стать... А тут!

Цыган 3. Собачки, конечно, милые, да забавные... Но иногда они так могут из себя вывести, что... Вот у меня была собачка, так...

Толстой. Собачка ничем не провинилась. Это все хозяйка... Такая хамка, такая...

Цыган 3. А-а-а... Ну, все понятно... Эти женщины!..

Цыганка. Опять за свое!

Цыган 1. Ну, все, все!

Цыган 3. Граф, я так провинился...

Толстой. Будет тебе. Человека нужно судить не по ошибкам, а по тому как он их исправляет.

Цыган 3. И как? Как мне ошибку мою исправить?

Цыган 1 (*Цыгану 3*). Целуй ручки! Целуй ручки!

Толстой. Нет! Унижать не стану! Я знаю, каково это.

Цыган 1. Да нешто Вас унизили?

Толстой. Было дело.

Цыган 1. Да кто ж посмел?

Толстой. А Пугачев!

Цыган 1. Кто такой будет?

Толстой. Тот самый. Про которого народ песни слагает. Да что вы переглядываетесь-то? Пугачев-Пугачев! Во сне дело было.

Цыганка. А-а-а... Ну-у-у...

Цыган 1. Вот уж унижение, так унижение!

Цыганка. Пришло унижение откуда не ждали... Ой, не могу! Во сне...

Толстой. Вам смешно. А я чуть не умер. Я, бывало, во сне самые сильные, самые страшные чувства испытывал. (*Цыган 3 хватает руку Толстого. Быстро и страстно целует ее.*) Что ты, что ты, Отдай! Будет тебе! Говорю же: не надо!

Цыган 3. Это вам в унижение. А мне в радость!

Великий, великий человек! Во! Человечище!!! Говорите! Как? Как мне искупить вину?

Толстой. Творчеством.

Цыган 3. Что?

Толстой. Спой что-нибудь...

Цыган 3 поет.

Толстой. С душой поет. Все раскаяние мира в этой песне.

Цыганка. А мою песню, видно ты забыл. Ту, которую я пела ...

Толстой. Сидя на моих коленях... Отчего же? Помню... И глаза, и улыбку, и нежные слова...

Цыганка. Я говорила, что люблю вас...

Толстой. Говорила, что оказываешь расположение другим только потому, что хор того требует...

Цыганка. Верно. Я никому не позволяла, кроме вас, вольностей. А еще? Еще что вы помните? Как мы улетели в поцелуе под деревом помните?

Толстой. Я в этот вечер от души верил всем твоим словам. Был хорошо расположен. Никакой гость не расстроил меня. За то и вечер, и песню ту люблю.

Цыганка. А меня?

Толстой. Я вот что скажу... Много раз отворяю дверь и не нахожу в комнате ту, которую искал...

Цыганка. Что во мне не так?

Толстой. Ну, ну, не расстраивайся. У меня тоже... не все так... Левый ус хуже правого. Но я уже не буду по 2 часа расправлять его перед зеркалом. Что же он не идет?

Цыган 3. Видать нетути ее. Ушла нищенка. И тревоги ваши должны того...

Толстой. А ты проверь, проверь! Нет. Дай я сам. Выключи-ка свет. Вроде как не видать.

Цыган 3. Я же говорил.

Толстой. А чего же он не идет?

Цыган 1. Может, захотелось человеку пройтись. Или надобность какая.

Толстой. Да, да...

Возвращается Цыган 2.

Цыган 1. Что случилось?

Цыган 2. Бедная... Бедная Софья Андреевна... Она мне такое рассказала...

Цыган 1. Что?

Цыган 2. Ей пришлось испытать настоящий кошмар.

Толстой. Что?! Что?! Это я. Я испытал настоящий кошмар!

Цыган 2. Какой кошмар!

Толстой. Представьте! Я лег в половине 12-го. Спал до 3-го часа. Проснулся и опять, как прежние ночи, услышал отворяние дверей и шаги...

Цыган 2. Утром Софья Андреевна заглянула в вашу комнату. Вас там не было. Она пошла в библиотеку...

Толстой. Взглянул на свою дверь и увидел в щелях яркий свет в кабинете...

Цыган 2. Тут ей сказали об вашем уходе... Подали Ваше письмо. Она разорвала конверт, прочла строчку... Ой, бедная! Бросила письмо. Побежала. И все шептала: «Что же мне делать? Что же мне делать?»... Ой, душу рвет ее стенанье!

Толстой. Это Софья Андреевна шуршала и шуршала... Что-то разыскивала. Вот почему накануне она требовала, чтоб я не запираюл дверей. Все мои движенья, слова должны быть известны ей! Все должно быть под ее контролем! И днем и ночью...

Цыган 2. Она бежала по липовой аллее к пруду. Секретарь Булгаков за ней...

Толстой. Опять шаги, осторожное отпирание двери, и она прошла. Не знаю отчего, это вызвало во мне неудержимое отвращение, возмущение. Хотел заснуть, не смог. Поворочался около часа, зажег свечу и сел. Тут вошла Софья Андреевна. Удивлялась на свет, который

она увидела у меня. Спрашивала о здоровье ...

Цыган 2. За ними побежал и повар, и лакей... Софья Андреевна свернула вниз, скрылась за кустами. Бежала по мосткам... Ну, на которых полоскали белье.

Толстой. Отвращение и возмущение росло. Я стал задыхаться. Посчитал пульс: 97. Не мог лежать и вдруг принял окончательное решение уехать. Написал ей письмо. Разбудил Душана, потом Сашу. Они помогли мне укладываться. Взял самое нужное, только бы уехать. Я дрожал при мысли, что она услышит, выйдет... Сцена, истерика...

Цыган 2. Вдруг поскользнулась и упала в воду. Александра Львовна прыгнула за ней. Потом Булгаков... Лакей... Софья Андреевна захлебывалась в воде. Беспомощно разводила руками. С трудом они вынесли графиню на берег...

Толстой. В 6-м часу все кое-как было уложено. Ночь глаз выколи. Направился к конюшне. Сбился с дорожки к флигелю. Попал в чащу. Стукался об деревья, падал. Потерял шапку. Насилу выбрался. Пошел домой, взял шапку и с фонариком добрался до конюшни. Велел закладывать. Пришли Саша, Душан, Варя. Я дрожал, ожидая погони. Но вот мы уехали. В Щекине ждали час. Я всякую минуту ждал ее появления. Но вот сели в вагон, тронулись, и страх прошел...

Цыган 2. Ели донесли до дома. Вот так сложили руки, ну как сиденье, и к дому. А она, бедная, все бессильно опускалась на землю и умоляла: «Дайте мне посидеть... Я только немножко посижу»...

Толстой. Я и у сестры-то не задержался. Чтоб не настигла. И все ночью-ночью. И все запутывал следы.

Даже не попрощался толком. С сестрой любимой.

Письмецо ей оставил и бегом! Бегом!

Цыган 2. Потом она... Ну, уже в дверях дома, дала поручение Ване Шураеву съездить на станцию и узнать, куда были взяты вами билеты. ...

Толстой. Довольно! Все! Прекрати!

Цыган 2. Потом Софья...

Цыган 1. Замолчи!

Толстой. Прекрати, или я...

Цыган 1. Все. Все. Остыньте.

Толстой. Слушайте! Раз она здесь, то скоро все тут будут. Удирать! Удирать надо!

Цыган 1. Куда вы?

Толстой. Теперь все здесь будут все! Все! Едем! Едем скорей!

Цыган 2. Да тут и так уже полно народу. Нужно дожждаться ночи. Сейчас уже светает.

Цыган 1. Что-то я не пойму. Ты дал, или забрал у нищенки еду?

Цыган 2. Софья Андреевна просится к вам... Хочет вас покормить.

Толстой. Нет-нет! Нет, спасибо. Я не голоден.

Цыган 2. Она беспокоится: «Кто же моему Левочке маслице на хлебушек намажет?»»

Толстой. Не надо маслица. Ничего не надо.

Цыган 3. Спрашивает, как там Левочка?

Толстой. Левочка?! Левочка!

Цыганка. Левочка...

Толстой. Вы не поверите ... сколько в моем окружении презрения к моему истинному «Я». Я воспеваю ваши материнские качества, но не говорите мне, черт возьми,

«малыш», когда я ощущаю величие своей моральной трансформации!!! Я так мучительно к этому шел. Через такие страдания и муки. И все это превращают в сопли! Левочка... Ненавижу сентиментальность. Поди посмотри как она там.

Цыган 2. Да посмотрел уже.

Цыган 1. Еще посмотри.

Цыган 2. Да почему же именно я? Пусть вот он пойдет. Это из-за цыганки все, да? Чтобы граф с ней тут без меня шуры-муры?

Цыган 1. Что ты несешь?

Цыган 2. А Софья Андреевна пусть там мучается, да? Что вы на меня так уставились-то? Ладно, иду.

Цыган2 уходит.

Толстой. Как она могла? Как? Я так старался. Велел бежать ночью... на поезд № 9 выдали четыре билета: два второго класса до станции Благодатная и два третьего класса до станции Горбачево. В Оптиной пустыни... В 6 часов вечера я уехал с Маковицким и Сергеенко в Шамордино к сестре. Предполагалось ехать до Новочеркасска, остановиться у Денисенко, дочери Марьи Николаевны, и попытаться взять с помощью ее мужа Ивана Васильевича Денисенко заграничный паспорт. Если это удастся, поехать в Болгарию, а если не удастся — уехать на Кавказ. Ранним утром, вернее ночью, я разбудил всех. Я боялся приезда Софьи Андреевны или Андрея Львовича. Было темно. Зажгли свечи. Я все торопился. В Козельске Саша догнала, сели, поехали. В поезд сели без билетов в 7 часов 40 минут утра, а в 2 часа 34 минуты получили билеты на станции Волово до станции Ростов-на-Дону.

Цыган 1. Так то оно так... Да только по дорогам ехали сыщики, жандармы и корреспонденты всех газет. В газетах писали, что вас ищут. Да и на станциях стучали телеграфные аппараты.

Толстой. Я думал, что в Астапово не найдут. Куда теперь податься?

Цыган 1. А что? Может, прав Маковицкий? Может, и впрямь в Бессарабию поехать? К московскому рабочему Гусарову. Он там живет с семьей на земле. Вы Гусарова хорошо знаете. А?

Толстой. Может быть, может быть...

Цыган 3. Купите рыжую лошадь, постройте стеклянный дом и нас к себе возьмете.

Толстой. Фанфаронова гора. Вот куда я поеду.

Цыган 3. Что ж за гора такая?

Толстой. Там двери не запирают. Сидят на зеленых диванах и говорят все прямо.

Цыган 3. Да, батюшка, да!

Толстой. Подумать только! Все хотел бежать, да не бежалось как-то... Хм...

Цыган 2. Бабы они такие. Привязывают к себе.

Толстой. Да нет. Дело не только в Софье Андреевне. Я и сам... Молодым еще был... Хотел уехать юнкером на венгерскую компанию и вместо этого забился в Ясной Поляне. Я 35 лет все хотел уйти из дому. Бывало даже уходил на несколько дней... Потом такая тревога начиналась. Прямо до приступов. Вот так было и в 69-ом. Всегда думал куда уехать, где спрятаться? Саша много говорила с матерью, а я с трудом сдерживал недоброе чувство. Все то же тяжелое чувство. Подозрения, подсматривание и грешное желание, чтобы

она подала повод уехать. Что? Я кажусь вам смешным? Стыдно мне. Да только не того, что я не бью свою жену. А вот, мужик я, да? А не могу справиться с женщиной, которая выскочила из хомута.

Цыган 1. В нашем простом быту мы вожжами...

Походил кнутом, глядишь, баба много лучше стала.

Толстой. Все думаю об этом...

Цыган. В-о-от.

Толстой. И недоволен этим.

Толстой. Что теперь? А? Жалко ее. Хотя ее нужно не жалеть, а подчинить. Для ее же блага. Надеюсь, Таня так и сделает. Мда... Надо было пригрозить. Раньше надо было.

Цыган 2 возвращается.

Толстой. Ну, что? Сказал ей?

Цыган 2. Ага.

Толстой. И что?

Цыган 2. Софья Андреевна эээ...

Толстой. Что эээ? Что эээ?

Цыган 2. Собачку потеряла. Хочет посмотреть... может, она сюда забежала.

Толстой. Нет тут никакой собачки...

Цыган 2. Она говорит, может, не заметили. Как шмыгнула, в смысле...

Толстой. Ня-ня... Ксюша-Ксюша...

Цыган 2. Забежит, говорит, забьется куда-нибудь... И только на ее, Софьи Андреевны, зов откликается... Уж и не знаю...

Толстой. Как же... Скажите, тут и спрятаться-то негде.

Цыган 2. Знаете что? Измученную Софью Андреевну в Ясной Поляне расспрашивали корреспонденты

«Русского слова».

Толстой. И?

Цыган 2. Эх, граф! Не заставляйте старую женщину оправдываться перед миром.

Толстой. Да разве не понятно, что собачка – это только предлог?

Цыган 2. Ну, хорошо. Хорошо! Допустим, она ищет ваш портфель. Ну и что?

Толстой. Ага! Вот оно что! Портфель! Узнала, что я переписал завещание на дочь Александру и на лучшего друга Черткова и все! Все мысли только о завещании! А вы поверили, что ей Левочка нужен? Нееееет. Портфель ей нужен...

Цыган 2. Ну потрогает она его и все. Все!

Толстой. Она надеется, что завещание в портфеле. Вот оно что. Понятно вам?

Цыган 2. Она поклялась, что рыться в нем не будет. Да пойдите вы уже на уступки. Правда, разве не жаль Софью Андреевну?

Толстой. Жаль. Да только и себя жаль. Я спасал себя. Спасал то, что иногда и хоть чуть-чуть есть во мне.

Цыган 2. Да... и вот еще. Телеграмма. «Срочно вернись. Саша».

Толстой. И снова обман! Саша!!! А дочь сказала верить только письмам подписанным «Александра». А-ле-ксан-дра! Вот что. Ты ступай, так?

Цыган 2. Ну?

Цыган 1. Не перебивай барина.

Толстой. Ступай. Скажи ей пусть уходит. Скажи не пущу. Пусть даже не надеется.

Цыган 2. Не пойду я. Больше не посылайте. Вот не

пойду и все!

Цыганка. Да что ты завелся? Как же ты мне опостылел!

Цыган 2. А ты бы поучилась у Софьи Андреевны как нужно мужем дорожить!

Цыганка. А ты мне не муж!

Цыган 2. Да это пока...

Цыган 1. Постыдились бы Толстого-то, ей-ей! Так себя вести перед гением!

Цыган 2. Ладно... Я, граф, не все Вам сказал. Не хотел сильно огорчать вас. ... В общем... Она невменяема.

Ревет как дикая кошка: «Не о ком больше заботиться!

Некому больше отдавать всю свою жизнь по капле! Не отпущу!!!». Раздирает вашу шапку. Нашла ее на ветках.

Цыганка. Да будет уже душу графу рвать! Признайтесь уже. Ведь мы ее не любили. Как и все в Ясной Поляне.

А графа любили. И любим.

Цыган 2. Особенно ты.

Цыганка. А ты? С каких это пор ты о Софье Андреевне печешься? Ты же больше всех ее не любил. Не любил ведь! Признайся!

Цыган 2. Софья Андреевна говорила, что она зарежется. Я у нее отобрал... Вот... Ну что, довольна?

Цыганка. А я тут при чем?

Цыган 2. Поговори мне еще...

Цыган 1. Отдай мне нож.

Цыган 2. Правда, граф. Что тут скажешь? Вас мы любили, а не ее. Только мне ее по-человечески жалко. Видели бы вы ее! Как она ножом-то размахивала и называла его палочкой счастья. Все кричала: «Вот! Вот! Скажите ему, что я нашла палочку счастья!». Даже пару царапин успела себе сделать, пока я отбирал. Короче

говоря, надо бы вам вернуться к ней.

Толстой. Возвращение — это смерть. Еще одна сцена — и конец. Почему? Ну почему хоть расставание не сделать красивым, если 15 лет были кошмарными? 15 лет!!! Наверное все это потому, что жизнь одна, а нас двое. Я не потерплю больше давления этого посла от действительности. Вечно: дети должны жить как все! Нужно иметь деньги! Надо выдавать дочку замуж! Надо чтобы сыновья кончили гимназию и университет! Нельзя ссориться с правительством, иначе могут сослать! Надо быть знаменитым писателем! Надо написать еще одну книгу, как «Анна Каренина». Уф! И без конца, без конца! А что нужно мне кто-нибудь подумал?

Цыган 1. Что вы? Не плачьте!

Цыганка. Голубчик! Миленький! Прошу Вас! Я не могу видеть, как сильно Вы страдаете.

Толстой. И этот постоянный обман, обман, обман!... Я только глаза закрою — она уже тут как тут. Со свечой. И с нескончаемым притворством. Если бы вы знали, как много раз приходила Софья Андреевна ко мне в кабинет ночью шарить, искать завещание. А когда я просыпался, она спрашивала о здоровье «Левочки». О! Сколько я должен был лицемерить! Притворялась она, должен был притворяться и я, что верю ей, и это было ужасно.

Цыган 1. Я вас понимаю. И сочувствую. Только вам вредно так переживать. Дайте-ка посмотрю. Тихо-тихо-тихо... Ну, вот... Пульс снова 97. Как тогда.

Цыганка. Все уладится, все обойдется.

Цыган 3. Да, конечно. Вот увидите.

Цыган 1(Цыгану 2). Иди, успокой Софью Андреевну.

Давай, давай. Тебе, я вижу, она доверяет.

Цыган 2. Эх...

Цыган 2 выходит.

Цыган 1. А вы... Вам бы поспать чуток.

Толстой. Нет.

Цыган 1. Совсем чуток.

Толстой. Нет-нет.

Цыган 1. Нам всем нужно отдохнуть. Все мы устали.

Толстой. Я не хочу.

Цыганка. Вас маленько знобит. Кожа, смотрите, гусиная. Я вот сейчас вас шалью укутаю. Согреетесь. И заснете. Вот так.

Толстой. Не пеленай меня, не пеленай!

Цыганка. Да что такое? Я же любя.

Толстой. Все спеленывают меня любя. Люди, которые меня любят — жена, сыновья, другие родственники, знакомые, близкие, спеленывают меня. Я только и делаю, что выкручиваюсь из свивальников. Люди чтут меня, но не освобождают. Они сильны, как прошлое, а я стремлюсь к будущему.

Цыганка. Я не хотела, право...

Толстой. Да я верю, верю... Просто, понимаешь?

Воспоминание о напрасном лишении свободы — первое мое воспоминание.

Цыганка. Вот как.

Толстой. Да-да. На самом деле. Я связан, мне хочется выпростать руки, и я не могу этого сделать. Я кричу и плачу, и мне самому неприятен мой крик, но я не могу остановиться. Надо мною стоят, нагнувшись, кто-то, я не помню кто, и все это в полутьме, но я помню, что двое, и крик мой действует на них: они тревожатся от

моего крика, но не развязывают меня, чего я хочу, и я кричу еще громче. Им кажется, что это нужно (то есть то, чтобы я был связан), тогда как я знаю, что это не нужно, и хочу доказать им это, и я заливаюсь криком, противным для самого меня, но неудержимым. Я чувствую несправедливость и жестокость не людей, потому что они жалеют меня, но судьбы, и жалость над самим собою. Я не знаю и никогда не узнаю, что такое это было: пеленали ли меня, когда я был грудной, и я выдираю руки, или это пеленали меня, уже когда мне было больше года, чтобы я не расчесывал лишаи; собрал ли я в одно это воспоминание, как то бывает во сне, много впечатлений, но верно то, что это было первое и самое сильное мое впечатление жизни. И памятно мне не крик мой, не страдания, но сложность, противоречивость впечатления. Мне хочется свободы, она никому не мешает, и меня мучают. Им меня жалко, и они завязывают меня. И я, кому всё нужно, я слаб, а они сильны.

Цыганка. Зачем же на пол-то, шаль мою?

Толстой. Я не хотел... Сам не знаю, что на меня нашло... Запеленали, вот я и...

Цыган 1. Ну, полноте. Это все в прошлом.

Толстой. Вы не знаете. От пятилетнего ребенка до меня только шаг.

Цыганка. А давайте споем ребенку! Развеселим его. Наш ребенок не Лева-рева. Правда же?

Цыган 3. А давайте!

Цыгане запевают что-то веселое.

Цыган 1. А где же улыбка?

Цыганка. Да-да. Где?

Цыган 1. Не видно ее что-то.

Цыган 3. Может, песня не та?

Цыган 1. Может, спели не так?

Толстой. Я снова переживаю то чувство, когда гувернер Сен-Тома запер меня, и я слышал из своей темницы, как все веселятся и смеются. Ах, эта торжествующая жестокость иностранца, заставляющая тебя склониться перед тем, с чем ты не согласен! Несвобода – это так страшно! Первый граф Толстой умер в жестокой тюрьме Соловецкого монастыря. Там узников смиряли битьем и голодом. Я был посажен в карцер. Я провел время, будто в бреду. Я мечтал о славе для того, чтобы отомстить мучителю.

Цыган 1. Мы, граф не отнимаем свободу. Мы ее даем...

Толстой. Да знаю я, знаю...

Цыган 1. Кому как не нам понимать, что такое свобода.

Толстой. Да. Конечно... Простите.

Цыган 1. И все же сон вам был бы только на пользу.

Толстой. Нельзя. Спать нельзя. Она откроет дверь, войдет и будет всюду шарить...

Цыган 1. А мы не пустим. Будем сторожить.

Цыган 3. Дверь накрепко заперта.

Цыганка. Хотите я вам сказку расскажу? Арабески? 1001 ночь? Про принца Карамальзамана?

Толстой. Нет. Нельзя. Нельзя спать. Пойте. Пойте и сон пройдет. Да и на улице уже совсем светло. Дух - раб, и таинственная сила звука может делать с ним то, что хочет. Пойте! Звуки музыки – единственное рабство, которое я терплю. Да будет их воля!

Цыганка (*напевает начало сказки*). «У одного владетельного царя был единственный сын»...

Цыгане убаюкивающе подпевают.

Толстой. О, нет! Я опять взаперти. И опять страдаю. Дальше, дальше нужно бежать. *(К Цыгану 3)* Седлай! Ехать нужно. В дороге уже споем «Садись мой ямщик, звени мой колокольчик»!

Цыган 1. Потерпи немного. Еще не время.

Толстой. Глянь-ка в окно. Как она там?

Цыганка. Да она, как я погляжу, успокоилась.

Толстой. Что она делает?

Входит Цыган 2.

Цыганка. Вроде как дерево сажает.

Цыган 3. Ну-ка, ну-ка! Дай поглядеть. Ого! Еще и не одно!

Цыган 2. Как же, как же! Старается человек изо всех сил! Беспокоится о Вас. Хочет создать уют. За час посадила 2000 елок. За пару часов хочет посадить 4000 берез. Потом пойдут сосны, ели, лиственницы, зубчатые ольхи... Мечтает о примирении.

Толстой. Ох!

Цыган 2. На краю посадок соорудит скамейку из березовых жердочек. И муравейник рядом заведет. Все как вы любите. Говорит, что вы весь год сидите на такой скамейке и смотрите на муравьев.

Цыган 1. Видите, как хорошо!

Цыган 2. Нелегко мне было ее успокоить. Но я это сделал!

Цыган 3. Молодец! Ай да молодец!

Толстой. Рано радуетесь!

Цыганка. А вы напрасно печалитесь.

Цыган 3. Споем, да спляшем! Вот увидите, все наладится!

Все поют и пляшут.

Хорошо же. Правда хорошо?

Все. Ой, хорошо!

Цыганка. Пляшите, граф!

Толстой. Не могу! Прекратите! Она и тут Ясную Поляну устроит, вот увидите!

Цыган 1. А разве нам было плохо там? Вспомните! В Вашем доме всегда было шумно. Брат ваш Сергей приезжал с нами. Пели, кутили.

Цыган 3. Пение затягивалось до утра, пока не светлели окна.

Толстой. Большой двухсветный зал яснополянского дома наполнялся курчавыми людьми с черными блестящими глазами. У тебя тогда были длинные волосы. Ты садился, брал аккорд, подкинув ногой гитару, и плавно запевал: «Ведь ли да как ты слы-ыш-ишь...»

Цыган 2. Мужчины, одетые в голубые плотно стягивающие их строгие талии казакины, шаровары и сапоги...

Цыганка. Женщины в лисьих, крытых атласом, салопях, с яркими шелковыми платками на головах... Красивые, дорогие, яркие платья...

Цыган 1. Вот видишь?

Толстой. Но сейчас там не так. Совсем не так. Там давно умолкли песни. На старых бостонных столах с инкрустациями, с углублениями для фишек лежат карты. Свечи погашены. Вы не знаете! И тут все погаснет, вот увидите. Сперва Софья Андреевна сделает тут Ясную Поляну... Потом... Черткова - вон, вас - вон. Всех-вон!!! Чтобы только мы с ней. И чтоб все

контролировала. *(К Цыгану 2.)* Что? Ну, что? Чего ты опять недоговариваешь?

Цыган 2. Сын Андрей Львович...

Толстой. Что с ним?

Цыган 2. Здесь он.

Толстой. Чего хочет?

Цыган 2. Передать Вам его мнение о положении матери. Они там все собрались. Таня, Сережа, Илья, Миша и Андрей Львович...

Толстой. Дальше!

Цыган 2. В общем, сколько они ни судили, никакого выхода, кроме одного — это оградить мать от самоубийства. А она, в конце концов, окончательно решится. Способ единственный — это охранять ее постоянным надзором наемных людей. Она же, конечно, этому всеми силами противится и никогда не подчинится. Положение братьев, в данном случае невозможно. Поймите, они не могут бросить свои семьи и службы, чтобы находиться неотлучно при матери.

Толстой. Вот оно что.

Цыган 2. Поэтому предлагают вам самому вернуться домой, чтобы мать успокоилась. Он говорил мне о роскоши и материальной жизни, которой вы окружены. Он думает, что если вы мирились с ней до сего времени, то последние годы своей жизни могли бы пожертвовать семье, примирившись с внешней обстановкой. Да...

Цыган 2. Она больна.

Толстой. Да, да, разумеется. Но что же мне было делать? Надо было употребить насилие, а я этого не могу. Вот я и ушел. А послание Андрея Львовича поражает своей сухостью. Впрочем, ничего другого я от

него не ожидал.

Цыган 2. Тогда послушайте другого сына. Илью.

Толстой. А что Илья?

Цыган 2. Он тоже предлагает Вам потерпеть до смерти. На него давят страдания матери. Он рассказывал мне, как после вашего отъезда Софья Андреевна две сутки ничего не ела и только на второй вечер выпила глоток воды...

Толстой. Как всегда это бывает, многое — напускное, отчасти — сентиментальность...

Цыган 2. Что Вы, что Вы? Нет сомнения в том, что ее жизнь в большой опасности. Страшно и за насильственную смерть, и за медленное угасание от горя и тоски. Послушайте! Илья знает, знает, насколько для Вас была тяжела жизнь в Поляне. Тяжела во всех отношениях. Но ведь Вы на эту жизнь смотрели, как на свой крест. Ему жаль, что Вы не вытерпели этого креста до конца. Ведь Вам 82 года и Софье Андреевне 67.

Толстой. К чему ты клонишь?

Цыган 2. Илья говорит: «Жизнь обоих вас прожита, но надо умирать хорошо». Вернитесь! Сын прав. Вы необычный человек. Все нужно делать достойно. «Умирать нужно хорошо».

Толстой. Умереть нужно хорошо? А я давно умер в Поляне. Помню, мне и 50-ти не исполнилось...

Все у меня было... Но жизнь остановилась. И я уже не хотел ничего. Вот это и есть смерть. Отсутствие желаний. Живой труп. Жизнь не имеет смысла.

Впереди — только смерть. Да будет тебе известно... Да будет вам всем известно, что я тоже постоянно думал о самоубийстве. Да, да! Не только Софья Андреевна!

Я тоже! Прятал веревку. Не ходил с ружьем на охоту. А как только оттуда сбежал, так жизнь снова передо мной распахнулась. Хоть я и замучен был. Волновался сильно. До того тревожно было... А все равно. Сразу интерес ко всему возник. Наблюдал, замечал... Дымок над крышами... Да! Да! Любовался каждым дымом из каждой избы... Любовался как мужики утром выходят... Как будто со стороны на эту жизнь, на этот мир смотрел... И так любил его. Я хотел смотреть и смотреть на него. Был ветер. А я стоял на открытой площадке вагона и все смотрел, смотрел... Меня хотели загнать внутрь. А я не давался... Я жизнь хотел чувствовать. Видеть, ощущать все. Хох! Я уже стал раскаиваться...

Цыган 1. Вот опять...

Толстой. То есть не весь я, а одна только частица меня. Но это ничего... Это всегда так... Нет ни единого поступка, который бы не осудила какая-нибудь частица души.

Цыганка. Тяжело вам на душе. Вижу, тяжело. Больно вам. Корни отрубили. Дайте погадаю.

Толстой. Да что гадать-то? Все и так ясно. Сыновья хотят, чтобы я вернулся. Чтобы им мать обузой не была.

Цыган 2. Да, это так.

Цыганка. А ты не вмешивайся.

Цыган 2. Это кто вмешивается-то?

Цыган 1. Прекратите!

Цыганка. А ты, случайно, не забыл, что я потомственная гадалка? Мой род прославился этим. Чует мое сердце, не все сыновья такие. Дай руку.

Цыган 2. Хорошо сказки рассказываете потому что...

Цыганка 2. Тебе-то самому эти сказки не раз жизнь

спасали. Забыл?

Цыган 2. А все равно больше меня ты не можешь знать про графиню. Это я разговаривал и с ней, и с ними, сыновьями.

Цыганка. Вижу! Все в руке твоей читаю! Вот, говорила же я. Сережа не такой.

Толстой. А что Сережа?

Цыганка. Любит. Одобряет. Понимает.

Толстой. Правда?

Цыганка. Он думает, что мама нервно больна и во многом невменяема, что вам надо было расстаться, может быть, уже давно, как это ни тяжело обоим. Думает, что если даже с его мамой что-нибудь случится...

Толстой. О, Боже!

Цыганка. ...Чего он не ожидает...

Толстой. Помоги, Господь!

Цыганка. В общем, если, не дай Бог, что-нибудь с Софьей Андреевной... Вы себя ни в чем упрекать не должны. Положение было безвыходное, и Сережа думает, что вы избрали настоящий выход.

Толстой. Он правда так думает?

Цыганка. Правда. Сережа откровенно вас поддерживает...

Цыган 3. Ну, что Вы, что Вы... Снова слезы...

Толстой. В тебе столько мудрости!.. Да, женщины, матери, в ваших руках - спасение всего человечества!!!

Цыган 3. Вот Софья и хочет вас спасти. Я так понимаю.

Толстой. Не говори мне больше о ней! А то отберу у тебя свои инструменты.

Цыган 3. Только не это.

Толстой. А вот скажи ты мне. На что они тебе? Только честно.

Цыган 3. Сперва продам, потом выкраду у того, кто их купил. Потому что они же мои. Мне их сам Лев Толстой подарил! (*Общий смех. Цыгану 2.*) Хотелось бы тебе больше доверять... Вот ступай сейчас и передай моему Сереже, что я очень тронут его словами и в ответ благодарю сына. Его слова - лучший момент в скорбных днях.

Цыган 1. Ну, чего ждешь?

Цыган 2 выходит.

Толстой (Цыганке). Спасибо. Знаешь? Есть жизнь полная любви к людям и доброты. Жизнь лишенная постыдных тайн, угроз. Жизнь, на которую можно смотреть, все понимая. Чтобы жить ею, нужно вступить в муравейное братство. Есть условия приема к этим братьям. Во-первых, надо стать в угол и не думать о белом медведе.

Цыган 3. Да что вы такое говорите?

Толстой. Знаю, это не легко. Я становился в разные углы в разных комнатах, но никак не мог не думать о белом медведе.

Цыганка (бежит в угол). А я могу. Вот. Могу! Что еще?

Толстой. Второе условие: пройти, не оступившись, по щелке между половицами.

Цыганка. Вот так, что ли? Видите? Смогла! Ну?

Толстой. А третье условие – в продолжение года не видеть зайца – ни живого, ни мертвого, ни жаренного на столе.

Цыган 3. А теперь что скажешь? Ты ж бедного зайчика еще переварить не успела.

Цыганка. Слушай! Тебе обязательно нужно все портить? Обещаю! Год на зайцев смотреть не буду! Два!

Толстой. Еще надо поклясться никому не открывать тайн муравейного братства.

Цыганка. Ну, а как же они (*Кивает на цыган*)?

Толстой. Так они тоже могут стараться вступить в братство. Мы в детстве вот о чем мечтали... Когда соберутся муравейные братья, когда забудут они о белом медведе и обо всем плохом и станут хорошие, то Николенька возьмет зеленую палочку, на которой написана тайна; эту палочку все вместе отнесут на край оврага, что в старом заказе, и там на переломе холма закопают у дороги, а сами уйдут на Фанфаронову гору жить хорошей жизнью, в которой не будет ни маленьких, ни больших и все будет говориться прямо, и никогда не будут шептаться, и не будут плакать.

Цыганка. Ах вот что это за гора!..

Цыган 3. А ты было уже собрался за графом в путь? Ой, не могу! И далеко Фанфаронова гора?

Толстой. Там, за необозримым, блестяще-желтым ржаным полем... Еще дальше, за синим лесом...

Цыган 3. Ой, держите меня! За синим лесом...

Цыган 1. Да будет вам!

Толстой. Ты достойна вступить в муравейное братство прямо сейчас. Знаешь? Мы так играли. Садись под стулья, загораживали их ящиками, завешивали вот так платками (*Укрывает обоих шалью.*) и сидели там в темноте, прижимаясь друг к другу... (*Крепко обнимает цыганку.*) А сейчас я не играю. Я от сердца тебе говорю. Ты - мой муравейный брат.

Цыган 2. Муравей-муравушка. Где твоя тропа? Где твоя

семья?

Цыган 3. Похоже, у вас жар. Говорили же вам: не стойте на открытой площадке вагона. Ветер. И вот, пожалуйста!

Толстой. Да что там ветер! Пустое. Я закаленный.

До прихода Софьи Андреевны я спал под ситцевым одеялом без простыни. А еще раньше мы с братьями, собираясь в своем имении, спали на соломе. Я хорошо ныряю. Купаясь, простуды не боюсь. Высыхаю на ветру, не вытираясь полотенцем.

Цыган 1. Силы не прибавляются, однако, с годами.

Толстой. А что смотритель? Где он?

Цыган 1. Дела у него. А как же иначе-то? Мы же не в Поляне. Станция тут. Кому же, как не смотрителю, станцией заниматься?

Толстой. Просто неловко как-то. Человек предоставил нам свой дом, а сам... Забежал бы хоть на пару минут.

Цыган 1. До дома ли ему сейчас? И потом...

Тяжело ему... Не созрел еще что вот так вот вдруг у него, простого человека, да гений в доме! Я сам как представлю себя на его месте, так прям мурашки по коже... Сам-то я уж как-то привык...

Цыганка. Да уж...хлопот у смотрителя сейчас немало. Слышала, что на рельсах нашли мужика с бородой. Рылся в мешке. Подозрительный он какой-то. Да и знак дурной. Еще потом какую-то женщину сбил поезд. То ли сбил, то ли сама под него бросилась. Короче, вокруг полицейские. Оцепление.

Цыган 3. А я думаю. Что он не придет. Боится. Столько людей подпирают стены этого дома! Он уже дает трещины. В любую минуту может обрушиться.

Входит Цыган 2

Толстой. Нашел? Сказал?

Цыган 2. Поверьте, при первой же возможности, я скажу ему. Но сейчас... Вот не поверите. Там такое творится! События развиваются стремительно. Деревья, которые посадила Софья Андреевна, выросли. Тысячи и тысячи людей сидят на них, как огромные птицы. Это потому что на земле уже ступить некуда.

Толстой. Сидят? Чистые, как голуби?

Цыган 2. Нет, темные, как вороны. Волосы людей стали как войлок. Грязь легла на переносицы, обвела глаза, превратила щетину в... Сидят на ветках. Раскачиваются на ветру... Враждебно переглядываются. Орут друг на друга...

Толстой. Чего хотят?

Цыган 2. Да все по-разному. И все не удовлетворены.

Толстой. Вот оно! Вот оно! Отрицать тяжело, соглашаться нельзя, жить хочется!

Цыган 2. Народ жалуется. Хочет, чтобы вы выслушали. «Раньше, говорят, в казенной засеке караул был малый и не строгий. Можно было брать орехи, грибы, а теперь...

Толстой. Бедные потому что не так пашут, не так молотят, не то сеют и разводят не тот скот. Пусть побольше разводят тирольских телят с розовыми мордами. Персики можно продать в Москву и в Тулу.

Цыган 2. Все пришедшие на станцию... Не знаю... Будто с ума сошли...

Толстой. А знаешь? Пожалеем... Как своих... что они далеко видали и ошибались как близорукие. Простим их.

Цыган 2. Вы думаете все так просто? А все не так просто. И не говорите мне, что вот простим их и все.

И что все будет в порядке. Нет! Эшелон выписали для порядка. Дополнительный состав подали. Боятся противостояний. Людей-то, людей! Видимо-невидимо! Со всего света! Скоро друг другу в горло вцепятся.

Толстой. А что так?

Цыган 2. Да вас поделить не могут. Каждый на Льва Толстого права заявить желает. Да что там говорить! Куча там всего еще происходит!

Толстой. Надо было Сережу моего искать!

Цыган 2. Я хотел, но тут такое дело... Епископ... Прямо перекрыл мне дорогу. К вам просится. Я подумал, может...

Толстой (к Цыганке). Что скажешь, брат мой муравьиный?

Цыганка. Ой, вижу, плетутся интриги...

Толстой. А ведь правду говорит. Не пускайте.

Цыган 2. Так ведь епископ...

Толстой. А разве я не сказал, что не терплю лжи? Не для того я столько воевал с ними, чтобы сейчас... Не бойтесь. Я верую... Но я не работаю на них. И не дам себя использовать.

Цыган 2. Так это... Может того...

Толстой. Я объявил открытую войну не только евнухам науки и пиратам искусства, но и салонной религии! Гоните фарисеев!

Цыган 2. Я вас, граф, считал более утонченным...

Толстой. Зачем говорить утонченности, когда еще остается высказать столько крупных истин? Гоните!

Цыгане. Гоните! Гоните!

Толстой. Церковь освещает войны и казни. Спасибо вам! Вы... Вы настоящие! Остальные не живут, а

подражают другим. Несчастные. (*Цыгану 2.*) Ну, что? Что ты опять недоговариваешь?

Цыган 2. Вы и толстовцев не пустите, что ли? Общество ваше...

Толстой. Все общества – бессмыслица. Вот всюду возникают теперь эти общества трезвости... То есть это когда собираются, чтобы водки не пить? Вздор. Чтобы не пить, незачем собираться. А уж если собираться, то надо пить!»

Цыган 2. Людей там видимо-невидимо...

Толстой. Да понял я, понял. Что еще? Ну?

Цыган 2. Корреспонденты пьют и шумят в станционном буфете.

Толстой. Вот это дело!

Цыган 2. Придумывают слова, как известить о смерти одного из величайших людей мира.

Толстой. Вот как? Рановато, однако, они! А сыновья?

Цыган 2. Пьют с корреспондентами и беспокоятся.

Толстой. Рановато хоронить собрались! «Умирать нужно хорошо». Ха! Вот я всех удивлю! Жить надо хорошо! Н-е-е-т... Жизнь еще не закончилась в 82 года. Дайте коня и вы увидите, что мне 42 года! Нужно скорее бежать, бежать, бежать, чтобы изменить совершенно свою жизнь! Бежать надо, бежать! И больше не пытайтесь меня остановить! Бег раскрывает во мне дремлющую энергию. Да я полон сил. Я хочу работать! Я буду писать!!! И я даже знаю что именно. Новое произведение – это новая жизнь. Ведь я и болел-то когда? После «Анны Карениной», или завершения другой работы. Пустота такая наступала, хоть караул кричи! Боже! Нынче живо почувствовал потребность

художественной работы и вижу невозможность отдаваться ей, от неотвязного чувства о Софьи, от борьбы внутренней.

Цыганка. Будете писать?

Толстой. Конечно! Я же Лев Толстой! *(Общий смех.)*

Я молод, свеж, силен! Брошусь в новую жизнь и найду там удовлетворение всего того, что кипит в душе. Я снова, как на Кавказе, переживу духовную экзальтацию и буду гениален. Эх, «Садись мой ямщик, звени мой колокольчик»!

Цыган 1. Какой у вас план?

Толстой. Вот и план мой: сделать, что должно, и пусть будет, что будет. Ой, люблю вас! До чего же я вас люблю. Счастливо оставаться! Знайте: лучшее средство к истинному счастью – это: без всяких законов пускать из себя во все стороны, как паук, цепкую паутину любви и ловить туда все, что попало: и старушку, и ребенка, и женщину, и квартального. Нужно путешествовать. Люди, с которыми мы встречаемся, реки, которые текут мимо городов в океаны, полеты ракет над океанами увеличивают нашу жизнь. Можно войти в себя, в себе сотвориться. Но человек продолжен в мире, его глаза, его кожа – это не преграда между человеком и миром, а средство связи. Мир все время посылает нам свои позывные и, окружая нас, становится нашей частью, а нас делает своим продолжением. Давайте споем и спляшем Ну-ка! Пойте, пойте! Зажгите огонь страсти, чтобы голова кругом!

Цыгане поют и пляшут вокруг Толстого.

Толстой. Так, так, мои любимые! Быстрее! Еще быстрее!

Когда цыгане заканчивают песню и пляску, замечают, что Толстого с ними уже нет.

Цыган 2. Да где же он?

Цыганка. Сбежал.

Цыган 1. Точно сбежал.

Цыган 3. И даже не попрощался как следует...

Откуда-то с небес доносится смех и повторяющиеся слова Толстого: «Как хорошо! Как свободно!». Цыгане застыли со взором устремленным ввысь.

Конец

С 9 июня в Вологде начинает работу XV международный фестиваль «Голоса истории».

25 спектаклей 36 показов: в Вологде и Череповце. Также будет показана специальная программа театров кукол «Истории+» на площадке Вологодского областного театра кукол «Теремок».

В Вологду съедутся театральные коллективы из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Челябинска, Перми, Ярославля, Иваново, Калуги.

Хозяева фестиваля Вологодские театры представят на суд зрителей свои спектакли: Вологодский драматический театр - «Добрый человек из Сезуана» по Бертольту Брехту, Вологодский театр для детей и молодежи покажет «Варшавский набат» по пьесе В. Коростылева, посвященный педагогу и врачу Янушу Корчаку, погибшему вместе со своими воспитанниками в газовой камере концлагеря Трешлинка. Камерный драматический театр Вологды представит постановку «ВСЕЧЕЛОВЕКИ. MadeinRussia» по роману Федора Достоевского «Братья Карамазовы», а Вологодский театр кукол «Теремок» – спектакль-фантазию по мотивам произведения Дональда Биссета «Сказка,

рассказанная на ночь».

Накануне открытия фестиваля мы связались по телефону с его нынешним арт-директором Капитолиной Кокшеневой. Вот что она сказала:

Фестиваль откладывался в течение 2-х лет. И теперь, он «прорастает» сквозь трудности нашей жизни, которые были эти 2 года. Фестиваль проводится 1 раз в 2 года, соответственно фестивалю 30 лет. Мы должны понимать, что это старейший фестиваль страны, который возник в 1991 году, который сразу заполучил свое «лицо» т. е фестиваль об истории.

Конечно, с одной стороны у нас все готово, с другой стороны фестиваль это работа, которая начинается - здесь и сейчас разворачивается афиша, которую я, как арт-директор подготовила и готова за нее отвечать. Качество я гарантирую. Потому что никаких случайных спектаклей, и случайных интересов у меня нет. Всегда при формировании афиши фестиваля приходится учитывать множество факторов: и объем финансирования, и масштаб самого фестиваля. Сразу скажу, что афиша у нас получилась много-составной. Прежде всего, это как мы называем «спектакль-гость». Это спектакли высокого качества. Открывается XV фестиваль спектаклем «Старший сын А. Вампилова Санкт -Петербургского театра «Мастерская». Спектакль поставил и привезет к нам художественный руководитель Григорий Козлов. Я думаю, что это большое эстетическое событие и для публики, и для критики. На фестивале будет специальная программа, которая называется «Память». Его участники Московский государственный детский академический

музыкальный театр им. Н. Сац – театр покажет балет «Письма с фронта». Заслуженный артист России Борис Галкин и певица Инна Разумихина представят поэтическую программу «Дайте Родину мою» по произведениям Сергея Есенина. Это, как мне кажется, важная программа для фестиваля. Но она не является конкурсной, а входит в программу Большой афиши.

Специфика Вологодского театрального фестиваля состоит в том, что у него есть конкурсная часть – это открытое историко-архитектурное пространство и вторая часть конкурса в традиционном пространстве спектакля. В историко-архитектурной среде у нас будет показан «Царь Федор Иоанович» А.К. Толстого. Привезет этот спектакль московский театр Русской драмы под руководством Михаила Щепенко, где он сам играет главную роль. Это довольно именитый спектакль. В Вологде спектакль этого театра никогда не игрался. Так же мне хочется отметить спектакль Пермского театра «У моста» Сергея Федотова. Театр участвует в нашем фестивале уже третий год, всегда успешно. Они покажут «Юнону и Авось» Н. Рыбникова и А. Вознесенского. Кстати, этот сюжет напрямую имеет отношение к Вологодской земле. Я думаю, что это будет интересно. И еще один спектакль. Это «Пинежский Пушкин», театра «Северные сказы» руководитель Сергей Старостин. Наш знаменитый музыкант фольклорист и великолепная актриса Татьяна Бондаренко будут нам рассказывать «Сказы» Бориса Шергина.

Конечно, в конкурсной программе историко-архитектурной среде мы видим разнообразные спекта-

кли и, видимо, жюри будет непросто выбирать лучшие среди них. Они все очень разные и очень яркие, и все они очень талантливые. Фестиваль продлится до 19 июня.

От редакции: В следующих номерах журнала «ДрамТеатр» мы расскажем, как прошел международный фестиваль «Голоса истории».

Наша справка:

Кокшенева Капитолина Антоновна, русский литературный и театральный критик, историк литературы, культуролог, публицист, эксперт. Кандидат искусствоведения, доктор филологических наук.

Программа XV театрального фестиваля «Голоса истории» 2022 года (12+):

Дворец химиков (Череповец)

8 июня, 18.30

В рамках программы «Большие гастроли». Балеты «Половецкие пляски», «Шопениана», «Шахерезада». Московский академический детский музыкальный театр имени Н. И. Сац.

Вологодский драматический театр

9 июня, 18.00

Церемония открытия фестиваля «Голоса истории». Спектакль «Старший сын». Санкт-Петербургский театр «Мастерская» под руководством Григория Козлова.

Вологодский драматический театр

10 июня, 18.00

Балет «Письма с фронта» на музыку В. Гаврилина.
Московский академический детский музыкальный театр
имени Н. И. Сац.

Вологодский театр для детей и молодежи

10 июня, 18.00

«Варшавский набат». Вологодский театр юного зрителя.

Городское филармоническое собрание (Череповец)

10 июня, 18.30

«Дайте родину мою». Музыкально-поэтический вечер
Бориса Галкина и Инны Разумихиной.

Камерный драматический театр (Вологда)

10 июня, 22.00

«ВСЕЧЕЛОВЕКИ. Made in Russia». Камерный драматический театр (Вологда).

Вологодский драматический театр

11 июня, 18.00

В рамках программы «Большие гастроли». Балеты
«Половецкие пляски», «Шопениана», «Шахерезада». Московский академический детский музыкальный театр имени Н. И. Сац.

Камерный драматический театр (Вологда)

11 июня, 18.00

«Печали и радости». Независимый театральный про-

ект «Крупный план» (Нижний Новгород).

Камерный театр (Череповец)

11 июня, 18.00

«Урок дочкам». Московский театр Русской Драмы под руководством Михаила Щепенко.

Кирилло-Белозерский музей-заповедник

11 мая, 18.00

«Дайте родину мою». Музыкально-поэтический вечер Бориса Галкина и Инны Разумихиной.

Городское филармоническое собрание (Череповец)

12 июня, 17.00

«Печали и радости». Независимый театральный проект «Крупный план» (Нижний Новгород).

Камерный драматический театр (Вологда).

12 июня, 21.00

«Записи Ковякина: ищу выхода из плана жизни». Моноспектакль актера Сергея Загребнева (Москва).

Городское филармоническое собрание (Череповец)

13 июня, 17.00

«Записи Ковякина: ищу выхода из плана жизни». Моноспектакль актера Сергея Загребнева (Москва).

Вологодский драматический театр

13 июня, 18.00

«Земля Эльзы». Российский государственный академический театр драмы имени Федора Волкова (Ярославль).

Вологодский кремль, Консistorский двор.

13 июня, 22.00

«Царь Федор Иоаннович». Московский театр Русской драмы под руководством Михаила Щепенко.

Театр кукол «Теремок»

14 июня, 11.00

Специальная программа театров кукол «Истории+» «Аленький цветочек». Творческое объединение «Таратумб».

Вологодский театр юного зрителя

14 июня, 18.00

«Саня, Ваня, с ними Римас». Новый художественный театр (Челябинск).

Летний дворик Вологодской филармонии

14 июня, 19.00

«Дайте родину мою». Музыкально-поэтический вечер Бориса Галкина и Инны Разумихиной.

Камерный драматический театр (Вологда)

14 июня, 21.00

«Не любо – не слушай!». Театр «Северные сказы» Сергея Старостина (Москва).

Вологодский театр кукол «Теремок»

15 июня, 10.30 и 13.00

Специальная программа театров кукол «Истории+». «Сказка, рассказанная на ночь». Вологодский театр кукол «Теремок».

Вологодский Дом актера им. А. В. Семенова

15 июня, 11.00

Специальная программа театров кукол «Истории+». «Аленький цветочек». Творческое объединение «Таратумб».

Вологодский драматический театр

15 июня, 18.00

«Урок дочкам». Московский театр Русской Драмы под руководством Михаила Щепенко.

Вологодский театр кукол «Теремок»

15 июня, 18.30

«Мойры Петроградского района». Московский областной государственный театр кукол.

Городское филармоническое собрание (Череповец)

15 июня, 18.30

«Не любо – не слушай!». Театр «Северные сказы» Сергея Старостина (Москва).

Вологодский кремль, Консисторский двор

15 июня, 22.00

«Юнона и Авось». Пермский театр «У Моста».

Вологодский театр кукол «Теремок».

16 июня, 11.00 и 14.00

Специальная программа театров кукол «Истории+». «Левша». Ивановский областной театр кукол.

Вологодский драматический театр

16 июня 18.00

«Маленькие трагедии». Нижегородский государственный академический театр драмы им. М. Горького (Нижний Новгород).

Камерный театр (Череповец)

16 июня, 18.30

«Саня, Ваня, с ними Римас». Новый художественный театр (Челябинск).

Вологодский театр кукол «Теремок»

16 июня 20.00

Специальная программа театров кукол «Истории+». «Птифуры. Бабушки». Театр «Кукольный формат» (Санкт-Петербург).

Вологодский кремль, Консисторский двор

16 июня, 22.00

«Пинежский Пушкин». Театр «Северные сказы» Сергея Старостина (Москва).

Вологодский драматический театр

17 июня, 18.00

«Добрый человек из Сезуана». Вологодский драматический театр.

Вологодский театр юного зрителя

17 июня, 18.00

«Мачеха Саманишвили». Пермский театр «У моста».

Вологодский театр кукол «Теремок»

17 июня, 18.30

Специальная программа театров кукол «Истории+». «Жена мужа в Париж провожала». Государственный академический центральный театр кукол им. С. В. Образцова.

Вологодский театр кукол «Теремок».

18 июня, 18.30

Специальная программа театров кукол «Истории+». «Жена мужа в Париж провожала». Государственный академический центральный театр кукол им. С. В. Образцова.

Вологодский театр кукол «Теремок»

19 июня, 14.00

Специальная программа театров кукол «Истории+». «Кэрролл без Алисы». Московский театр кукол.

Вологодский Кремль, Консисторский двор

19 июня, 22.00

«Список Ксении». Инновационный театр балета (г. Калуга).

Международный театральный фестиваль современной пьесы Коляда-plays пройдет в Екатеринбурге с 20 по 30 июня 2022 года. Предлагаем вашему вниманию афишу фестиваля.

20 июня, пн

- 12:00 **ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ «КОЛЯДА-PLAYS»**
Театральный центр «Коляда-Театры» пр. Ленина, 97
- 13:00 **ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ОТКРЫТИЮ ФЕСТИВАЛЯ**
«Коляда-Театры» пр. Ленина, 97
- 15:00 Екатеринбургский государственный драматический театр Глеб Пашинин
ПОЧТАМТ
Соведелье (постановка) / 1 час 30 минут / 18+
- 15:00 Нижегородский театр драмы и комедии «ФЕСТ»
Александр Селиванов
ВЗЛОМАННЫЙ
Средний зал / 1 час 30 минут / 18+
- 16:00 Воронежский театр «Вымысел»
Владимир Луко
МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ
История / 1 час 30 минут / 18+

21 июня, вт

- 15:00 театр, с. Челябинск
Маша Козловская
МОН ДРУЗЬЯ АНТИСЕМИТЫ
Как сделать, чтобы наши слова отлетели / 1 час 30 мин
- 15:00 Воронежский театр «Вымысел»
Екатерина Губина
ДЕВОЧКИ
Дrama / 1 час 30 минут / 18+

22 июня, ср

- 16:00 театр, с. Челябинск
Юлия Васильева
ЛОЛИТА
Событие на набережной / 1 час 20 минут / 18+
- 18:00 Архангельский драматический театр им. М. В. Ломоносова, с. Архангельск
Николай Коляда
ВЕНСКИЙ СТУЛ
Выход в один день / 1 час 20 минут / 18+

23 июня, чт

- 16:00 МАУС «Просторский драматический театр имени Ленинского комсомола»
Светлана Соловьева
ДЕЛАЙ ВСЕ ЧТО ХОЧЕШЬ, ПОКА Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ
Совмещенный вечер / 1 час / 20+
- 21:30 Театральное объединение «2 Театры», с. Челябинск
Александра Чернышова
ФЕНЯ
Drama / 1 час 15 минут / 20+

24 июня, пт

- 17:00 Молодежный театр «Анжаско» им. В. С. Золотухин, с. Тюмень
Екатерина Евдокимова, Павел Калюжа
ВИЙ. ЛЕГЕНДА
Drama / 1 час 30 минут / 20+
- 18:00 Тюменский драматический театр «Парафраз»
Юлия Васильева
ДЕВУШКИ В ЛЮБВИ
Drama / 1 час 20 минут / 18+
- 19:30 татарский камерный театр
Олег Ботин
ТРИДЦАТЬ ТРИ СЧАСТЬЯ
Волшебная сказка для взрослых / 1 час 30 минут / 12+

25 июня, сб

- 18:30 Молодежный театр «Анжаско» им. В. С. Золотухин, с. Тюмень
Екатерина Сорокина
РЫЖИЙ. ПО ЖИЗНИ
Drama / 1 час 30 минут / 18+
- 19:00 Нижегородский театр драмы и комедии им. К. Симонова
Мася и Малюшка
ВАСИЛИССА
Средний зал / 1 час 40 минут / 12+
- 19:00 Серовский театр драмы им. А.П.Чехова
Екатерина Антонова
21:00 **КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ**
Волшебная сказка / 1 час / 18+

26 июня, вс

- 11:00 Театр музыка «Юни-Пункт», г. Пермь
Александр Николаевич Наталье Борова-Иванова
КРАСНАЯ ШАПОЧКА
Музыкальная сказка с танцевальными номерами / 20 минут / 20+
- 19:00 Театр музыка «Юни-Пункт», г. Пермь
Александр Николаевич Наталья Борова-Иванова
ВРЕМЯ ЖИТЬ
Взрослая сказка-повесть. Спектакль-концерт / 1 час / 18+
- 19:00 Челябинский камерный театр
Александр Жигаловский
ПОСАДИТЬ ДЕРЕВО
Драматическое действие / 30 минут / 20+

27 июня, пн

- 19:00 Театр Les Fabriques, г. Иваново
Зеленый остров
«ИНКОГНИТО» – МЕЖГАЛАКТИЧЕСКИЙ БАР – КАРАОКЕ
Комедиант / 2 часа 40 минут / 20+
- 19:30 «Театральный театр для детей и подростков» рос. Казакстан, г. Темиртау
Людмила Пухлякова
ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ
Премьера / 1 час / 18+

28 июня, вт

- 18:00 Театр На Васильевском, г. Санкт-Петербург
Светлана Баженова
КАК ВОЯ ГУСЕН КОРМИЛА
Мюзикл / 1 час 30 минут / 18+
- 21:00 Челябинский государственный театр кино и театра им. М. Суслова
Людмила Галерева
МЕТЕЛЬ
Новая сказка / 1 час 45 минут / 20+

29 июня, ср

- 16:00 Молодежный драматический театр «Первый театр», г. Новосибирск
Олег Ботин
МАРЬИНО ПОЛЕ
Музыкальная комедия / 1 час 30 минут / 18+
- 18:30 Архангельский молодежный театр Виктора Панова
Олег Матайлов
ДАМСКАЯ УЛИЦА
«Два часа доброты» / 1 час 20 минут / 18+
- 21:00 «Общественный театр «Преображенский», г. Астрахань
Екатерина Гусева
МАЛЬЧИК МОЙ
Drama / 1 час 30 минут / 18+

30 июня, чт

- 10:00 Заключительный вечер фестиваля в с. Богданово и летней резиденции «После победителей конкурса драматургов «Баржаки-2022»
- 18:00 **НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ФЕСТИВАЛЯ «КОЛЯДА-PLAYS» И «ВВРАЗЯИ-2022»**
гос. резиденция «Юлиана» Тюмень, 97
- 19:00 Челябинский театр «Византизмус»
Николай Гоголь
ТАРАС БУЛЬБА
Drama (мюзикл-опера) / постановка Юрия Алексеевича Козлова / 2 часа 30 минут / 18+

ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА

Билеты на спектакли можно приобрести в кассе «Коляда-Театры», онлайн у наших партнеров, в Государственном архивном музее, а также в местах продаж спектаклей.

Партнеры: Министерство культуры Свердловской области, Афиша.ru

Валентин Бакоян:

**«Важно встретить
хорошего Мастера!»**

Несмотря на свою молодость, Валентин Бакоян является весьма востребованным художником по свету, имеющим приличный опыт и достижения в дизайне сценического освещения.

Выпускник Российского государственного института сценических искусств, ученик В. Лукасевича и Е. Ганзбурга, он создает световые партитуры спектаклей в театрах по всей стране: в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новоуральске, Ярославле, Северске и других городах.

И даже в «пандемийное» время число предложений, поступающих ему от театров, не сократилось. В 2020 году он участвует в таких постановках, как «Rock-n-roll на закате» (Театр на Васильевском, г. Санкт-Петербург, режиссёр Руслан Нанава); «Слово о полку Игореве» (МХАТ им. М.Горького, г. Москва, режиссёр Игорь Ларин); «Маша и медведи» (Театр балета «Щелкунчик», г. Екатеринбург, хореографы Пётр Базарон, Сабина Алиева, Татьяна Токаревских); «Сон в летнюю ночь» (Театр на Васильевском, г. Санкт-Петербург, режиссёр Руслан

Нанава); «Летучая мышь» (Театр Музыки, Драмы и Комедии, г. Новоуральск, режиссёр Елена Кузина).

«Горе от ума». Театр на Васильевском

Не менее плодотворным оказался и 2021 год. Среди наиболее ярких работ этого периода можно назвать «Рождественский Благотворительный бал» (Wawelberg Hall, режиссёр Мария Тихонова); а также спектакли знаменитых театров Москвы и Санкт-Петербурга. В этом же году он был ассистентом Глеба Фильштинского в работе над мюзиклом Алексея Франдетти «Дорогой Мистер Смит» в театре «Приют Комедианта» (г. Санкт-Петербург).

-Валентин, а сколько вообще постановок на вашем счету?

- Приблизительно около ста. Конечно, большая часть из них - в Ярославском театре юного зрителя имени В.С. Розова, где я служу и стабильно выпускаю 5-6 спектаклей в сезон. Вторым моим «родным» городом стал Санкт – Петербург и, в частности, Театр на Васильевском, где выпущено уже 10 спектаклей. Кстати, в

июне этого года у меня опять будет премьера в северной столице – выпуск мюзикла «Алиса и страна чудес» в Санкт – Петербургском театре музыкальной комедии. Подготовка к этому проекту идёт полным ходом.

«Горе от ума». Театр на Васильевском

-Что для вас особенно важно в процессе работы?

- Идеальный вариант - хороший подготовительный процесс для создания спектакля. Важно определить стилистику, понять, что команда работает в одном направлении. И когда атмосфера постановки, пьесы, музыки совпадают с твоим состоянием, настроением и ты ловишь эту волну, то получаешь настоящее удовольствие от работы. В этом плане с особой теплотой вспоминаю спектакль «Человек из машины» по пьесе Марии Зелинской «Хуманитас Инжиниринг», над которым мы работали с режиссером Русланом Нанавой и художником Анастасией Юдиной на камерной сцене Театра на Васильевском в 2018 году. Впрочем, хорошее впечатление осталось от всех театров, с которыми я сотрудничал.

Каким бы сложным ни был режиссер или художник, как бы ни складывались отношения в процессе, ты все равно занимаешься любимым делом и в итоге, спустя какое-то время после премьеры, понимаешь, что все работали на общую идею.

-А как рождается световая партитура? И каковы возможности современных световых технологий?

- Создание световой партитуры – это многогранный и довольно объёмный процесс, секреты которого в двух словах не раскрыть. У каждого художника по свету свое видение, свой вкус, свой подход к процессу. Я начинаю с изучения драматургического материала и обсуждения стилистики спектакля с постановочной командой. Когда пространство спектакля готово, можно приступать к подготовке 3D макета и заниматься его освещением. После большого количества неудачных эскизов всё же появляются удачные варианты, которые потом согласовываются с режиссёром и художником. Из этого всего готовится техническое задание вместе с объёмной частью

«Человек из машины». Театр на Васильевском

чертежей и дополнительной документацией по сборке света к спектаклю. В дальнейшем мы выходим на сцену, монтируем всё задуманное, репетируем - и в результате рождается спектакль. Что же касается возможностей световой аппаратуры, то сегодня они практически безграничны. Самое главное – это правильно подобрать ту или иную технологию в нужный для спектакля момент.

- Об актерской профессии чаще всего мечтают с детства, о режиссерской – уже хлебнув театральной жизни, а как становятся художниками по свету?

«Человек из машины». Театр на Васильевском

- Я пришел к этой профессии после того, как поработал осветителем. А вообще все произошло благодаря моей бабушке, за что я ей очень и очень благодарен! Именно она увидела объявление, что театру требуется машинист сцены, и показала его мне. Пришел устраиваться, но эта ставка оказалась уже занятой и мне пред-

ложили пойти в осветители. В осветители – так в осветители! Я даже не предполагал, что задержусь в театре надолго. Но неожиданно меня затянуло и стало так интересно, что я понял, что ничем другим заниматься уже не могу. Хотелось только одного – работать со светом

«Сон в летнюю ночь»

профессионально, расти и совершенствоваться. Поступил в Санкт-Петербургскую государственную академию театрального искусства на курс к одному из лучших художников по свету, педагогу от бога, Владимиру Викторовичу Лукасевичу. Владимир Викторович долгие годы был главным художником по свету в Мариинском театре оперы и балета, и он постарался передать нам, студентам, свой богатейший опыт, свое отношение к делу. Общение с ним стало для многих из нас одним из самых ярких событий в жизни. Позднее вторым мастером нашего курса стал замечательный Евгений Леонидович Ганзбург, заслуженный работник культуры России, очень «аккуратный и интеллигентный» художник

по свету. Он не только делился с нами своим огромным опытом и мастерством, но и познакомил со многими режиссёрами, сценографами, композиторами, и просто людьми театра.

«Сон в летнюю ночь»

С большой благодарностью вспоминаю и рецензента моей дипломной работы – Дамира Гибадрахмановича Исмагилова, заслуженного деятеля искусств России, четырежды лауреата Национальной театральной премии «Золотая маска», главного художника по свету в Большом театре, Геликон-опере и других театрах. Мой диплом был посвящен световому оформлению спектакля и технологии оптимизации репетиционного времени, который делался на примере светового оформления к спектаклю «Долгий Рождественский обед» в Театре на Васильевском (режиссер Руслан Нанава, художник Николай Слободяник). А летом прошлого года мне в качестве ассистента посчастливилось поработать с Глебом Вениаминовичем Фильштинским над мюзиклом «До-

рогой Мистер Смит» в театре «Приют Комедианта». И это тоже был уникальный опыт. Так что мне повезло учиться у самых лучших мастеров-художников по свету в стране. А все бабушка!

- Валентин, а есть сегодня в России у художников по свету возможность совершенствовать свое мастерство? Можете ли посоветовать начинающим специалистам какие-то школы, лаборатории?

-Думаю, что каждый уважающий себя профессионал все время что-то совершенствует в своей работе. Творческие просторы для самосовершенствования нескончаемы. Главное – иметь желание! Многие сейчас получают практическое образование сами, с помощью интернета, непосредственно в театрах или на концертных площадках. Что касается высшего образования в нашей профессии то, наверное, я порекомендовал бы РГИСИ в Санкт – Петербурге или Школу-студию МХАТ в Москве. Там обучают художников по свету. Но я твердо уверен в том, что во всех вышеперечисленных случаях важно встретить хорошего Мастера и попасть в руки к настоящему Профессионалу. А это большая редкость!

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

Фото из личного архива Валентина Бакояна

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ 30.000 РУБ.

**ПРИЗ ЗА НОМИНАЦИЮ
« О ПОДВИГЕ » - 10.000 РУБ.**

**ПРИЗ ЗА НОМИНАЦИЮ
« О СЛАВЕ » - 10.000 РУБ.**

**ПРИЗ ЗА НОМИНАЦИЮ
« О ЛЮБВИ » - 10.000 РУБ.**

*Подробности на сайте
Гильдии драматургов России
в разделе «Конкурсы»*

<http://gprussian.ru/>

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЁЗЫ!

*Подробности на сайте
Гильдии драматургов России
в разделе «Конкурсы»
<http://gprussian.ru/>*

10.01.2022 –

10.10.2022

dramakonkurs@yandex.ru

Я В МИР УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЭТОТ ПРИШЁЛ!..

Второй Всероссийский
конкурс пьес для ТЮЗов
и кукольных театров

*Подробности на сайте
Гильдии драматургов России
в разделе «Конкурсы»*

<http://gprussian.ru/>

ГИЛЬДИЯ ДРАМАТУРГОВ РОССИИ

e-mail dramacontest@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ

*Подробности на сайте
Гильдии драматургов России
в разделе «Конкурсы»*

<http://gprussian.ru/>

В этом номере журнала мы публикуем небольшой фрагмент из книги Сергея Овсянникова «Зрелищность и выразительность театрализованного представления и спектакля».

Мы не побоимся сказать, что книга Сергея Овсянникова - это увлекательное практическое пособие для режиссеров и актеров, кто столкнулся с затруднениями в репетиционном процессе с элементами сценического движения, пантомимы, кто хочет добиться зрелищности в театральном и площадном искусстве. Таких книг мало, потому что та профессия, которой в совершенстве владеет Сергей Овсянников, крайне редкая. Еще реже у мастеров сценического движения, кудесников зрелищности, рождается желание поделиться своим профессиональным опытом, секретами мастерства.

Редакция журнала благодарит Сергея Овсянникова за предоставленную возможность соприкоснуться с магической тайной рождения зрелищного спектакля.

Сергей Александрович Овсянников окончил государственный Ленинградский институт культуры режиссерско-балетмейстерский факультет. Ставил экспериментальные спектакли в драматических театрах, проводил занятия с актерами по театральной пластике и сценическому движению в киномастерских народных артистов СССР Сергея Герасимова, Алексея Баталова, Евгения Матвеева и других признанных мастеров кино и театрального искусства.

Запрос на приобретение книги Сергея Овсянникова «Зрелищность и выразительность театрализованного представления и спектакля /наложенным платежом/ можно сделать через редакцию журнала «ДрамТеатр» info@gprussian.ru, указав полностью ФИО, подробный домашний адрес с почтовым индексом, электронную почту и телефон.

В книге 372 страницы, она богато иллюстрирована фотографиями. Формат А-4.

Количество экземпляров книг у автора ограничено..

Сергей Овсянников

ШКОЛА ТЕАТРАЛЬНОЙ ИГРЫ С ПРЕДМЕТОМ

Режиссёр ставит спектакль, выстраивает театрализованное представление - что это такое?

Ребёнок играет с кубиками, составляет из них конструкцию, собирает фигурки из цветных треугольников, из отдельных букв сочиняет элементарные слова. Это бытовой вариант фантазии, уход

человека (по выражению К. С. Станиславского) в детство, когда актёрство становится не работой, а возвращением в мир игры.

Из совершенно разных элементов предметного мира художник складывает ассоциативный образ, из ранее знакомого конструирует нечто обособленное — имеющее новый ракурс, свое личностное, авторское построение, постановочное решение, — это и есть Искусство. И вот уже Пикассо выстраивает образ безумного, безумного, безумного мира в своей картине «Герника».

Приступая к занятиям с предметом, ученик берёт знакомые с детства фигуры — трости, круги, ткани, кубы — и собирает из них невиданные ранее сценические конструкции, оригинальный реквизит, эксцентрические костюмы. Из многообразных элементов фантазируется и составляется новое, неизвестное ранее произведение искусства, в котором через предмет выражается сверхзадача, мысль постановки.

Нельзя отрицать, что в сегодняшнем театре активнее стали использоваться предметы и варианты конструкций, о которых раньше ранее не могло быть и речи.

По прихоти режиссёра на сцену свободно выкатывается настоящий лимузин, из которого появляются персонажи сверхмодной постановки; у задника находятся десятки лифтов; действие может происходить рядом с железнодорожным вагоном, стоящим посреди сценической площадки; по воле постановщика в театральном действии участвуют реальные животные (лошади, коровы, гуси, петухи) и т.д.

Но как часто бывает, что этот так называемый «кич», эпатаж, то есть необычный предметный мир, как шок влияет на эмоции зрителей и действительно содействует хотя бы временному успеху постановки.

Принципиальная оценка таких представлений и спектаклей заключается в том, что эти новации не несут в себе **образную структуру**, а являются примитивным формотворчеством. Предмет или конструкция должны помочь воплотить замысел режиссёра, создать художественный образ, который постепенно выявляется в течение всего спектакля, только при этом условии работа с предметом не превращается в пустую игру и пёстрый калейдоскоп игрушек.

«Верно найденные театральные средства, дают автору подлинную жизнь на сцене. Средствам можно научиться, форму надо сотворить, надо пофантазировать. Вот почему я это и называю фантастическим реализмом. Фантастический реализм существует, он должен быть теперь в каждом искусстве».

(Вахтангов Е. Б. Записки, письма, статьи. С. 262.)

Задача режиссёра - найти именно тот самый образный вариант, который, как ключиком, откроет волшебную дверь в истинное искусство театра.

Каким же способом возможно подвести ученика к ощущению полной фантазии и свободы в обращении с театральным предметом?

В работу с предметом входит многослойная синтетическая структура театра. Простой предмет начинает иметь несколько значений, и постановочные решения явно или завуалировано выявляют режиссёрскую мысль, становятся потрясающими сценическими образами, владеющими эмоциями и разумом зрителя.

В дальнейшем умение работать с предметом проявляется в применении реквизита при огромных перестроениях на стадионах или в действиях ведущего, который умело обращается со стойкой микрофона, стулом, гитарой, букетом цветов и т.д.

Чарли Чаплин в своей автобиографии вспоминает: «Будучи маленьким мальчиком я спросил у отца, почему он не дарит мне игрушки, как это делают другие родители. Отец постучал по лбу пальцем и ответил: «Вот это самая лучшая игрушка»».

Вероятно, поэтому Чаплин и стал великим, потому что в любом кинофильме зрителей поражает его необъятная фантазия в работе с предметами.

Одной из самых выразительных черт образа неунывающего бродяги является обращение с тросточкой: он выражает ею своё настроение, защищается от ударов, цепляет партнёров, угрожает и т.д.

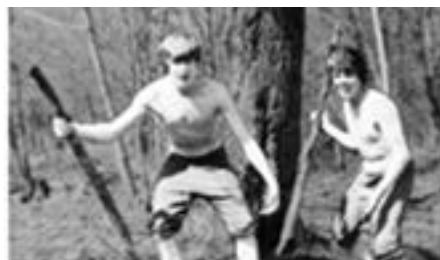
Ниже приводится план занятий со спортивной палкой (в сокращенном виде).

Педагог просит участников занятий нафантазировать упражнения с бытовым применением спортивной палки (трости).

I. Обиходно-бытовое использование:

A. Трость как трость.

1. палка
  2. копьё
  3. шпага
  4. лом
  5. бильярдный кий
- и т.д.

B. Модификация предмета.

1. весло
2. шест
3. подзорная труба
4. автомат
5. турник и т.д.

II. Ассоциативное восприятие объекта в бытовой жизни.

1. авторучка
(обезьянка Тамара)
2. бутылка
3. цветок
4. стакан
5. градусник
6. перо и т.д.

III. Шест в условном значении

Уже в ходе работы над этими упражнениями фантазия учеников иссякает, и они пытаются превращать задание на поиск второго значения предмета в маленькие эпизоды. Это прекрасное желание, но необходимо, чтобы ученики не делали этого, а всё-таки продолжали поиски второго значения предмета до бесконечности. Это необходимо для выработки «второго дыхания».

Через некоторое время ученики (что и необходимо педагогу) начинают фантазировать дальше и переходят к следующему этапу, когда во главу поисков становится не чисто бытовое значение предмета, а несколько иные, более символические, более условные значения и понятия.

1. рама велосипеда

2. руль мотоцикла и т.д.

Продолжая занятия, педагог ставит перед

учениками первичные актёрские задачи с использованием трости:

- погрозить;
- поманить;
- оттолкнуть;
- погладить;
- выгнать вон и т.д.

В качестве примера можно использовать кинокадры из фильмов Ч. Чаплина.

Ученики начинают понимать, что выход на **не бытовой уровень** – это самый увлекательный процесс. Здесь будущие режиссёры со всей серьёзностью осознают, что любой обыденный предмет может становить-

ся символом, метафорой, надо лишь задать ему ту меру условности, которая необходима в театральной постановке, наполненной **образной структурой**.

IV. В упражнениях и этюдах трость принимает следующие формы и понятия:

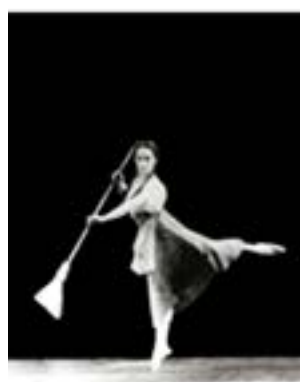
- дождь
- молния
- луч солнца
- линия горизонта и т.д.

Даже такие сложные понятия, как время и пространство, также могут быть материализованы в замыслах и руках постановщика.

Становится понятным, что можно выразить, изобразить жизнь человека через элементарные движения предмета. Это открытие наполняет ученика гордостью познания ранее ему неведомой страны Фантазии, в которой всё вполне возможно, и будущий постановщик представляет себя волшебником, способным творить чудеса, стоит только понять их законы.

В финале занятий педагог, как всегда, проводит обзорную лекцию с приведением конкретных примеров и достаточно подробно обсуждает, каким образом может использоваться трость в театрализованном представлении и спектакле.

1. шпага
2. копьё
3. метла
4. флаг

Для того чтобы расширить область применения трости, педагог может предложить использовать в качестве литературного материала басни И. А. Крылова, в которых удачно соединяются смысловая метафоричность текста с образным пластическим решением через трость. Ученики с удовольствием разыгрывают басни, знакомые со школьных лет.

«Стрекоза и муравей»

Стрекоза:

двери ресторана — ножки бокалов — бутылки — цветы — ресторанный оркестр — ноги танцующих — прогулочные полёты

Муравей:

лопата — грабли — дирижёрская палочка — симфония творчества и труда.

В спектакле «Чюрлёнис. Художник. Миф» (молодёжный театр «Маска») режиссёр использовал четыре рейки, из которых создавались образы родного дома, корабля мечты, рамки большой картины, модели Вселенной и т.д. Из реек, как рефрен, повторялся образ Художника, несущего на спине свой жизненный груз, как Крест на Голгофу.

В спектакле В. Мейерхольда «Учитель Бубус» (1925), режиссёром были подвешены у задника удлиненные бамбуковые палки, при прохождении персонажей через них создавалась своеобразная трескотня, напоминающая шум печатных машинок, хлопанье дверей, топот ног. Это создавало образ монотонной канцелярской беготни и пустоты помыслов.

Таким образом, можно сделать вывод, что театральное действие создаётся целым комплексом приёмов и средств, помогающих выстроить законченный сценический образ.

ВСПОМНИТЬ И ВОССОЗДАТЬ

Идея о воссоздании общей дирекции Большого и Мариинского театров по примеру Дирекции императорских театров прозвучала из уст Владимира Путина несколько неожиданно. На первый взгляд, без всякой подготовки...

Произошло это 25 марта 2022 г. в ходе встречи с лауреатами премий Президента для молодых деятелей культуры и за произведения для детей и юношества 2021 года. И адресат у этой идеи был конкретный - художественный руководитель Мариинского театра, народный артист РФ Валерий Гергиев.

Вот две реплики из этого диалога (в пересказе журналистов ТАСС):

ВЛАДИМИР ПУТИН. Валерий Абисалович, мы с вами уже об этом говорили и раньше. Как вы относитесь к идее воссоздать общую дирекцию? Я не говорю, что это какое-то решение, чтобы не было лишних разговоров.

ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ. Я прекрасно помню, как часовая беседа у Виктора Степановича Черномырдина, тогдашнего премьера, проходила в разгар самых трудных и напряженных испытаний на Северном Кавказе. Именно в те дни мы думали о том, как, может быть, объединить усилия и заботу государства проявить.

Что ж, актуальный контекст обозначен: «именно те дни», дни специальных военных операций на

территориях бывшей советской империи, на высшем уровне обсуждается вопрос о воспроизведении «Дирекции императорских театров». Нынешняя ситуация наиболее острая — все, что относится к высокому искусству, попало под пресловутую «культуру отмены». Это поставило деятелей отечественной успешно конвертируемой культуры перед выбором: что же будет с Родиной — с одной стороны, с ними — с другой... В частности, маэстро Гергиев был снят с должности главного дирижера Мюнхенского оркестра бургомистром столицы Баварии. Но теперь можно не сомневаться: все, кто вместе с маэстро услышал сигнал о своей востребованности, останутся с Родиной..

Но все же стоит государственную идею «воспроизведения Дирекции императорских театров» расшифровать, рассмотрев нынешний контекст более широко: что именно предлагается воспроизводить и как это соотносится с другими заявлениями в области культурной политики...

«Россия — не Запад», - таково было кредо некоторых высокопоставленных чиновников от культурыне. Но сам театр — даже самый наш первый театр, задуманный при царе Алексее Михайловиче явно как «царская игрушка», был создан наподобие европейского. Шестьдесят специально обученных актерскому мастерству иностранцев разыграли тогда десятичасовое «Артаксерксово действо», после которого зрители отправились... в баню. То ли силы восстановить, то ли грехи смыть - театральное действо называли позорищем и церковью оно порицалось. Мне вот такой подход — по душе: и к «чуждым» ценностям

не без удовольствия приобщились (особенно царь был доволен постановкой), и самобытность проявили...

Путь от театра как «царской игрушки» до создания Дирекции императорских театров занял чуть больше ста лет.

Первый постоянный театр на казенный счет (при Петре I) являл собой некий намёк на будущую структуру, которая продержится в России до 1917 года. Две труппы (немецкая и русская), несколько сценических площадок, обучение русских актеров, ввиду отсутствия на тот момент собственной актерской школы, иностранными учителями. И уже в 1704-м русские актёры показали в театре три пьесы, пусть эти спектакли напоминали более рыночный балаган, но сыграны-то они были на родном языке!

*Здание на Театральной улице (ныне ул.Зодчева Росси)
в Санкт-Петербурге, где располагалась
Дирекция императорских театров*

В 1756-м году был указ императрицы Елизаветы Петровны об учреждении русского театра, 11 октября

1756 года «Московские ведомости» ообщили, что «Ея Императорское Величество изволила указать, для умножения Драматических сочинений, кои на Российском языке при самом начале справедливую хвалу от всех имели, установить Российский театр, которого Дирекция поручена бригадиру Суморокову». Актерам разрешили носить шпагу, а вход на представления устанавливался за деньги.

Знак артиста Императорских театров

При Екатерине II театры на государственном финансировании были призваны устанавливать высокую планку, до которой всем иным — частным — предстояло дотянуться. Это касалось, в первую очередь, выбора репертуара, который служил бы задачам государственного воспитания. Дворянская оппозиция, мощно влиявшая на театральный процесс в Петербурге в 50–70-е годы, а также представители новиковского

окружения, во многом определявшие театральную жизнь Москвы в следующее десятилетие, утратили свое влияние под воздействием предпринятых Екатериной II шагов. Быть лояльным к государственной политике было столь же необходимо, как и быть талантливейшим в своем ремесле.

В.А. Теляковский, русский театральный деятель, администратор, мемуарист. Последний директор Императорских театров (1901—1917).

При воссоздании общей дирекции Большого и Мариинского театров, вероятно, не в последнюю очередь предполагается воссоздать и эту самую лояльность. Если к ней приложится и талант подвижников искусства, каковыми были главы дирекции императорских театров, цель — достижение

новых высот — будет достигнута. Если задача интеграции в мировое культурное пространство в эпоху спецоперации невыполнима, сосредоточимся на сохранении традиционных ценностей. Одна из которых — объединённая дирекция...

P.S. На рубеже XIX и XX веков объединённой дирекции подчинялись театры: Мариинский, Александринский, Эрмитажный и Михайловский — в Петербурге, московской конторе Императорских театров подчинялись Большой и Малый театры. При этом штат сотрудников дирекции составлял всего лишь около 40 человек. В их числе были инспекторы, которые непосредственно возглавляли труппы.

После Февральской революции дирекция Императорских театров была преобразована в дирекцию государственных театров и просуществовала до ноября 1917 года.

Елена Шереметьева

В этом году 35-летие отмечает Театр на Перовской.

Театр на Перовской был основан в ноябре 1987 года режиссером Кириллом Панченко (1960-2014) и довольно быстро завоевал любовь зрителей яркими и самобытными постановками.

Сегодня этот камерный театр на московской окраине возглавляет режиссер Гульнара Галавинская.

Гульнара Галавинская – ученица Романа Виктюка, который был ее мастером в ГИТИСе. «Для меня Роман Григорьевич – идейный вдохновитель, та фигура, которая меня зажгла», – рассказывает Гульнара Галавинская. И открывает маленькие секреты своей профессии: «Режиссура – это постоянное сочинительство, фантазирование, придумывание нового мира. Для меня любая постановка – это всегда разговор о человеке.

Когда мы прикасаемся к прекрасным текстам Тургенева, Чехова, Бомарше, то понимаем: проблемы, которые там затрагиваются актуальны и сегодня. У Бомарше мы находим тему – народ и власть. У Тургенева заостряется тема отношений между детьми и родителями. В чеховской «Чайке» затронута проблема таланта и самореализации человека. Все это созвучно сегодняшнему дню».

Театр приглашает к сотрудничеству молодых и амбициозных режиссеров. Так режиссер Виталий Когут поставил пьесу Ярославы Пулинович «Земля Эльзы». Получилось этакое «Вам и не снилось» про пожилых героев, которые очень молоды душой. Постановка не оставляет зрителей равнодушными, очень уж

узнаваемы в ней семейные коллизии и конфликт «отцов и детей». Создатели спектакля достигают особой пронзительности, напоминая: мы очень мало знаем о наших стариках, чаще всего рядом с нами в их лице – что-то неведомое, «терра инкогнита», «Земля Эльзы».

Сцена из спектакля «Земля Эльзы»

«Я очень рада, что наши постановки вызывают живой интерес публики. На многие спектакли приходят по несколько раз, разными поколениями, например- внук, родитель, бабушка. Нам оставляют отзывы в соцсетях. Мы стараемся, чтобы у театра был открытый диалог с публикой, чтобы зрители получали материал для размышления, делились впечатлениями со знакомыми, чтобы работало «сарафанное радио» – рассказывает Гульнара Галавинская.

В Театре на Перовской почти во всех спектаклях обязательно звучит живая музыка. Это создает особую атмосферу не только спектакля, но и театра в целом. «У нас существует свой маленький оркестр

(музыкальный руководитель – Вадим Ганкин.), где есть рояль, флейта и скрипка», – говорит Гульнара Галавинская. – «Я стараюсь во многих своих спектаклях использовать живую музыку. Это большой подарок для драматического театра иметь в труппе профессиональных музыкантов. У нас также есть такая традиция: перед началом спектакля оркестр встречает публику – музыканты исполняют Моцарта, Шопена, Грига. Бывает и джазовый репертуар. В театре на Перовской многие актеры прекрасно поют. Это позволило нам к новогодним праздникам сделать спектакль-концерт в стиле «Голубого огонька», взяв в репертуар шлягеры 50-60-х годов, хиты Муслима Магомаева и Анны Герман, добрые песни из советских кинофильмов. Зрители это восприняли на ура и раскупили все билеты».

Одна из самых интересных постановок в театре «Рассказы Константина Треплева» по чеховской «Чайке», где акцент спектакля сделан на сыне Аркадиной. В этом герое, как считают создатели спектакля угадывается образ многих современных молодых людей, которые не могут реализоваться и от этого страшно мучаются: «Я подумала, что интересно показать, как молодой человек хочет «выстрелить» своей пьесой, которую он сам написал и сам поставил, как он сталкивается с непониманием», – говорит Гульнара Галавинская. – Чехов наделил Треплева огромными монологами. Этот герой без остановки проговаривает боль, которая в нем накопилась. Он недоволен собой, недоволен тем, что ему не хватает любви матери, что он никто и ничто в этом мире. В

любую эпоху и в наше время много подобных молодых людей, которые не могут себя найти. Явный антипод Треплеву – Нина Заречная. У нее такие проблемы, которые Косте и не снились. И все же она признается, что не боится жизни, чувствует свое призвание и говорит: «Умей нести свой крест и веруй». Мне кажется, что ради этой фразы я поставила спектакль».

*Сцена из спектакля
«Рассказы Константина Тралева»*

В этой постановке собраны лучшие молодежные силы труппы. Аркадина – Тамара Карант, Тригорин – Владимир Витан, Треплев – Ярослав Маланин, Нина Заречная – Елизавета Задачаина, Маша – Лариса Капустина. Своей очень точной игрой, попаданием в образы они дают почувствовать, насколько современны все коллизии «Чайки» – борьба амбиций творческих людей, желание славы и мучительная драма непризнанности в обществе.

Художественной удачей Театра на Перовской можно назвать и недавнюю премьеру комедии «Сон в летнюю ночь». Пьеса переносит зрителя в волшебный мир, где античные образы переплетены с шекспировскими фантазиями на тему эльфов, фей и лесных духов. Гениальный драматург соединил эротизм и ревность, чародейство и юмор, причудливо запутав отношения главных героев.

Сцена из спектакля «Сон в летнюю ночь»

В спектакле участвует практически вся труппа театра. Из актрис прежде всего хочется отметить Наталью Васину, сыгравшую Титанию, которая появляется на сцене в образе рок-звезды исполняя «What`s up?» – мегахит группы «4 Non blondes». Какой вокал, какое пение! Просто мурашки бегут по коже. Также прекрасен Владимир Витан, играющий лесного царя Оберона, заставляющего Титанию влюбиться в осла. В постановке Гульнары Галавинской много

музыки, атмосферной игры светом и отражениями, юмора и веселья. Режиссеру удалось передать карнавальность шекспировской пьесы, где перемешены явь и сон, мифы и символы, вечное и мимолетное.

Сцена из спектакля «Сон в летнюю ночь» (Титания)

«Гильдия драматургов России» желает Театру на Перовской в этом юбилейном году – новых ярких премьер и неизменных аншлагов.

***Материал подготовила Татьяна Медведева
Фото: пресс-служба Театра на Перовской***

Новый год неспешно наступает!..

Да-да, именно так и происходит. Не успеем оглянуться, как закончится этот 2022 год. И чтобы новогодние праздники, а вместе с ними новогодние спектакли, сценарии вокруг ёлки не заставили театры врасплох, мы решили заранее опубликовать новогоднюю пьесу «Рождественская сказка» драматурга из г. Севастополя Ольги Манько. Начните читать пьесу, мы уверены, вы будете захвачены фантастической историей, которая может случиться только в канун Нового года!

Ольга Манько

**писатель , драматург,
журналист, редактор
телевидения, автор
радиопрограмм для детей**

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

Действующие лица

Дворник дядя Жора

Мальчик Тишка, 12 лет

Маэстро, синьор Джианни Брециони

Дьявольё, он же 3-я фрейлина, он же кучер

Околоточный Прокоп Кузьмич

Царь

Премьер-министр

1-я фрейлина

2-я фрейлина

Придворные

Голоса:

Нота До, Нота Ре,

Нота Ми, Нота Фа,

Нота Соль, Нота Ля, Нота Си

Акт 1

Картина 1

Канун Рождества. Валит снег.

Дворник (*ворчит, убирая снег*). Цельную неделю сыпет и сыпет, и сыпет и сыпет. На такую зиму лопат не напасешься. Оно, конечно, живописно и ребятишкам радость. Тем паче, Рождество скоро. Птички мерзнут. Каково им на морозе с босыми ногами? Надо бы не забыть, в кормушку зернышек насыпать. (*В окне первого этажа открывается форточка.*) Не, это уже непорядок. Холода, понимаешь, в дом напустят, а где дрова им брать? Нонче на базаре они недешевые. (*Продолжает расчищать дорожку*). Хозяину надоть сказать, чтобы не баловал более. Повадились, понимаешь, форточками в мороз туда-сюда хлопать. Печные трубы сажей забьются, опять понимаешь, трубочисту плати. (*Звучит музыка.*) Ты погляди, звучит как! Будто снежок на солнце искрится! Затихли.... (*Прислушается.*) Ан, нет. Слышишь, слышишь, опять зазвучали! Одна-то всех за собой повела! И вьются, вьются, вьются... Ловко, понимаешь, выходит! Чисто узоры морозные на окнах кренделями выписывают! (*Молчит, слушает.*) Эх, необученный я изящные слова говорить. (*Мелодия вдруг переходит в какофонию.*) Чудят!... (*Продолжает расчищать снег. В открытую форточку высовывается физиономия Маэстро.*)
 Доброго утречка, господин Маэстро!
Маэстро. Мио дио! Баста! Я уезжать домой в Италия!
Дворник. Стряслось чего?
Маэстро. Синьор, вы помогать. Мои ноты опять сбежали. Я не могу играть музыку.

Дворник. Ай-яй-яй! Беда. Подсобить чем?

Маэстро мычит нечто нечленораздельное, захлопывает форточку. Через мгновение выбегает во двор. На нем - поношенный фрак и легкие туфли.

Маэстро. Кошмар! Орроре! Синьор дворник, мои ноты очень и очень упрямые. Они не хотят звучать как надо. Я сильно сердиться! Престо! О, бабео! О, грулло! Мио дио!

Дворник. Может, по-нашему растолкуете? А то кричите, кричите, а чего кричите и не понять

Маэстро. Скоро Рождество. Меня пригласил ваш синьор царь, делать красивую музыку для Рождественского бала. Все синьоры и синьорины будут радоваться, петь, танцевать. *(Напевает мелодию.)* Ля-ля-ля. Вы видите? Это изящно! Это восхитительно! Это роскошная мелодия! Но я не могу! Я иметь позор перед синьором царем! Я испортить праздник. И всё из-за упрямых нот!

Дворник. Хм, упрямые ноты... Впервой о таком слышу...

Маэстро. И непослушные! Однажды нота До спряталась под диван. Ноту Ля я снял с люстры. Ноту Ре я вытащил из замочной скважины. Но сегодня они сбежали! Гранди проблемы! Рождество без музыки – пропадать!

Дворник. Дела-а...

Маэстро. Я в отчаянии! Я навсегда остаюсь в этой холодной стране! О, злая судьба! Я никогда не увижу моих бамбини. Моих милых детишек: Адриано, Алессандро, Антонио, Бернардо, Джузеппе, Риккардо, Алфонсина, Джузефина, Коломбина и маленькая Паолина. Десять чудных бамбини! И всё из-за того, что

пропали мои ноты! Я обыскал всю квартиру. Даже под лестницей! Их нигде нет! (*Дворник нахлобучивает свою ушанку на голову музыканта.*) Но, но, но, синьор!

Дворник (*снимает с себя тулуп и накидывает его на плечи Маэстро*). Вы, вот что, мил человек, со мной не спорьте. Замерзнете, помрете, тогда впрямь никакого бала не будет, и бамбины ваши сиротками останутся. Поищите свои ноты на улице, раз они у вас такие шустрые. Я во дворе посмотрю.

Маэстро. Грацио, синьор! Когда вы найдете ноты, то держите их крепко. Лучше их связать толстой крепкой веревкой!

Маэстро убегает.

Дворник. Беги, беги. (*Оглядывает двор, ворошит сугроб.*) Куда они могли подеваться?

Из дверей дворницкой выходит Тишка. На нем - армяк и шапка-ушанка.

Тишка. Доброе утро, дядя. Ой, никак мазурики тебя ограбили, тулуп забрали?

Дворник. Сам отдал музыканту. Ноты от него сбежали.

Тишка. Да, поди, врет! Небось, ноты-то не тараканы, чтобы шмыгать туда-сюда.

Дворник. Не, правду говорит. Они у него шустрые, да неслухи. Маэстро в одном потрепанном сюртучке помчался их искать.

Тишка. Дядя, а как же музыкант без ноток? Без них никакой музыки не будет,

Дворник. То-то и оно.

Тишка. Вот жалость! Ведь от его музыки вот тут (*Показывает на грудь.*) радость нарождается. А с небес, будто не снег сыплет, а будто ангелы своими перышками

землю укрывают от морозов, оберегают до весны её, до солнышка.

Дворник. Как расчудесно ты сказал: оберегают до весны, до солнышка... (*Ежится от холода, похлопывает себя по плечам.*) Морозец-то сегодня-то до самых костей пробирает.

Тишка. Об эту пору лихорадку схватить - дело пустяшное.

Дворник. Из сундука принеси дедовский тулуп.
Дворник продолжает искать ноты в снегу. Тишка убегает и сразу возвращается с тулупом и старой шапкой.

Тишка. Надевай скорее!

Дворник. Царь-то нашего Маэстро на Рождественский бал пригласил.

Тишка (*смеется*). Да ну, так я и поверил! У самого тулупа нет, а Царь его во дворец.

Дворник. Тулуп – дело наживное, а талант такой, как у Маэстро – на базаре не купишь. Приехал он из далекой страны Италии. Говорят, там всегда тепло. Солнце жарит круглый год, как наша печка. Ни зимы тебе, ни снега!

Тишка. Это как так без зимы? Да, поди, врут.

Дворник. В книжках об этом пишут.

Тишка. Да как они там живут?! Ежели в этой самой Италии жарыща, то и Рождества, стало быть, никакого нет. А без Рождества зима, как пирог без начинки, в охотку не пойдет.

Дворник. Давай-ка, нотки искать, мыслитель. В четыре глаза сподручнее будет.

Ищут нотки в сугробах.

Тишка. Знаешь, чего я думаю, дядя?

Дворник. Да как мне знать! Голова у тебя не стеклянная, мыслей не видать. Так что удумал?

Тишка. Ты только не смейся. А если их подманить!

Дворник. Небось, нотки не собака, чтобы на кость их подманивать.

Тишка (*убегает в дворницкую, кричит*). Сейчас! Погоди!

Дворник. Вот, пострел!

Тишка возвращается со скрипкой, начинает играть.

Дворник. Надо же! Всякий раз удивление меня берет: маленькая, всего лишь четыре тоненькие струны, а поёт, как живая! Лепота! (*В сугробах в такт музыки начинают сверкать огоньки.*) Тишка, кажись, нашлись потеряшки. (*Достает из сугроба шарик и показывает его Тишке.*) Глянь, какая диковинная фитюлька.

Подает шарик Тишке.

Голос нотки Ля. Ля-ля-ля ...

Тишка. Слышишь?

Дворник (*прислушивается*). Ага...

Тишка. Она, как веселая капелька дождя звучит. Ля, ля, ля! Дядя, это точно нотка! (*Отдает Дворнику нотку.*)

Подержи, только поосторожнее будь. Вдруг поломается?

Дворник. Не беспокойся. В тонких вещах смысл тоже понимаю

Тишка собирает остальные нотки, прислушивается.

Тишка (*огорченно*). А эти молчат.

Дворник. Дык, замерзли, небось. Вишь, нотки эти вроде как безделушка, а всё же предмет, что ни говори, чувствительный. Тащи их к печи, пусть согреваются.

Тишка. Не сомневайся, дядя, в лучшем виде нотки будут!

Дворник. Беги, беги! Я пойду теперь музыканта нашего разыскивать. Обрадую горемычного, что пропажа нашлась!

Картина 2

Дворницкая. Вбегает Тишка, Снимает шкатулку с полки, встряхивает содержимое на стол, складывает в неё нотки.

Тишка. Отогревайтесь. Сидели бы у дяденьки Маэстры, не заоченели бы. Может статься, теперь вы для музыки негодные. *(Раздается легкий звон. Тишка берет одну нотку и прислушивается.)* Я не ослышался? Ты поешь?

Голос нотки Ля. Ля, ля, ля.

Тишка. Ля?

Голос нотки Ля *(поёт)*. Ля-ля!

Голос нотки Ми *(поёт)*. Ми – ми!

Голос нотки До. До! До-до!

Голос нотки Си. Си!

Голос нотки Фа. Фа–фа–фа.

Голос нотки Ре. Ре-ре-ре.

Голос нотки Соль. Соль, соль, соль!

Все нотки *(поют по очереди)*. До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си.

Тишка. Вы разговаривать умеете?!

Голос нотки Ми. У – ми-ми – меем. Умеем.

Голос нотки Ре. Мы ре-ре - рождественские ноты.

Тишка. Так почто такие ослушницы?! Сбежали от дяденьки музыканта. *(Раздается какофония звуков.)*

Ничего не понимаю.

Голос нотки Си. Си-сироток, нас сироток все обижали!

Голос нотки Ре. Ре-ре рычал на нас дядька Басовый ключ.

Голос нотки До. До-донимал нас Скрипичный ключ!

Тишка. Видать, вы озорничали.

Голос нотки Фа. Фа – факт! Они все фа-фальшивили!

Голос нотки Соль. Со-сочиняешь! Нам скучно на нотных линейках сидеть.

Голоса остальных ноток. Ми-мы танцевали и прыгали. Ля-ля-летать хотим! Хотим шалить! Если вернемся к Маэстро, ре-расставит опять нас в строгом порядке. Мы не хотим! Ми-мы хотим ре-развлекаться!

Тишка. Э-э, нет, братцы! Порядок везде должен быть, даже в музыке!

Голос нотки Си. Мы си-си- сестрички, а не братцы.

Тишка. Извините великодушно. Сразу-то и не понял.

(Раздается настойчивый стук в дверь. Нотки взволнованно переговариваются. Тишка закрывает шкатулку и прячет ее на полку.) Кто там?

Дьявольё *(из-за двери)*. Откройте!

Тишка *(через дверь)*. Вы кто?

Дьявольё. Моё имя синьор Дьявольё. Я брат синьора Джианни Брециони.

Тишка. Его нет дома.

Дьявольё. На улице очень холодно. Позволь у тебя подождать.

Тишка открывает дверь. Входит высокий мужчина в черном плаще, спускающемся до пят. На голове шляпа с высокой тульей и широкими полями.

Тишка. Проходите к печи, грейтесь.

Дьявольё *(осматривается)*. Ты один?

Тишка. Да. Крестный дядя Жора за дяденькой

Маэстрой побежал. От него ноты удрали.

Дьявольё. Ах, каков растяпа мой братец!

Тишка. Да вы не переживайте, господин синьор! Мы с крестным их нашли.

Дьявольё. О, какие вы молодцы! Отдай мне их. Уж я-то нотки не потеряю.

Тишка. Нет, они не ваши.

Дьявольё. Ты смысленый мальчик!..

Тишка. Спасибо на добром слове, господин синьор.

Дьявольё. Ты надежно спрятал ноты?

Тишка. А то!

Дьявольё. Куда? (*Тишка молчит.*) Говори немедленно!

Тишка. Вы, господин синьор, сказали, что пришли к брату, а сами-то всё о нотках выпрашиваете.

Дьявольё (*вкрадчивым ласковым голосом*). Я беспокоюсь о них. И знаешь почему?

Тишка. Почему?

Дьявольё. Мой братец синьор Брециони невероятно рассеян.

Тишка (*недоверчиво*). Да ну...

Дьявольё. Да, да! Представь себе, он по сорока раз на дню теряет свою шляпу.

Тишка. Шляпу?

Дьявольё. Да что там – шляпу! Однажды его пригласили в Ватикан, играть Рождественскую мессу. И что!..

Тишка. И что?

Дьявольё. Ужас что! Он своим видом вызвал невероятный скандал! Фрак был надел задом наперед! Мало того, Маэстро явился в разных башмаках. Один башмак зеленый, а другой желтый!

Тишка. Да, поди, врёте, господин синьор. Нешто ботинки жёлтыми бывают?

Дьявольё. Еще как бывают. Как-то мой брат Маэстро.... потерял... рояль! *(Тишка смеется. Дьявольё приобнимает мальчика.)* Да, мой друг! Да! Ты только представь - он потерял большой черный рояль на трех ножках! Был рояль - и фьють! Его не стало!

Тишка. Да, видать, его украли, иначе никак не возможно.

Дьявольё. Ты рояль видел, хоть раз?

Тишка. Ха! А то нет!

Дьявольё. Где ты мог его видеть?

Тишка. В магазине музыкальных инструментов.

(Синьор Дьявольё начинает искать нотки в комнате, затем открывает сундук и роется в нем.) Там один господин на нем очень красиво играл. Не так, конечно, как ваш брат. Честное благородное слово, рояля в сундуке нет!

Дьявольё. Глупый, гадкий мальчишка! Отдай ноты, а не то я тебя высеку!

Тишка. Вы злой!

Дьявольё. Ты даже не представляешь, какой я злой! Я невероятно злой! Я безумно злой! Я страшно злой! Отдай ноты, негодник! *(Хватает за шиворот Тишку. Встревожено звучат ноты. Дьявольё бежит к полочке, хватая шкатулку, раскрывает её.)* Теперь они мои! Мои! *(Тишка кидается к Дьявольё, тот отталкивает Тишку.)* Пошел прочь!

Тишка. Господин синьор, у вас штаны расстегнулись! *Смеется. Дьявольё хватается за брюки и роняет шкатулку. Ноты рассыпаются по комнате. Тишка*

и Дьявольё кидаются их собирать. Тишка успевает подобрать три ноты. Дьявольё забирает остальные и прячет их в складках плаща. В этот момент за дверь раздаются голоса Дворника и Маэстро. Дверь открывается.

Голос дворника. Проходите, господин Маэстро.

Дьявольё гневно рычит, начинает кружиться, мгновение - и наступает полная темнота.

Голос Маэстро. Mio dio! Беда! Гранде беда! Большой беда!

Голос дворника. Не шумите, господин Маэстро. Тишка, ты здесь?

Тишка. Здесь.

Дядя Жора зажигает свет. В комнате полнейший беспорядок.

Дворник (*помогает Тишке подняться*). Ох, ты господи, что тут творится. Цел?

Тишка. Ага.

Маэстро (*взволнованно бегаем по комнате, воздевая руки, хватая себя за голову*). Я понимать! Понимать! О, мои несчастные ноты! Их украли! Позор! Позор на мою глупую голову!

Тишка. Своровали, как есть своровали. Но три нотки я сберег.

Тишка подает три ноты Маэстро. Тот хватает их, прижимает к груди. Звучит мелодия из трех нот.

Маэстро. Мои милые ноты! Вы поёте! Волшебный мелодия! Я обрек вас на мучение! Простите меня!

Дворник. Да погодите вы, господин Маэстро. (*Тишке.*) Что стряслось?

Тишка. Пришел дяденька, назвался синьором

Дьявольё...

Маэстро (*перебивает*). Я знать! Знать! У него черная шляпа и длинный плащ!

Тишка. Как есть, всё черное.

Маэстро. Мио дио! Фарабутто! Мерзавец! Негодяй!

Тишка. Он говорил, что вам приходится братом.

Маэстро. Но! Нет! Он лгать! Нет брата у меня!

Дворник. Вы меня душевно извините, господин Маэстро, но вопите вы, как недоеная корова. Либо уж толком объясните, либо помолчите.

Маэстро. Я объяснять! Объяснять.

Дворник (*Тишке*). Налей чайку горемычному.

(*Маэстро.*) Присядь, мил человек, согрейся, успокойся и рассказывай. Глядишь, чего-нибудь и придумаем.

Тишка наливает чай в кружку и подает

Маэстро. Я должен рассказать мою историю.

Я появился на свет во время рождественского богослужения под звуки органа.

Дворник. Ты погляди, прямо как Тишка. Он тоже аккурат в Рождество родился.

Маэстро. Моя добрая мама говорила, что ангел поцеловал меня. С тех пор музыка звучит для меня во всем: в шуме ветра, шелесте листвы, солнечных искрах на воде. Даже в самых простых вещах.

Маэстро берет чайную ложку и играет на стаканах.

Дворник (*восторженно*). Как есть, ангел в темечко поцеловал! Одарил талантом!

Тишка (*нетерпеливо*). Дальше, дальше что было?

Маэстро. Мой папа был рыбаком. Он утонул во время шторма на море. Тогда я был бамбино, совсем малыш.

Дворник (*сочувственно*). Вишь, тоже сиротинкой рос.

И я у Тишки один остался. Померли его отец с матерью. **Маэстро.** Мама была прачкой, стирала чужое бельё. Мы были бедны и иногда голодными ложились спать, но она купила мне флейту-пикколо. Я играл и зарабатывал сольдо. (*Достает флейту.*) Я храню её. О, моя маленькая флейта поёт, как птичка! Её мелодия рвалась в небеса.

Тишка (*зачарованно*). Музыка в небесах!

Маэстро. Но, но, но! Это не была божественная музыка. Это была просто хорошая музыка.

Маэстро играет на флейте.

Дворник (*удивленно*). Поди ж ты! Впрямь щебечет, как птаха.

Тишка (*с нетерпением*). А нотки? Нотки откуда у вас?

Маэстро. Я играл на улице, пытаюсь заработать, хоть, несколько монет. (*Звучит музыка.*) Шёл форте пьеджа – большой дождь! Люди спрятались в домах. Я был один и был мокрый, как селёдка в море и такой же грустный. Нет людей – нет сольдо. Моя мелодия звучала уныло, словно моя дольче флауто– нежная флейта из маленькой веселой птички превратилась в серую слякоть. Но я надеялся, что найдется добрый душа, и из сострадания бросит мне в шляпу пиколло монета – маленькую монетку. И вдруг!.. Появился синьор! О, старый, очень старый синьор. Серые волосы спускались до плеч. Спина согнута. Стоптаные башмаки промокли. К себе он прижимал скрипку. Старый синьор остановился и слушал меня! И о, чудо! Моя флейта вновь запела небесной птичкой! Потoki дождевой воды превратились в сияющую вуаль. Листья на деревьях засеребрились. А мелодия!... Мелодия порхала легкой бабочкой,

оставляя за собой искрящийся отзвук. После того, как умолкла последняя нота, я протянул свою шляпу и сказал: «Синьор, если вам понравилось, дайте мне несколько монет, пожалуйста». Он улыбнулся в ответ: «Я помогу тебе», открыл футляр, достал скрипку. Синьор играл божественно! Дивино! Я не просто слышал музыку, я её видел!

Дворник (*с недоверием*). Больно чудные вещи рассказываете. Разве можно видеть музыку?!

Тишка. Дядечка, я тоже вижу музыку!

Звучит музыка.

Маэстро (*гладит Тишку по голове*). О-ля-ля! Чудный мальчик! Брависсимо! Я любоваться солнечными лучами. Они мелькать... светить... на цветы!..

Тишка. Озаряли цветы?

Маэстро. О, си, си! Да! Они озаряли просыпающиеся от ночного сна цветы. Лепестки наполнялись небесным золотом, льющимся сверху. Розовые, нежно голубые, белые, сиреневые, желтые, лиловые, оранжевые – радужный вальс кружил вокруг нас. Белиссимо! Вальс тысячи цветов, напоенных солнцем. От восхищения мои глаза плакали! Когда синьор закончил играть, солнце воцарилось в небе. Лужи превратились в сияющие озёрца, а редкие капли, падающие с крыш, были подобны ле стелле - звездам. Гранде сакраменто! Великое таинство музыки!

Дворник. Скажи на милость, чего токмо не бывает!

Тишка. Кто же тот музыкант?

Маэстро. Хранитель Рождественских нот. Синьор был стар и болен. Он искал, кому передать волшебные ноты.

Дворник. Хм, заковыристая задачка.

Тишка. Нашел?

Маэстро. Да. Он мне передал волшебные ноты. Я храню их уже много-много лет и объездил с ними весь мир, играя на Рождество. Но теперь и я стал стариком, у меня уходят силы.

Дворник. Да вы не горюйте, господин Маэстро, бог даст, всё наладится.

Тишка (*берет ноты из рук Маэстро*). Отчего нотки волшебные?

Маэстро. Я открою вам их тайну. В каждой из них заключены радость, печаль, любовь, сострадание, восхищение, нежность, восторг. Когда они звучат все вместе, душа человека наполняется верой и любовью.

Дворник. Так вот, чего хотел лишить нас Дьявольё!

Маэстро. Фарабутто! О, орорре! Позор на мою старую голову!

Дворник. Да погодите вы причитать раньше времени. Видать, не так силен Дьявольё, коль мальчонку не одолел. Найдем мы ваши ноты. Правда, Тишка?

Тишка. А то! Ещё как найдем!

Раздается сильный стук в дверь.

Околоточный (*из-за двери*). Дворник! Дворник! Куда ты провалился, закусай тебя блоха!

Маэстро (*испуганно*). Не открывайте! Это синьор Дьявольё!

Дворник. Полноте, господин Маэстро. Больно вы суматошный.

Околоточный. Добром прошу, открывай! Не узнал, что ли? Это я, Околоточный! Ихнее царское Величество разыскивают-с музыканта.

Дворник открывает дверь. Входит Околоточный.

Дворник. Проходите. Тишка, подай чаёк.

Околоточный. Нет времени чаи распивать. Шибко Ихнему царскому Величеству нужен музыкант. Самолично приехали-с!

Тишка. Да, поди, врите, Ваше благородие.

Околоточный. До благородия не дорос покамест, хотя, не скрою, приятно. Токмо не до баловства нонче. Дело государственной важности. О, как! (*Дворнику.*) Куда твой музыкант подевался? Сам Царь желает музыканта лицезреть!

Дворник (*указывает на Маэстро*). Дык, вот он.

Околоточный (*обходит Маэстро, разглядывая его*). Экий, право, плюгавенький. Угораздило же таким уродиться! Ай-яй-яй, Царю будет соромно эдакого предьявить.

Маэстро. Я маэстро! Я музыкант! Я играл перед всеми королями мира!

Околоточный. Да видал я тех королей на картинках. Тьфу, одним словом. Супротив нашего слова доброго не стоят. Ладно, каков уж есть.

Стук в дверь. Дворник открывает. Входит Премьер-министр.

Премьер-министр (*Дворнику*). Не у тебя ли Околоточный, любезный?

Дворник. У меня.

Премьер-министр (*проходит, обращается к Околоточному*). Где тебя носит? Их Императорское Величество за тобой, шельмец, послали. Замерзли они ожидать.

Околоточный. Ваше Высокопревосходительство, смею доложить, нашел я музыканта. Вот они сидят-с.

Указывает на Маэстро.

Маэстро (*встает*). С кем имею честь говорить?

Премьер-министр. Я Премьер-министр Его Величества. А вы Маэстро, синьор Джианни Брециони?

Маэстро. Си, синьор Премьер-министро. Рад представиться, синьор Джианни Брециони. Маэстро.

Премьер-министр. Бесконечно рад!

Пожимает руку Маэстро.

Околоточный. Ваше Высокопревосходительство, тревожусь я безмерно.

Премьер-министр. Что так?

Околоточный (*указывает на Маэстро*). Да больно они замухрышистые. Ну, чисто поганка бледная, только с носом длинным, извините душевно. Как такого Царю покажешь?

Премьер-министр. М-да-а...

Тишка. Сам ты клоп усатый! Да Маэстро ... он такой! Он такой! Что и слов таких хороших не придумали, какой он музыкант!

Околоточный. Ах ты, паршивец! (*Сжав кулаки, двинулся на Тишку.*) Да я тебя!..

Дворник (*сурово*). Не тронь мальчонку!

Премьер-министр (*смеется*). Клоп усатый! А ведь верно, похож! Похож!

Околоточный (*подобострастно хихикает и гладит Тишку по голове*). Ах, ты мой востроглазенький! Да и вы, Ваше Высокопревосходительство, тоже сразу заприметили-с, что клоп наружностью своей прям, как отец мне родной. Премного благодарен!... Премного, премного...

Дворник (*Околоточному*). Креста на тебе нет. Отца

родного с клопом сравнивать!

Околоточный (*Маэстро*). Виноват-с! Не разглядел спервоначалу. Вы, господин музыкант, супротив меня, чисто херувим! Но такой... чуток пошмыганный
Входит Царь, слушает разговор. Его не замечают.

Премьер-министр. Прекратить... (*Оглядывается на Маэстро*)...те, господа! Но должно заметить, что Околоточный прав. Маэстро мирового уровня сидит в дворницкой, не пойми, во что одет, да еще и внешность его, не извольте обижаться, пугающая. Его Императорскому Величеству никак невозможно в таком виде синьора Брециони представить, а времени на переодевание нет.

Околоточный. Смею предложить, Ваше Высокопревосходительство, ежели мы старый тулупчик с Дворника скинем, в руки какой музыкальный инструмент дадим, да скажем, мол, Маэстро с причудами, любит в дворницкой репетировать. Дворник-то у нас и статью вышел, и в лице возвышенная нравственность читается.

Дворник. Ты, Прокоп Кузьмич, ополоумел! Маэстро мирового уровня подменить дворником! Да ещё меня заставляешь Царю врать! Грех это!

Царь проходит на середину комнаты.

Царь (*Околоточному*). Мошенничать решил с царём, прохвост?

Околоточный (*испуганно сгибается, часто крестясь*).

Не подумайте чего дурного, Ваше Величество!...

Вот вам крест! Токмо во благо Отечества и Вашего Императорского Величества стараюсь! Крест вот вам! Чтобы, значит, ваш взор царский не оскорблять плюгавостью заграничной! Вам крест вот...

Уходит в дальний угол.

Царь (*Дворнику*). Ты кто таков? Похвальные речи говоришь.

Дворник. Дык, дворником служу. А вот мой (*Жестом подзывает Тишку.*) крестник, Тишка.

Тишка. Вы что – Царь?

Царь. Царь.

Тишка (*недоверчиво*). Честное благородное?

Царь. Честное благородное слово. Хочешь, подарю тебе валенки? Царские. Белые с вышивкой. Калоши новые к ним.

Тишка (*кланяется*). Спасибо, Ваше Императорское Величество. Но мы не нищенствуем, честным трудом живем. Заработаем с дядей Жорой на валенки.

Царь (*Дворнику*). Хорошего мальчонку воспитываешь. Хвалю. (*Маэстро.*) Синьор Брециони, для вас уже приготовлены комнаты и зала для репетиций. Мы немедленно отправляемся во дворец.

Маэстро испуганно прижимает к себе шкатулку с нотками.

Маэстро. Грация, синьор царь... Я не могу...

Премьер-министр. Неучтиво монарху отказывать, господин Маэстро.

Маэстро. Позвольте подумать, Ваше Величество.

Царь. Ну что же, подумайте, Маэстро, где лучше рулады свои выводить, на харчах царских, или тут самому хлопотать за каждой мелочью

Дворник. Что же я за хозяин такой, гости-то у меня стоят? Покорнейше прошу, садитесь. (*Пододвигает стулья, Тишка ему помогает.*) Самовар сейчас раздуем, чайку попьете, а под него и поговорите.

Царь садится, делает знак рукой, чтобы остальные садились за стол

Царь (*Околоточному*). И ты, Околоточный, садись. Не жмись под стеной. Вижу, усердствуешь старательно. Без злобы и задней мысли. Прощаю тебя.

Околоточный, мелко семеня, крестясь и кланяясь, проходит к столу.

Околоточный. Благодарю-с покорно, Ваше Императорское Величество, за добросердечие безмерное к поданным своим, за милость Вашу к нашим согрешениям....

Открывается дверь, входят три фрейлины.

1-я Фрейлина. Ах, Ваше Величество, вы совсем о нас забыли!

2-я Фрейлина. Мы уже на грани беспамятства.

1-я Фрейлина. Мы окоченели в карете, устали и нам скучно.

Царь (*вполголоса*). Забыл о них совершенно.

Премьер-министр (*бежит к фрейлинам*). Мадам, как вы могли подумать, что Императорское Величество о вас забыли? Ни в коем разе.

2-я Фрейлина. Мы сейчас в обморок упадем!

1-я Фрейлина. Я уже падаю! Ах-ах, ниспадаю-ю-ю-ю!

1-я фрейлина падает на руки Премьер-министра.

Он подхватывает её. Околоточный обмахивает ее фуражкой.

Царь. Душечка, придите в себя. Кто-нибудь, доктора позовите.

Дворник. Негде доктора взять, уехал в деревню.

2-я Фрейлина (*картинно прикладывает руку к голове*). Мне дурно! Я тоже падаю в обморок!

Все заняты 1-ой фрейлиной, на 2-ю не обращают внимание.

2-я Фрейлина (*громко и вызывающе*). Мне дурно! Я уже впадаю в беспамятство!

2-я фрейлина падает, её подхватывает Дворник.

Дворник. Ох, ты господи, какие чувствительные барышни!

Тишка. Дядя, боюсь, третья сейчас завалится.

3-я Фрейлина (*брезгливо оглядывается*). Не комильфо валяться в дворницкой светской даме. Я пришла посмотреть на волшебные рождественские ноты. Покажите их!

1-я и 2-я фрейлины поднимаются.

1-я Фрейлина. Да-да, Рождественские ноты!

2-я Фрейлина. Ради них мы претерпели столько мучений и страданий!

1-я Фрейлина. Кто Маэстро из вас?

Царь. О, да! Дорогой Маэстро, покажите нам свои необыкновенные ноты. О них ходит столько разговоров, что дамы, несмотря на холод и неудобства, отправились со мной, чтобы первыми на них взглянуть.

1-я Фрейлина. О, милый Маэстро, хоть одним глазком!
Маэстро отрицательно качает головой, прижимает к себе шкатулку с нотами.

2-я Фрейлина. Обещаю, чудный добрый Маэстро, я буду смотреть только одним правым глазком!

1-я Фрейлина. Ой, а я только левым! Вот этим!

Показывает пальчиком на свой глаз.

Маэстро. Но! Нельзя! Нет-нет!

3-я Фрейлина. Неужели вы нам откажете, Маэстро?

Маэстро. Синьора, нельзя. Но! Но!

2-я Фрейлина. Ах, маэстро, сделайте нам одолжение. Покажите ноты.

Маэстро. Но! Но! Я не могу! Нельзя!

Премьер-министр. Маэстро, я вас покорнейше прошу, покажите дамам ноты.

Царь. Да, да, а не то они вновь в беспамятство впадут, хлопот после не оберешься.

3-я Фрейлина. Я умираю от любопытства.

1-я Фрейлина (*падает, её подхватывает Околоточный*). И я умираю! Ах!

2-я Фрейлина (*валится на Премьер-министра*). Ах, ах! И я!

Премьер-министр. Маэстро, умоляю, покажите ноты. Иначе дамы никогда не выйдут из обморока.

Маэстро. О, мио дио! Хорошо. Хорошо. Только чуть-чуть.

Маэстро приоткрывает шкатулку, раздаётся нежная мелодия и льётся свет. Фрейлины подбегают к Маэстро.

1-я Фрейлина. Феерическая красота!

2-я Фрейлина. Волшебство!

1-я Фрейлина. Ах, какая прелесть!

2-я Фрейлина. Чудо! Чудо!

1-я Фрейлина. Восхитительно!

2-я Фрейлина. Изящно!

1-я Фрейлина. Необыкновенно!

2-я Фрейлина. Изумительно!

3-я фрейлина выхватывает шкатулку из рук Маэстро, поднимает её над головой.

3-я Фрейлина. Мои! Мои! Мои!

Меркнет свет, по стенам мечутся тени, вместо

3-ей фрейлины перед нами предстает беснующийся Дьявольё; замершие от неожиданности Царь, Премьер-министр, Околоточный, Дворник. 1-я и 2-я фрейлины падают на стулья без чувств. Звучит тревожная какофония звуков. Тишка клещом вцепляется в Дьявольё, тербит его, пытается вырвать шкатулку.

Маэстро (в отчаянии хватается за голову). О, горе! Горе! Инфеличита!

Дьявольё (злобно хохочет). Не будет музыки! Ничего не будет! Не будет!!!

Акт 2

Картина 1

Дворницкая. Две фрейлины полулежат на стульях. Маэстро сидит на полу, схватившись за голову в полном отчаянии. Премьер-министр оглядывается в недоумении. Дворник поднимает Тишку, осматривает, всё ли в порядке с ним. Царь сидит на стуле. Околоточный испуганно ощупывает себя.

Премьер-министр. Господа, что это было?

Царь. Насколько я могу судить, рождественские ноты пропали. Верно, Маэстро?

Маэстро нечленораздельно бормочет. Он не в силах справиться с охватившими его тревогой и страхом.

Околоточный. Ваше Императорское Величество, позвольте мне незамедлительно дать распоряжение на поимку преступника. Должен доложить, глаз у меня страсть какой бдительный, все приметы грабителя запомнил.

Царь. Да-да, голубчик, работай.

Премьер-министр. Фрейлин следует домой доставить. Только как их в карету перенести?

Околоточный. Извольте распорядиться. Я и Дворник живо дамочек в карету покладём.

Фрейлины живо поднимаются.

1-я Фрейлина. Какой ужас, Ваше Величество!

2-я Фрейлина. Какой кошмар!

1-я Фрейлина. Дворник?! Нет и нет!

2-я Фрейлина. Околоточный?! Нет и нет!

Царь. Полно, полно, дамы. Премьер-министр лично доставит вас под опеку старшей фрейлины.

Фрейлины подбегают к Премьер-министру и берут его под руки.

1-я Фрейлина. Мне дурно!

2-я Фрейлина. Скорее на воздух. Ах, мне нехорошо.

Царь. Господин Премьер-министр, по приезду во дворец зайдите ко мне в кабинет. Надлежит войскам и полиции передать мой Указ. Незамедлительное приведение армии в полную боевую готовность. По всей стране усилить полицейские патрули. Проверять каждого человека вплоть до обыска. Мы должны поймать разбойника и найти Рождественские ноты! (Дворнику.) Ты, братец, пока за Маэстро пригляди. Карету за синьором Брецони пришлю. Во дворце он под приглядом будет.

Уходят. В дворницкой остается Дворник, Тишка и Маэстро.

Дворник. Тишка, с тобой всё в порядке?

Тишка. Ага.

Дворник. Не покалечился?

Тишка. Нет.

Маэстро. Горе мне, горе! Беда!

Дворник. Не убивайтесь раньше времени, синьор Маэстро. Царь, слышали, войска поднимет, полицию в караул поставит. Отыщут грабителя. Беспременно отыщут и ноты вернут.

Маэстро. О, синьор Дворник! Вы не понимаете! Полиция не может схватить Дьявольё. Армия не поймает Дьявольё. Он не человек, он чёрт.

Дворник (*крестится*). Господи, помилуй! Да что же делать-то?

Маэстро. Мио дио, не знаю. Моя голова не может думать, в ней только барабанная дробь. Трр-трр-трр.

Тишка. Дядя Жора, скажи, красть нехорошо?

Дворник. Знамо дело, грех это. Чтобы лопнул этот Дьявольё! Вон, Маэстро довел до невменяемости. Ноты украл.

Тишка. Я, дядечка, про себя говорю.

Дворник. Час от часу не легче! Что случилось?

Тишка. Я стащил...

Дворник (*в крайнем волнении перебивает Тишку*). Что украл?! У кого украл?! У Царя?! У Премьер-министра?! У фрейлин?

Тишка. Ты не ругайся...

Дворник. Да как так не ругаться?! Когда, где украл, что?!

Тишка. Из кармана стащил у дядьки Дьявольё.

Маэстро и Дворник. У кого?!

Тишка. Дьявольё.

Дворник. У Дьявольё?! Как так?

Маэстро (*в полном изумлении*). У Дьявольё?

Тишка достает из-за пазухи ноты.

Тишка. Вот, две нотки смог вытащить. И еще три, которые в шкатулке были. (*Достает еще три ноты.*) А еще две – не получилось. Они в другом кармане у него были. Вот такие вот дела.

Тишка протягивает ноты Маэстро. Маэстро берет ноты.

Дворник (*хохочет*). Ай да Тишка! Ай да ловкач! У самого чёрта украл!

Маэстро обнимает Тишку.

Маэстро. Феличита! Счастье! Беллё мальчик!

Прекрасный мальчик! Лучший мальчик на свете!

Дворник. Стало быть, чёрт пустую шкатулку уволок?

Маэстро нежно гладит ноты.

Маэстро. Мои чудесные нотки! Мои волшебные нотки!

Никогда, никогда больше я не буду вас обижать.

Звучит нежная мелодия.

Тишка. Стало быть, пустую.

Дворник. Это что получается, ты чёрта вокруг пальца обвел?

Маэстро. Фантастико мальчик! Фантастический мальчик!

Тишка. Само собой как-то получилось. Уж больно я осерчал на него.

Дворник. Молодчага, Тишка! Но тут такая незадача, вскорости хватится Дьявольё нот.

Маэстро. О, вы правы, синьор Дворник. Дьявольё хитер и коварен. Он придумает, как украсть ноты.

Дворник. Я, понимаешь, вот чего думаю, ноты надобно покамест спрятать, а перед самым Рождеством вернуть господину музыканту.

Тишка. Дай я! Я знаю, куда спрятать.

Дворник. Давай, Тишка. Мальчишки завсегда такие тайники придумают, что сам чёрт не найдёт.

Тишка берет нотки, каждую заворачивает в тряпочку, натягивает армяк и уходит. Дворник за ним закрывает дверь.

Маэстро. План ваш хорош, но у Дьявольё еще две ноты. Без них Рождественский бал не состоится.

Дворник. Это верно, господин Маэстро. Тут, понимаешь, с кондачка не получится. Подумать надоть. *Открывает дверь, входит человек в черных одеждах с кнутом в руках, это переодетый в кучера Дьявольё.*

Дьявольё. Его Императорское Величество карету прислали за господином Маэстро. Попрошу побыстрее, не любит Их Императорское Величество ждать.

Дворник. Погоди, мил человек, как ты вошел? Дверь-то заперта на все засовы.

Дьявольё. Как же заперта, если я вошел?

Дворник. Ты кто?

Дьявольё. Кучер Его Величества.

Дворник. Господин музыкант, давно ли Его Величество отбыли во дворец?

Маэстро достает часы на цепочке из кармана, смотрит на них.

Маэстро. Десять минут назад.

Дворник (иронично). Ить, какой быстрый у нас император, а кучера у него еще быстрее.

Дьявольё. Собирайтесь Маэстро, берите ноты и пожалуйста в карету. Император будет гневаться за опоздание. Ждут-с они вас.

Дворник по кругу обходит Дьявольё, внимательно его разглядывая.

Дворник. Ты точно кучер? Или врёшь?

Дьявольё. Я царский кучер. А ты кто таков?

Дворник. Я государев человек. Дворником служу.

Дьявольё (*смеется*). Подметальщик в государевы люди записался.

Дворник. То дело твое малое, а вот откуда ты об нотах знаешь? Неужто Его Императорское Величество тебе доложился?

Дьявольё. Может, и сам Царь.

Дворник неожиданно из рук Дьявольё выхватывает кнут, который оказывается хвостом Дьявольё. От Дьявольё верещит, пытаясь вырваться. Дворник не отпускает, Дьявольё кружится вокруг Дворника, который крепко его держит за хвост.

Дворник. Ах ты, образина чёртова, грабишь среди бела дня!

Маэстро хватается метлу, стоящую при входе, наносит удары Дьявольё.

Маэстро. Верни ноты, бандито! Бандито, верни ноты!

Дьявольё (*злобно рычит*). Чёрта с два! Мои! Мои!!!!

Маэстро метлой бьет Дьявольё. Дворник наносит ему удары со спины, всё также держа его за хвост.

Дворник. Это мы еще посмотрим, хвостатая морда!

Раздается стук в дверь.

Тишка (*из-за двери*). Дядя Жора, открой. Это я, Тишка.

Дворник. погоди, Тишка. Не до тебя.

Тишка настойчиво стучит в дверь.

Тишка. Что за шум у вас? Околоточного позвать?

Прокоп Кузьмич, помогите! Помогите!

Слышны топот, грохот, дверь вылетает, в комнату вбегают Тишка и Околоточный.

Околоточный. Кто тут безобразия безобразничает?!

Стоять! Молчать! Смирно!

(Свистит в свисток. Тишка хватает ведро и напяливает его на голову Дьявольё. Дьявольё дергается, Дворник отрывает ему хвост. Дьявольё вырывается и убегает. У Дворника в руках остается хвост Дьявольё.) Господа, господа, фу! *(Достает носовой платок, закрывает нос.)* Серой-то как, если культурно выражаться, пахнет!

Дворник *(крутит в руках хвост)*. Дык, понимаешь, от чёртей завсегда серой несёт. Вот такое они племя зловонное.

Околоточный. Какой такой чёрт?

Дворник *(протягивает хвост Околоточному)*. Вот хвост его.

Околоточный. Взаправду? Самый настоящий чёрт?!

Околоточный берет хвост, рассматривает его.

Тишка. А то! Самый что ни на есть настоящий.

Поддельных не держим.

Околоточный. Изымаю хвост, как вещественное доказательство.

Свистит в полицейский свисток и направляется к выходу.

Дворник. Куда ты, Прокоп Кузьмич?

Околоточный. Доложитья, что улика найдена.

Дело серьезное, государственное. Сам Император интересуется.

Околоточный уходит.

Тишка. Дядя Жора, а ты молодец.

Дворник. Да в чем же молодец, ежели ноты так и не забрали?

Тишка. Поди, не каждый может чёрту хвост оторвать.

Маэстро (*хохочет*). Синьор Дьявольё без хвоста!

Дворник (*смеется*). Посрамление их племени. Ох, какое посрамление.

Тишка (*смеется*). С ведром на голове, да без хвоста – вот так чёрт!

Все хохочут. Входит Околоточный, за шиворот ведет Дьявольё с ведром на голове, руки у того связаны

веревкой. В руках Околоточный несет хвост Дьявольё.

Дворник. Прокоп Кузьмич, да никак ты поймал нечистого?

Околоточный. Это вам не серенады на балалайках дудеть. Мы службу свою знаем.

Дворник. Да, палец тебе в рот не клади. Самого чёрта спеленал.

Околоточный. Прекратить смеяться! Я при исполнении. Всем построиться в ряд. (*Все послушно выстраиваются перед Околоточным, держащим Дьявольё.*) Каждый из вас должен без полнейшего сомнения доложить мне, разбойник этот господин, или честный человек.

Маэстро (*в испуге хватается за голову*). Мио дио! Дьявольё! Это Дьявольё!

Околоточный. В обмороки падать воспреещаю. Буду их усматривать, как противодействие полиции. Всё ясно?

Маэстро. Си, синьор полицейский.

Дворник. Да у кого из господ хвосты в наличии? Чёрт это, собственной персоной.

Околоточный. Попрошу не оскорблять подозреваемого.

Тишка. Не человек он, а чёрт, как есть чёрт. Вот те крест!

Крестится. Дьявольё мычит из-под ведра.

Околоточный (Дьявольё). Стоять смирно! (Маэстро.)

Какие у вас имеются в наличии доказательства?

Дворник. Да ты что, Прокоп Кузьмич? Доказательство в руках держишь.

Маэстро. Си, си, синьор полицейский!

Околоточный. Хвост-то хвост. (*Крутит его в руках.*) А может статья и не его он, а быка, скажем, или коровы?

Дворник. Я что тебе, врать буду? Я вот этими самыми руками его оторвал!

Околоточный. Так-то оно так, да как узнать? А, поди, он граф, или князь какой? Царь тогда голову снесет за излишнее рвение.

Дворник. Ведро сними, да погляди.

Околоточный. Дельный совет. (*Снимает ведро и шарахается в сторону, крестясь.*) Свят, свят, свят!

Рожка-то премерзкая!

Тишка подбегает и срывает парик. На голове у Дьявольё – рога. Маэстро прячется за спину Дворника. Дьявольё отплевывается.

Дьявольё (*бурчит недовольно*). Ведро помойное на голову напялили. Тьфу, гадость! Совести у вас нет.

Тишка. Ноты отдай, бес бесхвостый!

Дьявольё кидается с рыком в сторону Тишки. Дворник вырывает хвост из рук Околоточного и хлещет им Дьявольё.

Дворник. Не смей даже прикасаться к мальчонке! За Тишку я тебя в бараний рог скручу, душа твоя черная!

Дьявольё падает на пол и рыдает.

Дьявольё. Осрамили, обесчестили, обесхвостили.

Глумятся над сиротой.

Околоточный. Кто тут сирота?! Отвечай.

Дьявольё. Я сиротка, без отца – матери рос. Отпустите меня, добрые люди. Хвост верните, ведь меня засмеют

Дворник. Заканчивай, понимаешь, мерехлюндию изображать. Предложение есть у меня. Мы тебе хвост, а ты нам ноты.

Маэстро. Но, но, синьор Дворник, Дьявольё обманет! Нельзя ему верить!

Околоточный. Я тут – власть. Я и решать буду.

Дьявольё – в тюрьму. Ноты отберём.

Маэстро. Вы не понимать, синьор полицейский. Он обманет. Он сбежит из тюрьмы!

Околоточный. Из нашей не сбежит. Там, знаешь, замки злые, стены железные, охранники толстые. Тьфу, ты! Замки железные, стены толстые, охранники злые.

О-го-го, какие злые охранники!

Дворник. Всё одно сбежит, как есть сбежит. (*Дьявольё.*) Хвост свой видишь?

Машет перед носом Дьявольё хвостом, тот пытается схватить хвост, но Дворник ловко убирает его.

Дьявольё. Отдай!

Дворник. Ноты вернешь, хвост получишь. (*Дразнит Дьявольё хвостом.*) Вот он, вот он!

Околоточный. Прекратить! Вещественное доказательство вернуть служителю закона!

Маэстро (*жалобно*). Не надо его дразнить, синьор Дворник. (*Тишка подходит к Маэстро и о чем-то шепчется. Тот согласно кивает головой. Тишка берет скрипку и начинает играть. Раздается нежный перезвон колокольчиков. Все крутят головами, недоумевая.*) Слышите, слышите? Мои нотки поют!

(Надвигается на Дьявольё.) Проходимец, верни мои ноты!

Дьявольё *(вопит и катается по полу, дразня Маэстро).*
Дзинь-дзинь, тру-ля-ля! Попробуй, трусливый шарманщик, забери! Тру-ля-ля! Тру-ля-ля!

Входят фрейлины с Премьер-министром. У Премьер-министра в руках саквояж.

1-я Фрейлина. Как у вас весело! Музыка играет!

2-я Фрейлина *(хлопает в ладошки).* Ой, смотрите, смотрите, какой чудный костюм! *(Показывает на Дьявольё. Подходит к нему и трогает рога.)* Рожки, как настоящие! Прелестный костюмчик! Только очень мрачный.

1-я Фрейлина. Да-да, очень мрачный. Господин Премьер-министр, подайте саквояж.

Премьер-министр подает саквояж, 1-я фрейлина открывает его, достает цветные ленты. 2-я фрейлина повязывает зеленую и красную ленты на рога обалдевшего Дьявольё. 1-я фрейлина достает жабо и надевает его Дьявольё.

1-я Фрейлина *(2-ой фрейлине).* Необыкновенно хорош. Как его украшают ленты!

2-я Фрейлина. И весьма миленький. Надо похлопотать, чтобы Её Величество сделало этого красавчика камер-пажом.

Дьявольё испуганно старается отползти от фрейлин, но они не отстают, продолжая украшать его.

1-я Фрейлина *(2-ой фрейлине).* Милочка, мне кажется, что на правом роге значительно лучше будет смотреться красная ленточка.

2-я Фрейлина. Да, голубушка, совершенно с вами

согласна.

Снимает зеленую и повязывает красную.

Околоточный. Мадам, что вы тут делаете? Здесь нельзя находиться благопристойным дамочкам!

Премьер-министр. Его Величество дали своё соизволение фрейлинам привезти Маэстро во дворец. Также Его Величество распорядились передать костюм для Маэстро. Равным образом, Его Величество велели вручить платья господину Дворнику и его крестнику. Они приглашены на Рождественский бал во дворец.

1-я Фрейлина (Дьявольё). Надо немедленно снять этот унылый плащ. Он вас портит.

2-я Фрейлина. Ах, как хорошо, что я захватила костюм скомороха! Господин Премьер-министр, будьте добры, подайте костюм.

Достают костюм скомороха.

Дворник. Вы меня душевно извините, дамы, но это чёрт. Самый настоящий.

1-я Фрейлина. Ах, оставьте. Каждый второй при дворе – чёрт. Взять хоть, министра финансов. Уж, какой чёрт! Никто с ним сладить не может, даже Его Величество. Кстати, как ваше имя?

Дьявольё невнятно мычит.

Дворник. Дьявольё его зовут.

2-я Фрейлина (Дьявольё). Так вы француз, месье? (Дворнику.) Зачем вы ему руки связали?

Развязывает руки, снимает плащ. Маэстро кидается к плащу, ощупывает его и находит две ноты.

Маэстро. Феличита! Счастье! Мои нотки! Мои любимые нотки! (Идет нежный перезвон.) О, как они чудесно звучат. Белиссимо!

Фрейлины надевают костюм скомороха на Дьявольё. Он пытается вырваться из цепких женских рук, но его усилия абсолютно безуспешны.

1-я Фрейлина (*2-ой фрейлине*). Он просто душа!

2-я Фрейлина. До чего ему идёт костюм скомороха!

Околоточный. Господин Премьер-министр, прикажите фрейлинам оставить господина Дьявольё в покое. Я обязан его арестовать.

Премьер-министр. В данной ситуации, даже несмотря на власть, коей наделил меня государь, я бессилён что-либо сделать. Дамы...

Околоточный (*вздыхает*). И я со своей сладить не могу.

1-я Фрейлина. Месье, Дьявольё, а вы женаты?

2-я Фрейлина. Ах, какой вы интересный мужчина.

Супруга у вас есть или вы свободны?

Дьявольё. Прекратите! Отпустите меня! Помогите! Караул!

Дворник (*фрейлинам*). Удивление меня берет, дамы. Вас не пугает его, не к ночи сказать, кривомордая физиономия?

1-я Фрейлина (*2-ой фрейлине*). Ах, совсем забыли о маске! Несите, голубушка, несите её скорее сюда.

2-я фрейлина достает бальную маску и надевает на Дьявольё.

2-я Фрейлина. Прелестно!

1-я Фрейлина. Восхитительно!

2-я Фрейлина (*обращается ко всем остальным*).

Господа, почему вы не переодеваетесь? Надевайте свои платья и пожалуйте в карету.

1-я Фрейлина. Поторопитесь, господа! Скоро начнется

Рождественский бал!

2-я Фрейлина. Мы вас подождем в карете.

Берут под руки Дьявольё и уходят.

Околоточный. Господин Премьер-министр, я считаю своим долгом присутствовать на балу. Большие сомнения у меня вызывает господин Дьявольё. Кабы чего не вышло.

Премьер-министр. Конечно, конечно. Будьте любезны, поехать с нами. *(Подает саквояж.)* Переодевайтесь и едем.

Вбегают взволнованные фрейлины.

1-я Фрейлина. Ах, я сейчас упаду в обморок!

2-я Фрейлина. Нет, я первая, первая, первая упаду!

Премьер-министр. Что случилось?

1-я Фрейлина. Он сбежал! Прямо в роскошном костюме! Как неблагородно!

2-я Фрейлина. А ещё, а ещё он сказал... конфужусь даже произнести эти гадкие слова.

1-я Фрейлина. Чёрт бы вас побрал. Вот что он сказал.

2-я Фрейлина. Чисто арап какой.

1-я Фрейлина. Он бежал по улице и кричал:

«Помогите, люди добрые! Спасите!»

Околоточный. Не беспокойтесь, дамы. Полиция его быстро поймают.

1-я Фрейлина *(Премьер-министру)*. Дайте указание, чтобы на бал его доставили.

2-я Фрейлина. Не зря же мы старались. И костюм жалко.

1-я Фрейлина. И ленточки – чудо как хороши!

Премьер-министр. Дамы, ваше пожелание будет исполнено. Порошу вас пройти в карету. Дадим

возможность господам переодеться для бала и последовать за нами. (*Фрейлины выходят. Обращается к Околоточному.*) Ты, голубчик, дамочек не слушай. Проходимца этого поймай, но не во дворец веди его, а в тюрьму.

Околоточный. Нешто я не понимаю, Ваше Высокопревосходительство? Приложу все усилия. *Премьер-министр и Околоточный уходят.*

Дворник. Уф, прямо голова кругом. Ну, давайте собираться. Тишка, ты куда ноты спрятал?

Тишка. В снеговика.

Маэстро. Куда?

Тишка. Из двух ноток глаза сделал снеговика, а из трех – пуговички на пузике.

Маэстро. Мио дио, они замерзнут!

Тишка. Не-а, я их укутал. Побегу принесу.

Тишка убегает. Маэстро берет ноты в руки.

Маэстро. Милые мои нотки, я счастлив, невероятно счастлив!

Голос нотки Ре. Ре-ре- радость!

Голос нотки Ми. Ми-ми мы вместе!

Маэстро. Вы умеете разговаривать?

Голос нотки Ми. Уми-меем, Маэстро.

Дворник. Чудеса! Рождественские чудеса!

Вбегает Тишка.

Тишка. Вот нотки. Они совсем не замерзли!

Голос нотки До. До-до, да-да,

Голос нотки Ре. Ре-ре- Рождество!

Голос нотки Си. Си-синьоры и синьорины будут петь и танцевать.

Звучит музыка.

Картина 2

Бальный зал царского дворца. Зал украшен к празднику. В центре рояль. Также в зале стоят большие напольные часы с боем. Премьер-министр обходит зал, проверяя, всё ли в порядке. Входит 1-я фрейлина.

1-я Фрейлина. Выше Высокопревосходительство, скоро соберутся гости?

Премьер-министр. Ждем с минуты на минуту.

1-я Фрейлина. Маэстро тоже прибудет?

Премьер-министр. Вы же знаете, что Маэстро был особо приглашен Его Величеством.

1-я Фрейлина. Рождественские ноты он не забудет взять?

Премьер-министр. Откуда у вас такие странные вопросы?

1-я Фрейлина. Ах, я просто поинтересовалась. Могу ли я гостям показать фокусы до начала бала?

Премьер-министр. Вы не перестаете меня удивлять. Фокусы... Скажите, пожалуйста, фокусы...

1-я Фрейлина. Я вас очень, очень прошу. Позвольте!

Премьер-министр. Право слово, мадам, это чистая блажь. Надо же такое придумать, фрейлина царицы и фокусы.

1-я Фрейлина. Если вы мне откажите, упаду в обморок. Вот прямо здесь!

Премьер-министр. Её Величество одобрило ваше выступление?

1-я Фрейлина. Да, да, да! Она сама мне предложила.

Премьер-министр. Ну, хорошо. Покажите пару фокусов и покончим с этим.

1-я Фрейлина. Ах, вы не Премьер-министр, вы прелесть!

1-я фрейлина посылает воздушный поцелуй Премьер-министру и убегает. Вбегают Околоточный.

Премьер-министр. Нашел Дьявольё?

Околоточный. Никак нет-с. Ох, и хитер. Трижды прямо из этих рук (*Показывает свои руки.*) ускользнул. По сведениям охранки злодей сговорился с неизвестной личностью. С помощью этого инкогнито, он намерен проникнуть во дворец.

Премьер-министр. Забота за заботой... Не оплошай, голубчик. Ты уж постарайся, схвати его.

Околоточный. Рад стараться, Ваше Высокопревосходительство!

Премьер-министр. Сейчас бал начнется. Среди гостей встань так, чтобы в глаза не бросаться.

Околоточный. Будет исполнено.

Околоточный уходит. Стрелка напольных часов со звоном передвигается на одиннадцать часов сорок пять минут. Звучит музыка. Входят Царь, Царица, гости и придворные. Следом Маэстро со шкатулкой с рождественскими нотами, из шкатулки идет свет. Смущаясь, идут Тишка со своей скрипкой и Дворник. Гости и придворные по очереди подходят к Царю с Царицей и приветствуют их.

Тишка (дяде Жоре). Дядь Жора, мне чего-то боязно. Ведь у самого государя мы в гостях.

Дворник. Сам робею. Вона сколько важных господ собралось. И нас с тобой Его Величество удостоил чести, пригласил.

Тишка. Дык, получается, что мы тоже важные особы?

Дворник. Хм, получается. Тогда и робеть нам не подобает. Так, Тишка?

Тишка. Выходит так.

Маэстро, подойдя к роялю, ставит на него шкатулку с нотами. Премьер-министр, проводив Маэстро, подходит к Царю.

Премьер-министр (Царю). Дозволите начать, Ваше Величество?

Царь. Начинайте, Ваше Высокопревосходительство.

Премьер-министр. Милостивые государыни и милостивые государи! Рады видеть вас на большом царском Рождественском балу! (*Придворные аплодируют.*) Мне предоставлена великая честь, представить вам Маэстро, синьора Джианни Брецони. (*Маэстро выходит вперед и кланяется.*) Синьор Брецони прибыл к нам из Италии по приглашению Его Величества!

Маэстро. Ваше Императорское Величество, синьора царица, синьоры и синьорины, рад засвидетельствовать своё почтение. Я имел счастье приобрести благоволение Его Величества, быть приглашенным и показать вам свое мастерство. Хочу рекомендовать юного музыканта и его отца. Синьор Тишка и его крестный отец, синьор дядя Жора, мои гранде амиго, мои большие друзья. *Придворные аплодируют.*

Премьер-министр. Дамы и господа, Маэстро, синьор Брецони начнет свое выступление сразу после двенадцатого удара курантов, в тот миг, как они оповестят нас о начале великого праздника Рождества. Сейчас же фрейлина Её Величества развлечет вас фокусами. Прошу!

Придворные. Как мило! Прелестно! Обожаю фокусы! Чудесно! Фрейлина и фокусы – очень неожиданно. *Слуга в зал выкатывает столик, накрытый скатертью, следом идет 1-я фрейлина. На столике стоит большая ваза. Тревожно звучат рождественские ноты, свет из шкатулки делается бледнее. 1-я фрейлина раскланивается и посылает публике воздушные поцелуи. Становится перед столиком. Стрелка часов со звоном переходит на пять минут вперед.*

1-я Фрейлина. Мне позволено показать вам два фокуса. Фокус первый. Раз, два, три! *(1-я фрейлина делает несколько пассов, и над вазой вспыхивает фейерверк. Очень тревожно звучат рождественские ноты. Публика аплодирует, раздаются крики: «Браво!»). 1-я фрейлина раскланивается. Маэстро прижимает шкатулку с нотами к груди. В зал крадучись входит Околоточный. Старается идти так, чтобы его не заметили. Подходит к Маэстро и становится за его спиной. Рождественские ноты звучат всё тревожнее.)* Дамы и господа, фокус второй и последний! *Публика аплодирует.*

2-я Фрейлина *(дрожащим голосом кричит из толпы).* Не смейте! Господа, остановите её! Остановите! Они сговорились, я слышала!

Придворные. Тише! Не шумите! Не мешайте! *Гаснет свет, зал освещают мигающие красные огни. 1-я фрейлина смеется. Ей вторит мужской злоеущий смех. Вспыхивает свет. В центре зала стоит хохочущий Дьявольё. На нём черное трико и белый длинный парик. Дьявольё раскланивается. Публика*

на мгновение замирает от неожиданности, затем начинает аплодировать.

Царь. Кто таков?!

Дьявольё (*в низком поклоне*). Ваше Императорское Величество, рад служить вам и Её Величеству.

(Поворачивается к царице, Премьер-министру и кланяется.) Я известнейший в мире лицедей и трюкач. Моё имя Даймониум. Мои артистичность и виртуозность принесли мне мировую славу, о которой никто из смертных не может мечтать.

1-я Фрейлина (*берет Дьявольё под руку*). Это мой жених. Завтра мы уезжаем в Европу.

Стрелка часов со звоном перескакивает на новую цифру.

Дьявольё (*Царю*). До Рождества остается ровно пять минут. Прошу Вашего Высочайшего соизволения в оставшееся время, позволить мне показать достопочтенной публике искусство, коим я владею.

Дьявольё взмахивает рукой, свет приглушается.

Дьявольё делает несколько пируэтов и несколько балетных прыжков. Околоточный пробирается сквозь толпу, отчаянно подавая знаки Премьер-министру.

Ноты тревожно звенят. Околоточный выбегает к Дьявольё.

Околоточный. Стой, мазурик! Ты арестован, закусай тебя блоха!

Дьявольё взмывает вверх, Околоточный подпрыгивает, стараясь его достать

Тишка. Я узнал его! Дядя Жора этому чёрту хвост оторвал! Честное благородное слово!

Дворник. Ох, беда, беда!

Царь. Немедленно поймать, заковать в кандалы и на каторгу! На вечное поселение!

Премьер-министр (*Околоточному*). Хватай его! Стреляй!

Околоточный (*подпрыгивая за Дьявольё*). Полицейское предписание запрещает стрелять среди знатных особ. Но может, он так заботится? (*Изображает револьвер из пальцев руки и делает вид, что стреляет.*) Пух! Пух! Пух!

Придворные. Что? Что происходит? Кто это? Неужели вам не понятно? Это представление. Кто этот человек, который прыгает по полу? Артист-комик. Но Его Величество сердятся. Полагаю, не понравился бенефис господина в трико.

1-я Фрейлина веселится, хлопает в ладоши.

2-я Фрейлина (*1-ой Фрейлине*). Как ты могла? Как ты могла? Это же дьявол!

Маэстро. Мио дио! Рождество! Пропадать! Кошмар! (*Дьявольё подлетает к Маэстро, выхватывает шкатулку с нотами.*) Вергонья! Позор мне хранителю нот! Ла фине! Конец!

Часы начинают отбивать двенадцать часов.

Тишка. Дяденька Маэстро, музыка! Музыка!

Тишка берет скрипку и играет.

Дворник. Господин Маэстро, играйте! Потягаемся еще! Не робейте. Играйте.

Маэстро. О, мальчик, ты прав! В музыке заключена величайшая сила. В музыке мощь! Самая большая сила, какая есть в мире!

Маэстро садится к роялю и начинает играть. Из шкатулки вылетают ноты. Они кружатся, сверкая.

Голос нотки Ре. Ре-ре Рождество!

Голос нотки Соль. С Рождеством!

Голоса всех нот (*поют*). Счастливого Рождества!

Музыка заполняет зал.

Дьявольё. Прекрати играть! Я слепну от вашего света.

Я глухну от вашей музыки! Я погибаю!

Дьявольё улетает.

1-я Фрейлина. Куда же вы? Меня бросили! (*Бросается следом за Дьявольё.*) Я с вами!

Зал наполняется разноцветными кружащимися огнями, сверху сыплет сияющий снег.

Маэстро. Синьоры и синьорины, многие годы я был хранителем рождественских нот. Пришло время, и я должен назвать имя своего приемника, нового хранителя рождественских нот. Его не смог одолеть дьявол, он защитил рождественские ноты, а значит и Рождество и, самое главное, он сберег нам величайшую музыку! Новый хранитель нот – синьор Тишка!

(Раздаются изумленные возгласы, аплодисменты.)

Сегодня волшебный вечер, и это единственный вечер, когда вы не только услышите изумительную музыку, но и увидите её!

Тишка становится рядом Маэстро, они вместе играют. Звучит вальс. Гости начинают танцевать. Ко 2-ой фрейлине подходит Дворник.

Дворник. Позвольте мне иметь удовольствие пригласить вас на вальс.

2-я фрейлина подает ему руку, они танцуют.

Околоточный, стоя на месте, подтанцовывает.

Царь (*Премьер-министру*). Велика царская власть.

Премьер-министр. Согласен, Ваше Величество, велика.

Царь. А власть музыки безгранична.

Премьер-министр. Бесспорное утверждение, Ваше Величество.

Царь приглашает на вальс Царицу, Премьер-министр – даму, все вальсируют.

Занавес

В рядах Гильдии драматургов России пополнение!

А.А.Толкачев (г. Томск)

С.А. Овсянников (г. Санкт-Петербург)

Н.В. Шнейдер (Санкт-Петербург)

**Л.В. Луковникова (г. Долгопрудный
Московская обл.)**

В.М. Минаев (Московская обл.)

А.Н. Бикетов (г. Ставрополь)

А.В. Стынка (г. Санкт-Петербург)

С.В. Патраева (г. Уфа)

С.В. Гурова (г. Екатеринбург)

**Поздравляем новых членов со вступлением
в Гильдию!**

Галина Смирнова

Победили Крокодила, одолеем и Бармалея

С первых дней Великой Отечественной войны советские литераторы, в первую очередь поэты - А.Сурков, К.Симонов, М.Лисянский, А.Твардовский - приравняли перо к штыку. Уже 24 июня 1941 года В.Лебедевым-Кумачом были написаны слова песни «Священная война», ставшей гимном защиты Отечества.

Не могли оставаться в стороне и детские писатели. О самоотверженных защитниках Родины на фронтах и о работе в тылу С. Михалков пишет «Быль для детей» (1941), С.Маршак – «Почту военную» (1943). Не молчал в этом великом триумвирате и К.Чуковский, приступив к написанию военной сказки «Одолеем Бармалея», пожалуй, самого объёмного произведения из всех поэтических сочинений ранней военной поры.

Ранее Чуковский считал, что с жанром сказки он покончил (хотя в 1945 году еще напишет и «Приключения Бибигона»), но нынешняя ситуация давала возможность написать первую антифашистскую сказку для самых маленьких.

В то время писатель находился в тяжелом душевном состоянии. Эвакуация в Ташкент с дочерьми, неизвестность о судьбах сыновей – старшего Бориса, находящегося на фронте, и младшего Николая, оставшегося без жилья в блокадном Ленинграде, - все это приводило к мучительным раздумьям и трудному начинанию сказки.

Издательство газеты «Сталинское знамя», Пенза, 1943 г.

Рисунки Б. Лебедева.

В сказке «Одолеем Бармалея» Чуковский обращается к своим хорошо известным персонажам – Бармалею, Айболиту и даже Акуле-Каракуле. Жители кровожадной Свирепии, в котором владычествует Бармалей, начинают захватническую войну против жителей Айболитии.

Новая сказка по своему противоборческому мотиву явно перекликалась с первой сказкой автора «Крокодил», опубликованной в 1917 году. В ней усматривали намек на Первую мировую войну. Однако в той «героической» сказке (как назвал ее сам автор) не было кон-

кретной войны, в ней «война вообще, война как таковая, мыслимая обобщенно и условно»¹. Несмотря на некоторые сюжетные несостыковки в третьей части сказки, Чуковский не отступает от своих антимилитаристических убеждений. Жителям Петрограда угрожает появившийся на Невском проспекте Крокодил, а вслед за ним и все клыкастые и зубатые хищники. Но бесстрашный мальчик Ваня Васильчиков расправляется с Крокодилом, вступив на защиту обиженных.

В отличие от «Крокодила» аллюзии на Великую Отечественную прочитывались в сказке «Одолеем Бармалея» быстро и однозначно. Однако агрессивным жителям Свирепии уже недостаточно своих клыков и когтей. Они, как и защитники Айболитии, используют всю тогдашнюю военную технику и стрелковое оружие.

«Зоологическое» разделение на своих и чужих, вероятнее всего, Чуковский произвел по языковому принципу. На сторону врага животные определены по их наименованиям, часто служащим для отрицательной эмоциональной характеристики людей корыстных, трусливых, кровожадных, ленивых, агрессивно упрямых, льстивых: «лиса», «бегемот», «акула», «крокодил», «шакал», «носорог», «хищник» и пр. А вот, например, слова «орел» и «орлица» используются для положительной характеристики человека.. Именно поэтому хищные птицы в стане друзей Айболита.

Общность главного героя – Вани Васильчикова – роднит обе сказки. Как и в первой, героический мальчик Ваня помогает расправиться с Бармалеем и его приспешниками.

¹ Сказка «Одолеем Бармалея» была опубликована в не-
1 *Петровский М. Книги нашего детства. СПб., 2006. С.62*

скольких номерах «Пионерской правды» в 1942 году, отрывки из нее печатались в том же году в «Правде Востока». Отдельным изданием сказка выходила в 1943 году в Ташкенте, Ереване, Пензе.

Издательство ГосИздат УзССР. Ташкент, 1943 г.

Художник Борис Жуков

Роднит обе сказки и их печальная участь переизданий и временного забвения. В 1926 году ленинградский Гублит бессрочно запретил «Крокодила» к переизданию.

Это было по велению гласа народа: общее собрание родителей Кремлевского детсада постановило не читать детям этих книг. В 1943 году уже Кремлевский вождь самолично вычеркнул «Одолеем Бармалея» из готовящейся к изданию Антологии советской поэзии. В 1944 году на страницах «Правды» Чуковского обвинили в пошлом и политически вредной стряпне, назвав сказку «шутовским побоищем» и «аттракционом в зоопарке».

Рисунок Бориса Жукова

Что не принял «отец всех народов», а следом и ряд литературных критиков в этой сказке? Возможно,

слабость жителей Айболитии, не проявивших должного героизма и вынужденных ждать извне защитника Ваню Васильчикова. А может, успехи Советской армии и перелом в Великой Отечественной требовали уже иных сюжетов и героев... Помимо всего прочего Чуковский обвиняли в пародировании как сводок Совинформбюро, так и тогдашней ситуации на фронтах. Да, Чуковский в своих сказках постоянно прибегал к таким приемам, как пародия или ирония. Именно поэтому сказки интересны не только детям, но и начитанным взрослым, которые находят в их строках парафразы строк Лермонтова, Некрасова, Плещеева, Пушкина. Усмотреть же в военной сказке Чуковского пародийность было провокацией.

Так или иначе, новый виток борьбы с «чуковщиной» наложил негласный запрет на переиздание сказки. Только в 2001 году издательством «Терра-книжный дом» сказка

была включена в собрание сочинений К.И. Чуковского.

Случается, что некоторые литературные произведения или упоминание о каком-то герое, мотиве или фабуле актуализируется в определенные периоды жизни общества особенно зримо. Нынешняя ситуация побуждает вновь обратиться к незаслуженно забытой сказке Корнея Чуковского. Может, самым острым на сегодняшний момент оказывается в сказке именно акцент на Ване Васильчикове. Ведь он, герой-победитель, прилетает на помощь Айболитии и ее жителям из другой страны - Чудославии.

Одолеем Бармалея

От автора

За далёкими морями, у подножия Синея горы, над быстрою рекою Соренгою, есть маленькая страна Айболития. Правит ею доктор Айболит, румяный, седой и добрый. Главные жители этой страны лебеди, зайцы, верблюды, белки, журавли да орлы, да олени.

Рядом с Айболитией — звериное царство Свирепия. Там, среди пустынь и лесов, живут ягуары, шакалы, удавы, носороги и другие кровожадные звери. Царь этой страны — Бармалей. Горе тому, кто заблудится и попадёт в его царство!

Но, к счастью, вдали, на широкой равнине есть могучая страна Чудославия. В этой стране миллионы героев, и среди них — знаменитый боец, доблестный Ваня Васильчиков. Послушайте, как он одолел Бармалея и спас Айболитию от ужасного нашествия диких зверей.

Часть первая

1

Злая-злая, нехорошая змея
Молодого укусила воробья.
(Больно воробышку, больно!)

Захотел он улететь, да не мог,
И заплакал и упал на песок.
(Больно воробышку, больно!)

И пришла к нему беззубая старуха,
Пучеглазая зелёная лягуха.
(Жалко воробышка, жалко!)

За крыло она воробышка взяла
И больного по болоту повела.
(Жалко воробышка, жалко!)

Из окошка высунулся ёж:
«Ты куда его, зелёная, ведёшь?»
«К доктору, миленький, к доктору!»

«Подожди меня, старуха, под кустом,
Мы вдвоём его скорее доведём —
К доктору, к доброму доктору»

2

Но такая кругом темнота,
Что не видно в лесу ни куста.
И они заблудились в пути
И не знают, куда им идти.

Только вдруг прибежал светлячок,
Он чудесный фонарик зажёлг:
«Идите за мною, друзья,
Мне вашего жаль воробья!»

И они побежали бегом
За его голубым огоньком.
И видят: вдали под сосной
Домик стоит расписной,
И там на балконе сидит
Добрый доктор, седой Айболит.
Он галке крыло перевязывает
И кролику сказку рассказывает.

3

У входа встречает их
Ласковый слон
И к доктору тихо
Ведёт на балкон.

Но плачет и стонет
Больной воробей,
Он с каждой минутой
Слабей и слабей:
Пришла к нему смерть воробьиная!

И на руки доктор
Больного берёт.
И лечит больного
Всю ночь напролёт.

И лечит, и лечит его до утра.
И вот поглядите — ура! ура! —

Больной вострепнулся,
Крылом шевельнул.
Чирикнул: чик! чик!
И в окно упорхнул.
«Спасибо, мой друг,
Меня вылечил ты!
Вовек не забуду
Твоей доброты!»

4

А там у порога толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Хромой лягушонок с больным животом,
Худой кукушонок с подбитым крылом

И зайцы волками искусанные.

И лечит их доктор весь день до заката,

И вдруг засмеялись лесные зверята:

«Опять мы здоровы и веселы!»

И в лес убежали играть и плясать,

И даже спасибо забыли сказать,

Забыли сказать до свидания!

5

А доктор усталый свалился на стул,

Зевнул, улыбнулся и сладко уснул.

Но тотчас же кто-то

Стучится в ворота:

«Ах, доктор, скорее

Спаси бегемота!

У бегемота икота!

Только икнёт бегемот,

Бедное наше болото

Так ходуном и пойдёт!

Даже слоны и удавы

Летят, кувыркаясь, в канавы!»

«Нет, не пойду я

Лечить бегемота,

Мне бегемота

Лечить неохота:

Ваш бегемот —

Кровожадный злодей,

Он задушил четырёх лебедей!»

Но тут прибежали

К нему носороги,

Они закричали
Ему на пороге:

«Спасите гориллу,
Горилла больна;
Живую осу
Проглотила она!»

«Ну что ж!
Поделом!
Проглотила осу!
Я злую осу
Ни за что не спасу!

И злая горилла
Пускай себе мучится,
Пока от обжорства
Она не отучится!»

Но тут к Айболиту стучится волчица
«Я тоже хочу у тебя полечиться!»
«А чем ты хвораешь?»
«Да зубы болят.
Я съела сегодня
Двенадцать козлят!»
«Ступай себе, злая!
Лишь добрых лечу я,
Тебя, кровопийцу,
Лечить не хочу я!»

6

Рассердилася волчица:
«С ними нечего возиться, —
С индюшатами, с ежами,

Да с козлятами!
Если кто и околеет,
Их никто не пожалеет!»

И сказала бегемотица:
«Ишь нашёл о ком заботиться.
Это всё простой народ,
Не беда, коли помрёт».

И акула Каракула
Рот широко распахнула:
«Ты лечи моих детей,
А воробушков не смей!»

И оскалился шакал,
И зубами застучал:
«Нам не надо докторишек
Для каких-то воробьишек!
Мы сейчас тебя съедим,
Никому не отдадим!»

7

Но смело глядит
На врагов Айболит:
«Ну что же!
Я в вашей власти!
Рвите меня на части!
Хватайте меня
И глотайте меня!
Но знайте, злодеи:
Несметная рать
Будет меня защищать!
Она не простит,

Отомстит,
Она за меня постоит!»

А лютые звери всё злее и злей.
Не будет пощады от лютых зверей.
Ужасны их зубы, рога и копыта,
Они растерзают, убьют Айболита.

Бедный, седой Айболит!
Кто же его защитит?

Тут в окно к нему влетает
Воробей:

«Ты не бойся, добрый доктор,
Не робей!

Не расстанусь, добрый доктор,
Я с тобой,

За тебя я, добрый доктор,
Выйду в бой.

Ведь сегодня, добрый доктор,
Ты меня от смерти спас!
И за это, добрый доктор,
Я спасу тебя сейчас».

И оскалилась горилла,
И рыча проговорила:
«Мы — свирепые зверюги,
Мы — кровавые злодеи,
Никого мы не жалеем,
Кто добрее и слабее.
Мы зубами, мы когтями,
Мы копытом и клыком

Этих тварей беззащитных
Растерзаем, загрызём».

Часть вторая

1

Война! Война!
Со всех сторон
Дом Айболита окружён!
В саду — моржи, а на дороге —
Гиены, тигры, носороги!

«Ну, доктор, выходи-ка в бой!
Теперь сразимся мы с тобой!»

И поставили злодеи
Девятнадцать батарей,
У двадцатой батарее —
Сам разбойник Бармалей.

Он стоит и не шевелится,
В Айболита прямо целится.
Шестьдесят четыре пушки
Он поставил на опушке,
И с акулою вдвоём
Схоронился за ручьём,
И смеётся, и хохочет,
И кривую саблю точит:
«Ну, теперь-то Айболит
От меня не убежит!»

Отвечает добрый доктор:
«Погоди же ты, зверьё!»
И скликает добрый доктор
Войско верное своё:

«Вы, кузнечики,
Разведчики,
Побегите по полям
К тем зелёным тополям,
И спросите поскорей
У сорок и снегирей,
Где пехота
Бегемота —
У реки
Иль у болота,
Чтобы наши журавли
Разбомбить её могли.

И поставьте у калитки
Дальнобойные зенитки.
Чтобы наглый диверсант
К нам не высадил десант!

Ты, лягушка-пулеметчик,
Схоронися за кусточек,
Чтоб на вражескую часть
Неожиданно напасть
Вы, орлицы-партизанки,
Сбейте вражеские танки,
И пустите под откос
Бармалеев паровоз!

Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей,
И лети, лети стрелою
За мохнатую пчелою,
Чтоб мохнатая пчела
Бармалея прогнала!»

Злобно хохочут
Акулы и волки:
«Нет, Айболит, не спасут тебя пчёлки.
Мы навсегда захватили твой дом
И никогда из него не уйдём!»

Но с жужжанием весёлым
Из окошек и дверей
Налетели пчёлы, пчёлы,
Пчёлы, пчёлы, пчёлы, пчёлы,
Пчёлы, пчёлы, пчёлы, пчёлы,
Пчёлы, пчёлы, пчёлы, пчёлы
На испуганных зверей.

И давай колоть их жалами,
Словно острыми кинжалами.

Укусили бегемота,
И от боли бегемот,
Рот разинув, как ворота,
Так и грохнулся в болото
И белугою ревёт.

А они не унимаются,
Пуще прежнего кусаются.

Испугались носороги,
Побежали по дороге,
И в испуге носорог
Носорогу сел на рог.

А над ними пчёлы тучею,
Так и жалят, так и мучают.

И на веточке весёлый
Распевает воробей:
«Аи да пчёлы!
Вот так пчёлы!
Всех зверей они сильнее
И умнее и храбрей!»

И звенят над ними птенчики,
Словно звонкие бубенчики:
«О, хвала тебе, хвала!
Трудовая,
Боевая,
Беспощадная
Пчела!»

Часть третья

1

Победа! Победа! Но враг не разбит!
Злодей Бармалей за рекою стоит.
Он стоит, Бармалей, и позёвывает,
На цветы луговые поплёвывает,
А слюна у него ядовитая:
Где ни плюнет, там змеи и ящерицы.
Он стоит со своими удавами,
Со своими волками кровавыми.
Вкруг него павианы поганые
На траве развалилися пьяные.
Он стоит над весёлыми сёлами,
Над полями стоит он весёлыми
И бормочет бессмысленным голосом:
«Истребить! Погубить!»

Уничтожить! Убить!
Погубить! Разбомбить!
Ни людей,
Ни детей —
Никого не щадить!»

А за ним крокодилы с гориллами,
С кабанами его тупорылыми
Повторяют и ночью и днём:
«Загрызём! Искалечим! Убьём!»

Долго доктор Айболит
На разбойника глядит:
«Делать нечего!
Придётся
С этой гадиной бороться,
А иначе весь народ
От чудовища умрёт, —
Никого из людей не останется,
Лишь акулы да тигры зубастые».

2

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда,
Они закричали:
«Беда! Беда!
Бегите скорее в убежище!»

И сразу во тьме, как четыре гудка,
Вдали замычали четыре быка:
«Тревога! Тревога! Тревога!»

Вышел доктор на балкон,
Тихо в небо глянул он:

«Да над нами самолёт,
В самолёте — бегемот,
У того у бегемота
Скорострельный пулемёт.
Он летает над болотом,
Реет бреющим полетом,
Чуть пониже тополей,
И строчит из пулемёта
В перепуганных детей».

Ой, беда! беда! беда!
Мчатся дети, кто куда.
И зайчата бегут
За ежатами,
И кричат, и ревут,
И визжат они.

Он взлетел под небеса,
Чёрным вороном взвился
И бросает бомбы, бомбы
На луга и на леса.
И вздыхает и грустит
Добрый доктор Айболит:
«Кто же,
Кто же
Мне поможет?
Кто пирата уничтожит?
Кто взовьётся и собьёт
Этот чёрный самолёт?»

«Я!» — чирикнул воробей,
Прыгая среди ветвей:
«Иль погибну я в бою,

Или я его собью!»

3

И помчался воробей
Мимо вражьих батарей:
«Вылетайте же за мною,
Восемнадцать журавлей!»

И взлетели над полями
Журавли за журавлями,
И в атаку понеслись:
«Ну, проклятый, берегись!»

Налетели на зверюгу,
Окружили самолёт,
И захрюкал с перепугу
Ошалелый бегемот.

Над темными равнинами
За ним они летят,
И длинными-предлинными
Носами журавлиными
Долбят его, долбят.

Всего его истыкали,
Истыкали, как пиками,
Истыкали, изранили,
Проткнули, протаранили,
И всё ещё долбят его,
Долбят его, проклятого,
Долбят, долбят, долбят:

«Так вот тебе! Так вот тебе,
Бессовестный пират,
Чтобы не смел расстреливать

Беспомощных ребят!»

И глядите: закружился,
Завертелся самолёт,
И свалился, и разбился
Стопудовый бегемот.

И доктор с поклоном сказал журавлям:
«Спасибо, спасибо, отважные, вам».

Потом удалому сказал воробью:
«Вовек не забуду я службу твою».

И птицы в ответ: «Мы служить тебе рады,
Скорее бы сгинули лютые гады!»

Часть четвертая

1

Но бой не стихает. И вот поутру
На тихой поляне в сосновом бору
Весёлое слышится радио:

«Мы сегодня взяли в плен
Сто четырнадцать гиен,
Захватили десять дотов,
Восемнадцать самолётов,
Сто один мотоциклет,
Сто один велосипед,

Нам достались трофеи:
Сто четыре батареи,
Триста ящиков гранат,
Полевой аэростат
И сто двадцать миллионов
Нерасстрелянных патронов.

А когда врага мы гнали
До исходных рубежей,
К нам тайком перебежали
Триста семьдесят моржей:
«Не хотим служить бандиту,
А послужим Айболиту!»

Отступая, враг поджёг
Лебединый городок,
Но орлицы без усилий
Всё крылами погасили,
А у города Эн-Эн
Мы гориллу взяли в плен
И спасли пятьсот тюленей
Из разрушенных селений.

Правда, враг еще силён,
Так и прёт со всех сторон.
У него на левом фланге —
Лютые орангутанги,
А на правом — сто полков
Бешеных волков.

Но уже близка победа
Над ордою людоеда.
«Скоро, скоро будет он
Побеждён и сокрушён
Окончательно!»

2

Но тих и печален седой Айболит.
Он, тяжело вздыхая, на камне сидит
И звонкое слушает радио.

И думает он о великих бойцах.
О их благородных и смелых сердцах,
Погибших за вольную родину.

Но вдруг прилетели к нему журавли:
«Мы светлую радость тебе принесли!»
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Чудесная есть на востоке страна,
Державою славы зовётся она.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Свободна она и сильна, и горда,
Врагу не сдаётся она никогда.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

И витязей много могучих у ней,
Но всех благородней, сильней и храбрей
Доблестный Ваня Васильчиков.

Он шлёт тебе, доктор, сердечный привет
И так говорит: «Если злой людоед
Ворвётся в твою Айболитию, —

Он мигом на помощь к тебе прилетит
И недруга лютого он сокрушит.
Со всем его бешеным полчищем!»

И рад Айболит,
И ликует народ:
«Теперь-то злодей не прорвется вперед.
Прогнать Бармалея от наших ворот
Поможет нам Ваня Васильчиков!»

Часть пятая

И вечер настал. И на тихой поляне

Смеются и пляшут веселые лани,
И белки, и зайцы, и лебеди.

А доктор в раздумьи
Сидит за столом
С отважным оленем
И мудрым орлом,
И план обсуждает большого сраженья,
Чтоб завтра врагу нанести поражение.

Сидит и не знает,
Что тайной тропой
Сюда пробралась
Из чащи лесной
Коварная злая лисица.

Что к самому дому,
Подкралась она,
Что встала злодейка
Во тьме у окна
И в тёмной крапиве таится.

Сюда подослал ее сам Бармалей,
Но доктор не знает,
Не знает о ней,
И речи ведёт откровенные
Про все свои тайны военные:

«Я завтра, друзья,
В наступленье пойду:
Хочу я вконец
Сокрушить этих гадов!

Сто тысяч бойцов
На врага я веду.

Но горе: у нас
Не хватает снарядов!»

«А где же снаряды?» —
Орёл закричал.

И доктор в ответ:
«Меж утёсов и скал
На Синей горе
Под сосной одинокой
Я сам закопал их
В пещере глубокой!»

«Скорее за ними! —
Воскликнул олень. —
Уж ночь посветлела
И близится день».

И вдаль поскакал он
По тихой поляне,
И следом за ним —
Быстроногие лани.

Ни слова не вымолвил
Мудрый орёл.
Взмахнул он крылами
И в небо ушёл —
К той Синей горе,
К той вершине далёкой,
Где скрыты снаряды
В пещере глубокой.

И стаи орлов
Над лесами взвились,
И в звёздное небо

За ним понеслись.

И ласково доктор
Глядит им вослед:
«Теперь злодеям
Спасения нет!..

Победа за мною!»

А злая лисица
Шмыгнула в кусты
И к разбойнику мчится.
И всё, что подслушала
Там у окна,
Сейчас же ему
Рассказала она.

И весело крикнул
Злодей Бармалей
Своим кровожадным
Шакалам:

«На Синюю гору
Бегите скорей,
К далёким утёсам
И скалам,
И там динамитом
Взорвите тайник,
Где спрятал снаряды
Безумный старик!»

И мигом шакалы
Умчались вдаль,
И рад людоед,
И рукою кровавой

В награду даёт он
Лисице лукавой
Живой сколопендры
Большую медаль,
И орден мокрицы,
И орден гиены —
«За ложь», «За коварство»,
«За подлость измены»...

А доктор на тёмном
Балконе стоит
И в темнее небо
С балкона глядит.

О, если б скорее
Сквозь чёрные тучи
До синей вершины
Домчались орлы!
О, если б олень
Сквозь кустарник колючий
Скорей доскакал
До желанной скалы!

О, если бы глыбами
Снежных обвалов
В горах раздавило
Свирепых шакалов!

Часть шестая

1

И утро настало.
В саду светляки
Уже погасили

Свои огоньки

И грянули залпы
Могучих орудий,
И доктор к войскам
Поскакал на верблюде:
«Ура! Мы идём в наступление!»

«За мною,
Герои!
Вперёд!
Напролом!

Сперва
Мы сметём
Ураганным огнём
Те чёрные танки,
Что там, на полянке,
Стоят, притаясь,
За высоким холмом,

Потом
На волков
Мы в атаку
Пойдём,

Потом ягуаров
Мы выбьем
Штыком,

И если к полудню
Получим снаряды,
Мы к ночи врага
Разгромим без пощады!»

И с радостным криков

Он бросился в бой
И всё своё войско
Повел за собой:
«Ура! Мы идём в наступление!»

И прочь побежала
Орда людоеда,
И доктор за нею:
«Победа! Победа!
Ура! Мы идём в наступление!»

Как весело гнать
Ошалелых зверей
От мирных селений
Отчизны своей!

И доктор кричит
Своим воинам верным, —
Медведям, слонам,
И тюленям и сернам:

«Спасибо, герои!
Вам слава и честь!»

И вдруг разнеслася
Ужасная весть:
«Врага разгромить
Наши воины рады,
Но кончились
Их боевые снаряды».

Что делать? Что делать?
Седой Айболит
И в небо, и в поле
С тоскою глядит.

Глядит, не летят ли
Сквозь чёрные тучи
Орлы за орлами
На крыльях могучих?
Глядит, не бежит ли
К родным берегам
Отважный олень
По зелёным лугам?

То в небо глядит он,
То в поле глядит,
Но нет никого, —
Только ветер гудит.

А издали смотрит
Злодейка лисица
И подлое сердце её
Веселится.

Часть седьмая

1

А свирепые зверюги
Словно с цепи сорвались
И кровавою
Оравою
По болоту понеслись.

Мчатся танки, танки, танки,
А за ними на волках
Лютые орангутанги
С миномётами в руках.

И кидаются в атаки
За макаками макаки,

И палят из облаков
Тысячи штурмовиков.
Чернокрылые совы и коршуны!

Но, не дрогнув, говорит
Добрый доктор Айболит:
«Буду биться до конца.
Одолею наглеца».

2

А сам всё глядит и глядит, и глядит на далёкие Синие
скалы,
И видит: до скал доскакали, уже доскакали шакалы.
Сейчас до пещеры, до тайной пещеры, злодеи, они
добегут,
И динамитом пещеру — да, динамитом! — взорвут.
Но нет... Поглядите... О, счастье! Летит он, летит над
скалами,
Летит величавый орёл, летит со своими орлами!
И прямо на них, на шакалов, клюёт их и крыльями бьёт
И падают, падают, падают злые шакалы с высот.
Погибли, погибли проклятые звери,
И ни один не пробрался к пещере —
Хвала вам, орлы сизокрылые!

3

И вот уже с гор по зелёной поляне
Бегут за оленем весёлые лани, —
Снаряды, снаряды везут они.
И рад Айболит, и бойцы его рады:
«Теперь мы врага разгромим без пощады,
Теперь ты пропало, чудовище!»

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда.
Они закричали:
«Беда! беда! Смотрите, по тёмной дороге
Навстречу оленю бегут носороги!
Сюда через наши леса
Тайком привела их злодейка-лиса!
Сейчас из засады
Они на него нападут
И наши снаряды
Они у него отобьют!
О, храбрый олень!
Он пред ними стоит,
Как гранит!

Но вот он упал и не встал!
Он убит! Он убит! Он убит!
Рогами они забодали его!
Ногами они затоптали его!
И он, бездыханный, лежит на поляне,
И разбежались пугливые лани!
И наши снаряды злодеям достались,
И наши бойцы без снарядов остались!
«О, горе нам! горе нам! горе нам!»

И все зарыдали:
«Какая беда!
Такой мы не знали
Ещё никогда!»
И вот со сворою своей
Уже примчался Бармалей.

Он налетел на Айболита
И прохрипел ему сердито:
«Ага, попался, милый мой!
Уж я разделаюсь с тобой!»
И над седою головою
Взмахнул он саблею кривою.

Но вдруг... Смотрите... Что случилось?
Рука злодея опустилась.
И побледнел, и задрожал он,
И по болоту побежал он...

Но нет! злодею не спастись!
И с ужасом глядит он ввысь,
И там, вверху, под чёрной тучею
Он видит гибель неминучую.

Часть восьмая

1

Там летит самолёт,
В самолёте — пилот,
Это он, это Ваня Васильчиков!

Он раскрыл парашют.
И смотрите: он тут, —
Он бежит к людоеду проклятому,

Он бежит и кричит:
«Погоди же, бандит,
Будешь помнить ты Ваню Васильчикова!»

И акуле своей
Говорит Бармалей:
«Помоги мне,

Акула зубастая!

У тебя за спиной.

Как за крепкой стеной.

Схоронюсь я от Вани Васильчикова».

Но Ванюша вынимает из-за пояса наган

И с наганом налетает на неё, как ураган:

«Слушай, гадина зубастая,

Я скажу тебе, не хвастая:

Коль глотать тебе охота.

Проглоти-ка бегемота,

А со мною, акула, не справишься,

Уж ты мною, акула, подавишься!»

И всадил он Каракуле

Между глаз четыре пули,

И бегом, бегом, бегом

По болоту за врагом.

2

Тут мохнатая горилла

Ване путь загородила:

«Стой, куда ты? не пущу!

Растерзаю, растопчу!»

Но взмахнул он что есть силы

Острой саблей раз и два,

И от бешеной гориллы

Отлетела голова.

И, как бомба, над болотом

Полетела к бегемотам,

Изувечила хорьков,

Искалечила волков,

И в канаву угодила,
Где убила крокодила
И удава контузила лютого.

3

Только глядь, сидит лисица
У студёного ручья:
«Здравствуй, Ваня, храбрый рыцарь,
Я — союзница твоя!»

Но минуты не теряя,
Он пырнул её штыком
И в овраг лисица злая
Покатилась кувырком.
И в крапиву свалилася дохлая.

4

А злодей помчался в гору
По крутому косогору,
Чтоб оттуда как-нибудь
В тёмный лес улепетнуть.

Но Ванюша
За пиратом —
Через поле
Через рожь:
«Нет, проклятый,
Никуда ты
От расплаты
Не уйдёшь!»

И грозит он Бармалею
Острой саблею своею.

5

Оробел, обомлел Бармалей
И, как мел, побелел Бармалей,
И зарыдал Бармалей,
И пред Ваней упал Бармалей:
«Не губи ты меня,
Не руби ты меня,
Пожалей ты меня, пожалей!»

Но Ванюша усмехнулся,
Вправо-влево повернулся
И спросил у медведей,
У орлов и лебедей:
«Пощадить ли Бармалея,
Кровожадного злодея?»

И сейчас же из лесов
Триста тысяч голосов
Закричали: «Нет! нет! нет!
Да погибнет людоед!
Палачу пощады нет!»

И примчались на танке
Три орлицы-партизанки
И суровым промолвили голосом:
«Ты предатель и убийца,
Мародёр и живодёр!

Ты послушай, кровопийца,
Всенародный приговор:

**НЕНАВИСТНОГО ПИРАТА
РАССТРЕЛЯТЬ ИЗ АВТОМАТА
НЕМЕДЛЕННО!»**

И сразу же в тихое утро осеннее,
В восемь часов в воскресенье
Был приговор приведён в исполнение.

И столько зловонного хлынуло яда
Из чёрного сердца убитого гада,
Что даже гиены поганые
И те зашатались, как пьяные.
Упали в траву, заболели
И все до одной околели.
А добрые звери спаслись от заразы,
Спасли их чудесные противогазы.

Часть девятая

И смеются медвежата,
Улыбаются моржи,
И с мохнатыми
Зайчатами
Кувыркаются ежи.

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озера
И седые тополя:

«Нет на свете Бармалея,
Кровожадного злодея!
Сгинул лютый Бармалей,
Стало в мире веселей!»

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким мёдом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.

И корова вдоль села
Поскакала весела

Рады, рады, рады
Светлые берёзы.
И на них от радости
Расцветают розы.

Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошёл из облака
И не град.
То посыпался из облака
Виноград.

Столько пряников и яблоков
И сладостей
Вдруг посыпалось из облака
На детей,
Что ребята три недели
Ели, ели, ели, ели
И с набитым животом
Завалились под кустом,
А потом давай сначала
Наедаться до отвала,
Да и то ещё много осталось
Леденцов и орехов несъеденных.

Пляшут гуси с индюками

И ромашки с васильками.
Даже мельница -и та
Заплясала у моста.

Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга!

Мы на радугу вскарабкаемся,
Поиграем в облаках
И оттуда — вниз по радуге
На салазках и коньках!

И с весёлым Айболитом
Сам Васильчиков идёт.
Пред героем знаменитым
Расступается народ:

«Слава, слава победителю,
Нашей родины спасителю!»

И герою Айболит,
Улыбаясь, говорит:
«Нелегка была победа
Над ордою людоеда,
Но затем и пролилась
Наша доблестная кровь,
Чтобы каждому досталось
Только счастье, только радость,
Только ласка и любовь!»

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами. Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции info@gprussian.ru

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы и другие материалы журнала принадлежат авторам.

Рукописи не рецензируются.

© Гильдия драматургов России, 2022г.